

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМ. М.М. КОВАЛЕВСКОГО

А.О. Бороноев

**Социология и социологическое образование
в Санкт-Петербургском государственном
университете.
К 25-летию факультета социологии**

Санкт-Петербург

2014

ББК 60.5
Б83

Рецензенты: д-р социол. наук проф. *Н. Г. Скворцов* (С.-Петербург. гос. ун-т); д-р социол. наук проф. *М. Б. Готов* (Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена)

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
факультета социологии
С.-Петербургского государственного университета*

Бороноев А. О.

Б83 Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском государственном университете: к 25-летию факультета социологии. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. — 263 с.
ISBN 978-5-288-05561-4

В книге рассмотрены три этапа развития социологии и социологического образования в Санкт-Петербургском (Петроградском — Ленинградском) университете: первый — с конца XIX в. по 20-е годы XX в.; второй — с 20-х годов по 90-е годы XX в.; третий — с 90-х годов XX в. по настоящее время. На каждом этапе прослежены пути и формы институционализации социологии, представлены основные имена тех, кто осуществлял этот процесс.

Особое внимание уделяется становлению социологического образования как важного фактора институционализации. Представлены история становления факультета социологии, результаты его творческой деятельности за годы существования. При этом особое внимание уделяется Санкт-Петербургской традиции подготовки социологов, социальных работников и социальных / культурных антропологов.

Книга предназначена для социологов, социальных работников, социальных антропологов и всех, кто интересуется опытом и перспективами социогуманитарных наук.

ББК 60.5

ISBN 978-5-288-05561-4

© А. О. Бороноев, 2014
© С.-Петербургский
государственный
университет, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге рассматривается социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском (Петроградском—Ленинградском—Санкт-Петербургском университете). В ней охвачен период с конца XIX в., когда социология стала признаваться научным направлением и стала внедряться в университетское образование как предмет изучения и профессиональное образование в европейских странах и в России, и по настоящее время. Этот процесс в различных странах проходил по-разному (в одних раньше, в других чуть позже), в государственных или частных университетах в зависимости, в основном, от отношения к этой науке власти преобладающих. Это связано с тем, что социология, которая, опираясь на исторические и другие факты, изучает современные общества с целью поиска философии справедливости и форм ее реального и духовного проявления в жизни людей, различных социальных групп и в целом общества. Проблема справедливости понимается политическими силами, властными структурами по-разному, что не всегда соответствует интересам граждан. Социология стремится разобраться в этом переплетении интересов, идей и действий в реализации справедливости, что часто противоречит пониманию властей. В результате социология выступает как социальный критик, иногда ее выводы совпадают с программами социальных движений, как было в начале XX в., становятся основой их действий по утверждению справедливости. Это определяет конфликт науки и власти, как было долгое время в России и во многих европейских странах (Германии и Франции), когда наука частично запрещалась. В современной России того конфликта, какой был в царское и советские времена, нет, но есть другие факторы, тормозящие развитие и функционирование этой важной науки. К ним относятся: во-первых, чрезвычайный плюрализм, отсутствие

фундаментальности исследований, следование за событиями, что превращает науку в беллетристику, где есть эмоции, воображение, но нет закономерностей, не соблюдаются принципы научного познания. Безусловно, такая наука не вызывает интереса ни у властей, ни у тех сословий, которые определяют сегодняшний стиль жизни. При этом уходит «научность» и соответственно функциональность. Это проблема современной социологии, и она связана с международными духовными процессами. Во-вторых, идеология рыночно-либерального общества, в условиях которого существует современное общество, в том числе и российское. Она руководствуется логикой «рынок решит все». Эта идеология признает технологические новации основой всего, оставляя в стороне социально-психологические, человеческие аспекты, жизненную структуру человеческих отношений и поиска справедливости, чем и занимается социология. Понятно, что при этой идеологии социология становится ненужной. В результате чего сокращаются подготовка социологов и социологическая деятельность. Социология сегодня вытесняется даже из учебных планов специальностей, которые связаны с организацией производства, гуманитарной деятельностью, управлением и т. д. Это подчеркивает, что рыночный тоталитаризм и наука социология мало совместимы. И все же, есть надежда на то, что социология будет развиваться — уйдет рыночно-либеральная эйфория, и наша наука будет востребованной настолько, насколько общество нуждается в ней без давления идеологий и властных препон.

Отечественная социология имеет большую историю. В России была своя национальная школа социологии. Отечественная школа социологии базируется на двух факторах: 1) на специфике того поля исследования, которым выступает российская действительность, с ее социально-политическими, культурными и экономическими проблемами, которые определяют направленность поисков; 2) на ментальности, ценностной ориентированности самих социологов, выросших в отечественной социокультурной среде.

Важное место в становлении социологии и социологического образования занимает Петербургский университет как университет бывшей российской столицы. Если первый этап формирования социологии в России проходил вне университетов, то ее академический этап развития во многом связан с Санкт-Петербургским университетом. В университете в конце XIX и в начале XX в. работали, создавали свои труды и воспитывали своих учеников — Н. И. Кареев, А. С. Лаппо-Данилевский, Л. И. Петражицкий, М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев, а в советский период — М. В. Серебряков, В. П. Ту-

гаринов, В. П. Рожин, Б. А. Чагин, А. А. Галактионов, П. Ф. Никандров, В. Я. Ельмеев, В. Т. Лисовский, А. Г. Здравомыслов, Р. П. Шпакова и многие другие. Названные имена составляют так называемый золотой фонд нашей науки и с ними связаны этапы институционализации и развитие отечественной социологии.

В книге сделана попытка представить целостную историю социологии и социологического образования в Петербургском университете, так как существующие работы касаются отдельных этапов ее развития¹. По истории факультета, которому исполнится четверть века, для настоящей книги написаны статьи, заметки, без попытки обобщения и представления всех аспектов его деятельности за прошедшие годы. Думаю, что подобные работы важны для понимания сделанного, для воздания должного тем, кто творил, и обсуждения перспектив на будущее. Такие работы, как правило, вызывают чувства тройкого рода: гордости сделанным и соучастия в этом; непонимания и безразличия; полного неприятия. Надеюсь, что у читателя эта книга все-таки будет вызывать чувство гордости нашей наукой, нашей профессией, доброе чувство к нашим предшественникам и радость за факультет.

Книга состоит из семи глав, в которых освещается социология и социологическое образование в Университете с конца XIX в. до периода российских революций 1917 г.; с 1917 г. до конца 90-х годов XX в., а также представлено развитие социологии и особенно социологического образования в Университете за последние 25 лет, когда стало возможным создание факультета и подготовки социологов в полном объеме, а не как «приложение» к философии, истории, экономике в идеологии прикладной науки. В книге дана достаточно полная история становления и развития факультета с учетом тех инициатив и новаций, которые характерны для коллектива. Автор старался не забыть имена тех, кто стоял у истоков факультета, определял его лицо. Тем не менее я не уверен, что все деяния факультета получили должную оценку. Этому могли помешать неполные архивы и огрехи памяти. Нельзя забывать и субъективные моменты — то, что представлено — это авторское восприятие и его память, которые могут не совпадать с другими.

¹ См.: *Клушин В. И.* Социология в Петроградском университете (1920–1924 гг.) // *Вестник Ленингр. гос. ун-та.* 1964. № 5; *Галактионов А. А., Ельмеев В. Я.* Социология в Ленинградском университете (1945–1985 гг.) // *Вестник С.-Петерб. гос. ун-та.* 2001. Серия 6. Вып. 1; *Российская социология.* Вып. 4: Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века / под ред. А. О. Бороновой. СПб., 2007; *Бороноев А. О., Скворцов Н. Г.* Социология и социологическое образование в Санкт-Петербургском университете // *СОЦИС: Социологические исследования.* 2005. № 8.

В создании книги принимали участие кафедры, представляя свои материалы, некоторые члены коллектива, которым автор выражает благодарность. Эта работа — в какой-то мере коллективный труд.

Выражаю благодарность всем, кто принял участие в подготовке книги и особенно Вере Михайловне Павловой и Елене Михайловне Захаровой. Благодарность студентам Георгию Николаенко и Екатерине Евсиковой, которые представили фотографии из жизни факультета за последние годы.

1. НАЧАЛА СОЦИОЛОГИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Социология в России имеет свое начало с середины XIX в. Безусловно, до этого периода были социологические размышления, наблюдения и даже исследования, но они представлялись как общие социально-гуманитарные поиски. В нашей стране социологические наблюдения и размышления были особенно активно представлены в художественной литературе. Известный российский историк социологии Е. И. Кукушкина об этом пишет: «Словесное творчество было той сферой интеллектуальной и духовной жизни, где шло активное обсуждение любых философских, политических, морально-этических и социологических проблем»¹.

Например, известны опыты А. Радищева в книге «Путешествие из Петербурга в Москву», в романах И. Тургенева, С. Аксакова и других писателей. Поэтому некоторые авторы начало отечественной социологии связывают с литературной деятельностью, журналистикой. В. Т. Лисовский подчеркивал: «Принято считать, что российская социология институционировалась после того, как И. С. Тургенев, встретив в поезде молодого врача-нигилиста и поговорив с ним, написал роман “Отцы и дети”. Так появился в литературе образ “нигилиста”»². О публицистическом этапе нашей социологии говорил еще Н. И. Кареев, который утверждал, что «честь введения у нас социологии в умственный обиход интеллигенции принадлежит как раз той передовой журналистике, наиболее влиятельный орган которой, “Отечественные записки”, сделался первой, если можно так выразиться, первой социологической кафедрой в России»³. Возникновение социологических идей определялись необходимостью понять сложные и противоречивые социальные процессы в России того времени, связанные с ломкой

¹ Кукушкина Е. И. Русская социология XIX начала XX века. М., 1993. С. 7.

² Лисовский В. Т. Университетская школа социологии // Вестник Северо-Западного отделения РАО. 1999. Вып. 4.

³ Кареев Н. И. Памяти Н. К. Михайловского как социолога // Михайловский Н. К. Избранные труды по социологии: в 2 т. Т. II. СПб., 1998. С. 338.

крепостнических отношений и поиском новых идеалов ее развития. Особенно актуальным познание общества стало с реформ 60-х годов XIX в. Формирующуюся социологию интересовали несколько проблем: 1) трансформация социальной структуры и на этой основе социальных отношений; 2) факторы, пути реформ и перспективы перемен в российском обществе; 3) проблемы соотношения власти и общества, демократии и свободы, которые определяли перспективы развития политической системы страны. Эти и другие темы в 60-х годы XIX в. определили формирование собственно социологической литературы, можно сказать, параллельно с «литературной» социологией, о которой писал Н. Кареев.

С этого периода начал формироваться российский социологический небосклон со своими именами, школами и традициями. На начальном этапе активно распространялись идеи О. Конта, которые, по утверждению многих, как нигде имели большое влияние на интеллектуальный мир тогдашней России и особенно на социологию, стремящуюся быть «естественной наукой о человечестве», как основу рациональной организации жизни, чего не хватало в российском обществе. Позитивистские идеи были включены и в литературный процесс. Многие считают, что в «Отцах и детях» Тургенева нигилист Базаров — носитель позитивистских взглядов, что отрицать невозможно.

Одним из первых проповедников идей Конта в России был В. Н. Майков, который представил в 1845 г. картину общественных наук в Европе в статье «Общественные науки в России». Он утверждал, что необходима новая общественная наука, которую называл не социологией, а «общей теорией общественной жизни» или «философией общества». Она, по его мнению, должна изучать «все элементы общественной жизни в их взаимном отношении <...> и подобна по структуре частным наукам и является по отношению к последним “высшей наукой”»⁴. Автор книг по истории отечественной социологии С. С. Новикова в суждениях Майкова видит пропаганду идей О. Конта, через 3 года после издания его «Курса позитивной философии» без ссылки на основоположника позитивизма⁵, что было началом распространения этого направления в России. Позитивистское направление стало ведущим в российской социологии конца XIX и начала XX в. Наряду с ним развивались органическое, этико-психологическое (русская субъективная школа), географическое и марксистское направление.

⁴ Майков В. Н. Общественные науки в России // Финский вестник». 1845. Т. I, отд. IV. С. 13, 17.

⁵ Новикова С. С. Особенности развития социологической мысли в России // СОЦИС: Социологические исследования. 2002. № 10.

Органическое направление связано с именами А. Стронина, П. Лиенфельда, Я. Новикова и других последователей Спенсера. Это направление развивалось, в основном, русскими социологами зарубежья и не имело широкого распространения и активно критиковалось социологами других школ, например, Н. К. Михайловским в работе «Аналогический метод в общественной науке», где представлена жесткая критика взглядов А. Стронина в книге «История и метод».

Наиболее влиятельной была русская этико-психологическая школа, в лице П. Лаврова, Н. Михайловского, С. Южакова, Н. Кареева, А. Гизетти, Е. Колосова, В. Чернова и других. Основным принцип этой школы выражался в субъективном методе, который оценивает, одобряет или порицает факт, указывает на его желательность или нежелательность. Н. К. Михайловский, определяя задачи социологии, писал, что «социолог должен сказать: "... желаю познавать отношения, существующие между обществом и его членами, но кроме познания я желаю еще осуществления таких-то и таких-то моих идеалов, посильное оправдание которых при сем прилагаю"»⁶. Из сказанного видно, что для него не менее важна вторая оценочная сторона познания, связанная с ценностными ориентациями человека. Для Михайловского и других представителей этой школы определяющей задачей социологии становится человек как личность, индивидуальность. Для них личность не только обладает объективным знанием, но и субъективным восприятием, пониманием социального как сочетания сущего и должного.

В связи с этим для представителей субъективной социологии был актуальным поиск блага для людей и утверждение не только Правды-Истины, но и Правды-Справедливости. Поэтому они были связаны со злобой дня, поиском справедливости, что заставляло их быть лидерами общественных движений. Ими были высказаны многие перспективные научные идеи — теория взаимодействия (подражания), определение субъективного восприятия социального как фактора понимания. Многие интересные их идеи были не реализованы по одной причине — не все социологи работали в академических организациях, социология у многих составляла хобби. Тем не менее эта оригинальная школа, носившая название «Русская субъективная школа», связанная с именами П. Лаврова, Н. Михайловского, С. Южакова, Н. Кареева и др., сыграла большую роль в становлении отечественной традиции социологического знания и оказала определенное влияние на развитие мировой социологии. Американский историк русский социологии Ю. Геккер писал: «...они сделали хороший задел в этой нужной

⁶ Михайловский Н. К. Полн. собр. соч. Т. 1–8: изд. 4-е. Т. 3. СПб., 1908. С. 406.

работе, продолженной многими социологами как в Европе, так и в Америке. Теоретические достижения русской социологии, однако, не отрицают тот факт, что первая и передовая школа русской социологии была разумным усилием дать интеллектуальное направление социально-политическому движению людей, стремящихся к образованию демократии»⁷. Ю. Геккер особо подчеркивал первенство наших социологов в актуализации нравственно-этических проблем, которые забыты в современной социологии, несмотря на то что без включения их в ее тематику сегодня невозможно обсуждать принципы справедливости, их утверждение в современном обществе, чем фактически и занимается социология.

К позитивистскому направлению принадлежали группы ученых, в том числе М. М. Ковалевский, зачинатель отечественной академической социологии, создатель плюралистической школы, которую представляют его ученики П. Сорокин, К. Тахтарев, Н. Тимашев, Н. Кондратьев и др. М. Ковалевский с 1905 г. со своими коллегами по Санкт-Петербургскому университету утверждал новый академический (университетский) этап развития социологии и заложил традиции своей школы, которая составляет основу современного российского социологического образования.

В дискуссии с позитивизмом рождалась неокантианская школа, которую развивали Б. А. Кистяковский, В. М. Хвостов, Л. И. Петражицкий, П. И. Новгородцев, А. С. Лаппо-Данилевский, П. Б. Струве и др. Б. Кистяковский, критикуя со своей позиции «русскую социологическую школу», утверждал: «Наш анализ привел нас к убеждению, что идеи русской социологической школы были лишены прочных связей с реальным миром, так как русские социологи настаивали только на возможности их осуществления; даже не обращаясь за справками к теории познания, всякий признает, что невозможность не дает прочных гарантий»⁸. Эта традиция родилась под влиянием идей немецкой классической философии, особенно Канта, критики социологов субъективной школы (основанной на позитивизме) и марксистских принципов объяснения социальной эволюции.

Неокантианцы в русской социологии были активно включены в европейское движение антипозитивизма. Они утверждали, что задача

⁷ Геккер Ю. Вклад Н. Кареева в социологию // Рубеж: альманах. 1992. № 3. С. 50–51. Перевод дан по изд.: Hecker J. F. Russian Sociology a Contribution to the history of sociological thought and theory. London, 1934.

⁸ Кистяковский Б. «Русская социологическая школа и категория возможности при решении социально-этических проблем // Проблемы идеализма. М., 1902. С. 371.

социологии — не область возможного, не проблемы социального прогресса, а область достоверного в социальных явлениях, эмпирические факты социально-психологического взаимодействия между индивидами, создающими общество, его культуру, право, ценности и другие институциональные образования.

Неокантианство сыграло свою роль в развитии отечественной социологии. Ее представители, по мнению В. И. Бочкаревой, подчеркивали важность эмпирической основы социологии, определяя ее академичность (научность) и расширили ее тематику, что способствовало развитию понятийного аппарата, этой очень важной части каждой науки. Так, они ввели в понятийную структуру социологии такие термины, как «норма», «культура», «институты», «право», «ценности» и показали их возможности в интерпретации общественных процессов.

Большое место в социологическом сообществе России конца XIX и начала XX в. занимало марксистское направление. В истории российской социологии наиболее известны такие имена социологов-марксистов, как: Н. И. Зибер, Г. В. Плеханов, А. А. Богданов, В. И. Ульянов, Н. И. Бухарин и многие другие. Представители этого направления занимались социологией на двух уровнях: публицистическом (в смысле внедрения идей этой школы в сферу социальных отношений и движений) и академическом. В последнем случае исследовались конкретные темы и проблемы развития России. Они предлагали свое понимание сущности социальных отношений и пути их реформирования на идеалах равенства и справедливости. Понятие справедливости, как видно из анализа других направлений социологии, пронизывает все школы и получает различное толкование. Эта школа стала определяющей в стране с 20-х годов XX в., обсуждались актуальные проблемы социальных отношений и социального реформирования российского общества. Ими были исследованы основания неравенства, пути движения к социальной справедливости. Марксистская методология способствовала пониманию специфики капиталистических отношений в России. Эффективности марксистской методологии для понимания социального развития России мешала догматизация этой теории, результаты которой проявились к 1930-м годам.

Знаковым моментом институционализации отечественной социологии, безусловно, стала Русская высшая школа общественных наук (РВШОН), которая была открыта в 1901 г. в Париже⁹. С деятельностью

⁹ См.: Ермакович Ю. М. Из истории Русской высшей школы общественных наук в Париже // «Российская социология: Историко-социологические очерки / под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского. М., 1997.

этой школы фактически связано начало российского социологического образования, но за пределами страны, что было связано с различного рода запретами. В России был огромный интерес к социологии, особенно у молодежи. В этих условиях многие молодые люди выезжали за границу, особенно во Францию, в Париж, который тогда был центром притяжения интересующихся этой наукой. Русская колония в столице Франции особенно выросла к 1899 г., к открытию в этом городе Всемирной выставки. Во время работы выставки по инициативе М. Ковалевского, И. Мечникова, Е. де Роберти, Ю. Гамбарова и А. Чупрова была организована «Русская группа международной ассоциации для развития наук, искусств и воспитания», которая организовывала лекции, встречи интеллектуалов различных стран. В этой работе активное участие принимали преподаватели вузов России, деятели искусства, что привлекало большое внимание молодых соотечественников, проживавших во Франции и в России.

После завершения работы Всемирной выставки лекции продолжались почти еще год, после чего было решено создать постоянно действующий центр обучения — «Русскую высшую школу общественных наук», с уклоном в изучение социологии. Это было связано с тем, что, во-первых, в России того времени социологическое образование было под запретом; во-вторых, в России и европейских странах был огромен интерес к социальным проблемам, проблемам власти и общества, равенства и справедливости, которые активно будировались социалистами разных мастей. В этих условиях развивающаяся социология была чрезвычайно интересна для молодежи. Школу европейские и российские ученые называли «первым русским факультетом социологии за рубежом»¹⁰, а некоторые «свободным Парижским русским университетом»¹¹ или «Русским университетом в Париже»¹². Школа была открыта 14 ноября» (по н. с.) 1901 г. в здании на улице Сорбона, д. 16. Один из участников этого процесса В. Хопров писал: «Все, конечно, находилось в приподнятом настроении. Подумайте, предстояло открытие первой свободной русской школы общественных знаний — событие, задевавшее самые чувственные струны всякого образованного

¹⁰ Согомонов А. С. П. А. Сорокин и М. М. Ковалевский // СОЦИС. 1989. № 3. С. 105.

¹¹ В. П. Хопров пишет, что Ю. Гамбаров, один из создателей этого учебного заведения, называл «Свободным Парижским русским университетом» (Хопров В. П. Высшая русская школа общественных наук в Париже // Вестник воспитания. 1902. № 1. С. 138.

¹² Корнилов А. А., Селезнева И. Н. Русский университет в Париже // Вестник РАН. 1995. Т. 65, № 4.

русского человека»¹³. На открытии, по воспоминаниям многих, были и русские и французские ученые и интеллектуалы. По сведениям того же В. Хопрова, к началу записалось 150 студентов из России, 60 — «парижских русских студентов». Кроме того, была категория вольнослушателей, с которыми общее число учащихся в аудиториях уже на первом году достигло 400 человек. На открытии с лекциями выступали Е. де Роберти — известный русский социолог, отставной статский советник, бывший гласный Тверского губернского Земского собрания, М. Ковалевский и др. С французской стороны участвовали известные французские социологи Ш. Сеньобос, А. Эспинас, Л. Болье, Г. Тард, Э. Реклю (географ и социолог) и т. д.

Программа обучения включала методологическое образование по естественным и общественным наукам, с сильным социологическим уклоном, который в процессе работы Школы все более увеличивался. С самого начала организаторами школы было предопределено такое развитие, когда при междисциплинарности обучения (соединение философии, естественных наук, юриспруденции, филологии и истории) ведущим становилось социологическое мышление, имеющее, по мнению М. Ковалевского, возможность построения цельной науки об обществе с помощью особого «индуктивно-дедуктивного метода»¹⁴. В программе обучения в Школе социология была ведущим предметом, определяющим общий тонус обучения.

В Школе преподавали все ведущие социологи тогдашней России, представлявшие разные направления, в чем проявлялись плюралистическая идеология руководителя школы — М. Ковалевского. Так лекции читали: М. Ковалевский, Н. Кареев, Е. де Роберти, А. Чупров, М. Туган-Барановский, Ю. Гамбаров, Л. Оболенский, К. Тахтарев, П. Милюков, Г. Плеханов, В. Ульянов, В. Лесевич, С. Муромцев, П. Струве, В. Чернов и др. Общий курс лекций по человековедению читал И. Мечников, который был председателем Совета Школы. Е. де Роберти — общую социологию, М. Ковалевский — описательную социологию, происхождение американской гражданственности, современные социологи: В. Чернов — соци-

Ковалевский
Максим Максимович
(1851–1916)

¹³ Хопров В. П. Высшая русская школа общественных наук в Париже. С. 144.

¹⁴ Гамбаров Ю. С., Ковалевский М. М. Русская высшая школа общественных наук в Париже. Ростов-на-Дону, 1903. С. 10.

Кареев
Николай Иванович
(1850–1931)

де Роберти
Евгений Валентинович
(1843–1915)

Тахтарев
Константин
Михайлович
(1871–1925)

альный монизм, С. Муромцев — юриспруденцию и социологию, Н. Кареев — роли личности в истории и введение в социологию. Лекции по философии и социологии религии, антропологии и этнографии читали известные ученые-антропологи В. Тан-Богораз, К. Волков, И. Шукин, Е. Аничков; по политэкономии и экономической социологии — Н. Карышев, М. Ковалевский, А. Исаев, М. Туган-Барановский, бельгийский социалист Э. Вандервельде, автор известной книги на русском языке «Бегство в город и обратно» (1904); по юриспруденции и социологии права — Ю. Гамбаров, М. Винавер, Л. Шейнис, М. Чубинский и другие. Кроме отечественных ученых и социологов лекции читали и французские социологи и представители смежных наук — Э. Реклю, А. Эспинас, Г. Тард, Ш. Жид, Р. Вормс, Г. де Грееф, А. Леруа-Болье, Ш. Сеньобос, Г. Лагардель и др. Из программы Школы четко видна ее социологическая направленность и в ней преподавали все ведущие социологи тогдашней России и Франции, страны, где родилась социология. В программе реализовывалась позиция руководителя Школы М. Ковалевского о социологии как фундаментальной, синтетической науке. В 1905 г. на пятом году работы школы, подводя итоги, он отмечал, что в школе создана удачная система преподавания. Ковалевский писал: «Кто бросит взгляд на нашу программу тот сразу увидит, что преподавание захватывает широкие отделы не только экономики и политики, но и того, что совершенно неправильно привыкли называть побочными предметами для обществоведения, тогда как на самом деле без них не может быть сделано шага в научном изучении обновленных вопросов. Таковы история вообще, история религий и история учреждений, география, антропология и этнография, наконец, социология, как синтез всех конкретных наук об обществе. Эта последняя излагалась в нашей школе с са-

мого ее основания¹⁵. Русская высшая школа в Париже имела огромное значение для институционализации отечественной социологии. Это действительно было началом российского социологического образования, которое в самой России было эпизодическим явлением, инициативой отдельных ученых. Ее деятельность основывалась на четкой концепции, включающей синтетическое понимание предмета социологии. Кроме того, в рамках Школы произошло объединение социологов России, проживавших в стране и вне его, которое не прерывалось и после 1906 г., когда это учебное заведение под давлением разных обстоятельств было закрыто. Среди этих обстоятельств были действия царского правительства и российская революция 1905 г., которая сделала возможным возвращение интеллектуалов, в том числе и социологов на родину, которые смогли продолжать свою деятельность по развитию социологического образования и социологии в стране.

Учитывая значение РВШОН как первого российского опыта преподавания социологии, Социологическим обществом М. М. Ковалевского и факультетом социологии в 1994 г. было принято решение 14 ноября каждого года отмечать «День социолога». Автор этой книги в 1996 г. писал, что «открытая русская Высшая школа общественных наук является началом социологического образования в России, ибо она была действительно прообразом факультета социологии. В ней были заложены российские традиции фундаментальности социологического образования, об этом говорят ее учебно-годовые планы.... 14 ноября (1901) — день открытия Русской высшей школы общественных наук в Париже, на мой взгляд, с полным основанием может считаться “Днем социолога”»¹⁶. На факультете социологии «День социолога» отмечается с 1994 года, постепенно он получил поддержку в социологических коллективах факультетов и отделений университетов и он воспринимается как важный элемент приобретения идентичности и институционализации социологической деятельности. В последние годы 14 ноября отмечается как Всероссийский праздник ежегодной научной сессией Отделения Общественных наук РАН. В Журнале «СОЦИС» (2013. № 3) появилась к нашей радости заметка «День социолога»:

«Традиция отмечать этот профессиональный праздник предложена Петербургским социологом, профессором А. О. Бороновым. Первые

¹⁵ Русская высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров / под ред. Е. В. де Роберти, Ю. С. Гамбарова, М. М. Ковалевского. СПб., 1905. С. 2–3.

¹⁶ Боронов А. О. М. М. Ковалевский и институционализация российской социологии // М. М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли. К 145-летию со дня рождения М. М. Ковалевского: сб. статей. СПб., 1996. С. 46.

годы этот праздник отмечался локально — его отмечали по отдельным факультетам, кафедрам социологии или просто обменивались приветствиями в этот день.

Поэтому вполне примечательным и отрадным событием стал впервые организованный праздник на всероссийском уровне. 14 ноября 2012 г. в честь Дня социолога в синем зале Российской академии наук состоялась научная сессия Отделений общественных наук РАН. Открыл сессию вице-президент РАН А. Д. Некипелов, который в своем выступлении говорил о плодотворной и возросшей роли социологии в решении как научных, так и практических проблем. С докладами об актуальных проблемах социологии выступили директор ИСП РАН академик Г. В. Осипов, директор Института социологии РАН М. К. Горшков, гл. редактор журнала РАН «Социологические исследования», декан социологического факультета РГГУ член-корреспондент РАН Ж. Т. Тощенко, зав. кафедрой социологии МГИМО-университет профессор С. А. Кравченко. Социологов приветствовали и говорили о взаимодействии своих наук с социологией директор Института российского законодательства академик РАН Т. Я. Хабриева, директор Института экономики РАН член-корреспондент РАН Р. С. Гринберг. В заключение выступил директор ВЦИОМ В. В. Федоров, который поделился опытом апробации новых социологических методов и перспективами развития прикладных исследований.

В торжественном мероприятии приняли участие академики РАН — академик-секретарь Отделения общественных наук А. А. Кокошин и секретарь Отделения общественных наук РАН В. С. Степин»¹⁷.

В развитии социологии и социологического образования в России Санкт-Петербургский университет на всех этапах занимает особое место. Не будет преувеличением, если скажем, что институционализация отечественной социологии во многом проходила в этом университете. Здесь работали и создавали свои труды Н. И. Кареев, Н. М. Коркунов, А. С. Лаппо-Данилевский, М. И. Туган-Барановский, Л. И. Петражицкий, П. А. Сорокин, К. М. Тахтарев, Н. А. Гредескул и др.

В стенах университета были представлены традиции субъективного подхода (Н. Кареев, Л. Петражицкий), плюралистической социологии (М. Ковалевский, К. Тахтарев, П. Сорокин), неокантианской (А. Лаппо-Данилевский и др.) и марксистской методологии (С. Оранский, М. Серебряков, Н. Андреев, В. В. Святловский). Социологами и пред-

¹⁷ День социолога // СОЦИС. 2013. № 3. С. 134.

ставителями других наук, близких к социологии, были изданы фундаментальные работы, определившие лицо отечественной социологии. Это прежде всего труды Н. Кареева¹⁸, А. Лаппо-Данилевского¹⁹, Л. Петражицкого²⁰, М. Ковалевского²¹, К. Тахтарева²² и П. Сорокина²³, принадлежащих различным традициям. Кроме того, выпускались первые программы преподавания социологии. Хорошо известны программы курсов Н. Кареева, К. Тахтарева, П. Сорокина.

Социологи университета под руководством М. Ковалевского и активном участии молодого П. Сорокина в 1913 г. начали серию «Новые идеи в социологии», где печатались актуальные теоретические статьи, подготовленные отечественными и зарубежными авторами. Несмотря на то что вышло несколько выпусков, это издание имело большое значение для презентации социологических идей, и самой социологии в российском обществе. Издатели мечтали, что это издание в будущем превратится в настоящий, академический журнал. По разным причинам этому не суждено было случиться. Подобие первого социологического журнала состоялось в 1919 г. в виде «Вестника социологического (Социобиблиологического) института» в трех выпусках, а затем уже в 1974 г., когда началось издание современного «СОЦИСА» в Москве.

После закрытия Русской высшей школы общественных наук опыт школы был переведен в Санкт-Петербург, в частности, в Петербургский

Сорокин
Питирым Александрович
(1889–1968)

¹⁸ «Историко-философские и социологические этюды» (1885), «Введение в изучение социологии» (1897), «Общие основы социологии» (1919) и т. д.

¹⁹ Лаппо-Данилевский А. 1) Основные принципы социологической доктрины О. Конта // Проблемы идеализма: сб. статей. М., 1902; 2) Методология истории. Т. 1–2. СПб., 1910.

²⁰ «Очерки философии права» (1900), «Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология» (1905) и т. д.

²¹ «Сравнительно-историческое правоведение и ее отношение к социологии» (1899), «Современные социологии» (1905), «Очерки истории развития социологии в конце XIX и в начале XX века» (1906), «Социология». Т. 1–2 (1910) и т. д.

²² «Основные идеи социологов: Конт и Маркс» (1914), «Социология как наука о закономерности общественной жизни. Введение» (1916) и т. д.

²³ «Самоубийство как общественное явление» (1913), «Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали» (1914), «Проблема социального равенства» (1917) и т. д.

университет. Этому благоприятствовала, как говорили выше, политическая обстановка после революции 1905 г., когда многие социологи получили возможность вернуться на родину и заняться любимым делом. В Петербургском университете работали Н. Кареев, М. Ковалевский, К. Тахтарев; в Новом Политехническом институте — П. Струве, Ю. Гамбаров; в Психоневрологическом институте Е. де Роберти, М. Ковалевский, К. Тахтарев и др. Они активно пропагандировали опыт школы в различных изданиях (журналах и газетах), издавали лекции профессоров. В 1905 г. в Петербурге под редакцией Е. де Роберти, Ю. С. Гамбарова, М. М. Ковалевского вышел сборник избранных лекций. Он открывался разделом по социологии, а затем следовали разделы по истории, философии, экономике, праву и политике²⁴.

В связи с тем, что в процессе революции 1905–1907 гг. в России либерализации образования не произошло, продолжать полностью традиции РВШОН в государственном, классическом университете было невозможно. Поэтому М. Ковалевский, Е. де Роберти, К. Тахтарев, Ю. Гамбаров, активное участие приняли в организации частных учебных заведений, где можно было преподавать социологию. Так, в 1906 г. М. Ковалевский участвует под руководством П. Ф. Лесгафта в создании Высшей вольной школы²⁵, как продолжения Курсов воспитательниц и руководительниц физического воспитания, где имелся наряду с биологическим, педагогическим, популярным (народным) факультетами социальный факультет²⁶. На этом факультете и в целом в программе обучения в школе уделялось большое внимание социально-философским аспектам образования, в частности социологии. Это осуществлялось во многом под влиянием М. М. Ковалевского. После смерти П. Лесгафта (1909) в 1910 г. школа начала работать над названием Высшие курсы Лесгафта уже под руководством М. Ковалевского²⁷, который был официальным руководителем до 1913 г. М. Ковалевский, обсуждая учебные программы курсов, исходил из единства знания от математики через химию, биологию до социологии. Поэтому социология и общественные науки занимали большое место в обучении студентов. Как видно, в Школе реализовывалась концепция образования, которая

²⁴ См.: Русская высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров / под ред. Е. де Роберти, Ю. С. Гамбарова, М. М. Ковалевского. СПб., 1905.

²⁵ 4 февраля 1906 г. учреждение получило название «Санкт-Петербургская Вольная Высшая Школа», по подобию Высших школ, Вольных университетов в Европе.

²⁶ Таймазов В. А., Курамшин Ю. Я., Марьянович А. Т. Петр Францевич Лесгафт: История жизни и деятельности. СПб., 2006. С. 189.

²⁷ Там же. С. 208–209.

существовала в РВШОН. Лекции по социологии читали преподаватели университета — Н. Кареев, М. Ковалевский, А. Лаппо-Данилевский, К. Тахтарев и др. В этом вузе впервые в России было введено преподавание социологии в качестве обязательного предмета. Социология стала обязательной дисциплиной и в Частном Психоневрологическом институте (1908), в создании которого активно участвовали М. Ковалевский, Е. де Роберти. Здесь была открыта первая в России кафедра социологии, руководителями которой были Е. де Роберти и М. Ковалевский. Активно велись курсы социологии в новом тогда вузе — Политехническом институте.

Из сказанного видно, что опыт Русской высшей школы общественных наук был после 1905 г. перенесен в Россию, в частности в С.-Петербург, в петербургские учебные заведения, и конкретно в Петербургский университет. Из-за запретов социология в последнем не получила институционализации, но она присутствовала в аудиториях в различных формах: как отдельные разделы в курсах лекций по смежным дисциплинам и как семинары или кружки под руководством, например, М. Ковалевского, А. Лаппо-Данилевского, Н. Кареева, Л. Петражицкого. В своих воспоминаниях П. Сорокин с удовольствием вспоминал семинары под руководством М. Ковалевского, Л. Петражицкого, благодаря которым он и многие студенты юридического факультета стали увлекаться социологической тематикой. Несмотря на отсутствие в учебных планах Университета социологических курсов, Университет благодаря своим профессорам был подлинным рассадником социологических идей, которыми интересовались молодые люди, а в будущем стали выдающимися учеными: П. Сорокин, К. Тахтарев, Ж. Гурвич, Н. Тимашев, П. Люблинский, Н. Кондратьев и другие. С момента возвращения на родину М. Ковалевский не прекращал борьбы за институционализацию социологии в России. В 1913 г. возмущаясь невозможностью открыть кафедры в Российских университетах, он писал: «Меня менее бы поразило известие, что в Нанкине или Пекине создана кафедра социологии, чем слух о том, что г. Кассо затевает такую реформу в Москве или Петербурге»²⁸.

Из сказанного видно, что становление социологии в России и в С.-Петербургском университете проходило сложно. Этот процесс непосредственно связан с активной деятельностью ученых, объединенных М. М. Ковалевским, Н. И. Кареевым, профессорами Санкт-Петербургского университета.

²⁸ Ковалевский М. М. Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии. Сб. 1: Социология. Ее предмет и современное состояние. СПб., 1913. С. 4.

II. РУССКОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ИМ. М. М. КОВАЛЕВСКОГО КАК ФАКТОР ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Важным этапом институционализации социологии в России и Петербургском университете представляется создание Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского. Как известно, национальные и международные научные сообщества составляют важную черту институционализации науки, которые М. Ковалевский рассматривал как проявление корпоративного духа, духа сословия и как традицию. Национальные социологические общества (ассоциации) начали формироваться в конце XIX и в начале XX в. Так, в 1893 г. в Париже был создан Международный институт социологии (МИС), как сообщество социологов, по инициативе французского социолога Рене Вормса, функционирующий по настоящее время. В 1905 г. были созданы национальные общества социологов в Англии, США, в 1909 г. в Германии. Созданию Русского общества социологов предшествовали первичные попытки объединения. Так, в 1911 г. в МГУ было открыто «Научное общество имени А. И. Чупрова» для разработки проблем социальных наук, в том числе и социологии. В 1912 г. была создана социологическая секция при «Историческом обществе» в Санкт-Петербургском университете, которое было отделением Русского исторического общества, созданного в 1866 г. Необходимость этой секции обосновал П. А. Сорокин. Он подчеркивал неприемлемость отсутствия кафедр в государственных университетах России и социологического сообщества. Секция должна, по его мнению, способствовать развитию социологии, распространению социологического знания и быть зародышем будущего российского социологического общества¹. В работе названной секции участвовали многие российские социологи, историки и представители других наук. На первом заседании с докладом выступил Е. В. де Роберти — известный европейский и российский социолог, вернувшийся после 1905 г. на Родину.

¹ Сорокин П. А. К обоснованию социологической секции Исторического общества при Санкт-Петербургском университете // Запросы жизни. 1912. № 48. С. 276..

Создание российского общества социологов стало возможным только в 1916 г., когда расширилось социологическое сообщество и новое направление социального знания стало получать признание среди представителей других наук и общественности. Не меньшую роль сыграло имя лидера этой науки — М. М. Ковалевского², авторитет которого в науке и общественных кругах был чрезвычайно высоким. Акад. С. В. Калесник — известный ученый-географ в своих воспоминаниях писал: «Ковалевский, умерший в 1916 г., принадлежит к числу крупнейших русских социологов того времени. Это был блестящий лектор, человек колоссальной и широкой эрудиции, близко знавший Маркса и поддерживавший с ним переписку. Научный авторитет Ковалевского был настолько высок, что незадолго до смерти он был избран третейским судьей в одном конфликте между Англией и Соединенными штатами Америки»³. Смерть его послужила объединительным фактором социологов и известных российских ученых для развития отрасли знания, которой служил покойный. Поэтому Общество получило имя М. М. Ковалевского, что стало признанием его заслуг⁴. Например, на письма учредителей с приглашением войти в состав общества многие выражали согласие с радостью. Проф. А. Васильев — математик, член Государственного Совета, профессор Казанского университета писал: «С величайшим удовольствием войду в состав Социологического общества имени моего друга и товарища Максима Максимовича Ковалевского, одного из крупнейших русских людей XIX и начала XX века»⁵. Лауреат Нобелевской премии И. Павлов благодарил учредителей за приглашение и завершил свой ответ словами: «охотно принимаю предложение»⁶. В создании Общества большую роль сыграли ученики М. Ковалевского — П. Сорокин, К. Тахтарев, П. Люблинский.

Уставной задачей Общества была «разработка вопросов социологии и других общественных наук, а также распространение знаний по этим наукам». Задачи Общества понимались широко и поэтому в первоначальном списке его членов мы встречаем имена многих выдающихся представителей социальных, естественных наук и известных политических деятелей: лауреата Нобелевской премии И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, Б. Б. Веселовского, А. И. Чупрова, Л. И. Петражицкого, Н. И. Кареева,

² См. с. 27–36 настоящего издания.

³ *Калесник С. В.* Очерк истории университета за период 1900–1917 гг. Рукопись // Музей Санкт-Петербургского университета. Дело № 600. С. 51–53.

⁴ Подробнее см.: *Бороноев А. О., Капустина Е. Г.* Социологическое общество им. М. М. Ковалевского: к 90-летию создания. СПб., 2007.

⁵ ГА РФ. Ф. 602. Сорокин П. А. Оп. 1. Д. 63. Л. 1.

⁶ ГА РФ. Ф. 602. Сорокин П. А. Оп. 1. Д. 63. Л. 12.

А. С. Лаппо-Данилевского, М. И. Туган-Барановского, П. Б. Струве, П. Н. Милюкова, В. А. Маклакова, М. Т. Лорис-Меликова, А. В. Пешехонова и др. Первым председателем Русского социологического общества был избран академик А. С. Лаппо-Данилевский, профессор С.-Петербургского университета. После его кончины в 1919 г. председателем стал акад. Н. И. Кареев.

Деятельность Русского социологического общества с самого начала проходила в сложных условиях⁷. Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции не способствовали реализации его планов. Тем не менее в рамках Общества произошло объединение ученых, предпринимались шаги по развитию социологии и социологического образования в стране. Как уже говорилось выше, усилиями членов Общества в 1919 г. был открыт первый в России Социологический институт на базе существовавшего Социобиблиологического института⁸. В преобразовании этого института в социологический большую роль сыграл К. М. Тахтарев. В этом институте для широкой публики читались разнообразные курсы, например, Н. А. Гредескула «История социологических учений»; А. А. Гизетти «История русской социологической мысли»; П. А. Сорокина «Социологическая аналитика и механика», П. И. Люблинского «Уголовная социология» и т. д. Тогда же по инициативе активного члена общества П. А. Сорокина в Петроградском университете было открыто отделение социологии и кафедра, сотрудниками которой были, в основном, сотрудники Института. Преподавание социологии началось и в других университетах страны, которому содействовали ученые Петроградского университета. Силами членов Общества были составлены первые учебные программы, в том числе и для подготовки преподавателей социологии в школах и вузах.

К сожалению, многое из планов Общества осталось не выполненным. Начались серьезные гонения на социологию и социологов. В 1921 г. перестал существовать Социологический институт, к 1923 г. фактически прекратилась деятельность Общества. В 1925 г. перестало работать отделение социологии, а кафедра социологии Петроградского университета была переориентирована на социально-философскую и этнологическую проблематику и переименована.

Попытку возродить работу Русского социологического Общества предприняли в 1923 г. член Общества, известный биопсихолог, социолог В. А. Вагнер и др. подавшие в Петроградский губисполком «Записку учредителей» и другие регистрационные документы.

⁷ См. с. 37–40 настоящего издания.

⁸ Социобиблиологический институт был создан в 1918 г.

«Записка учредителей» начиналась словами: «Как в других областях знания <...> так и в области социологии <...> одним из необходимейших условий развития науки является и всеми такими признается научное сотрудничество работающих в данной области знания...»⁹.

В уставе, подготовленном учредителями и приложенном к «Записке учредителей» говорилось: «Русское социологическое общество имеет своей целью: научное сотрудничество в деле разработки социологии, как науки, изучающей явления общественной жизни, их зависимости, соотношения и закономерности, научное исследование различных общественных вопросов, а также распространение социологических знаний». В этом документе задачи Общества были уточнены и расширены по сравнению с первым Уставе.

В представленных документах отсутствует имя М. М. Ковалевского в названии общества, хотя в «Записке учредителей» подчеркивается, что созданное в 1916 г. Социологическое общество носило имя «виднейшего русского социолога проф. М. М. Ковалевского». Это, можно предполагать, было связано с политическими изменениями в стране, когда идеологические позиции стали приобретать особое значение. Тогда имя М. М. Ковалевского, известного либерала не всем нравилось. Попытка учредителей возродить Общество не была поддержана новой властью.

Несмотря на то что планы Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского были не реализованы из-за политических и идеологических условий, но, тем не менее, само его создание есть серьезный акт признания социологии, акт ее институционализации в нашей стране и важная веха в истории нашей социологии, мимо которого пройти нельзя. С первым этапом деятельности Общества связаны актуализация тематики социологических исследований, знакомство с социологическими идеями, подготовка первых учебных пособий, учебных программ, начало социологического образования.

Почти 70 лет Общество находилось в забвении и в 1993 г. (22 мая) по инициативе студентов-социологов факультета социологии Санкт-

Вагнер
Владимир Александрович
(1849–1934)

⁹ Записка Учредителей Русского социологического общества (1923) // Отдел рукописей РНБ. Ф. 122. Ед. хр. № 30. В. А. Вагнер.

Петербургского государственного университета и членов тогдашнего Головного совета по социологии Госкомитета РФ по высшей школе (председатель А. О. Бороноев) оно было возрождено¹⁰.

По инициативе Общества и факультета социологии СПбГУ, при участии других университетских социологов (Москва, Саратов, Ростов, Барнаул и т. д.) проведены весьма актуальные в начале становления социологического образования конференции «Социологическое образование в России: проблемы и перспективы» (1993; 1998), «Социология в С.-Петербурге и Санкт-Петербургском университете» (1999). Эти и другие конференции и соответственно издания материалов послужили формированию российской модели подготовки социологов, сравнению различных традиций, которые сложились в наших университетах, и соотносению наших учебных планов с мировыми традициями. Это направление работы Общества продолжается, так как оно связано с тем опытом, который был заложен на первом этапе деятельности Общества.

Одним из актуальных направлений деятельности Социологического общества им. М. М. Ковалевского стало изучение отечественных традиций, традиций российской национальной школы социологии. Со дня возрождения Общества проводятся периодические мероприятия — семинары, конференции по истории отечественной социологии. Важные конференции (1994; 2001) освещали творческое наследие родоначальника отечественной университетской социологии М. М. Ковалевского, были также изданы их материалы. Проводятся семинары, чтения по изучению наследия наших выдающихся предшественников. Так, состоялись семинары и конференции о творчестве П. Струве, К. Леонтьева, И. Ильина, Н. Кареева, Н. Тимашева и др. Большое значение для актуализации истории отечественной социологии, определения концепции ее преподавания в университетах сыграла Всероссийская конференция «Традиции русской социологии» (1992). С 2006 г. проводятся Ковалевские чтения. Эта работа представляет собой постоянную форму деятельности Общества и факультета социологии СПбГУ. С участием Общества открыта мемориальная доска на доме (Моховая, д. 32), где жил М. М. Ковалевский (2006), мемориальная аудитория Ковалевского № 201, Музей П. А. Сорокина и мемориальная доска П. А. Сорокина на доме по адресу: В.О. 8 линия, д. 31, где он жил.

Продолжается издание двух серийных изданий: «российская социология. Историко-социологические исследования», Вышли из печати

¹⁰ См. с. 41–42 настоящего издания.

Мемориальная доска М. М. Ковалевскому.
СПб., ул. Моховая, д. 32

Мемориальная доска
П. А. Сорокину. СПб.,
В.О. 8-я линия, д. 31

4 выпуска (1993–2006) и «Российские социологи» (отв. ред. А. О. Бороноев). В рамках последнего проекта изданы социологические труды М. М. Ковалевского (4 тома), П. А. Сорокина (2 книги), Н. К. Михайловского (2 тома), К. М. Тахтарева, Е. В. де Роберти, Н. И. Кареева.

В названных направлениях деятельности участвуют многие члены Общества (и не только) из разных регионов страны, университетов и исследовательских центров. Деятельность Общества в представленных направлениях — определяющая и очень важная в российском социологическом сообществе.

Изучение отечественных социологических традиций привлекает внимание исследователей истории российской социологии из регионов России. Только за последние годы в диссертационном Совете при Санкт-Петербургском государственном университете защитили докторские диссертации О. Л. Гнатюк (С.-Петербург) по социологическому наследию П. Б. Струве, Г. П. Монастырских (Северодвинск) по социологии русского консерватизма, А. С. Кокорев (Тамбов) по социологии Б. Н. Чичерина и несколько кандидатских диссертаций (М. Г. Латышева (С.-Петербург), Д. В. Миронов (С.-Петербург), М. В. Ломоносова (С.-Петербург), И. С. Рычагов (Астрахань), В. В. Симонова (Тверь), Н. П. Щека (Благовещенск) и т. д.

Одно из ведущих направлений работы Общества за последние годы — издательская деятельность. Она связана не только с изданиями, но и с организацией исследований и содействием этому процессу. Важный проект — издание совместно с факультетом социологии СПбГУ «Журнала социологии и социальной антропологии» (1998), который объединил вокруг себя международный коллектив исследователей и издал весьма актуальные работы в качестве приложений. Среди них такие фундаментальные работы, как: «Современная французская социология» (1999), «Современная немецкая социология: 1990 г. (2002); «Санкт-Петербург в зеркале социологии» (2003) под ред. главного редактора журнала В. В. Козловского.

С 1994 г. издается серийное издание «Проблемы теоретической социологии» (вып. 1–10) — единственное в России периодически выходящее издание. Его авторами выступают как отечественные, так и зарубежные социологи, имеющие интерес к теоретизированию. С нашей точки зрения, это очень важное направление деятельности.

Социологическое общество им. М. М. Ковалевского в 1998 г. совместно с факультетом социологии СПбГУ выступило организатором Первого Всероссийского социологического конгресса, который состоялся в 2000 г. и был важнейшим, завершающим моментом институционализации нашей науки, если ее понимать как процесс формирования такого сообщества, которое правомочно самостоятельно определять не только стандарты и нормы, но и направления, тематику, проблематику своей деятельности».

В работе Конгресса участвовали свыше тысячи социологов и представителей других наук. Это был, к сожалению, с большим опозданием первый «сбор» социологического сообщества России. Конгресс заложил принципы нашего объединения, обсуждения актуальных проблем и периодичность (каждые 4 года) подобных собраний. После этого прошли последующие Конгрессы (Москва, Уфа), но уже с нарушением правил нашей совместной работы, правил корпоративности. Например, не соблюдается периодичность, нарушены принципы демократического обсуждения организационных проблем, уходит логика единства сообщества для решения важных проблем. Амбиции должны уйти и мы должны работать вместе¹¹, что было традицией М. Ковалевского.

¹¹ См.: *Бороноев А. О.* Размышления по поводу отечественных социологических конгрессов // Вестник С.-Петербург. ун-та. 2009. Сер. 12. Вып. 3, часть 1. Психология, социология, педагогика. С.6–9.

МАКСИМ МАКСИМОВИЧ КОВАЛЕВСКИЙ

В истории российской науки есть имена, интерес к которым не угаснет никогда и на каждом последующем этапе осуществляется новое прочтение и познание значимости их деяний, идей, трудов. В истории русской социальной мысли к ним, несомненно, относится Максим Максимович Ковалевский — выдающийся ученый-энциклопедист, общественный деятель, педагог.

Ковалевский родился в 1851 г. в Харьковской губернии, в семье отставного полковника, ветерана Отечественной войны 1812 года. После окончания гимназии с золотой медалью он поступил на юридический факультет Харьковского университета, где его учителем стал выдающийся ученый-юрист, профессор Д. И. Каченовский, лекции которого определили научные интересы Ковалевского.

После окончания университета Ковалевский учился в университетах Берлина, Парижа и Лондона. По его словам, именно в Англии он сформировался как ученый. Здесь он общался с известными учеными того времени — Г. Спенсером, Д. Морлеем, К. Марксом, Г. Мэнном.

С 1877 г. он начинает преподавательскую деятельность в Московском университете, а с 1880 г. Ковалевский становится ординарным профессором. В университете Ковалевский читал курсы как общих, так и специальных дисциплин — сравнительной истории права, истории политических учреждений, истории американских учреждений, сравнительной истории семьи, собственности, истории древнейшего уголовного права и процесса. На его лекции по сравнительному законодательству иностранных государств собирались не только юристы, но и историки, филологи, естественники и медики. Ни одна из аудиторий университета не вмещала всех его слушателей и ему приходилось читать в актовом зале. Свободное слово Ковалевского и критическое отношение к тогдашней правительственной политике делало его в глазах Министерства просвещения «опасным человеком», и поэтому он был отчислен из университета.

В 1887 г. Ковалевский вынужден уехать за границу. Он не был изгнанником или эмигрантом, он мог свободно приезжать в Россию и уезжать, но фактически был лишен возможности читать лекции в каком-либо из высших учебных заведений страны. Поселившись во Франции, Ковалевский погрузился в научную работу. Именно в эти годы им написаны самые известные научные труды. «Происхождение современной демократии» в 4-х томах (1895), «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1896), «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» в 3-х томах (1898), «Развитие народного хозяйства в Западной Европе» (1899) и др., принесшие ему славу социолога, юриста, историка.

Только в 1905 г., после 17-летнего отсутствия, Ковалевский возвращается на Родину, уже ученым с мировым признанием. В его творчестве органически переплелись право, социология, история, экономическая теория, этнология, публицистика. В каждое из названных направлений М. М. Ковалевский внес свой вклад, создал научные школы и традиции. С его именем связаны становление русской исторической школы права (русской социологической школы права),

русской школы медиевистики европейских стран, плюралистической школы в социологии и т. д. Без всякого преувеличения можно сказать, что без его имени нельзя написать объективную историю российской социальной науки.

Кроме того, М. М. Ковалевский являлся известным общественным, государственным деятелем. Он был депутатом I Государственной Думы (1905), состоял от академических кругов России в Государственном Совете, стоял во главе Партии демократических реформ. Он один из тех, кто в нашей стране активно распространял идеи прав человека, гражданина, идеи конституционности и демократии.

Ковалевский принадлежал к либеральному направлению вместе с такими учеными, как А. И. Чупров, Н. И. Кареев, С. А. Муромцев, В. О. Ключевский, И. И. Янжул, П. Г. Виноградов и др. И сегодня его работы о происхождении и сущности демократии, о сущности парламентаризма не потеряли своего научного значения. Опыт творческой и общественной деятельности Ковалевского очень нужен сегодня нашему обществу, возрождению отечественной социальной науки. Его ученик, выдающийся социолог XX в., П. А. Сорокин писал: «Ковалевский — прежде всего ученый, прежде всего профессор Божьей милостью, а затем уже общественный деятель, публицист, государственный политик и т. д. В центре его жизни была наука. Ей он отдал большую часть своей жизни, ею он жил и в области научного же творчества создал себе наиболее долговечный “нерукотворный” памятник»¹.

Среди его научных интересов особое место занимала социология. Трудно назвать другого ученого, который сделал бы так много для развития социологии в нашей стране, для распространения социологических идей и постановки обучения социологии молодых людей, становлению социологической корпорации и социологической культуры. Подчеркивая это, П. Миллюков писал: «Имя той науки, которая содержала в себе полный ответ на духовные потребности М. Ковалевского, которая была, так сказать, его систематическим мировоззрением, есть социология»².

Этапы институционализации российской социологии, в основном, связаны с его деятельностью.

Ковалевский действительно был среди русских социологов первым социологом-профессионалом, тогда как все другие социологи до него и рядом с ним были, так сказать, «властителями ДУМ», руководителями общественного мнения, служителями определенных интересов, традиций и мировоззрений.

Институционализация, в социологическом смысле, представляет собой длительный и трудный процесс организации знания, его седиментацию, признание его структур и становление форм его воспроизводства и определенных традиций деятельности. «Институционализация, — пишет И. А. Голосенко, —

¹ Сорокин П. А. Духовный облик М. М. Ковалевского как мыслителя // М. М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли: к 145-летию со дня рождения М. М. Ковалевского / отв. ред. А. О. Бороноев. СПб., 1996. С. 6.

² Миллюков П. М. М. Ковалевский как социолог и как гражданин // М. М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Пг., 1917. С. 137–138.

наглядно фиксирует результативность научной деятельности, рост профессиональной культуры, междисциплинарную дифференциацию, изменение интеллектуальной традиции»³.

К концу XIX в. российская социология, несмотря на все исследования и традиции, которые сформировались, оставалась без организационно-производственной структуры и без конкретной дифференциации с другими науками, т.е. без соответствующего признания со стороны научной общности. Подчеркивая эту ситуацию, М. Ковалевский писал: «Социология, обнимающая все области социального знания, синтезирующая их основные выводы, раскрывающая пред нами причины прогресса и упадка отдельных наций, указывающая на условия примирения порядка с поступательным ходом истории, продолжает оставаться изгнанной из высших школ и пользуется незавидной репутацией у официальных педагогов»⁴.

Это было связано не с беспомощностью сложившегося знания, а с теми препонами, запретами и предрассудками, которые существовали по отношению к социологии в России. Нелюбовь царского Министерства просвещения к социологии определялась тем, что она выступала за конституционный строй, за демократизацию образования и общественной жизни в стране. В связи с различного рода запретами многие известнейшие социологи вынуждены были творить долгие годы вне своей страны. Достаточно назвать П. Лаврова, М. Ковалевского, П. Лилиенфельда, Е. де Роберти и т. д.

Формирование институтов организации общения российских социологов и закладка организационных оснований развития социологического знания и его признание начались только с начала XX в. и этот процесс связан с именем М. М. Ковалевского. Он одним из первых понял, что развитие социологии невозможно без создания институтов ее интеграции, без институтов обучения и пропаганды наличного знания. Поэтому в деятельности Ковалевского занимают большое место вопросы организации российской социологии, создание институтов подготовки социологов, издание литературы и трансляция социологического знания, поиск путей вхождения российских социологов в международное социологическое сообщество.

Несмотря на все трудности, Ковалевский последовательно реализовал свои идеи. Будучи за границей, в 1901 г. со своими единомышленниками (Е. де Роберти, Ю. Гамбаров и др.) он создает в Париже Русскую высшую школу общественных наук, фактически первый российский факультет социологии. Школа, по словам Ковалевского, ставила целью дать молодым людям современное обществоведческое образование. Создание Школы во Франции связано с тем, что в условиях тогдашней России это было невозможно, так как обучение социологии в российских университетах было запрещено.

Идея создания Школы была поддержана многими известными русскими учеными-демократами. Почетным председателем был избран Л. И. Мечников,

³ *Голосенко И. А.* Процесс институализации буржуазной социологии в России конца XIX — начала XX в. // Социологические исследования. 1978. № 2. С. 170.

⁴ *Ковалевский М. М.* Социология. Т. 1. СПб., 1910. С. 5.

который там же читал курс «Очерк воззрений на человеческую природу», а директором — Ковалевский. Интересно, что в Школе читали лекции все известные тогдашние социологи, историки, правоведы, политики. Среди них были представители различных научных направлений и мировоззрений. Это говорит о большой культуре ее создателей, их терпимости к различным мнениям, чего так не хватало за годы советской власти и часто не хватает и сейчас. Кстати, это было выражением глубокой научности и терпимости Ковалевского как директора Школы, что не позволяло ему входить в борьбу теоретических и мировоззренческих позиций. Известно, что он резко осуждал «добровольную односторонность» ученых из-за чрезмерных мировоззренческих пристрастий и за нежелание понимать важности сотрудничества и общения. Только поэтому в Школе могли читать лекции люди разных мировоззренческих ориентаций: М. Туган-Барановский, Е. В. де Роберти, В. Чернов, Ю. Гамбаров, Н. Кареев, А. Чупров, С. Муромцев, Г. Плеханов, П. Струве, В. Ульянов (Ленин) и другие.

Наряду с общеобразовательными предметами в Школе читались такие социологические курсы, как «Введение в социологию» (Н. Кареев), «Общая социология» (Е. де Роберти), «Современные социологи» (М. Ковалевский), «Социальный монизм» (В. Чернов), «Юриспруденция и социология» (С. Муромцев), «История сословий в России» (М. Ковалевский) и т. д. Студенты могли также прослушать множество других социологических спецкурсов. Школа имела учебные планы, составленные на каждый год, которые интересны и сейчас.

Школа выпустила ряд сборников учебных материалов, лекций, отражающих проблемы социологического знания. Очень интересен, например, сборник под названием «Высшая школа общественных наук в Париже: Лекции профессоров» (СПб., 1905) под редакцией Е. В. де Роберти, Ю. С. Гамбарова и М. М. Ковалевского. Этот объемный труд — фактически первый международный социологический сборник на русском языке. Кроме статей русских ученых Ковалевского, де Роберти, Лесевича, Чупрова, Шейниса, он включает статьи известных французских социологов, лекторов Школы — Тарда, Вормса и других. Эта работа и другие имели определенное значение в распространении социологических идей в российском обществе.

Опыт Школы не прошел даром. Во-первых, Школа способствовала либерализации социогуманитарного образования в России и послужила основой развития социологического знания и образования; во-вторых, ее традиции, опыт в дальнейшем пригодились в России в преподавании социологии, в ее институционализации. Опыт Русской высшей школы общественных наук был использован также при создании в 1908 г. Народного университета А. Шанявского в Москве, который сыграл огромную роль в развитии и демократизации высшего образования.

В 1908 г. М. Ковалевский создает вместе с Е. В. де Роберти и при поддержке акад. В. М. Бехтерева первую в России кафедру социологии в частном Психоневрологическом институте. Это осуществлялось с большими трудностями, ибо министр народного просвещения Шварц не утвердил ходатайство Совета Психоневрологического института, заявив, что социология может скомпрометировать учебное заведение. Интересно, что такое отношение к социологии

высказано в 1908 г., когда в Европе она уже стала университетской наукой, а в США первый факультет социологии был создан в 1892 г.

Раздраженный подобным отношением к социологии Ковалевский чуть позже в статье «Социология на Западе и в России» писал, что «Европа покрылась целой сетью социологических обществ, начиная от Парижа и Лондона и оканчивая Берлином, Веною и Римом. В Сорбонне открылась кафедра социологии и ее занимает хорошо известный автор “Разделение общественного труда” Эмиль Дюркгейм». Далее продолжал: «У нас существует всего-навсего одна кафедра на всю Империю в 160 миллионов жителей и то в частном университете, в Психоневрологическом Институте ... Меня менее бы поразило известие, что в Нанкине или Пекине создана кафедра социологии, чем слух о том, что г. Кассо затевает такую реформу в Москве или Петербурге»⁵.

В этот период Ковалевский активно читает лекции по социологии в различных вузах Петрограда — в Университете, Политехническом институте, в частном Петроградском университете, Бестужевских и Лесгафтовских курсах. Его лекционная деятельность способствовала в будущем превращению социологии в университетский, вузовский предмет преподавания, хотя часто это были не обязательные курсы, а дополнительные, специальные. Несмотря на это, у него появились ученики.

Первыми учениками Ковалевского были П. Сорокин, К. Тахтарев, Н. Кондратьев, Н. Тимашев, ставшие в будущем выдающимися учеными-социологами. Именно с Ковалевского начинается понятие «ученичества» в нашей социологии. По свидетельству его учеников, работе и общению с ними он уделял огромное внимание. Это является одним из элементов институционализации, т. е. заложения традиционно-непрерывного воспроизводства научного направления, научной традиции и профессиональных специалистов.

Говоря о месте Ковалевского в институционализации социологии, надо вспомнить и подготовку им индивидуальных и коллективных работ, которые способствовали определению ее предмета, нахождению этой наукой своего места среди других социогуманитарных наук и развитию ее методов. По инициативе Ковалевского и де Роберти изданы «Новые идеи в социологии». Вып. 1–4 (СПб., 1913–1914). Их мечтой было издание в России профессионального социологического журнала, и названные выпуски сборника ими представлялись как прелюдия к такому журналу. К сожалению, наступившая война помешала реализации их идей относительно издания журнала. Идея российского социологического журнала была заложена и в задачи Русского социологического общества (1916). Так получилось, что такой журнал был основан в нашей стране только в 1974 г. Дистанция в 60 лет!

Безусловно, названные работы Ковалевского и другие, где он выступал автором, редактором-организатором, способствовали определению места социологии в системе социогуманитарных наук, приращению социологического знания и ее признанию со стороны других научных направлений и массового

⁵ Ковалевский М. М. Социология на Западе и в России // Новые идеи в социологии. СПб., 1913. Вып. 1. С. 5.

сознания. Трудно назвать другого социолога, который сделал бы так много для распространения социологических идей и постановки обучения социологии молодых людей, становления социологической корпорации и социологической культуры в нашей стране.

С именем Ковалевского связано также формирование секции социологии при Историческом обществе в Санкт-Петербургском университете (1912). Создание самостоятельного научного общества, конституирующего социологию, было мечтой Ковалевского и его единомышленников. Названная секция представляла фактически первую попытку объединения социологов для совместной реализации их планов. Начинания Ковалевского, Кареева и других привели к тому, что в дооктябрьский период и в первые годы советской власти курс социологии начал читаться в ряде университетов и частных учебных заведений, а в 1919 г. были открыты по инициативе ученика Ковалевского П. Сорокина кафедра и отделение социологии на факультете общественных наук Петроградского университета. Воодушевленный этим успехом, П. Сорокин предлагал в письме в Комиссариат народного просвещения «введение социологии в число обязательных предметов преподавания не только в программу высшей школы, но и в программу школы 11-й ступени...». Однако судьба этих созданий оказалась печальной. Скоро руководитель кафедры П. Сорокин был выслан из страны (1922), а при очередной реорганизации факультетов Петроградского университета (1925) и вовсе теряются и отделение, и кафедра.

Та же участь постигла и Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского, которое было создано в 1916 г., при активной поддержке научной общественности, его учениками П. Сорокиным, К. Тахтаревым и другими. Социологическое общество явилось важной вехой институционализации российской социологии и было также признанием заслуг Ковалевского в ее развитии. Фактически с этого периода состоялось в полном объеме признание российской социологии; этим было подтверждено, что в России произошла окончательная седиментация социологии как определенного направления социальной мысли.

За то короткое время, которое существовало Русское социологическое общество, оно способствовало дальнейшей институционализации нашей социологии, начатой Ковалевским и его сподвижниками. Усилиями членов Общества был создан в 1918 г. Социобиблиологический институт. Он имел целью: 1) научно-практическую систематизацию всех явлений в области социологической мысли, социального строя и законодательства; 2) устройство и поддержание собрания трудов главных социальных мыслителей; 3) популяризацию социологических знаний.

Ковалевский сыграл большую роль и в институционализации мировой социологии. Он был членом и президентом «Международного института социологии» (1894) и членом «Общества социологов» в Париже (1895).

М. Ковалевский — автор многих работ в области социологии. Среди них особое место занимают «Социология и сравнительная история права» (М., 1902), «Современные социологи» (СПб., 1905), «Социология» (в 2 т.; СПб., 1910), «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (М., 1939)

и т. д. В работах Ковалевского мы находим громадную эрудицию и широкие выводы, основанные на огромном эмпирическом материале. Он, как отмечал П. Сорокин, один из редких ученых, кто умел сочетать абстракции с эмпирическими данными и в результате чего достигал результатов «первого разряда». Кстати, эмпирические данные он черпал не из чужих работ, они были всегда добыты им самим. Надо сказать, что современные дискуссии о соотношении теоретического и эмпирического после внимательного изучения опыта Ковалевского часто кажутся беспредметными.

Социологическая система Ковалевского весьма содержательна и оригинальна. Во-первых, она характеризуется историчностью анализа и широтой сравнительных обобщений. Этому способствовал активно развиваемый им историко-сравнительный метод как метод социологического исследования истории. У Ковалевского исторический и сравнительный методы слились в один историко-сравнительный метод социологии, что было новым, оригинальным подходом. Он называл этот метод «средством построения совершенно новой еще ветви описательной социологии — я разумею историю человеческих обществ». С помощью этого метода он провел интереснейшие типологические обобщения в различных научных направлениях (социология, история, право, экономика).

Во-вторых, она, т. е. социологическая система, носит плюралистический характер. Ковалевский придерживался идеи многофакторности общественных процессов, им была сформулирована теория социальных факторов. Развивая идеи плюрализма (многофакторности), он писал: «Я думаю, что выражу не только кратко, но и весьма определенно мою заветную точку зрения, сказав, что социология в значительной степени выиграет от того, если забота об отыскании фактора, да вдобавок еще первичного и главнейшего, постепенно исключена будет из ее ближайших задач, если в полном соответствии со сложностью общественных явлений она ограничится указанием на одновременное и параллельное воздействие и противодействие многих причин».⁶

Критикуя «монистов», создателей самостоятельных доктрин, по свидетельству П. Сорокина, он говорил: «Удивительно однобоки эти люди». Он был далек от прямолинейности в обобщениях и не хотел себя загонять в определенные рамки всякой монистической методологии, хотя иногда при исследовании конкретных социальных процессов придерживался определенного момента, доминирующего фактора. Так, в работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» (1898–1903) он использует гипотезу роста населения, но в других работах этот фактор для него не стал важнейшим. Его методологический принцип состоял в обобщении на основе изучения многочисленных фактов и факторов общественного процесса. Этому способствовало неперменное сочетание в его творчестве эмпирического и теоретического.

Как отмечают исследователи, взгляды Ковалевского на проблему факторов общественного развития подвергались изменениям. Плюрализм Ковалевского утвердился позже, тогда как в ранних работах проявлялся незначительно, о чем

⁶ Ковалевский М. М. Сочинения: в 2 т / под ред. А. О. Бороноева. Т. 1: Социология. СПб., 1997. С. 27.

говорилось выше. Однако, эволюцию Ковалевского, как пишет П. Сорокин, надо видеть не как переход от монизма к плюрализму, а как переход от скрытого плюрализма к плюрализму декларативному и явному, переход от субстанционального понятия факторов к методологическому конструированию последних, где фактор ставится в простую функциональную связь нескольких рядов и таким образом становится чисто методологической независимой переменной.

Таким образом, Ковалевским вместо теории фактора была создана впоследствии теория функциональной связи общественных явлений, которая им была реализована в многочисленных работах.

В-третьих, социологическая система Ковалевского — это генетическая социология. Концепция генетической социологии связана с идеей прогресса, с идеей социологического историзма, которая имеет в своей основе позитивистские традиции. Ковалевский всегда был верен позитивистской методологии и никогда ей не изменял. Концепция генетической социологии непосредственно вытекает из определения им предмета социологии, которую он считал наукой, имеющей своей целью установление законов и тенденций общественного развития. «Генетической социологией, — писал он, — называют ту часть науки об обществе, его организации и поступательном ходе, которая занимается вопросом о происхождении общественной жизни и общественных институтов, каковы: семья, собственность, религия, государство, нравственность и право...»⁷. Генетическая социология, по мнению Ковалевского, должна заниматься изучением законов эволюции на основе прочного фундамента конкретных фактов, в частности добытых этнографией. Она включает в себя сравнительно-исторический метод и ставит своей задачей исследование происхождения и развития различных институтов, их символического окружения у различных народов. Актуализация сравнительно-исторического метода обеспечивает раскрытие их типологического единства, общности, т. е. закономерности. Общественное развитие, развитие институтов, ведет к постепенному углублению сферы солидарности во взаимодействии между народами, социальными группами и т. д. Здесь Ковалевский расходился с марксистской социально-исторической концепцией, утверждавшей о неизбежности обострения социальных противоречий и о необходимости их насильственной ликвидации. Кстати, это было одной из основных причин отхода Ковалевского от Маркса, с которым он был лично знаком и поддерживал переписку. В целом он высоко ценил научное значение теории марксизма в области теоретической политэкономии и истории хозяйства, и в исследовании этих сфер, считал он, роль этой теории незаменима.

Генетическая социология Ковалевского, основанием которой служила этнография, была направлена на изучение эволюции социальных институтов в этническом «облике», в частности в России. «Вопросы генетической социологии, науки о происхождении общественных институтов, — писал он, — имеют особый интерес для русских, ввиду чрезвычайно богатого этнографического материала...»⁸.

⁷ Ковалевский М. М. Социология: в 2 т. Т. 1. СПб., 1997. С. 272.

⁸ Там же.

Таким образом, она включает в себя сочетание этнографических и социологических методов и представляет своеобразный вид социокультурной антропологии, направления, которому в последние годы уделяется большое внимание в нашей стране.

Внимательный читатель заметит, что Ковалевский, рассматривая развитие форм социальности (культурности), исходил опять же из плюралистических позиций. Я бы сказал, что он опередил дискуссию между сегодняшними антропологами материалистами и символистами. Для него генетическая социология, как тип антропологии, включала в себя поиск объективных закономерностей развития форм социальности, а также интерпретацию, поиск смысла тех или иных норм, «невидимого» духовного мира, связанного с переживаниями, верованиями, идеологиями, суевериями.

В концепции генетической социологии Ковалевского мы находим (это особенно отражено во II томе «Социологии») соединение в рассмотрении общественного развития земных (объективных) факторов с духовными, символическими. Он уверен, что общность, коллектив, человек существуют как в мире созданном им, в определенной природной среде, так и в мире духовном, культурном, символическом. Таким образом, у Ковалевского мы находим соединение объективного и символического подходов, тем самым он снимает иногда ненужные споры о справедливости, истинности одного из них.

Краткое представление основных идей М. Ковалевского говорит об оригинальности его социологической системы. Это особенно видно в работе «Современные социологи», в которой систематически анализируются основные социологические школы и традиции его времени. П. Сорокин считал эту работу наиболее основательным критическим анализом ведущих социологических теорий в мировой научной литературе. Ценность этой работы определяется тем, что многое представлено им из первых рук, так как Ковалевский лично знал, общался с теми социологами, взгляды которых излагает.

Первоклассный европейский ученый, он был в русле основных идей социальных наук своего времени, часто оказывался свидетелем их рождения и развития. Его коллегами были почти все русские ученые его времени: И. И. Мечников, К. А. Тимирязев, П. Н. Миллюков, В. М. Бехтерев, П. Б. Струве, Н. И. Кареев, Е. В. де Роберти, А. И. Чупров, С. Муромцев и др. Из зарубежных ученых: Э. Дюркгейм, Т. Гексли, Г. Тард, Ф. де Куланж, А. Бергсон, Г. Спенсер, Э. Тейлор, К. Маркс, Р. Вормс, Э. Вандервельде и др. Его смерть в 1916 г. вызвала многочисленные отклики выдающихся представителей мировой науки и России. «Мнения были едины — ушел из жизни великий русский ученый и демократ». Эмиль Дюркгейм заявил: «Я удручен печальной вестью. М. Ковалевский был ученый высокой совести, большой цены. Это был человек сердца, горячий защитник либеральных идей. Россия и мир понесли большую потерю».⁹

Многие прочили долгую жизнь научным идеям ученого, нравственному опыту его жизни. Учениками и единомышленниками было создано «Русское

⁹ М. М. Ковалевский. Ученый, государственный и общественный деятель и гражданин. Пг., 1917. С. 257–258.

социологическое общество имени М. М. Ковалевского». Однако после 1917 г. он не попал в новую историографию, и его идеи, труды, нравственный опыт со временем были почти забыты. С этого времени основные труды Ковалевского не переиздавались, если не считать нескольких публикаций его переписки с К. Марксом, Ф. Энгельсом и с некоторыми выдающимися деятелями русской культуры в сборниках по случаю их юбилеев. Только в последние годы социологические труды Ковалевского стали доступными читателям. В рамках проекта «Российские социологи» издано 4 тома его трудов¹⁰.

¹⁰ Ковалевский М. М. 1) Сочинения: в 2 т. СПб., 1998; 2) Социология. Теоретико-методологические и историко-социологические труды. СПб., 2010; 3) Труды по политической социологии и политологии. СПб., 2012.

РУССКОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО им. М. М. КОВАЛЕВСКОГО¹

Отношение русских ученых к социологии долгое время было таково, что очень трудно было ожидать, чтобы мысль о создании социологического общества встретила в их среде необходимое сочувствие². К мысли об учреждении в России социологического Общества относился весьма недоверчиво даже и сам Максим Максимович Ковалевский, несмотря на то что изо всех выдающихся представителей русской общественной науки он наиболее близко подошел к социологии³. Подошел он к ней, как представитель сравнительной истории общественных учреждений, который еще в 70-е годы истекшего столетия мечтал о построении «естественной истории человеческих обществ».

М. М. Ковалевский еще в 1906 г., когда я предлагал ему основать в Петрограде социологическое общество, добродушно улыбался в ответ, указывая на недостаточность сил и неблагоприятность условий для осуществления подобной «несвоевременной» мысли. Несколько позже, когда русская общественная жизнь снова вошла в свою обычную колею, после исторических событий 1905–1906 и 1907 гг., мысль об основании в Петрограде социологического общества стала встречать несколько иное к себе отношение. И, если не ошибаюсь, в 1912 г. в кружке близких М. М. Ковалевскому лиц окончательно сложилось решение основать в Петрограде социологическое общество. Это решение тогда же было приведено в исполнение. При участии М. М. Ковалевского, Е. В. де Роберти, Н. И. Кареева и ряда других лиц, было создано учредительное собрание. Однако, деятельность этого общества насколько помню, и ограничилась этим

¹ *Тахтарев К. М.* Социобиблиографический вестник. 1919, № 4–5.

² Если, конечно, не считать Е. В. де Роберти, в большей степени принадлежавшего французской науке, чем русской.

³ Об этом, между прочим, в 1879 г. М. М. Ковалевский писал в своей в высшей степени интересной работе «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права» (М., 1880. С. 10, 21, 22, 69).

и еще другим собранием, на котором читался доклад Е. В. де Роберти. М. М. Ковалевский, казалось, был прав: основание социологического общества в этот момент в России было еще преждевременным, несмотря на то что в это время некоторые социологические силы были уже налицо, и в двух высших учебных заведениях⁴ Петрограда, по инициативе того же М. М. Ковалевского, было уже введено преподавание социологии.

Первая попытка учредить в Петрограде социологическое общество была unsuccessful, как можно думать потому, что в ней почти не принимали участия молодые научные силы русских социологов.

Только в 1916 г., в самый разгар Первой мировой войны, проявилось новое стремление основать русское социологическое общество в Петрограде.

Это стремление проявилось, как это ни странно, на другой день после смерти М. М. Ковалевского и именно по ее поводу, чтобы должным образом увековечить его память. Пишущий эти строки, связанный с М. М. Ковалевским многолетним общением в социологической работе, у самого гроба покойного предложил его ученикам П. А. Сорокину, Я. М. Магазинеру основать сообща с другими, близкими социологам молодыми представителями русской общественной науки, социологическое общество, образование которого могло бы вполне соответствовать увековечению памяти покойного и его заслуг в деле развития социологии в России. Предложение было принято не менее горячо, чем оно было сделано. И дело создания социологического общества закипело, раньше чем похолодевшее тело учителя было опущено в могилу. М. М. Ковалевский умер 23-го марта 1916 г. Предложение основать социологическое общество в его память было сделано мною 24-го марта, а через день, т. е. 26-го марта, в самый день величественных похорон М. М. Ковалевского, вечером на квартире Я. М. Магазинера уже происходило первое собрание фактических учредителей общества, число которых, правда, было весьма незначительно и среди которых в этот момент не было еще ни одного из старых и наиболее видных представителей русской общественной науки⁵. На этом собрании «молодых социологов» было решено немедленно же обратиться ко всем тем представителям общественности, которые находились в этот момент в Петрограде и на участие которых в социологическом обществе можно было рассчитывать, предложив им, сообща с действительными инициаторами дела, — основать русское социологическое общество.

Второе предварительное собрание происходило через несколько дней после первого, на квартире П. И. Люблинского. На этом собрании можно было уже видеть кой-кого из числа старых, заслуженных петроградских ученых, представителей различных общественных наук. Насколько помню, на этом собрании, кроме лиц, бывших на первом собрании, были: проф. статистики А. А. Кауфман

⁴ На высших курсах П. Ф. Лесгафта, где курс социологии начал читать сам М. М. Ковалевский, скоро предоставивший его чтение мне; и в Психоневрологическом институте, на Основном Отделении которого опять-таки по предложению М. М. Ковалевского читал свой курс социологии Е. В. де Роберти.

⁵ На этом первом собрании, насколько помню, были: Н. Д. Кондратьев, П. И. Люблинский, Я. М. Магазинер, С. И. Солнцев, П. А. Сорокин и пишущий эти строки.

(теперь уже вычеркнутый из списка живых), Н. И. Кареев, Е. П. Ковалевский (племянник покойного, бывший член Гос. Думы), С. К. Гогель. На собрании этом выяснялся, между прочим, вопрос: как лучше существовать социологическому обществу — совершенно самостоятельно, или при каком-нибудь другом учреждении (Университете, Психоневрологическом институте и проч.). Говорилось, что при существующих (дореволюционных условиях), когда самое слово «социология» находилось под большим подозрением, и часто бывало даже запретным, состоять под покровом какого-нибудь другого, давно уже признанного ученого или учено-учебного учреждения будет, пожалуй, более безопасно. В конце концов взяло верх, однако, более смелое решение, предложенное более молодыми инициаторами общества: сделать попытку основать его совершенно самостоятельно. Для окончательного решения этого вопроса, а также для окончательной выработки устава Общества, было постановлено созвать новое собрание⁶.

На этом третьем, фактическом учредительном собрании общества, происходившем весной 1916 г. в помещении, любезно предоставленном Е. П. Ковалевским, было уже более значительное число представителей русской университетской науки, был принят устав «Русского социологического общества имени М. М. Ковалевского».

Согласно принятому уставу «Русское социологическое общество имени М. М. Ковалевского» имеет своей задачей разработку вопросов социологии и других общественных наук, а также распространение знаний по этим наукам (§ 1 устава).

Членами Общества могут быть лица, зарекомендовавшие себя научными трудами в области общественных наук.

Дела Общества решаются общим собранием членов и правлением или Комитетом, который состоит из 6 лиц.

По утверждению устава, чему так сильно способствовал Е. П. Ковалевский, особенно хлопотавший об этом, осенью 1916 года 13-го ноября было создано новое, уже официальное Учредительное собрание Общества⁷. Открытое под председательством Е. П. Ковалевского речью Н. И. Кареева на тему «М. М. Ковалевский как социолог», собрание избрало председателем Общества академика А. С. Лаппо-Данилевского, а также секретаря, казначея и Комитет, поручив ему подготовить к следующему собранию Общества план работ Общества.

В двух последовательных собраниях Комитет Общества наметил план работ Общества, который и был представлен следующему Общему Собранию Общества, состоявшееся 1-го февраля 1917 г.

⁶ Проект которого был составлен небольшою комиссиею, при участии П. И. Люблинского и Я. М. Магазинера.

⁷ На этом собрании в числе членов Общества были: Н. Н. Андреев, В. М. Бехтерев, А. В. Васильев, А. А. Гизетти, А. С. Звоницкая, С. К. Гогель, М. А. Дьяконов, А. И. Заозерский, Н. И. Кареев, Н. М. Книпович, Е. П. Ковалевский, Н. Д. Кондратьев, И. М. Кулишер, А. М. Кулишер, А. С. Лаппо-Данилевский, А. Ф. Лазурский, И. В. Лучицкий, П. И. Люблинский, Я. М. Магазинер, С. И. Метальников, И. В. Мокиевский, В. А. Мякотин, М. А. Рейснер, П. А. Сорокин, Е. В. Тарле, К. М. Тахтарев, Б. Е. Шацкий, Л. Я. Штернберг.

Деятельность Общества налаживалась довольно туго, хотя разными лицами и предлагались доклады на самые различные темы.

Трудно сказать, как стала бы развиваться деятельность Общества далее, если бы не произошли великие исторические события, сразу выбившие всю русскую общественную жизнь из ее обычной колеи. Во всяком случае приходится сказать, что революция прервала начавшуюся деятельность Общества на очень продолжительное время, за которое Общество понесло ряд тяжелых утрат. Под влиянием крайне неблагоприятных условий жизни ряд известных русских ученых, членов Социологического Общества, сошли в могилу. Умер И. В. Лучицкий, А. Ф. Лазурский, Ф. К. Волков. После упомянутого Общего Собрания Общества, на котором был прочтен доклад М. И. Кулишера: «К вопросу о причинах Германско-Европейской войны», в течение более чем полутора лет не происходило ни одного Общего Собрания Общества, хотя вопрос о нем и поднимался время от времени между отдельными членами Общества.

Только поздней осенью истекшего 1918 г., по инициативе пишущего эти строки и по решению Комитета Общества, была снова возобновлена деятельность Социологического Общества.

Первое Общее Собрание открылось речами Н. И. Кареева, И. И. Лапшина, Л. Я. Штернберга и А. С. Лаппо-Данилевского о скончавшихся членах Общества и после прочтения сообщения К. М. Тахтарева, касающегося введения преподавания социологии в высшие и средние учебные заведения и постановки этого дела в Соединенных Штатах Америки, закончилось обсуждением плана дальнейших работ и докладов Общества, ряд которых был уже обещан членами Общества.

Возобновившаяся таким образом деятельность Общества была направлена на обсуждение различных социологических вопросов. Так, на скоро следовавшем новом собрании Общества 28 декабря был сделан доклад К. М. Тахтарева о его системе социологии. В начале текущего года деятельность Общества была задержана новой тяжелой утратой. Тяжелая болезнь, обусловленная невозможными условиями жизни, связанной с постоянной голодовкой, унесла в могилу симпатичного председателя Общества А. С. Лаппо-Данилевского. На его место был избран Н. И. Кареев на Общем Собрании 11 марта текущего года (1919), в течение которого Общество созывалось неоднократно для обсуждения различных социологических вопросов.

Общее Собрание 27 марта заслушало доклад проф. Н. А. Гредескула о постановке преподавания социологии в американских университетах. На собрании 10 апреля было выслушано сообщение П. А. Сорокина о новом труде итальянского социолога Парето. Вопрос о социальном взаимодействии и социальной группировке был темой нового доклада П. А. Сорокина в собрании Общества 15 мая. Этот доклад потребовал для своего обсуждения нового собрания членов

Лаппо-Данилевский
Александр Сергеевич
(1863–1919)

Общества (22 мая). Общее Собрание 30 мая было по докладу Л. Я. Штернберга об «Отношении этнографии и социологии». На собраниях присутствовало сравнительно небольшое число членов, что объясняется чисто временными обстоятельствами: необходимостью назначать время собраний в служебное время, т. е. в 3 (по ст. вр. в 12) ч. дня, благодаря прекращению вечернего трамвайного движения. В ближайшем времени предполагается ряд новых докладов и сообщений и можно надеяться, что деятельность Общества не только уже не заглохнет, несмотря на современные весьма неблагоприятные условия научной деятельности, если только разрабатывающие различные социологические вопросы, члены Общества будут и впредь стремиться к взаимному социологическому общению и к научному сотрудничеству.

ВОЗРОДИМ РУССКОЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
им. М. М. КОВАЛЕВСКОГО
(письмо А. О. Бороноева, А. П. Прилипко в журнал «СОЦИС». 1993. № 8)

В конце XIX и в начале XX в. в России наблюдалось бурное развитие социологии. Публикуются интересные работы, становятся социологические направления, происходит институционализация российской социологии. В начале XX в. создаются кафедры, функционируют различные социологические секции, например, при Историческом обществе Петроградского университета. Важный момент институционализации нашей социологии — создание в Петрограде в 1916 г. Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского. Этот факт говорил о том, что социология как наука и учебная дисциплина заняла определенное место среди других наук и есть большая необходимость объединения сил социологов для расширения исследований и пропаганды в российском обществе социологических идей. Уставной задачей Общества была «разработка вопросов социологии и других общественных наук, а также распространение знаний по этим наукам». Задачи социологии понимались широко и поэтому в первоначальном списке членов общества мы видим почти всех выдающихся представителей социальных и естественных наук и политических деятелей: И. П. Павлова, В. М. Бехтерева, В. А. Вагнера, Б. Б. Веселовского, А. И. Чупрова, Л. И. Петражицкого, Н. И. Кареева, М. И. Туган-Барановского, Е. В. Тарле, П. Б. Струве, П. Н. Милюкова и других. Первым председателем Общества был избран видный историк и социолог, акад. А. С. Лаппо-Данилевский. С самого начала наиболее активными членами Общества, фактически сопредседателями, были преподаватели кафедры социологии в Психоневрологическом институте П. А. Сорокин и К. М. Тахтарев, в будущем известные социологи.

Большую роль в определении направлений работы Общества сыграл Н. И. Кареев, который выступил на его Учредительном собрании с речью посвященной памяти М. М. Ковалевского и задачам Общества и впоследствии его председатель.

Деятельность Русского социологического общества с самого начала проходила в сложных условиях. Февральская и Октябрьская революции не способ-

ствовали реализации его планов. Тем не менее в рамках Общества произошло объединение ученых, предпринимались шаги по развитию социологии и социологического образования в стране. Так, усилиями членов Общества в 1919 г. был открыт Социологический институт на базе существовавшего Социобиблиологического института. В этом Институте читались разнообразные курсы, например, Н. А. Гредескула «История социологических учений»; А. А. Гизетти «История русской социологической мысли»; П. А. Сорокина «Социологическая аналитика и механика, П. И. Люблинского «Уголовная социология» и т. д. В этом же году по инициативе активного члена общества П. А. Сорокина в Петроградском университете было открыто отделение социологии, обсуждался вопрос об издании социологического журнала.

Социологическое общество им. М. М. Ковалевского участвовало в составлении учебных программ подготовки социологов-преподавателей в школах и вузах.

К сожалению, многое из планов Общества осталось не выполненным. С 1919 г. начались серьезные гонения на социологию и социологов. В 1921 г. был закрыт Социологический институт, отделение социологии Петроградского университета было переориентировано.

В 1922 г. был выслан из страны один из активных членов Общества П. А. Сорокин.

Попытку возродить Русское социологическое общество предпринял в 1923 г. В. А. Вагнер, подавший в Петроградский губисполком «Записку учредителей», которая осталась без внимания.

Из сказанного видно, что благородные планы Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского остались не реализованными из-за политических и идеологических условий, но тем не менее само его создание есть серьезный акт признания социологии, акт ее институционализации и важная веха в истории нашей социологии.

Сегодня социология в нашей стране находится на сложном пути развития. Не успев возродиться, приобретает новые черты политизации, становится социологией субъективности, сводясь к опросам, не развиваются ее фундаментальные аспекты. В связи с этим расширяется дух «службы» власть имущим, идет коммерциализация. Противоречивость ее развития проявляется также в наличии нескольких самостоятельных российских и региональных обществ, где мало участвуют вузовские социологи, которые сейчас составляют большинство и являются самой ее перспективной частью.

В связи с этим мы считаем необходимым возродить Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского как общество, задачей которого было бы объединение вузовских социологов и всех социологов, а также представителей других наук, заинтересованных в развитии социологии как фундаментальной науки, и повышении ее роли. Важной задачей должны стать развитие социологического образования в стране, издание социологической классики и работ современных социологов и защита профессиональных интересов и достоинства социологов.

III. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЛЕНИНГРАДСКОМ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ) ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Состояние социологии в советское время вызывает разные оценки — от утверждения, что ее не было, и до мнения, что она активно развивалась и выполняла различные функции. В этой дихотомии, наверное, близко к истине второе утверждение. А. Зиновьев, Лауреат Международной премии им. А. Токвиля по социологии, говорил, что «советская идеология, при всех ее недостатках, опиралась на науку и науку же пропагандировала»¹. Г. С. Батыгин, признавая наличие социологии в советское время, писал, что нам необходимо «собрать как можно больше материалов, проясняющих картину развития социологии в то непростое время»², чтобы противостоять злобе дня и тотальной лжи. Он продолжал, что мы должны обладать чувством долга «перед поколением советских социологов, благодаря которому мы можем сегодня говорить о научной традиции и учительстве»³. Думается, что это честный подход к судьбе социологии в советский период. Она была, хотя в различные периоды ее положение было сложным. В это время на социологию то надвигались грозные тучи, то были короткие периоды просвета, как, например, в период оттепели в 60-е годы XX в. Кстати, социология, представлялась некоторыми как «социологическое движение» (Н. Новиков), презентовавшее власти и общественному мнению социальные проблемы, которые были актуальны. Она была чрезвычайно публичной, имела многомиллионную аудиторию, и ее влияние было огромным. Поэтому, утверждал Г. С. Батыгин, ни одна социология в мире не может сравниться с советской социологией по уровню влияния на жизнь общества⁴.

В развитии социологии в советское время можно выделить три периода. Первый — это период после революций 1917 года, когда началась

¹ См.: Зиновьев А. Интервью // Литературная газета. 2005. 5–11 октября. № 4.

² Батыгин Г. С. Предисловие // Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах / отв. ред. Г. С. Батыгин. СПб., 1999. С. 3.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 11.

активная институционализация социологии в стране. Она стала университетской наукой, появляются кафедры, издаются учебники, учебные пособия, программы курсов лекций и т. д. Формируются понятия «ученик и учитель» в области социологии, о чем не раз писал Н. И. Кареев. Этот период был недолгим и продолжался до середины 20-х годов XX в. К концу 20-х годов все достижения и направления сводятся на нет, можно было наблюдать только отдельные исследования в разных регионах страны, причем особенно активно проводились историко-социологические исследования русской общественной мысли. Они способствовали достаточно широкому представлению идей и имен отечественной социологии революционно-демократического направления по терминологии того времени. Второй период связан с 1960-ми годами. Он характеризуется продолжением историко-социологических исследований, дискуссией о предмете социологии, т. е. обращением теоретическим вопросам социологии, ее месту среди других наук и началом конкретных исследований. В 1958 г. появилась Советская социологическая Ассоциация (ССА), вторая после Русского социологического общества им. М. М. Ковалевского (1916), которое в это время не работало. Особый интерес к социологии и к ее проблемам подогревали дискуссии о предмете и месте социологии среди других наук. Несмотря на их схоластичность, в этой многолетней дискуссии ставились важные вопросы развития науки, что подогревало интерес у молодежи к истории социальных идей и социологической проблематике. Это способствовало формированию различных групп, центров социологических исследований, которые были нацелены на конкретные исследования. В этот период социология читается во многих вузах под названием «прикладная социология», «Методология и методика конкретно-социологических исследований», проводятся конкретные исследования. Например, в Ленинградском государственном университете с 1963 г. читался курс «Методологии и методики социологических исследований» (В. А. Ядов, А. Г. Здравомыслов). При Ленинградском Горкоме КПСС был создан общественный социологический институт (В. П. Рожин). Таких примеров можно привести по многим университетским центрам. Особенно активно развивались социологическая деятельность в таких городах, как Москва, Уфа, Свердловск, Казань, Киев, Минск, Красноярск, Новосибирск и т. д. В Москве при Академии наук были созданы Институт конкретных социологических исследований (1968) и журнал.

Особое место в процессе внедрения социологии в систему социальных наук занимает Ленинградский государственный университет. Это было связано со сложившимися еще до 1917 г. традициями, когда Санкт-Петербург был столицей. В университете продолжали

работать многие социологи того времени: Н. Кареев, А. Лаппо-Данилевский, К. Тахтарев, П. Сорокин, Н. Гредескул, Я. Магазинер, Н. Тимашев, Г. Гурвич, Н. Андреев, М. Серебряков, Е. Енгель, В. Быстрянский и др.

В начале 30-х годов XX в., по свидетельству историка русской социологии В. Клушина, из 30 социологов страны, по сведениям Наркомпроса, более четверти были связаны с Петроградским университетом. Кроме названных, в университете работали или сотрудничали в той или иной форме М. Кулишер, М. Лазерсон, Н. Рожков, В. Светловский, Б. Фингер и др. Социологию активно поддерживали представители естественных наук — П. Павлов, В. Бехтерев, В. Савич, М. Бубликов, И. Сыркин и других наук.

С революцией 1917 года началось признание социологии университетской наукой. Немецкий исследователь советской социологии Р. Альберг писал: «В первые годы после Октябрьской революции развитие социологии в Советском Союзе ничем не отличалось от ее развития в Западной Европе»⁵. Этот процесс проходил сложно. Все зависело не только от снятия препон, но и от наличия профессиональных социологов и от признания этой науки представителями рядоположенных наук. Наряду с активной поддержкой, известны противные действия некоторых ученых. Так, Н. Кареев писал, что в 1919 г. при реформе преподавания на историко-филологическом факультете только он и А. Лаппо-Данилевский из членов Совета настаивали на включении социологии в круг предметов факультетского преподавания. Остальные молчали»⁶. Известный историк Р. Ю. Виппер вообще считал, что социологии нет, а социальные вопросы может разрешить этнология, утверждая, что она и есть социальная наука. Подобное восприятие социологии было характерно не только некоторыми учеными в России, но и в отдельных европейских странах. Например, в Веймарской республике, где социология была уже достаточно представлена в университетах, с 1909 г. функционировало Немецкое социологическое общество. Предложение ввести социологию в число приоритетных университетских дисциплин в 20-е годы XX в. вызвало резкую отповедь со стороны некоторых ученых, в частности известного историка Г. фон Белова⁷. Приход социологии в университетские аудитории, как видно, был сложным.

Несмотря на все препоны и недоразумения, благодаря инициативе группы ученых присутствие социологии в университете состоялось.

⁵ Рене Альберг. Реабилитация социологии в Советском Союзе // Рубеж. 1994. № 5. С. 94.

⁶ Кареев Н. Отношение историков к социологии // Рубеж. 1992. № 3. С. 6.

⁷ Колчинский Э. И. Биология Германии и России — СССР в условиях социально-политических признаков первой половины XX века. СПб., 2007. С. 236.

18 ноября 1918 г. решением Ученого совета I-го Петроградского университета была открыта первая кафедра социологии в государственном университете и доведена до сведения Комиссариата Народного просвещения союза коммун северной области⁸. И. А. Ивановский (декан юридического факультета), обосновывая необходимость кафедры, писал: «Представляется вполне уместным и своевременным ввести в круг научных дисциплин, изучающих общественные явления, науку, которая исследует генезис и эволюцию общества в целом и формы общественной жизни (семьи и брака, государства и власти, собственности и промышленности и т. д.), выясняет общие законы общественного строения и развития и те методы, при помощи которых могут и должны изучаться общественные явления. Все указанные вопросы составляют предмет изучения особой науки социологии, имеющей своих видных представителей как на Западе, так и в России. Среди последних надлежит особо отметить профессоров Максима Ковалевского и Н. И. Кареева, как имеющих крупные заслуги в этой области. За последние десятилетия социология все чаще и чаще делается предметом академического преподавания»⁹. В представлении далее подчеркивается, что кафедры социологии существуют во многих вузах Европы и есть Международный социологический институт в Париже.

Преподавателями кафедры были Н. Кареев, П. Сорокин, Н. Гредескул, К. Тахтарев, М. Кулишер. Н. Кареев и Н. Гредескул читали историю социологических учений, П. Сорокин — систему социологии, К. Тахтарев — генетическую социологию, В. Святловский — историю социализма, историю социалистического учения. Волонтаристские преобразования в 20-е годы XX в. касались и кафедры, но она фактически осталась почти до 30-х годов, хотя менялась тематика лекций и состав кафедры. В 1922 г. был выслан за границу руководитель кафедры П. Сорокин, были и другие перемещения, появились на кафедре марксисты Н. Андреев, М. Серебряков, В. Быстрянский и др. На кафедре стали преобладать идеи марксистской методологии, высказанные в работе Н. И. Бухарина «Теория исторического материализма» (М., 1921). Еще в 1924–1925 гг. продолжалось преподавание социологии. Например, Гредескул читал курс истории социологии, Ф. Шмидт¹⁰ — курс социоло-

⁸ ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 15. С. листов. Переписка с Комиссариатом... об образовании кафедр. Л. В (письмо ректора от 23 ноября 1918 № 3263).

⁹ Музей СПбГУ. Ф. ФИК. Д. № 420. С. 1.

¹⁰ Ф. И. Шмидт — историк, искусствовед, археолог, теоретик культуры, Академик АН СССР, автор работ по истории античности, Византии, Древней Руси и Средней Азии. С 1924 по 1931 г. директор Государственного института истории искусств (Зубовский институт). См. подробно: Сыченкова Л. Федор Иванович Шмидт (1877–1941):

гии искусства. К. Тахтарев продолжал свои исследования и свой курс, но в 1924 г. был освобожден от преподавания распоряжением уполномоченного Наркомпроса и приказа ректора Университета (Н. Державин) «в связи с ликвидацией читаемых Вами курсов»¹¹.

Социологи университета, как говорилось выше, оказали большое влияние на функционирование Социобиблиологического института (1918), который под влиянием К. Тахтарева, П. Сорокина, Н. Гредескула, Н. Кареева был преобразован в Социологический институт¹². Этот институт имел целью: 1) библиографизацию всех новых явлений в области изучения социальных явлений; 2) популяризацию социологии, социальных знаний; 3) проведение исследований, организацию публикаций. Институтом, по программам подготовленным П. Сорокиным и согласованным с Наркомпросом, проводились обучение социологии, подготовка преподавателей для школ и других форм обучения. В этой работе участвовали все социологи Университета и институт стал фактически частью университета.

С 1920 г. институт возглавил К. М. Тахтарев, который мечтал создать полноценный Российский институт социологии. Он вместе с Н. Рожковым подготовили Проект и представили его в Наркомпрос, который решал все проблемы образования и культуры. Одной из задач этого института было развитие социологического образования в стране на двух уровнях: подготовка специалистов-социологов и социологическое образование неспециалистов и распространение социологических знаний в массах. Это должно было основываться на фундаментальных и эмпирических исследованиях, которые будут реализовываться сотрудниками института. К сожалению, проект К. Тахтарева не нашел поддержки во власти, что связано, безусловно, с отсутствием средств в тогдашнем государстве и с начавшейся идеологизацией науки и общественной жизни, когда догмы становились важнее научных фактов и выводов. Социологический институт как ненужный был закрыт в 1921 г.¹³ Этот институт, который функционировал с 1918 г., сделал

Жизнь и судьба научного наследия // Рубеж: альманах социальных исследований. 1999. № 13–14.

¹¹ Архив Университета. Дело 124/52.

¹² Многие пишут, что институт был открыт в 1919 г. На самом деле он был открыт в 1918 г. по решению Совета русского библиологического общества. См.: *Ловягин А. М., Вольтер Э. А.* Социобиблиологический институт: Цели и задачи социологической библиологии. Пг., 1918. С. 2. Кстати Э. А. Вольтер был первым директором Института. В 1920 г. был командирован в Европу и не вернулся.

¹³ Подобный Институт был создан и в Москве В. М. Хвостовым, сначала он назывался Институтом социальной психологии (1917), а с 1921 г. по 1923 г. — Социологическим институтом. См.: *Бызов Л. А.* Институт социальной психологии

для социологии и социологического образования много. В Институте учеными Петроградского университета готовились программы курсов и читались лекции, издавался «Социобиблиологический вестник», где печатались интересные статьи. Например, в Вестнике был раздел «Социология в России», где публиковались статьи о персоналиях и направлениях российской социологии, где была сделана попытка составления общей картины отечественной социологии. У руководства института в планах были издание журналов «Социологического ежемесячника», «Социального строительства в России»¹⁴ и издание работ зарубежных социологов.

С университетскими социологами тесно было связано Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского, оно, по свидетельству П. Сорокина, располагалось в Главном здании университета.

Институт социологии и Общество составляли единое целое, определяя институционализацию нашей социологии. Результатом этой деятельности стали подготовка первых программ курсов, обучение социологии, издание учебников, фактически первых, после работ Н. Кареева, М. Ковалевского «Введение в социологию» (1897) и «Социологии» (1905). Здесь необходимо в первую очередь назвать учебники К. Тахтарева «Социология, ее краткая история, научное значение, основные задачи, система и методы (Пг., 1918), «Наука об общественной жизни, ее явлениях, их соотношениях и закономерности. Опыт изучения общественной жизни и построения социологии» (Пг., 1919), и П. Сорокина «Общедоступный учебник социологии» (Ярославль, 1920), «Система социологии» (в 2 т. Пг., 1920) и т. д. Кафедра социологии функционировала до 1925 года, потом была реорганизована в кафедру изучения форм общественного развития, а затем вообще закрыта. Судьба ведущих профессоров кафедры известна. П. Сорокин был выслан, К. Тахтарев уволен из-за отсутствия его курса в новом учебном плане в 1924 г. В. И. Клушин в своей статье об этих процессах в университете писал: «В первой половине 20-х годов в Петроградском университете начался закономерный процесс внедрения марксизма в преподавание гуманитарных наук»¹⁵. Некоторые преподаватели продолжали преподавать, но уже другие курсы, или же социологию под другим названием и редко чистую социологию. Так, Н. Н. Андреев, пришедший на кафедру в 1921 г., продолжал вести социологию и занятия по историческому

в Москве // Социальные технологии в управлении человеческими ресурсами / под ред. К. М. Оганяна. СПб., 2012. С. 437–458.

¹⁴ Ловягин А. М., Вольтер Э. А. Социобиблиографический институт... С. 3.

¹⁵ Клушин В. И. Социология в Петроградском университете (1920–1924 гг.) // Вестник Ленингр. ун-та. 1964. Сер. 5. С. 80.

материализму. На кафедре стали работать М. В. Серебряков, в будущем декан философского факультета, много сделавший для его развития и автор интересной книги «Зомбарт и социология» (Л., 1928), и ряда статей; В. А. Быстрянский, Е. А. Енгель, И. С. Плотников, Э. Э. Эссен. Сотрудниками кафедры издавались работы, но уже в идеологизированно-философском аспекте, хотя в них затрагивались многие актуальные социологические темы. Можно назвать работы того же Н. Андреева «К вопросу о понимании закономерности в истории» (Л., 1925); Н. Гредескула «Происхождение и развитие общественной жизни» (Л., 1925); Е. Енгеля «Очерки материалистической социологии» (Пг., 1923). Только историко-теоретические работы Н. Кареева и сочинения П. Сорокина отличались самостоятельностью и независимостью от новых теоретических веяний. В это время в Университете активно работает Научное общество марксистов, созданное в конце 1919 г. Начинает утверждаться идея, что исторический материализм — единственное социологическое направление, которое должно присутствовать в Университете. С конца 20-х годов в университете преподаются, в основном, философско-идеологизированные курсы диалектического и исторического материализма. Известный исследователь истории русской социологии А. А. Галактионов, бывший профессор кафедры теории и истории социологии факультета социологии СПбГУ писал, что в 30–40-е годы «работа социологов продолжалась, но в другой методологической основе»¹⁶.

В послевоенное время в университете читались курсы социологии М. Серебряковым, Н. Андреевым, Б. Чагиным и другими. Но чаще всего темы социологии в то время были представлены, как в начале XX века, в составе различных курсов, в частности, философских. По сведению А. Галактионова, в 40-е годы XX в. на философском факультете в Университете читался годовой курс Н. Андреева «История социальных учений» включающий всю историю социологии с выходом в современные проблемы. Им же в 1947 г. на философском факультете Ленинградского государственного университета была защищена кандидатская диссертация на тему «К вопросу об отношении социологии к истории», в которой обсуждались фундаментальные вопросы предмета социологии, ее понятийная система и проблематика¹⁷.

В целом интерес к социологической тематике в истматовском ключе на факультете активно поддерживались профессорами М. В. Сере-

¹⁶ Галактионов А. А. Из истории социологии: Н. Н. Андреев // Вестник С.-Петербург. ун-та. 1995. Сер. 6. Вып. 3, № 20. С. 123.

¹⁷ См.: Там же. С. 125.

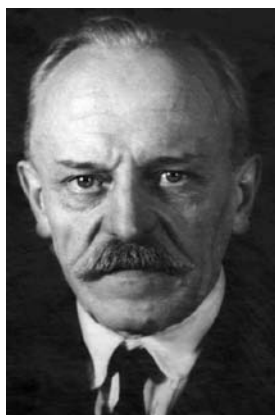
бряковым и Б. А. Чагиным, которые в разное время были деканами факультета, а последний заведующим кафедрой диалектического и исторического материализма, которая была ведущей на факультете. Оба имеют солидные социологические труды, написанные в 30-60-х годах, которые требуют нашего внимания. По утверждению А. Галактионова, социологическая тематика не уходила полностью и в 50-х годах она сохранялась.

Исследовательская деятельность в этот период, как уже говорилось, сконцентрировалась в основном в области истории общественной мысли, в частности истории отечественной социологии.

С конца 1930-х и по конец 1950-х годов эта работа в университете велась в рамках кафедры истории философии философского факультета. Безусловно, подобные исследования проводились и учеными других кафедр факультета и университета. Кафедра была создана в 1939 г. на историческом факультете, из-за отсутствия тогда философского факультета. Активная исследовательская деятельность кафедры началась в послевоенное время благодаря усилиям М. Серебрякова, тогдашнего декана, который благоволил социологии¹⁸. На кафедру были приглашены известные ученые — логик С. Поварнин, психолог В. И. Кауфман, вернувшиеся Н. Андреев, З. Мелешенко. В этот период интерес к историко-философской и историко-социологической тематике определялся и работами Г. Ф. Александрова, в частности, трудом «История западноевропейской философии», которая активно обсуждалась идеологическими работниками, подогревая интерес к истории философии и социологии. С середины

Чагин Борис Александрович (1899–1987) — декан философского факультета ЛГУ с 1940 по 1941 г., заведующий кафедрой истории философии

Серебряков Михаил Васильевич (1879–1959) — декан философского факультета ЛГУ с 1941 по 1948 г.

¹⁸ См.: *Бороноев А. О., Синютин М. В.* Ленинградская школа историков русской социологии (1950–1980-е годы) // *Российская социология*. Вып. 4: Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века. СПб., 2007.

40-х годов XX в. появляются публикации и диссертационные исследования по истории русской общественной мысли. Так, в 1947–1948 гг. было защищено 6 кандидатских диссертаций, из них 3 диссертации по истории социологии. Это диссертации выпускницы социологического отделения факультета общественных наук (1924) Т. А. Казакевич о мировоззрении А. Радищева, Л. С. Павлова о социологических взглядах Н. Г. Чернышевского и Е. Т. Нахатович о социологических исканиях Белинского. Эти исследования продолжались и позже, на что большое влияние оказал Б. А. Чагин, долгое время инициатор и руководитель историко-философских и историко-социологических исследований в Университете и в городе. В 1949 г. была создана в Университете кафедра истории русской философии, которая была через год закрыта и тематика вернулась на кафедру истории философии. В 50-е годы исследования истории и теории социологии активизировались — расширилась тематика и пришли на кафедру новые преподаватели — выпускники университета З. Протасенко, Е. И. Водзинский, В. Федотов, А. Галактионов, П. Никандров и др. Члены кафедры наряду с философскими темами активно исследовали идеи и традиции отечественной и мировой социологии. Особенно глубокий интерес к проблемам социологии проявлялся у А. Галактионова, П. Никандрова, В. Федотова и у других молодых ученых (студентов и аспирантов). В этот период возросло количество публикаций и защит диссертаций. Тематика их была связана с изучением идей русских мыслителей разных направлений и ориентаций.

В 1960-е годы Ленинградский государственный университет наряду с Московским стал местом активных социологических изысканий. Это связано с двумя моментами: во-первых, смягчением идеологического, одностороннего контроля за наукой; во-вторых, тем, что в университете остались традиции предшественников — М. Ковалевского, Н. Кареева, П. Сорокина, К. Тахтарева, М. Серебрякова — основателей российской университетской (академической) социологии и имелись кадры, заинтересованные в развитии социологии. К ним в первую очередь относятся: декан философского факультета ЛГУ В. П. Рожин, который принял бразды правления у В. П. Тугаринова, Б. А. Чагин, руководивший кафедрой истории социологии. В это время возросло количество публикаций и защиты диссертаций. Впервые появились докторские работы А. Галактионова и П. Никандрова, А. Казакова, М. Шахнович, В. Федотова и множество кандидатских диссертаций — сугубо социологического характера, в основном касающиеся вопросов теории и истории социологии. В этих работах отечественная социология была представлена как одна из национальных школ мировой социологии, которой не было

характерно отчуждение от европейских традиций, хотя некоторые концепции имели своим объектом социально-духовную реальность российского общества и имели свою специфику и противоречия. Среди этих исследований большое место занимали работы по истории и теории марксистской социологии, особенно работы Б. А. Чагина. В. П. Федотов, его ученик, оценивая роль последнего, писал, что, «признавая многоплановость философского творчества Б. А. Чагина правомерно все же констатировать, что наиболее значителен его вклад в разработку ленинского этапа развития социологии марксизма»¹⁹. Он был одним из первых отечественных ученых, кто со своими единомышленниками-универсантами начал исследование истории социологического творчества в советский период. Он индивидуально и под своей редакцией опубликовал следующие работы: «Очерки истории социологической мысли в СССР (1917–1969)» (Л., 1972), «Итоги развития советской социологии за полвека» (2 статьи) // *Философские науки*. 1973. № 2, 3 (в соавторстве с В. П. Федотовым). В них обобщаются философско-методологические, идейные изыскания в области социологии, опыт построения марксистской социологии на российской почве.

Анализ того, что было сделано в изучении теории и истории российской социологии в советское время, показывает, что существовала определенная школа изучения отечественной общественной мысли с ее двумя ветвями — философской и социологической. Это отчасти связано с тем, что в российской общественной мысли социология и философия были изначально тесно переплетены и основатели школы сочетали в себе этих два направления.

Ленинградская школа историков социологической мысли непосредственно связана с именами М. Серебрякова, Б. Чагина, и она доведена до приобретения реальных критериев научной школы А. Галактионовым, П. Никандровым и другими. Становление настоящей школы связано с фундаментальными исследованиями истории общественной мысли России. В начале их творчества преобладали философские изыскания, направленные на выявление традиций национальной философской мысли, как части всеобщего, мировой философии. Авторы уделяли внимание изучению специфики через выявление внутренних и внешних факторов ее формирования. Не оставались без внимания и представители разных течений и идеологических ориентаций. Можно сказать, эта школа характерна системным, целостным подходом

¹⁹ Федотов В. П. Чагин как историк Ленинского этапа развития марксистской социологии // *Диалектика объективного и субъективного в историческом процессе и социальном познании: сб. статей*. Л., 1986. С. 23.

к наследию многих поколений мыслителей. К ней, кроме названных лидеров, можно отнести их учеников и последователей — М. Шахновича, А. Казакова, Ф. Федотова, М. Корнеева, В. Клушина, Я. Кожурина, И. Голосенко и др.

По данным каталога диссертаций научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ по истории российской общественной мысли с конца 40-х годов до 80-х годов защищено около 150 диссертаций, из них почти 50 по истории отечественной социологии. Ученики школы работают в СПбГУ, вузах города и во многих городах страны.

Ленинградская социологическая школа изучения истории социологии с 90-х годов XX в. развивается на факультете социологии, в частности на кафедре теории и истории социологии под руководством А. О. Бороноева. В рамках этой школы работают В. И. Бочкарева, М. В. Синютин, С. С. Бразевич, М. В. Ломоносова, Д. В. Миронов и др. С кафедрой сотрудничают выпускники кафедры, работающие в разных городах. С момента создания факультета уделялось большое внимание истории и теории русской социологии, как важной части отечественного общественно-культурного наследия и культуры. Это стало, как бы продолжением преодоления существующей неблагодарности к духовной работе предшествующих поколений, нежеланием почитать даже великих своих людей, о чем писал не раз Н. Бердяев. Без знания истории идей невозможно самоопределение национального сообщества ученых. Это положение определяет состояние неуверенности и поиска идей вне своей культуры, что не позволяет формированию адекватных ей теорий. При этом, как пишут некоторые отечественные социологи, главным русским социологом становится Т. Парсонс. Кроме того, наши ученые, не имея своего «грунта» (Ю. Витте), без понимания реальных культурно-социальных проблем страны вынуждены, как говорил еще Н. Чернышевский, подобно мотылькам, извиваться вокруг тех или иных ученых, их идей, далеких от реальностей страны и его культуры²⁰. Безусловно, эти суждения не есть призыв к ограждению от мировой науки, что невозможно, а призыв к почтению результатов творчества наших предшественников, и их активное включение в мыслительный процесс. При этом не надо думать, что концепции наших социологов прошлых веков создавались вне диалога с европейской наукой. Все они, даже славянофилы были «рождены» в русле европейского мудрствования, но при этом у них был интерес к своей истории, в том числе и науке.

Становление социологического образования в стране в полном объ-

²⁰ См.: Интересные суждения на эту тему: *Абалкин Л.* Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. 2009. № 2.

еме (1989) было невозможно без опоры на историю социологических идей и опыта преподавания. Польский социолог В. Ивашкевич утверждает, что надо поддерживать преемственность, а не сожалеть об утраченном²¹. Приведенное суждение говорит о том, что проблема преемственности актуальна не только у нас.

На этом этапе развития ленинградской школы изучения истории отечественной социологии были сняты элементы догматизма, связанного с жестким идеологическим подходом раннего этапа, что расширило круг рассматриваемых тем, направлений и, соответственно имен.

С 60-х годов XX века в Ленинградском государственном университете начинаются исследования эмпирического плана, что является в определенной мере продолжением традиций П. Сорокина, заложенные им в 20-е годы. Как известно, он в начале 20-х годов одним из первых российских социологов проводил не только теоретические исследования («система социологии»), но и эмпирические. В. И. Клушин справедливо утверждал, что Сорокин «заложил традиции эмпирической социологии»²². Эмпирические материалы были использованы им в книге «Преступление и кара», которую он хотел представить еще в 1917 г. в качестве магистерской диссертации. В 1921 г. Сорокин принял участие в создании и работе Института «Общество объективного изучения поведения человека» под руководством И. Павлова в роли заместителя, где создал лабораторию изучения социального поведения. Кроме того, он в Психоневрологическом институте им. В. Бехтерева руководил лабораторией «Рефлексологии социальных групп», где была составлена широкая программа эмпирических исследований²³. Первичные результаты реализации его планов были опубликованы²⁴. Правда, эти планы, которые включали эмпирические исследования, были недолгими, но тем не менее им были осуществлены начальные эмпирические наблюдения, позволившие Клушину назвать его зачинателем эмпирической социологии.

Началом интереса к конкретным исследованиям в Ленинградском государственном университете в этот период, кроме отечественного

²¹ См.: *Ивашкевич В.* Живы ли традиции польской социологии? // Социология и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная социологическая литература. Серия 11: Социология.

²² *Клушин В. И.* Социология в Петроградском университете (1920–1924 гг.). С. 80.

²³ *Бехтерев В. М.* О деятельности Психоневрологического института // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921. № 3. С. 476.

²⁴ *Сорокин П.* Влияние профессии на поведение людей и рефлексология социальных групп // Там же.

опыта, послужили знакомство с традицией мировой социологии. В это время появились переводы социологических работ, некоторые молодые ученые в период «оттепели» проходили стажировки за рубежом. Кроме того, власти и управленцы стали интересоваться социологическими исследованиями. В связи с этим стали появляться различного рода семинары, обсуждения социальных проблем на различных уровнях — в университетских аудиториях и в партийно-государственных учреждениях. Во многом во главе этого движения стоял декан философского факультета ЛГУ (1959–1970) В. П. Рожин²⁵. Л. А. Орнатская справедливо пишет: «Как его организаторская деятельность, так и деятельность как ученого во многом способствовали не только реабилитации социологии как самостоятельной области знания, но и инициировали огромный интерес к ее проблематике»²⁶. С 1958 г. под его руководством на философском факультете работал методологический семинар по проблемам социологии, в работе которого участвовали не только преподаватели философского факультета ЛГУ, но и вузов города и студенты и аспиранты. Сегодня многие действующие социологи были участниками этого семинара. Семинар и другие подобные творческие мероприятия позволяли выйти за границу идеологического клише, прийти к постановке новых проблем. С появлением публикаций по социологии стало утверждаться новое социальное мышление, противоположное догматизму. Так, в 1962 г. по результатам работы семинара вышла книга «Проблемы марксистской социологии», где были статьи В. Рожина, И. Кона, Б. Чагина, А. Харчева и других преподавателей ЛГУ и не только. В это же время В. Рожин издает книгу «Введение в марксистскую социологию» (1962) и работу «Марксистско-ленинская социология как наука» (1967). Эти работы актуализировали социологическую тематику в рамках философии и способствовали развитию интереса к социологической проблематике и привлечению внимания молодых ученых. В это же время появились социологические публикации молодых преподавателей и аспирантов университета. Можно назвать работы В. Ядова «Идеология как фактор духовной деятельности» (1961), А. Дроздова «Человек и общественные отношения» (1966), А. Здравомыслова «Проблема интереса в социологической теории» (1964), И. Кона «Социология личности» (1967). В 1961 г. при ЛГУ при поддержке В. Рожина была открыта социологическая лаборатория. А. Здравомыслов об этом писал: «Это был сентябрь 1961 года <...> Василий Павлович Рожин, предло-

²⁵ См. с. 63–70 настоящего издания.

²⁶ Орнатская Л. А. В. П. Рожин и ленинградская социология в 60-е годы XX столетия // Российская социология. Вып. 4. С. 311.

жил мне обдумать вопрос о руководстве лабораторией, но заведующим стал Владимир Александрович Ядов. Мы с ним проработали в течение семи лет. Это было замечательное время с точки зрения бескорыстно-го, эмоционального отношения к делу»²⁷. Первыми сотрудниками лаборатории были В. Водзинская, В. Каюрова, А. Киссель, Б. Орнатский, А. Шаев и пришедшие чуть позже Г. Саганенко, С. Голод. Лаборатория была одной из первых в стране²⁸. С деятельностью этой лаборатории университета связано подготовка и издание классического исследования «Человек и его работа (1967) под ред. В. Рожина, А. Здравомыслова и В. Ядова. Это исследование универсантов, американцы при издании на английском языке назвали «основной советской социологической работой».

Названная лаборатория спровоцировала в университете создание лабораторий по другим социогуманитарным наукам — юридической, социальной и индивидуальной психологии, экономических исследований, которые в 1965 г. на основе идеи комплексности (междисциплинарности) высказанной Б. Г. Ананьевым и другими были объединены в Институт комплексных социальных исследований при ЛГУ (НИИКСИ)²⁹.

В развитии социологии и ее институционализации в Ленинградском университете, да и в стране, большую роль сыграл ректор университета акад. А. Д. Александров (1952–1964). Он, наряду с математикой, глубоко интересовался философией и социальными науками. Подчеркивая это, В. А. Ядов в своих воспоминаниях о нем писал: «Александров очень интересовался социальными науками, часто — необычно для математика — публично выступал с философскими сюжетами»³⁰.

Александров Александр Данилович (1952–1964) — акад. АН СССР, ректор ЛГУ с 1952 по 1964 г.

²⁷ *Здравомыслов А. Г.* Без осмысления того, что сделали мы, социологии нет // *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах.* С. 157.

²⁸ Автор, будучи студентом философского факультета, участвовал в проведении анкетирования, писал свою первую курсовую работу.

²⁹ См. с. 71–84 настоящего издания.

³⁰ См.: *Российская социология шестидесятых годов в воспоминаниях и документах.* С. 46.

В конце 60-х годов он принял активное участие в философском осмыслении теории относительности. Например, на Всесоюзном совещании по философским вопросам естествознания (1959) сделал доклад о философских проблемах теории относительности, печатался в журнале «Вопросы философии».

Александров один из первых, кто в 70-е годы XX в. начал обсуждение темы «наука и нравственность», он поднял острые проблемы нравственности, особенно в связи с достижениями научно-технической революции. Как всегда, Александр Данилович высказывал свои оригинальные идеи, которые способствовали пониманию не только сложных процессов взаимодействия общества и технического прогресса, но и проблем нравственности, нравственных отношений. Его работа «Научная установка нравственности», опубликованная в сб. «Наука и нравственность» (М., 1971), и другие статьи в этом направлении являются до сих пор чрезвычайно актуальными. Не будет преувеличением, если мы скажем, что Александров был в те годы, в период эйфории результатами научно-технической революции, одним из тех, кто боролся со сциентистскими взглядами и отстаивал значимость социальных и гуманитарных наук, и необходимость их развития. Без этого, он считал, невозможен социальный прогресс и развитие человека. Его идеи актуальны и сегодня, когда проявления научно-технического прогресса в различных формах сводят на нет проблемы человека, его самочувствия, перспектив развития и будущей самости.

Александров, будучи ректором, поддерживал все новое в науке. Известно, что он способствовал возрождению генетики, собрав в университете специалистов этой науки в период оттепели. В начале 70-х годов XX в. им была активно поддержана инженерная психология и антропология, инициаторами которых были молодые универсанты Б. Ломов и Р. Итс. В 1962 г. Александров совместно с Ломовым опубликовали статью «Человек и конвейер» в газете «Правда»³¹. Начинания молодых ученых, новые идеи им поддерживались в его многочисленных выступлениях на различных уровнях.

Пожалуй, особая любовь у Александра Даниловича была к социологии, которая тогда была вне университетского образования. Как говорилось выше, социология после короткого периода признания с 1917 по 1925 г., была вновь исключена из научных дисциплин и заменена философией, как носителем марксистской идеологии. Социология как наука, включающая в себя заряд социальной критики, была тогда отодвинута в сторону. Она существовала в университетах спонтанно, в за-

³¹ Александров А. Д., Ломов Б. Человек и конвейер // Правда. 1962. 14 ноября.

висимости от увлечения этой наукой того или иного ученого-преподавателя. Например, И. С. Кон, в будущем известный социолог, который в начале 70-х годов XX в. читал курс исторического материализма на философском факультете Ленинградского университета, писал: «...на философском факультете и мне поручили читать курс истмата, который я постепенно превратил в курс общей социологии»³². Автор книги слушал курс И. Кона в 1961–1962 учебном году и может полностью подтвердить это.

Александров, если судить по библиографии его работ с 60-х годов XX в., начал обсуждать проблемы общественных наук, в том числе социологии. В 1962 г. выступил на сессии Общего собрания АН СССР с докладом «О многообразии задач наук о человеке», где говорил, в частности, о необходимости институционализации социологии и социологических исследований. Полностью свою позицию Александров высказал в статье «Слово о социологии», опубликованной в 1966 г. В этой статье он, доказывая значение социологии, писал, что мы ко многим социальным и человеческим проблемам относимся гуманитарно, эмоционально и публицистически, а должны они быть поставлены «на почву настоящей, серьезной, точной науки» — социологии. Эта наука, кроме своих теорий и методов, должна использовать специальные методы социальной статистики, моделирования, кибернетики и т. д. В статье названы основные направления социологических исследований для понимания социальных отношений, их динамики места человека в социалистическом обществе.

Александров считал очень важным развитие конкретных социологических исследований, касающихся всех сфер социальности в сочетании различных теорий и фактов. Он удивлялся, что при всей необходимости подобных исследований, «положение ее (социологии. — А. Б.) у нас остается неудовлетворительным, развитие ее совершенно недостаточно».

Он призывал срочно начать подготовку социологов в университетах. «В перечне специальностей, — удивлялся Александров, — по которым вообще готовятся в нашей стране люди с высшим образованием, просто нет такого термина — социология. Создается впечатление, что в глазах Министерства высшего и среднего специального образования СССР такая наука не существует». «Таково же, — писал он, — отношение Академии наук страны к социологии, которой давно пора, однако, подумать, об особом (и достаточно мощном!) научном институте»³³.

³² Кон Игорь. 80 лет одиночества. М., 2008. С. 56.

³³ Александров А. Д. Слово о социологии // Известия. 1966. 21 июня.

Как видно из суждений, он ратовал за широкую программу развития социологии в стране и для этого предлагал следующие меры: во-первых, ввести в список университетских специальностей социологию и начать в университетах подготовку кадров прямо «с предстоящего учебного года», т.е. с 1966 г.; во-вторых, поддержать сложившиеся в некоторых университетах ячейки, где уже ведутся исследования. При этом он, думаю, имел в виду Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ), который был создан при Ленинградском университете в 1965 г., раньше, чем Институт конкретных социальных исследований АН СССР (1968) в Москве. В-третьих, пора образовать в Академии наук социологический институт; в-четвертых, необходимо начать издание специального научного журнала.

Сказанное говорит о том, что Александров представил настоящую программу развития социологии в нашей стране еще в середине 70-х годов XX в., когда начали робко говорить о нашей науке. Это, с моей точки зрения, была в истории отечественной социологии третьей программой ее развития, наряду с проектами М. М. Ковалевского в начале XX века и П. А. Сорокина после революций 1917 г., когда в нашем университете появилась кафедра социологии (1918) под его руководством.

В реальности полное социологическое образование у нас началось в 1984 г., когда были открыты специальность «прикладная социология» и кафедры подобной ориентации при ЛГУ и МГУ, т.е. через 18 лет после статьи Александрова, а первый журнал («Социологические исследования») появился в 1974 г., т.е. через восемь лет.

Кроме этой программной статьи в поддержку социологии и ряда выступлений он издал еще несколько работ. В одной из них под названием «В защиту социологии», опубликованной в «Вестнике АН СССР» в 1972 г. (№ 7) он обсуждал теоретико-методологические вопросы изучения массового сознания в дискуссии с известным отечественным социологом Б. Грушиным, которая в свое время вызвала среди социологов дебаты и выпады против идей Александрова, что способствовало началу активного теоретизирования в нашей возрождающейся социологии.

Александрова и в преклонном возрасте интересовали вопросы социологии и проблемы человека в системе социальных отношений. Когда я в 1991 г. пригласил его выступить на заседании Городского семинара «Человек в зеркале наук», руководимого мной, где до него выступили Б. Пиотровский, М. Мамардашвили, Л. Гумилев, А. Панченко, В. Колесов и др., он с удовольствием согласился и предложил тему о творческой сущности человека. Доклад вызвал большой интерес у слушателей, которые заполнили Актовый зал университета. В нем была представлена концепция творческой сущности человека, через систему его деятель-

ности, определяющей социальную значимость. Этот интересный доклад, затрагивающий актуальные проблемы социологии опубликован (1993) в сборнике «Человек в зеркале наук». Вып. II (отв. ред. А. О. Бороноев). Кроме того, он собирался встретиться со студентами только что созданного факультета социологии, но состояние здоровья не позволило это осуществить. У меня осталось сожаление, что встреча не состоялась.

В 70-е годы XX в. в стране начинают появляться различные формы социологического образования в виде курсов лекций и докладов в университетах марксизма-ленинизма при партийных органах, при домах политического просвещения и в университетских аудиториях. Этому предшествовали, как пишет известный исследователь социологического образования в России М. Б. Буланова, формирование социологических групп, лабораторий в различных вузах, при отделах пропаганды и агитации партийных организаций³⁴. Создавались институты образования. В МГУ в 1968 г. открылась кафедра методики конкретных социальных исследований под руководством Г. М. Андреевой, которая вела различные курсы, семинары. С 1964 г. в Ленинградском государственном университете читался курс лекций по методологии и методике социологических исследований. Среди тем курсовых и дипломных работ появилось много социологических проблем историко-социологического, эмпирического и прикладного характера. Социологически ориентированные люди концентрировались, в основном, на кафедрах научного коммунизма, предмет которых часто трактовался в социологическом плане.

В 1977 г. на философских факультетах Московского и Ленинградского университетов была открыта специализация «прикладная социология», что было началом, хотя частичной, но подготовки социологов в стране. Такие специализации были открыты в университетах республиканских столиц тогдашней большой страны.

В Ленинградском государственном университете специализацию вели И. Б. Вишневский, Л. Т. Кривушин. Кроме них работали в группе «социологов» В. Г. Овсянников, сегодняшний заведующий кафедрой, С. Силантьев, Т. Самойлова и др. С. Силантьев, выпускник отделения, читал курс «Введение в прикладную социологию», Г. Самойлова — «Методы экспертизы в прикладном социологическом исследовании», В. Солнцев, преподаватель математико-механического факультета, — курс «Математические методы в социологии», Л. Мургулец — «Методы социальной психологии». Основной курс «Методология и методика социологических исследований» читал В. Овсянников, «Историю

³⁴ Буланова М. Б. Социологическое образование в России (1960–2000 годы) // Вехи российской социологии. СПб., 2010. С. 79.

зарубежной социологии» — Р. Шпакова, которая с момента создания факультета социологии перешла на факультет и продолжала читать этот курс и спецкурсы, раскрывающие традиции и опыт мировой социологии. Студенты специализации имели хорошие возможности практики в НИИКСИ и участвовали в проектах, которые осуществлялись на факультете, особенно по тематике социального развития трудовых коллективов, например, в разработке плана Социально-экономического развития ОНПО «Пластполимер», который продолжался с 1981 по 1985 гг.³⁵ Подобных проектов было много и они давали возможность студентам пройти хорошую практику и иметь материальную поддержку. К сожалению, в постсоветское время предприятия перестали финансировать науку, а многие были просто ликвидированы или проданы.

Анализ учебного плана специализации показывает, что он был основателен, включал основную социологическую проблематику и студенты имели хорошую практическую базу, чтобы стать компетентными специалистами.

В 70–80-е годы XX в. интерес к социологии повышался и социология из «движения» (Н. Новиков) стала превращаться в профессиональную деятельность, появились интересные исследования и специалисты, относящие себя к научно-социальной группе, — социолог. С 1984 г. социология в университете была представлена на двух факультетах: философском и экономическом. Было открыто отделение прикладной социологии на экономическом факультете с кафедрой прикладной социологии, которая стала второй кафедрой в университете после закрытия кафедры, которой руководил П. Сорокин. Перерыв без малого составил почти 60 лет. Эта история показывает, что никакая идеология не должна вмешиваться в развитие научного знания, его судьбу должны решать потребности общества и законы развития науки.

В открытии отделения прикладной социологии на экономическом факультете заметен некий алогизм, несмотря на то, что специализация уже была в течение 7 лет и работала достаточно эффективно для того времени на философском факультете, где сложился коллектив преподавателей, осуществлялась научная работа, защищались по социологической тематике диссертации. Кстати, преподаватели вновь созданного отделения защищали свои диссертации на Ученом Совете философского факультета (В. Ельмеев, В. Овсянников, С. Силантьев и др). Это случилось, как сегодня принято говорить, под влиянием человеческого фактора. В 1984 г., когда появился приказ Министерства образования

³⁵ См.: Овсянников В. Г. Социологические исследования на философском факультете Ленинградского университета // Российская социология. Вып. 4. С. 340.

об открытии отделений прикладной социологии в Московском и в Ленинградском университетах, тогдашний ректор нашего университета В. Б. Алесковский пригласил меня, как заместителя секретаря парткома и поручил обсудить с деканом философского факультета (А. А. Федосевым) возможность реализации этого приказа на основе уже действующей специализации по прикладной социологии на философском факультете, превратив его в отделение, наряду с отделениями философии и научного коммунизма с набором студентов. При этом ректор поручил сделать это очень быстро, так как университет должен был представить в Министерство ответ с приблизительным учебным планом в очень сжатые сроки. После обсуждения проблемы с деканом философского факультета на следующий день был получен ответ — отказ в реализации этого предложения на факультете по причине того, что якобы заведующий кафедрой научного коммунизма совместно с заведующим подобной кафедры МГУ А. Ковалевым уже представили документы об открытии факультетов научного коммунизма на базе их кафедр и поэтому открытие отделения может помешать их плану.

В этих условиях состоялась встреча с деканом экономического факультета О. И. Ожерельевым, где в то время работал В. Я. Ельмеев, первый директор НИИКСИ, один из организаторов исследований по социальному планированию и известный специалист в области экономики и социологии науки. После этого было принято решение об открытии отделения прикладной социологии на этом факультете под руководством В. Я. Ельмеева. Отделение активно развивалось, за годы существования были изданы содержательные работы.

Коллектив отделения «прикладная социология» наряду с преподавателями специализации на философском факультете стали основой нового, наконец-то, полновесного факультета социологии, которое было создано во исполнение, как было раньше принято, постановления ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества», принятого в 1988 г.

В. П. РОЖИН И ЛЕНИНГРАДСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В 60-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ¹

Рожин Василий Павлович (1908–1986) — декан философского факультета ЛГУ с 1959 по 1970 г.

Тугаринов Василий Петрович (1898–1978) — декан философского факультета ЛГУ с 1948 по 1958 г.

Легитимизация социологии в советском общественном сознании приходится на конец 50-х и 60-е годы XX столетия. В Ленинграде этот процесс был связан прежде всего с деятельностью философского факультета ЛГУ, который с 1959 г. по 1970 г. возглавлял профессор Василий Павлович Рожин. В.П.Рожин стоял у истоков этого процесса. Как его организаторская деятельность, так и деятельность как ученого во многом способствовали не только реабилитации социологии как самостоятельной области знания, но и инициировали огромный интерес к ее проблематике. «Социологический бум» на философском факультете в 60-е годы — это, возможно, один из главных позитивных результатов деятельности В.Рожина, хотя, как руководителя его отличал широкий кругозор и период 60-х годов связан с большими успехами факультета и в других областях.

Уже при В.П.Тугаринове, у которого В.П.Рожин принял должность декана, на философском факультете значительно оживилась научная деятельность, но именно с именем В.П.Рожина связан расцвет факультета и окончательное оформление и утверждение так называемой ленинградской философской школы, которую отличали не только специфическая постановка и решение тех или иных проблем, но и особый дух новаторства, наложивший отпечаток и на развитие социологической мысли в Ленинграде. Во многом благодаря усилиям В.П.Рожина факультет не только значительно изменил свою структуру и проблематику, но сделал и качественный скачок в профессиональном росте преподавателей.

В этот период значительно активизировались защиты кандидатских и докторских диссертаций. Эти защиты превращались в события, собиравшие огромные аудитории, на которых происходил бурный обмен мнениями. Диссертации по социологии привлекали особое внимание, с новой областью знания связывались большие ожидания, не только теоретические, но и практические. В 60-е годы на факуль-

¹ Орнатская Л. А. В. П. Рожин и ленинградская социология в 60-е годы XX столетия // Российская социология. Вып. 4: Социология в Ленинграде—Санкт-Петербурге во второй половине XX века. СПб., 2007.

тете действовало несколько теоретико-методологических семинаров. С 1958 г. под руководством В. П. Рожина работал методологический семинар и по проблемам социологии, участниками которого были не только преподаватели, его активно посещали аспиранты и студенты. Люди старшего поколения до сих пор помнят жаркие дискуссии тех лет, на которых яблоку негде было упасть — на них сбегался весь город.

Характеризуя дискуссии тех лет, В. И. Кобзарь пишет о том, что они были своеобразной философской школой для студентов и аспирантов и добавляет: «Слава богу, что борьба» «новаторов» и «консерваторов» в эти годы отражалась только на разгоряченных лицах полемистов»². Надо сказать, что немалая заслуга в этом принадлежит В. П. Родину, последовательно проводившему политику «пусть расцветают все цветы». «Цветы», однако, зачастую были нетерпимы друг к другу. Такое было время — время борьбы за истину «до самосожжения». (Эта позиция замечательно выражена в очень популярном тогда двустихии: «Я с детства не любил овал, я с детства угол рисовал»). Проникавшие с Запада идеи нонконформизма придавали спорщикам еще больше воинственности и непримиримости. Тем, кто на этих диспутах проходил философскую школу, т. е. студентам, аспирантам, начинающим преподавателям, хорошо были видны и их издержки: неумение и нежелание понять противную сторону, установка на то, чтобы непременно и любой ценой победить, т. е. разбить оппонента, партийность, — деление на «своих» и «чужих». Все это придавало диспутам тех лет личностную подоплеку. В. П. Родин, человек своего времени (необходимость идеологической борьбы против чуждых, буржуазных взглядов никто не отменял, наоборот, она в партийных документах стала вытеснять по своему значению политическую борьбу), хорошо осознававший груз ответственности, который лежит на его плечах и за вверенный ему факультет, и за дело, которому он служит, никогда не придавал конъюнктурно-идеологического значения тем или иным поворотам, обозначавшимся в ходе страстных полемик, никогда не подключал в целях борьбы за истину то, что сейчас называется административным ресурсом. Как декан он был как бы «над схваткой», хотя как полемист имел свое собственное мнение. (Кстати, именно это некоторым яростным спорщикам и не нравилось, они требовали от него «последовательности», «решительности» и т. д.) Во многом этому способствовали его личные качества. М. С. Каган в своих воспоминаниях, вынужденный отдать должное В. П. Родину, отмечает, что он был свободен от узколобого догматизма. Это, конечно, так, но характеризует его скорее как профессионала. Но надо отдать должное ему и как человеку: это был порядочный человек, лишенный амбициозности, мелочности и самолюбования. Он хорошо знал цену людям, не торопился с оценками и не заводился по пустякам. Знаю многих, кто сохранил добрую и даже трогательную память о нем как о декане и как о человеке. И это при том, что Василий Павлович был очень сдержанным человеком, внешне суховатым, не обладавшим харизмой и несклонным к проявлению чувств.

² Философский факультет в истории СПбГУ // Философский факультет. 1940–2005. СПб., 2006. С. 13.

В 60-е годы стремительно увеличивается количество публикаций, выполненных преподавателями философского факультета. Их отличало стремление выйти за пределы идеологических клише в область подлинного знания, постановка новых проблем и новые решения. Произошло не только расширение предметного поля философского знания, но и пахать стали по-другому — глубже и современнее, с учетом новых условий и опыта, накопленного на Западе. Публикации по социологии занимают среди них особое место. Даже неполный их перечень свидетельствует об остроте и принципиальности первых опытов социологических исследований этого времени. Они были по актуальным проблемам социологического знания и, несмотря на идеологический антураж, казались прежде всего социологии как науки. В 1962 г. по результатам работы теоретического семинара по социологии выходит монография «Проблемы марксистской социологии», где представлены исследования В. П. Рожина, И. С. Кона, Б. А. Чагина, А. Г. Харчева и др. В том же году В. П. Рожин публикует «Введение в марксистскую социологию». Своеобразной ступенью в решении общеметодологических проблем социологического знания стала «Марксистско-ленинская социология как наука» (1967).

Среди работ по отдельным актуальным проблемам социологии можно выделить работу В. А. Ядова «Идеология как форма духовной деятельности» (М., 1961), А. В. Дроздова «Человек и общественные отношения» (1966). Это были новаторские работы, получившие резонанс в широких философско-социологических кругах. Хотелось бы обратить внимание на исследование А. В. Дроздова, которое ленинградская социологическая общественность встретила критически и оценила не совсем объективно. Оно было написано в то время, когда проблема «общества», «общественных отношений», «социальной структуры» была важнейшей в социологии. По признанию специалистов в ней «в наиболее полном виде был поставлен и раскрыт вопрос о структуре общественных отношений» и она долгое время служила своего рода точкой отсчета в многочисленных дискуссиях на эту тему³. «Социология личности» И. С. Кона (1967) вообще казалась откровением, поскольку знакомила с состоянием проблемы на уровне западных стандартов. Монографии Б. Д. Парыгина «Общественные настроения» (М., 1966) и А. Г. Здравомыслова «Проблема интереса в социологической теории» (1964) раскрывали перспективы социологических исследований общественной психологии. Следует отметить и работы по методологии конкретных социальных исследований. Это прежде всего монография В. А. Ядова «Методология и процедура социологических исследований» (1968) и его многочисленные статьи, а также публикации В. Я. Ельмеева в ленинградских и московских изданиях. Среди них особое место по рейтингу цитирования в литературе по проблемам конкретно-социологических исследований занимала статья В. Я. Ельмеева «Методологические особенности комплексных социальных исследований»⁴, поскольку инициировали многочисленные дис-

³ См.: Очерки методологии познания социальных явлений. М., 1970. С. 50.

⁴ Ельмеев В. Я. Методологические особенности комплексных социальных исследований // Философские науки. 1967. № 2. С. 6.

куссии своей нестандартностью. И, наконец, особо следует отметить работы по истории русской социологии: «Идеология русского народничества» А. А. Галактионова и П. Ф. Никандрова (1966) и «Теория прогресса в русской социологии конца XIX века (Л., 1969) А. П. Казакова.

О высоком теоретическом уровне работ, опубликованных философским факультетом, свидетельствует тот факт, что многие авторы и названия работ были на слуху у философской аудитории всей страны и служили своеобразным ориентиром в разрастающемся философско-социологическом знании. Следует отметить и такой факт. По инициативе В. П. Рожина в 60-е годы на факультете стали выходить сборники аспирантских работ. Их было немного, но качество их было таково, что оценивались они без всякого снисхождения к ученичеству, и многие статьи, опубликованные в них, активно цитировались в «большой» научной литературе.

Как уже подчеркивалось, В. П. Рожин не только организационно способствовал развитию социологии на факультете, но и сам был непосредственным разработчиком программ социологических исследований. Особой сферой его интереса была общеметодологическая проблематика. Его работа «Введение в марксистскую социологию» не только подводила итог тем дискуссиям, которые шли в стране по вопросу о предмете социологии, но и намечала перспективы дальнейших поисков. Долгое время она рассматривалась как знаковая. Чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с социологической литературой этого периода. Имя В. П. Рожина — среди постоянных участников этих дискуссий.

Дискуссии по вопросу о предмете социологии начались исподволь и как бы незаметно. Но непосредственным поводом для оживленного обмена мнениями послужила статья польского исследователя Ю. Кучинского «Социологические законы», опубликованная в журнале «Вопросы философии» (1957. № 3). Автор делал в своей работе вывод о том, что социология совершенно самостоятельная наука, проводя различие между законами исторического материализма и законами социологии. Первые, по мнению Кучинского, выражают отношения между обществом и природой, вторые — между отдельными частями общества. Эти взгляды подверглись критике. В частности, в статье А. И. Вербина, В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзона, опубликованной в том же журнале (1958. № 5) утверждалось, что общесоциологические законы являются законами исторического материализма. Идея о том, что исторический материализм это и есть марксистская социология, провозглашалась и раньше, но в предельно общей форме, без каких-либо перспектив для социологии как самостоятельной науки. Авторы указанной статьи эти перспективы намечают. По их мнению социологические законы — это законы, действующие во всех общественно-экономических формациях, но, наряду с этими законами, существуют законы, которые действуют только в одной формации. Их-то и изучает специальная наука — конкретная социология. Социология изучает также специфические стороны, конкретные черты различных формаций. В статье В. В. Колбановского «О предмете марксистской социологии» (Вопросы философии. 1958. № 8) был конкретизирован и тезис об историческом материализме как марксистской

социологии. Автор предложил различать два аспекта исторического материализма, первый — изучение наиболее общих законов и категорий общественного развития, второй — изучение конкретно-исторического материала, специфики общественно-экономических формаций и отдельных общественных явлений в различные исторические периоды. Колбановский утверждал, что наряду с социологическими законами существуют специфические законы. Первые изучает исторический материализм. Исторический материализм — это и есть марксистская социология и основа для социологии, изучающей специфические законы. Из полемических работ можно выделить еще статью И. С. Нарского «Об историческом материализме как марксистской социологии» (Вопросы философии. 1959. № 4), где автор, называя все общественные науки социологическими, весь вопрос сводит к их отношениям с историческим материализмом, уклоняясь от размышлений о соотношении его философского и социологического статуса.

Ко времени написания В. П. Рожиным «Введения в марксистскую социологию», таким образом, в отечественной литературе сложилось два мнения: одни отождествляли исторический материализм с марксистской социологией и не видели оснований для выделения социологии в самостоятельную область. Другие признавали самостоятельность социологии, но делали это робко и непоследовательно, обходя с помощью схоластических ухищрений главный и принципиальный вопрос: вопрос о соотношении философского и социологического статуса исторического материализма. Научная смелость В. П. Рожина и проявилась прежде всего в том, что он сформулировал этот вопрос как центральный, сделав тем самым еще один шаг в направлении высвобождения социологии из-под опеки идеологических канонов. Конечно, и в его работах много схоластики, умозрительных суждений, формальных умозаключений, апелляций к классикам. Классиков В. П. Рожин знал, кстати, хорошо и его работы отличались отсылками к не очень известным, не затертым высказываниям и положениям, что безусловно расширяло видение возможностей марксизма. В тех условиях формально-логические споры о соотношении понятий и предметов исследования различных областей знания, были не только единственно возможными, но и перспективными — в них выверялся и утверждался, хотя и очень специфически, научный статус исторического материализма и марксистской социологии. Это было поле, где идеологические оценки отступали на второй план, и оно эксплуатировалось очень интенсивно. Вместе с тем «Введение в марксистскую социологию» (как, впрочем, и все работы этого периода) идеологически ангажированная книга, она была написана после XXII съезда КПСС и актуализировалась применительно к его решениям. Однако, исследовательская, научная проблематика здесь на первом месте и именно с этой толчки зрения она была воспринята философской общественностью страны.

В. П. Рожин прежде всего подвергает критике тех авторов, которые отрицают существование марксистской социологии, ссылаясь на то, что классики не считали исторический материализм социологией. Делает он это с помощью многочисленных ссылок на классиков, используя при этом и работы Г. В. Плеханова. В конце 50-х годов был издан пятитомник работ Плеханова. «Откры-

тие» Плеханова, к слову сказать, послужило большую службу не только философии и эстетике, но и социологии, расширив горизонты интерпретативной работы с классическим наследием марксизма. Показательно и название первой главы работы: «Возникновение марксизма — революционный переворот в социологии», где В. П. Рожин не только отсылает к классикам, но и включает в поле зрения собственно социологическую традицию, критикуя взгляды Конта и Спенсера.

Главная задача исследования В. П. Рожина — отстоять научный статус социологии.

Ситуация осложнялась тем, что в западной социологии в это время еще господствовали установки на полную свободу социологии как науки от ценностей, от каких бы то ни было философско-мировоззренческих предпосылок. Идеалы строгости социологии лежали в сфере «чистого» знания. Основной пафос советских исследователей этого и более поздних периодов — и здесь они опередили западных социологов, хотя этот пафос зачастую определялся идеологическими соображениями, заключался в том, что социология не может быть абсолютно свободной от философских установок. В. П. Рожин также принимает это положение. И его цель — не противопоставление философии и социологии, а обоснование их относительной предметной дисциплинарной самостоятельности. С этой целью он рассматривает исторический материализм с двух сторон — как философскую науку и как социологию. Как философия исторический материализм выполняет функцию мировоззрения и изучает наиболее общие законы развития и функционирования общества. Заметим, что добавление «и функционирования» — тоже инициатива В. П. Рожина, которая в тех условиях также способствовала утверждению социологического видения. Как социология исторический материализм изучает законы развития и функционирования отдельных формаций. За этим общим суждением есть и расшифровка. Общество — предмет исследования многих наук. В чем специфика социологии? Социология изучает общественные социальные явления, исследует систему общественных отношений. Как бы ни отличались они друг от друга, самую существенную сторону в них составляет их социальная природа, их место и роль в общественном развитии. Именно эту сторону изучает марксистская социология. Задача социологии состоит, таким образом, в том, чтобы в любом общественном явлении вскрывать его социальную природу. В. П. Рожин рассматривает социологию в широком и узком смысле слова. Социология в широком смысле слова — это исторический материализм, изучающий наиболее общие законы развития общества. В узком — это исторический материализм, изучающий законы развития и функционирования отдельных общественно-экономических формаций. Конечно, здесь можно усмотреть растворение исторического материализма в социологии, но такая постановка вопроса работала в концепции В. П. Рожина не столько на исторический материализм, сколько на социологию. Предложенная Рожиным идея структуры социологии выполняла ту же функцию. В обществе В. П. Рожин выделяет четыре сферы, области жизни: материальную, социальную, политическую и духовную. Соответственно и социология в широком смысле слова включает в себя: 1) учение о материальной

жизни общества, 2) учение о социальной жизни общества, 3) учение о политической жизни общества, 4) учение о духовной жизни общества. В узком смысле слова — это социология отдельных общественно-экономических формаций, рассмотренных с точки зрения этой четырехчастной структуры. «Социология в узком смысле слова» была предметом особых забот В. П. Рожина. Он не только выпускает ее на свободу в теоретическом отношении, но и способствует ее развитию и организационно. В годы его деканства на базе факультета создается лаборатория комплексных социальных исследований под руководством В. А. Ядова, переросшая впоследствии в самостоятельный НИИКСИ, а также кафедра научного коммунизма, в пределах которой она получала самостоятельное значение. Напомним, что это было особое время в развитии западной социологической мысли — время, когда эмпирические установки еще доминировали, но уже чувствовалась и усталость от голого эмпиризма, тоска по большой теории. И сохранение в советской литературе «социологии в широком смысле слова» сделало для советских исследователей почти безболезненной (если говорить о формальной стороне дела) процедуру теоретизации социологии, соединение эмпирии и большой теории. Когда философский факультет посетил Т. Парсонс, его доклад был принят с большим пониманием и со знанием дела.

В. П. Рожин был участником многих дискуссий. В частности, можно указать на его публичные выступления по поводу социологических и исторических законов, и соответственно по поводу социологии и истории. Дискуссия возникла после выхода в свет работы очень известного тогда польского социолога А. Шаффа «Объективный характер законов истории» (1959). Стремление классифицировать и субординировать все категории социального знания, разложив их по дисциплинарным полочкам, — очень характерная черта поисков этого времени. А. Шафф в своей работе предложил весьма противоречивую концепцию, он утверждал, что «историография, исследуя конкретный исторический материал, вскрывает и формулирует новые специфические законы для отдельных эпох и периодов, дает материал для развития и формулирования новых законов истории»⁵. Отсюда можно было сделать различные выводы, да и сам Шафф делал выводы неоднозначные. С одной стороны, как мы видели, он говорит о законах, открываемых историком, а с другой, эти законы как дело историка отрицает. История и социология делают общее дело, но различаются способом объяснения, историческим или логическим. Книга А. Шаффа дала основания некоторым для расширительной трактовки истории, для отождествления истории с историческим материализмом и с социологией. В. П. Рожин выступил против этого. Несмотря на то, что классификационное поветрие основательно затронуло его работы, придав им подчас предельно формальный характер, обусловив и соответствующий исследовательский стиль, в решении этого вопроса он отказывается от формальных субординаций. Его позиция лояльна по отношению к истории как самостоятельной области знания. При этом он не отказывает историку в праве на открытие законов, оставляя в стороне вопрос об их характере. Исторический материализм может выступать лишь

⁵ Шафф А. Объективный характер законов истории. М., 1959. С. 387.

в качестве теоретико-методологической основы для истории.

В заключении хотелось бы обратить внимание еще на одну публичную дискуссию, которая непосредственно была инициирована В. П. Рожиним. Официально она называлась дискуссией об объекте общественного сознания. Во «Введении в марксистскую социологию» В. П. Рожин подверг критике точку зрения В. Келле и М. Ковальзон за включение ими в границы общественного сознания естественных наук в книге «Формы общественного сознания» (М., 1959). По его мнению, основным признаком общественного сознания является то, что оно есть отражение общественного бытия. Естественные науки не включаются в общественное сознание, поскольку их развитие зависит от развития производства. В качестве структурной сферы общества В. П. Рожин рассматривает понятие «духовная жизнь общества», которое трактует достаточно широко для своего времени, включая в нее и науки о природе. Общественное сознание — лишь часть духовной жизни общества. Это положение вызвало большую полемику, некоторые расценили его как посягательство на фундаментальные философские категории: общественное бытие и общественное сознание. Но была и большая поддержка, ведь категория «духовная жизнь общества» не только расширяла диапазон философско-социологической проблематики, но и значительно больше согласовывалась с целями и задачами собственно социологического исследования.

Работы В. П. Рожина, как и работы большинства исследователей 60-х годов XX в., в значительной степени принадлежат истории. На них лежит отпечаток своего времени, чем они сейчас, может быть, и интересны. Но нельзя отрицать, что сложная работа становления социологической мысли в отечественной литературе, проходившая в условиях жестких идеологических ограничений, была проделана именно тогда. И имя В. П. Рожина нельзя вычеркивать из «социоло-

К ИСТОРИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СПбГУ¹

Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований при Ленинградском государственном университете (НИИКСИ) был создан приказом Ректора Университета К. Я. Кондратьева № 300 от 4 ноября 1965 г., на основании распоряжения Совета Министров РСФСР от 18 ноября 1964 года и приказа Министра высшего и среднего специального образования РСФСР № 786 от 26 ноября 1964 г. В дальнейшем он получил наименование: Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований Ленинградского государственного университета (НИИКСИ ЛГУ).

Институт, как и все НИИ Университета, был самостоятельным подразделением Университета, имел права юридического лица, самостоятельное финансирование.

¹ Материал подготовлен А. Н. Шаровым.

гическое направление. В своей деятельности Института был положен комплексный подход в изучении человека и общества, предложенный выдающимся отечественным психологом, академиком Академии пед. наук Б.Г.Ананьевым. Этот подход предполагает изучение человека и общества как объекта исследования в рамках единого проекта средствами различных наук: социологии, философии, экономических наук, психологии, истории, юридической науки, математики, лингвистики и других, что позволяет проведение исследований на многосторонней, междисциплинарной основе. В тот период он открывал широкие возможности достижения более полного, объемного результата в изучении человека и общества. Комплексный подход был важнейшей инновацией того времени. Он позволил сконцентрировать усилия различных ученых на одном объекте, что позволяло высветить различные его качества, создавал атмосферу активного обмена идеями и методами исследования между представителями различных общественных наук. Кроме того, этот подход был наиболее эффективным в изучении таких крупных (и комплексных) объектов, как промышленное предприятие, поселение (прежде всего — крупные города), большие человеческие общности, в частности, классы и социальные группы, в том числе советское общество в целом. Комплексный подход не потерял своего значения и в настоящее время.

НИИКСИ замышлялся как институт именно социальных исследований, хотя его нередко ошибочно воспринимали как институт социологических исследований. Социальные исследования, в отличие от собственно социологических предполагают использование широкого спектра теоретических подходов и исследовательских методов, используемых в рамках всего спектра общественных наук. Главной задачей Института было комплексное изучение человека и общества в развитого социализма. Теоретическую основу деятельности Института в начальный период его существования составляла марксистско-ленинская теория человека и общества, дополненная опытом социального развития советского общества. К 60-м годам в области теории и практики развития общества стала очевидной необходимость обновления, привлечения новых идей и методов, которые бы позволили более эффективно решать социальные проблемы. Создание Института было одним из ответов на эти вызовы.

НИИКСИ был первым в СССР научно-исследовательским институтом по изучению социальных проблем. Опыт эмпирических (или, как тогда называли, конкретных) социологических исследований в Ленинградском государственном университете уже имел место еще ранее.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов на некоторых гуманитарных факультетах ЛГУ стали создаваться лаборатории прикладных социальных исследований: социально-экономических (1959 г.), социологических (1960 г.), лаборатории социальной психологии, лаборатория инженерной психологии, а также антропологии и дифференциальной психологии (1963 г.). В 1963 г. на базе этих лабораторий было создано Объединение комплексных социальных исследований, руководителем которого стал акад. АПН проф. Б. Г. Ананьев, который впоследствии стал также инициатором создания НИИКСИ.

У истоков Института стояли такие крупные ученые, как Б. Г. Ананьев,

В. Я. Ельмеев (1965–1967 гг. — директор НИИКСИ), Д. А. Керимов (1967–1969 гг. — директор НИИКСИ), Б. Ф. Ломов, Е. С. Кузьмин, В. А. Ядов, А. С. Пашков (в 1969–1988 гг. — директор НИИКСИ), А. Н. Беляев, А. А. Бодалёв, В. Р. Полозов, Б. Р. Рященко. В период становления Института в нем начинали свою научную деятельность, впоследствии такие известные ученые, как В. Т. Лисовский (в 1994–1999 гг. — директор НИИКСИ), В. Е. Семёнов (с 1999 г. — директор НИИКСИ), А. В. Дмитриев, В. Н. Келасьев, З. В. Сикевич, А. А. Русалинова, Н. Н. Обозов и другие. В разное время здесь работали такие известные ученые-социологи, как А. О. Бороноев (в 1987–1989 гг. — директор НИИКСИ), Н. Г. Скворцов, Ю. Н. Емельянов, Н. В. Кузьмина, Л. И. Спиридонов, М. Н. Межевич, Ю. А. Суслов, В. А. Сухин, Е. А. Агеева, Я. И. Гишинский, В. Т. Рязанов, Е. Э. Смирнова, П. И. Смирнов, А. И. Куропятник, П. М. Китаев и другие. Первым директором НИИКСИ стал проф. В. Я. Ельмеев.

В структуру НИИКСИ помимо указанных выше лабораторий социально-экономических исследований, социологических исследований, социальной психологии, антропологии и дифференциальной психологии, вошли вновь образованные лаборатории юридических исследований, социологических исследований проблем молодежи и группа управления, впоследствии преобразованная в лабораторию оптимальных режимов управления трудовыми коллективами. Впоследствии были организованы лаборатории проблем высшего образования, лаборатория социальной работы, группа Целевой интенсивной подготовки специалистов (ЦИПС), этнической социологии и психологии, Вычислительный центр. В 1999 г. в состав Института вошел Центр региональных исследований и музейных технологий «Петроскандика», в 2005 г. преобразованный в лабораторию археологии, исторической социологии и культурного наследия.

В настоящее время в структуре Института 7 лабораторий: социологических исследований (зав. лаб. А. Н. Шаров), политической социологии и психологии (зав. лаб. В. Е. Семенов), социологических исследований проблем молодежи (зав. лаб. А. А. Козлов), этнической социологии и психологии (зав. лаб. З. В. Сикевич), социальной работы (зав. лаб. В. А. Самойлова), социальной психологии (Л. А. Ясюкова), археологии, исторической социологии и культурного наследия (А. В. Виноградов).

Главным направлением исследовательской деятельности в НИИКСИ в первые годы его существования было изучение социального развития человека и общества. В этот период основной проблематикой исследований были человек как субъект труда, познания и общения (согласно концепции человека Б. Г. Ананьева), а также проблемы социального развития советского общества в различных его аспектах. Тематика человека была представлена в исследовании следующих проблем: общая теория изучения человека, психологическая структура человека как субъекта (Б. Г. Ананьев), комплексное исследование индивидуально-типических черт человека (И. М. Палей и др.), соотношение социального и биологического в индивидуальном развитии человека (Т. В. Карсаевская). Проводилось также исследование более специальных проблем как, например, вопросы восприятия человека человеком (В. Н. Панферов), возрастных особенностей памяти (В. Н. Андреева) и других.

В сфере труда это были: отношение работника к труду, трудовые мотивации (В. А. Ядов), проблема общественного разделения труда при социализме, социально-экономические проблемы управления рабочей силой (В. Р. Полозов), психологические проблемы формирования отношения к труду и социально-психологический климат в трудовом коллективе (Е. С. Кузьмин, А. Л. Свенцицкий, И. П. Волков, А. А. Русалинова), проблемы инженерной психологии (Б. Ф. Ломов) и другие.

В Институте в этот период проводились исследования и по другим проблемам, в частности, по изучению социальных вопросов образования и воспитания молодежи (В. Т. Лисовский, Н. В. Кузьмина, И. П. Волков и др.). По социально-правовым проблемам развития общества, правового положения личности, преступного поведения человека (Д. А. Керимов, В. В. Орехов, Л. И. Спиридонов и др.). Большой объем теоретических и экспериментальных работ проводился по проблемам дифференциальной, социальной и инженерной психологии (А. А. Бодалёв, Г. И. Акинщикова, К. Д. Шафранская, И. М. Палей, М. Д. Дворяшина и др.). В это же время начались разработки социально-политических проблем (А. В. Дмитриев, Л. И. Спиридонов и др.) и проблем управления в обществе (П. Н. Лебедев, А. Н. Евдокимов).

В дальнейшем перечисленные направления исследований получили развитие в качестве составляющих таких крупных научных проектов, как планирование социального развития промышленных предприятий, административных поселений, прежде всего крупных городов и регионов; изучение системы высшего образования, духовного и нравственного формирования студентов («коммунистическое воспитание»); исследование образа жизни населения крупного города; социальной активности населения крупного города; всероссийского проекта «Народы России: возрождение и развитие» и других.

Следует отметить, что в то время в стране не было подготовки специалистов по проведению эмпирических социологических исследований (только с 1962 г. в некоторых вузах начали готовить кадры социологов-прикладников), в практике исследований не хватало валидных методик, вообще не было серьезного опыта в проведении таких работ. Здесь большую роль сыграла лаборатория социологических исследований под руководством В. А. Ядова, прошедшего исследовательскую школу за рубежом. Большую помощь в работе Института оказали такие книги сотрудников Университета, как «Человек как предмет познания» Б. Г. Ананьева (Л., 1968), «Методология и техника социологического исследования» В. А. Ядова (ротапринт, Тарту, 1968) и другие. Особое место среди них занимает монография «Человек и его работа» (М., 1967), написанная на основе эмпирического исследования, проведенного по программе, разработанной В. А. Ядовым и А. Г. Здравомысловым. Без преувеличения можно сказать, что сотрудники Института в одно и то же время были и исследователями и учениками.

Как уже указывалось, узким местом в исследовательской деятельности Института были вопросы методологии и методики комплексных социальных исследований, поскольку опыта таких исследований в стране в то время просто не существовало. Здесь, помимо упоминавшихся уже выше работ, нужно отметить труды сотрудников НИИКСИ в отношении конкретных предметов иссле-

дования. В частности, разрабатывались проблемы методологии эмпирического исследования общественного сознания (В. А. Ядов), методов конкретно-социологического исследования отношения к труду (В. Я. Ельмеев), социально-психологических методов изучения трудовых коллективов (Е. С. Кузьмин, И. П. Волков и др.), возможностей применения теории графов в социологии (О. В. Белых, Э. В. Беляев), математических методов анализа структуры трудового коллектива (Л. П. Мясникова), контент-анализа в СМИ и в искусстве (В. Е. Семенов), комплексной диагностики индивидуально-типических особенностей человека (И. М. Палей) и других.

В целом первые годы существования Института были временем складывания единого исследовательского коллектива, поиска точек взаимодействия между представителями различных наук — социологии, психологии, математики, экономической и юридической и других наук в изучении одного и того же объекта. Необходимо было выработать единое понимание исследуемых процессов, находить способы совмещения методик (иногда — совершенно разноплановых) исследований, договариваться о значении полученных результатов и их интерпретации, по возможности, в едином категориальном поле. Работа проходила в атмосфере активных дискуссий по ключевым вопросам понимания целей и задач, теоретических предпосылок и доминантных методологических векторов, приоритетных направлений исследований. Не всегда их удавалось разрешить на условиях консенсуса. В частности, глубокие разногласия по этим вопросам привели к тому, что один из ведущих сотрудников Института В. А. Ядов и его сотрудники ушли из Института и перешли на работу в систему Академии наук.

Наконец, необходимо было научиться представлять результаты исследований в «прикладной» форме, т. е. в форме, пригодной для практического применения. Нужно сказать, что именно ориентация на непосредственное применение на практике результатов исследований стало решающим фактором консолидации Института в теоретическом, методологическом и прикладном плане. Здесь нельзя не упомянуть, что Институт с самого его основания не был «чисто академическим» учреждением. Большое место в его деятельности занимали прикладные исследования.

Наиболее важным направлением деятельности Института в этот и последующие периоды было планирование социального развития трудовых коллективов, городов, областей, административных районов. Нужно иметь в виду, что Институт был учрежден в год начала экономических реформ в СССР (1965 год) и, по сути дела, его создание было частью этих реформ. В ходе реформ 50–60-х годов предусматривалось расширение хозяйственной самостоятельности промышленных предприятий, повышение роли хозяйственного расчета, введение новых, стимулирующих форм оплаты труда и др. Реформы проходили в условиях резких качественных изменений в структуре занятости, освоения новой техники, повышения квалификации занятого населения, роста общего благосостояния населения, массового жилищного строительства, увеличения производства товаров народного потребления, расширения возможностей культурного развития людей.

Все эти факторы существенно изменили социальную обстановку в стране и обусловили государственный запрос на социологические исследования в условиях решения конкретных задач управления в обществе. Можно сказать, что на комплексные исследования планирования социального развития был государственный заказ, который был подкреплен соответствующей материальной поддержкой: Институт получил значительные материальные ресурсы, большую часть ставок, пополнился квалифицированными кадрами. Кроме того, часть исследований проводилась на основе хозяйственных договоров с конкретными заказчиками (промышленные предприятия, администрации городов, районов и другие организации), что существенно расширяло материальные возможности Института. Научно-исследовательские проекты по социальному планированию позволили максимально полно реализовать идею комплексности: в работе по этой тематике участвовали экономисты, социологи, психологи, философы, историки, культурологи, математики и др.

Идея и основные структурные элементы планирования социального развития трудовых коллективов и социальных общностей (социальное планирование) были разработаны в НИИКСИ при активном участии ученых факультетов Университета. В Институте были разработаны методики планирования социального развития промышленных предприятий (объединений), составлены Методические рекомендации по разработке раздела «Социальное развитие производственного коллектива в пятилетнем плане промышленного предприятия объединения на 1976–1980 гг.» (Л., 1975). Сотрудники Института принимали участие в разработке Методики экономического и социального развития коллектива промышленного предприятия (см.: «Планирование социального развития коллектива предприятия: метод. рекомендации» / под ред. чл.-корр. АН СССР Д. А. Керимова и др.) и Методики экономического и социального развития города (см.: Перспективное планирование экономического и социального развития города: метод. рекомендации» / под ред. чл.-корр. АН СССР М. Н. Руткевича, Д. А. Керимова и др.). По проблемам социального планирования в Институте вышли специальные выпуски Ученых записок НИИКСИ («Человек и общество»), опубликованы несколько монографий, большое количество научных статей.

В НИИКСИ в 1968–1988 гг. (директор А. С. Пашков) были проведены предплановые исследования и разработаны проекты планов экономического и социального развития завода им. Г. В. Козицкого (г. Ленинград), Ангарского нефтехимического комбината (г. Ангарск Иркутской области), Пикалевского глиноземного комбината (г. Пикалёво Ленинградской области) и ряда других. Сотрудники Института проводили комплексные (в том числе — предплановые) исследования в таких производственных объединениях, как «Светлана», «Океанприбор», «Ижорский завод» (г. Ленинград), «Азгавэнерго» (г. Баку) и других. Несколько позднее (1987–1989 гг.) проводились исследования в городах Сосновый Бор (Ленинградская обл.), Кузнецовск (УССР), Красноярск-26 (разработка методик исследования) по договору с проектным объединением «Атомэнергопроект». Большой объем работ был осуществлен по проведению предплановых исследований и разработке планов социального развития городов

Калуга, Мончегорск, Мурманск, Орел, Пенза, Ровно (УССР), Василеостровского и Выборгского районов г. Ленинграда и других. В 1986–1987 гг. по заказу Ленинградского городского Совета народных депутатов сотрудники НИИКСИ, с помощью других организаций науки и культуры в городе, разработали «Комплексную программу по работе с населением по месту жительства», которая заложила основу развития местного самоуправления в Ленинграде — Санкт-Петербурге (науч. рук. В. Е. Семёнов).

Планирование социального развития было «инновационным трендом», новым направлением в общественной практике, которое нуждалось как в теоретической проработке, так и в фундаментальном методическом и научно-технологическом обосновании. Эта проблема была успешно разрешена в Институте и получила признание научного сообщества и руководства страны. Институт принял участие в подготовке, организации и демонстрации тематического раздела «Опыт планирования социального развития коллективов предприятий и организаций Ленинграда и Ленинградской области» на Выставке достижений народного хозяйства (ВДНХ) СССР в 1970 году. Результаты работ по этой проблеме были отмечены медалями и дипломами Выставки, директор НИИКСИ проф. А. С. Пашков был удостоен Государственной премии СССР.

Другим важным направлением исследований была проблематика молодежи и молодежной политики. В 1964 г. под руководством молодого тогда еще сотрудника (впоследствии — доктора наук, профессора, чл.-корр. РАО директора НИИКСИ) В. Т. Лисовского была создана исследовательская группа, а затем лаборатория коммунистического воспитания студентов. В дальнейшем она была преобразована в лабораторию социологических исследований проблем молодежи. Несмотря на «пугающее», с точки зрения современного либерального сознания, название, она вовсе не была «рассадником коммунистического мракобесия». Не следует забывать, что коммунистическое воспитание понималось как формирование человека коммунистического будущего — всесторонне развитой личности, обладающей высокими профессиональными, культурными и нравственными качествами. И что можно возразить против такого «коммунистического воспитания»?

В лаборатории в тот период проводились исследования по широкому кругу социальных и психологических проблем молодежи, в частности, таким как: общие проблемы изучения молодежи (В. Т. Лисовский, С. Н. Иконникова); теоретические проблемы социологии молодежи (В. Т. Лисовский, В. Б. Голофаст); формирование отношения молодежи к труду (Э. С. Чугунова); правовые проблемы молодежи (В. В. Орехов, Л. И. Спиридонов); проектирование личности учащегося воспитателем (А. А. Бодалёв); диагностика социально-психологической организации студенческих групп (И. П. Волков). В работах принимали участие такие известные ученые, как А. В. Баранов, В. В. Водзинская, С. И. Голод, А. В. Дмитриев, С. Л. Пелевин и другие.

Проблемы молодежи и молодежной политики стали сквозной исследовательской темой на протяжении всего периода существования НИИКСИ. В лаборатории социологических исследований проблем молодежи проводились и проводятся исследования по следующим вопросам: теория и методология

изучения проблем молодежи, тенденции социального развития молодежи как социальной страты (А. А. Козлов), гуманитарное становление, ценностные ориентации молодежи (Р. А. Зобов, Л. И. Сугакова), гражданское сознание (Т. Н. Фёдорова), коммуникативность и общение (Т. В. Пелевина), семья, семейная политика, сексуальная социализация молодежи (Т. Г. Поспелова, А. В. Шаров), жизненное предназначение (В. Н. Томалинцев), девиантное поведение, экстремизм (В. Н. Томалинцев, Н. А. Чельшева), религиозное сознание (Н. В. Клинецкая) и другие. Проведены исследования молодежного экстремизма (В. Н. Томалинцев, А. А. Козлов и др.). В работе по проблемам молодежи и молодежной политики принимают активное участие сотрудники других лабораторий Института (В. Е. Семёнов, Л. А. Ясюкова, А. В. Фёдоров и др.).

В начале 90-х годов сотрудники Института вместе с Центром профилактики подростковой наркозависимости приняли участие в крупномасштабном исследовательском проекте «Исследование подростковой наркозависимости в Санкт-Петербурге», который разрабатывался по заказу городской Администрации Санкт-Петербурга и городского Комитета по делам семьи и детства (Т. Г. Поспелова, Н. А. Чельшева). В 1980-е–1990-е годы Институт был инициатором и основным разработчиком Концепции государственной молодежной политики в СССР — РФ (рук. В. Т. Лисовский). В 2007 г. научная школа социологии молодежи НИИКСИ на конкурсной основе была поддержана Правительством Санкт-Петербурга (науч. рук. В. Е. Семёнов, А. А. Козлов). По материалам исследований вышли монографии: Социальные проблемы молодежи: Социологические очерки // Человек и общество. Вып. XXVII / науч. ред.-сост. член-корр. РАО проф. В. Т. Лисовский, канд. филос. наук, ст. науч. сотрудник О. К. Крокинская. Л., 1995; Молодежный экстремизм // Человек и общество. Вып. XXVIII / под ред. канд. социол. наук А. А. Козлова. СПб., 1996; Молодежь: тенденции социальных изменений: сб. статей // Человек и общество. Вып. XXIX / науч. ред.-сост. член-корр. РАО проф. В. Т. Лисовский. СПб., 2000.

В 1969–1973 гг. в Институте плановой темой была «Социализация индивида как функция общества» (рук. проекта Л. И. Спиридонов), которая разрабатывалась в рамках главного научного направления института «Человек как предмет труда, познания и общения, как личность и индивидуальность». В этой теме человек рассматривался в процессе его включения в систему общественных отношений, замещения им определенных социальных позиций в системе общественного разделения труда, образования и культуры при активной, доминирующей роли общества. Программа исследований включала проблемы теории (Л. И. Спиридонов, Я. И. Гилинский, П. Н. Лебедев), права как фактора социализации (А. С. Пашков и др.), политики (А. В. Дмитриев, Б. А. Ширяев), «психологических эффектов социализации» (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев и др.). По материалам исследований была издана монография: Проблемы социализации индивида // Человек и общество. Вып. IX / под ред. действ. члена АПН СССР проф. Б. Г. Ананьева и канд. юр. наук Л. И. Спиридонова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969.

В 1971–1974 гг. по поручению ЦК КПСС в лаборатории социологических исследований под шифром «Полюс» разрабатывается тема «Влияние идеологи-

ческого процесса на формирование коммунистического отношения к труду» по хоздоговору с НИИ автоматической аппаратуры (г. Москва) — первое социологическое исследование политических проблем в НИИКСИ (Л. И. Спиридонов, А. Н. Шаров и др.). После этого эмпирические исследования политических проблем в Институте не проводились вплоть до 1987 г., когда было осуществлено социологическое сопровождение выборов в Местные советы на многомандатной основе в Ленинграде (А. Н. Шаров). Впоследствии изучение проблем политического сознания и поведения проводилось, практически, постоянно (В. Е. Семёнов, А. Н. Рождественский).

В НИИКСИ с момента его возникновения работала достаточно сильная группа специалистов по проблемам управления. В частности, в лаборатории оптимальных режимов управления проводились исследования по следующим вопросам: общей теории управления (П. Н. Лебедев, Е. А. Агеева, Ю. А. Дмитриев, Б. А. Ширяев), социалистическое общество как объект управления (О. В. Белых), социально-психологические проблемы управления и лидерства (Ю. Н. Емельянов), политические аспекты управления (А. В. Дмитриев, Л. Т. Кривушин). Большой объем НИР выполнялся по проблемам местного самоуправления: теоретические проблемы изучения местного самоуправления (П. Н. Лебедев, М. Н. Межевич), специфика и основные направления деятельности аппарата местного самоуправления (Е. А. Агеева и др.), персонал аппарата местного самоуправления (О. Я. Ермолаева, Н. А. Чельшева), материальное и финансовое обеспечение деятельности местного самоуправления (Н. В. Клинецкая и др.).

Важным направлением в работе Института было участие в исследовательской программе «Высшая школа как система». Одним из векторов исследований высшей школы была работа по теме «Совершенствование подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы». В рамках темы проводились научно-исследовательские работы в направлениях: социологические, психологические и педагогические факторы повышения успеваемости и снижения отсева студентов, психолого-педагогические проблемы успешности обучения в вузе, представление и развитие представлений о профессии как предпосылка адаптации молодых специалистов, факторы, влияющие на процесс профессиональной адаптации и другие. Было сделано научное обоснование перестройки учебно-воспитательного процесса (Е. Э. Смирнова, П. И. Смирнов, О. К. Крокинская); деятельность высшей школы по повышению качества профессиональной подготовки и воспитанию будущих специалистов (М. Н. Катханов, Н. Г. Свиридова). В Институте была разработана и успешно протестирована Программа Целевой интенсивной подготовки специалистов (ЦИПС). Программа включала модель деятельности специалиста как научное обоснование перестройки учебно-воспитательного процесса, методику для активизации процессов усвоения сложной учебной информации, психологические аспекты интенсификации подготовки специалистов, методы диагностики и формирования коммуникативных качеств специалиста (О. В. Белых, Ю. Н. Емельянов и др.).

В 1979 г. в Институте была утверждена тема НИР «Социалистический образ жизни городского населения как объект комплексного социального

исследования». В результате был сформирован межлабораторный проект и принята «Концепция исследовательского проекта на XI пятилетку». В этой теме изучаются основные формы жизнедеятельности населения крупного города, в частности, в сфере труда и занятости, в сфере культуры, быта и потребления, общественной жизни. В 1984 г. осуществляется проект социологического эмпирического исследования образа жизни населения г. Ленинграда (рук. проекта Ю. А. Суслов).

Теоретическое и методологическое обоснование проекта было разработано ведущими научными сотрудниками Института (А. С. Пашков, Ю. А. Суслов, В. Е. Семёнов, Р. С. Могилевский, Ю. И. Гревцов, Л. А. Григорьева). В проекте были изучены социально-экономические основы образа жизни городского населения, в частности: процессы социальной динамики населения (И. Н. Андрейченко, Л. А. Григорьева, Н. И. Боечко); проблемы и структура занятости (И. Н. Андрейченко, Н. И. Боечко); тенденции роста благосостояния населения (А. И. Скиба, Г. И. Шолонкевич); роль социально-инфраструктурного комплекса города в совершенствовании городского образа жизни (Л. А. Григорьева); социально-психологические проблемы образа жизни (В. Е. Семёнов); роль юридических норм и учреждений в жизни города, юридической информации и общественного мнения о праве (Ю. И. Гревцов и др.); труд и отношение к нему работника (А. Н. Шаров и др.); количественные и качественные характеристики общественной деятельности трудящихся, общественное мнение о проблемах жизни в городе (Р. С. Могилевский, Л. М. Зеленская и др.); повышение роли трудового коллектива в укреплении трудовой дисциплины, участие трудящихся в управлении производством (Н. И. Боечко, К. А. Моралева и др.); жилищные условия, предметно-вещная среда и гармоническое развитие личности (Л. А. Григорьева, В. А. Сухин и др.); семейная жизнь, здоровый образ жизни и борьба с негативными явлениями в жизни городского общества (Н. Ф. Федотова, Р. Н. Хавская и др.); образование и повышение образовательного уровня населения (Л. А. Баранова и др.); досуг и культурная деятельность, проблемы отдыха и физической культуры (О. Я. Ермолаева, А. В. Лисовский). Материалы НИР легли в основу монографии «Образ жизни населения крупного города: опыт комплексного социального исследования» / под. ред. проф. А. С. Пашкова // Человек и общество». Вып. XXIII. Л., 1988).

В 1990-е годы Институт принял участие во всероссийском проекте «Народы России: возрождение и развитие», которое проводилось на межрегиональной основе и в котором участвовали, практически, все сотрудники НИИКСИ (рук. проекта В. Т. Пуляев, Н. Г. Скворцов).

В Институте активно разрабатываются проблемы этничности и межэтнических отношений в российском обществе (рук. проекта З. В. Сикевич, в проекте также участвуют на основе контракта по совместительству сотрудники Государственного педагогического университета им. А. И. Герцена О. К. Крокинская и Ю. А. Поссель), в частности, исследуются вопросы этничности как социального явления, социологические и психологические проблемы межнациональных отношений, национальные движения (социальная практика), этнический фактор в политическом процессе современной России, русская идентичность, про-

блемы социального бессознательного. Большое место в исследованиях по данной проблематике занимает изучение этнонациональных аспектов массового сознания петербуржцев, межэтнические и межкультурные конфликты в городе. Результаты работы по теме опубликованы более чем в 10 монографиях.

В НИИКСИ силами лаборатории археологии, исторической социологии и культурного наследия (А. В. Виноградов, зав. лабораторией, Е. Р. Михайлова, В. Ю. Соболев, С. Л. Кузьмин, И. И. Тарасов, К. В. Шмелев, И. А. Федоров, Д. Н. Мурзенков) ведутся полевые изыскания, изучаются объекты культурного наследия для последующей постановки их на государственный учет, проводятся работы по установлению границ и режимов зон охраны особо охраняемых территорий, прикладные работы в области организации управления археологическими и иными объектами культурного наследия, проводится экспертиза социальных проектов и проектов нормативных актов. Кроме того, проводятся НИР в области истории материальной культуры, истории, исторической географии и исторической социологии, а также в области краеведения, по социальной истории и др. Большой заслугой сотрудников лаборатории является исследование общественной жизни населения территорий, оккупированных гитлеровскими войсками в период Великой Отечественной войны.

Лаборатория осуществляет ряд многолетних проектов, среди которых : Научно-исследовательская программа «Историческое регионоведение (Северо-Западный федеральный округ РФ)», «Бронзовый век Монголии. Этнодемографические процессы в древности и наших дней на Алтае, в Туве, Монголии», научная программа «Методы междисциплинарных исследований (теоретические исследования для решения конкретных культурологических, социологических и правовых задач)». В составе лаборатории действуют постоянные научно-производственные группы «Северо-Западная археологическая экспедиция» и «Центральноазиатская археологическая экспедиция». Все работы лаборатории не финансируются непосредственно из госбюджета и производятся на основе контрактов с конкретными заказчиками.

В конце 80-х годов происходит коррекция работы НИИКСИ. Преобразования, начатые в обществе, выдвигают на передний план проблему человеческой субъективности. В этот период формируется новое исследовательское направление: «Человек как субъект экономических, политических и социокультурных отношений в условиях построения гражданского общества», которая впоследствии (с 1996 г.) преобразовывается в тему «Социальные факторы формирования сознания и поведения человека в условиях реформ» (рук. А. Н. Шаров). В рамках обозначенной тематики изучаются проблемы социокультурных оснований человеческой субъективности, влияния общества на формирование и поведение людей. В качестве самостоятельных проектов в пределах указанного направления следует выделить проведение повторного исследования образа жизни населения крупного города (г. Санкт-Петербург, 1994–1995 гг.) и исследование по сопоставимой методике 2013 г. В 1998 г. проведено исследование средств массовой информации как специфического фактора влияния на сознание и поведение человека. Активно разрабатываются проблемы межличностной коммуникации как условия эффективности социальных преобразований:

теория и методология, эмпирическая база, анализ протекающих в обществе процессов (В. Е. Семёнов).

В 1986–1987 гг. разрабатывается и апробируется методика сбора социальной информации и мониторинга общественного мнения в городе (г. Ровно, УССР) (науч. рук. проекта Р. С. Могилевский), проводятся исследования социально-экологических проблем, актуализированных катастрофой на Чернобыльской АЭС и связанных с деятельностью предприятий ядерного цикла, в частности на Ленинградской АЭС, Ровенской АЭС, в Красноярске -26 и др.

В этот же период проводится большой объем НИР по проблемам молодежи и молодежной политики в рамках проекта «Молодежь России на рубеже веков» (науч. рук. В. Т. Лисовский): оценка общего положения молодежи в России в период реформ (В. Т. Лисовский, А. А. Козлов), коммуникативные проблемы молодежи (Т. В. Пелевина), тенденции в семейной и сексуальной социализации (Т. Г. Поспелова), образование в контексте реформ (О. К. Крокинская, Е. Э. Смирнова), развитие творческого потенциала молодежи (В. А. Самойлова, Л. А. Ясюкова), молодежный экстремизм (А. А. Козлов и др.), становление гуманитарных качеств личности (Р. А. Зобов, Л. И. Сугакова), молодежь и искусство (В. Е. Семёнов) и др.

В 90-е и последующие годы происходит качественное изменение условий проведения НИР в Университете. В частности, изменяется формула финансирования научной деятельности, происходит острое недофинансирование НИР, что привело к резкому сокращению фронта фундаментальных исследований в НИИКСИ. Исследования члелятся на более мелкие проекты, идея комплексности, размывается, суживается до социальной и психологической тематики. Истины ради следует сказать, что это было вызвано также отсутствием заказчика на крупные проекты. Во всяком случае, новые разработки носили или теоретический, или узко прикладной характер. В результате из Института были вынуждены уйти ряд ведущих сотрудников Института, которые, по большей части, перешли в штат факультета социологии Университета и в настоящее время заняты в учебном процессе. Часть из них продолжает работу в НИИКСИ на началах, определяемых сегодня ректоратом.

СПИСОК ВЫПУСКОВ УЧЕНЫХ ЗАПИСОК НИИКСИ «ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО» (1966–2014 гг.)

1. Человек и общество. Ученые записки. Вып. I / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова. Л.; М., 1966.

2. Человек и общество. Ученые записки. Вып. II / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, проф. В. Я. Ельмеева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1967.

3. Человек и общество. Ученые записки. Вып. III / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова. Вып. III. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.

4. Человек и общество. Ученые записки. Вып. IV / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969.

5. Человек и общество. Ученые записки. Вып. V / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969.

6. Социальные проблемы молодежи // Человек и общество. Ученые записки. Вып. VI / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1969.

7. Проблемы социального планирования // Человек и общество. Ученые записки. Вып. VII / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, чл.-корр. АН СССР, действ. члена АН Аз.ССР, проф. Д. А. Керимова, д-ра юр. наук, проф. А. С. Пашкова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970.

8. Человек и общество. Ученые записки. Вып. VIII / под ред. д-ра юр. наук, проф. А. С. Пашкова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.

9. Проблемы социализации индивида // Человек и общество. Ученые записки. Вып. IX / под ред. действ. члена АПН СССР, проф. Б. Г. Ананьева, и канд. юр. наук Л. И. Спиридонова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.

10. Проблемы социального планирования // Человек и общество. Ученые записки. Вып. X / под ред. д-ра экон. наук В. Р. Полозова и проф. Е. С. Кузьмина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1972.

11. Социальные проблемы управления // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XI / под ред. канд. филос. наук Ю. А. Дмитриева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973 г.

12. Социальные проблемы права // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XII / под ред. проф. А. С. Пашкова, канд. юр. наук В. В. Орехова и Л. И. Спиридонова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.

13. Проблемы интеллектуального и культурного развития студенчества // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XIII // под общей ред. проф. Б. Г. Ананьева, канд. психол. наук М. Д. Дворяшиной. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.

14. Проблемы социального планирования на предприятии // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XIV / под ред. д-ра экон. наук В. Р. Полозова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.

15. Проблемы социального планирования в городе и регионе // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XV / под общей ред. проф. А. С. Пашкова и канд. экон. наук М. Н. Межевича. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976.

16. Социальные проблемы планирования социалистического города // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XVI / под ред. канд. филос. наук П. Н. Лебедева и канд. экон. наук В. А. Сухина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1977.

17. Социальное планирование в промышленности и проблемы его эффективности // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XVII / редкол.: Ю. В. Грибовский, Е. С. Кузьмин (отв. ред.), А. А. Русалинова, В. А. Сухин (отв. ред.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

18. Труд и социальное развитие социалистического общества // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XVIII / отв. ред. лауреат гос. премии СССР, проф. А. С. Пашков. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.

19. Проблемы социального развития крупных городов // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XIX / под ред. Ю. А. Сулова, П. Н. Лебедева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

20. Проблемы повышения успеваемости и снижения отсева студентов // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XX / под ред. В. Т. Лисовского, В. А. Сухина. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983.

21. Социальная инфраструктура и уровень жизни населения крупного города // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXI / под ред. Л. А. Григорьевой, В. А. Сухина, Ю. И. Цымлякова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986.

22. Местное управление // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXII / под ред. П. Н. Лебедева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987.

23. Образ жизни населения крупного города. Опыт комплексного социального исследования // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXIII / под ред. проф. А. С. Пашкова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

24. Социальные и психологические проблемы целевой интенсивной подготовки специалистов // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXIV / под ред. проф. В. П. Трусова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

25. Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXV / под ред. проф. В. П. Трусова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1989.

26. Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXVI / под ред. проф. В. П. Трусова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990.

27. Социальные проблемы молодежи Социологические очерки. // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXVII / под ред. проф. В. П. Трусова; науч. ред.-сост. чл.-корр. РАО проф. В. Т. Лисовский, канд. филос. наук О. К. Крокинская. Л.: Изд-во ЛГУ, 1995

28. Молодежный экстремизм // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXVIII / под ред. д-ра социол. наук А. А. Козлова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

29. Молодежь: тенденции социальных изменений: сб. статей // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXIX / науч. ред.-сост. чл.-корр. РАО проф. В. Т. Лисовский. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000.

30. Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXX / науч. ред.-сост. чл.-корр. РАО проф. В. Т. Лисовский. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

31. Социальные и ментальные тенденции современного российского общества. // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXXI / под ред. В. Е. Семёнова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.

32. Ценностно-нравственные проблемы российского общества: самореализация, воспитание, средства массовой информации // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXXII / под ред. В. Е. Семёнова. СПб.: Изд. СПбГУ, 2008г.

33. Российское общество: проблемы социального согласия и развития // Человек и общество. Ученые записки. Вып. XXXIII / под ред. В. Е. Семёнова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014.

IV. ОТКРЫТИЕ ФАКУЛЬТЕТА СОЦИОЛОГИИ КАК ЭТАП РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР
Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
Государственный университет

ПРИКАЗ

от 06.05.89 №271/1

Ленинград

Об открытии
в университете
факультета
социологии

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых социальных проблем советского общества», приказа Госкомитета СССР по народному образованию от 25.08.88 г. № 296, приказа Минвуза РСФСР от 19.09.89 г. № 440 и решением Ученого Совета университета от 27.06.88 г. № 6.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Открыть с 1.09.89 г. в университете факультет социологии.
2. Назначить и. о. декана факультета с 1.06.89 директора научно-исследовательского института комплексных и социальных исследований профессора Бороноева А. О.
3. На факультет социологии:
 - перевести с экономического факультета кафедру прикладной социологии, переименовав ее в кафедру прикладной и отраслевой социологии;
 - открыть кафедру социального управления и планирования за счет перевода 3 штатных единиц из состава кафедры управления и планирования социально-экономических процессов экономического факультета;
 - открыть кафедры — теории, методологии и истории социологии, теории социального развития человека и общества, социального анализа и математических методов в социологии, социологии культуры и политики.

4. Декану экономического факультета (В.Т.Рязанову) передать на факультет социологии контингент студентов всех курсов по специальности «социология», штаты профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала.

5. Декану философского факультета (Ю.В.Перову) совместно с и. о. декана факультета социологии (А.О.Бороноев) уточнить объем кафедры зарубежной философии и социологии и передать часть объема педагогических поручений и штатов на факультет социологии.

6. И. о. декана факультета социологии (А.О.Бороноев) представить:

– в учебный отдел объем и распределение педагогических поручений по кафедрам к 20.06.89 г.;

– отдел кадров и учебный отдел проект штатного расписания профессорско-преподавательского состава и УВП к 15.05.89 г.

7. Планово-финансовому отделу (Л.М.Борисевич) внести изменения в штатное расписание экономического, философского и факультета социологии в соответствии с представленными и согласованными расчетами. Срок 25.05.89 г.

8. Учебному отделу (А.Я.Шилин), планово-финансовому отделу (Л.А.Борисевич) представить в Минвуз РСФСР 10.05.89 г. предложения университета о дополнительных штатах для факультета социологии.

9. Создать при факультете социологии отделение социологии научно-исследовательской части университета, перевести в отделение сотрудников НИЧ, работающих во II отделе отделения экономики, по социологической тематике. Срок 1.09.89 г.

10. Деканат ф-та психологии (А.А.Крылов), философского (Ю.В.Перов), экономического факультетов (В.Т.Рязанов) в соответствии с приказом № 506/Д от 24.10.80 г. передать на факультет социологии штаты учебно-производственного персонала. Срок 10.06.89 г.

11. Проректору по АХР (Л.В.Огнев) представить предложения о размещении факультета социологии.

12. Экономическому факультету (В.Т.Рязанов) передать аспирантуру по социологическим специальностям на вновь организуемый факультет. Срок 1.09.89 г.

13. И.о.декана факультета (А.О.Бороноеву) представить в Ученый Совет университета состав Совета факультета. Срок 30.05.89 г.

14. Юротделу (А.Б.Доброхотов) внести соответствующие изменения в Устав университета.

15. Контроль за исполнением приказа возложить на учебный отдел (А.А.Жуков).

Ректор

С. П. МЕРКУРЬЕВ

С 1989 г. в нашей стране начался активный процесс институционализации социологии. Это связано с двумя факторами: во-первых, снятием идеолого-догматического контроля за творческим процессом; во-вторых, началом в полном объеме социологического образования, открытием факультетов, кафедр. Становление социологического образования, как было показано выше, было сложным и длительным — от первых социологических вкраплений в некоторые предметы отдельных курсов лекций в конце XIX в./, Русской высшей школы общественных наук в Париже (1901–1906) до кафедр в частном Психоневрологическом институте В.М. Бехтерева (1908), и в Петроградском государственном университете (1918) и в других вузах страны. Открытие же факультетов социологии в ведущих университетах было грандиозным событием и фактором институционализации.

Факультет социологии в нашем университете создавался не на пустом месте. Он объединил тлеющие огоньки социологического образования в единое русло для мощного горения. Объединительный дух был отмечен в самом начале принятия решения об открытии факультета. Некоторые предполагали, что факультет должен создаваться только на основе отделения прикладной социологии экономического факультета. При этом вне внимания оставались интересы и традиции, сложившиеся ранее на специализации философского факультета, в НИИКСИ, где работали многие ведущие социологи того времени, и городских центров (Ленинградский филиал Института социологии, отделение Советской социологической ассоциации). В этих условиях тогдашний ректор университета С. П. Меркурьев поступил разумно, собрав совещание социологов города в апреле 1989 г.

На совещании у ректора присутствовали представители всех социологических организаций университета и города: А. Пашков — бывший директор НИИКСИ, В. Лисовский — заведующий лабораторией НИИКСИ, Ю. Перов — декан философского факультета, В. Сухин — заместитель директора НИИКСИ, О. Ожерельев — декан экономического факультета, В. Ельмеев — заведующий отделением прикладной социологии экономического факультета, Н. Моисеенко — заведующий кафедрой экономического факультета, В. Долгов — профессор экономического факультета, Б. Докторов — председатель Ленинградского

Меркурьев Станислав Петрович (1945–1993) — ректор ЛГУ (СПбГУ) с 1985 по 1993 г.

отделения Советской социологической ассоциации, В. Красильников — проректор ЛГУ и другие представители социологических Центров и кафедр. Ректор вынес на обсуждение два вопроса. Первый звучал так: «Надо ли открывать факультет социологии?» Вторым вопросом был кадровый — «Кого назначить деканом — организатором?» Заседание прошло быстро, так как вопрос необходимости факультета ни у кого не вызывал сомнения, все утверждали, что мы к этому давно шли. Особенно четким было выступление В. Т. Лисовского. Второй вопрос решился также быстро, хотя ректор ожидал, что по кандидатуре и. о. декана будут дискуссии и разные предложения. Была выдвинута на эту должность кандидатура А. О. Бороноева — тогдашнего директора НИИКСИ и заведующего кафедрой философии для гуманитарных факультетов и единогласно поддержана присутствующими.

На открытии факультета социологии в Актовом зале университета 1 сентября 1989 г. выступили ректор университета С. П. Меркурьев, выпускник университета заведующий отделом ЦК КПСС А. Я. Дегтярев. А. О. Бороноев в своем выступлении сказал следующее.

«Мы будем делать все, чтобы самый молодой факультет в университете занял достойное место среди университетского коллектива и продолжил традиции наших предшественников — М. Ковалевского, Н. Кареева, К. Тахтарева, П. Сорокина, М. Серебрякова и др.

Для этого необходимо глубокое изучение истории и теории нашей науки, реализация идей открытости (плюрализма), сотрудничества с факультетами Университета, социологами города и страны. Надеюсь,

Дегтярев Александр Якимович — д-р ист. наук, проф., заведующий отделом науки ЦК КПСС

что новый факультет в будущем совместно с НИИКСИ станет крупнейшим социологическим центром города и России.

Выступая перед Вами на Торжественном Акте открытия факультета социологии призываю студентов, преподавателей настроиться на серьезную работу, на работу активную и коллективную, что поможет решить наши задачи. Еще раз поздравляю с открытием долгожданного факультета социологии и желаю успехов нашему коллективу. Спасибо».

Новый факультет сразу же столкнулся с острыми проблемами, связанными с размещением. Факультет до 1990 г. находился в помещениях Подготовительного отделения Университета на 10-й линии ВО, пользовался, в основном, аудиториями географического факультета, где проводились занятия благодаря благосклонному отношению к новому образованию со стороны декана П. П. Арапова, которому мы чрезвычайно благодарны.

Характеризуя условия работы факультета в ноябре 1989 г., заместитель декана проф. В. Овсянников в «Записке о положении дел на факультете социологии Ленинградского государственного университета» на запрос Горкома КПСС (отдел науки) по письму недоброжелателей, писал: «В настоящее время факультет в составе 284 студентов дневного отделения и 50 студентов вечернего отделения, 13 преподавателей, 23 аспирантов и 5 сотрудников учебно-вспомогательного персонала размещается в следующих помещениях по 10 Линии, д. 33: кабинет декана 12,47 кв. м, деканат и диспетчерская — 19 кв. м, 54 кв. м преподавательская, проходная аудитория — 17, 58 кв. м <...> Отсутствие постоянно закрепленных помещений не позволяет самостоятельно планировать и проводить учебный процесс, который находится на грани срыва»¹.

В 1990 г. с 1 сентября учебный процесс начался уже в помещении Смольного института (подъезд 9). Эти помещения были переданы университету решением Горисполкома, когда его председателем был В. Я. Ходырев, который благоволил университету. С происходящей смелой властью были страхи, что новая власть может отменить предыдущее решение. Но этого не произошло.

Переезд был сложным. В этом здании размещался городской комитет комсомола (в аудитории 201 — ауд. М. Ковалевского был кабинет первого секретаря). После распада старой политической системы отделы горкома комсомола превратились в различные коммерческие организации и на дверях каждой комнаты висели замки.

Имея три свободные комнаты, факультет переехал в это здание, не дожидаясь полного освобождения. В газете «Смена», которая тогда была чрезвычайно популярна, появилась маленькая заметка под

¹ Хранится в рукописи в архиве автора.

названием «Факультет социологии взял Смольный штурмом». Помещения освобождались на основании решения Арбитражного суда почти в течение трех лет, что создавало для коллектива много хлопот, а для администрации факультета — нервов. Настойчивость факультета в освоении помещения способствовала его развитию, созданию нормальных условий для учебного процесса. В этом большую роль сыграли В. Алхазивили, А. Сошнев, В. Куйкин.

С самого начала очень сложным был кадровый вопрос. Как уже говорилось выше, новому факультету были переданы одна полная, и часть членов кафедры социального управления экономического факультета для формирования новой кафедры и отдельные преподаватели с кафедры критики зарубежной философии и социологии и кафедры научного коммунизма философского факультета. Первыми преподавателями были В. Я. Ельмеев, В. Г. Овсянников, В. Г. Долгов, Б. Р. Рященко, В. Н. Минина, Л. Т. Волчкова, Р. П. Шпакова, М. Ойнус, Н. Головин, Ю. Пахомов, Е. Мельников и А. Бороноев. Позже с развитием специальностей факультета были приглашены сотрудники НИИКСИ и другие преподаватели.

У нового факультета было много сложных проблем. Первая проблема, которая активно обсуждалась, это концепция подготовки социологов современного уровня, которая отражается в учебном плане и в учебных программах. Эта тема затрагивала вопросы качества преподавательского состава, его развития. Ясно, что носителями новых курсов и идей должны быть люди творческие, знающие историю мировой и отечественной социологии, новые веяния и опыты. Поэтому на кафедрах и на Ученом совете факультета активно обсуждалась эта тема, но при этом мы наткнулись на отсутствие опыта. Мы недостаточно знали историю, традиции отечественной социологии, основные работы и учебные программы, которые могли бы быть использованы. Так, труды М. Ковалевского, Н. Кареева, которые были изданы в конце XIX и в начале XX в., не переиздавались и не комментировались. Классический труд Н. И. Кареева «Основы русской социологии» был найден в архиве и впервые издан выдающимся исследователем истории отечественной мысли И. А. Голосенко только в 1996 г., который активно сотрудничал с новым факультетом.

Всякому непредвзятому человеку понятно, что отечественное образование в первую очередь должно основываться на национальном опыте, и на этой основе использовать международные традиции, ибо нет чистого национального научного творчества.

В период создания факультета в отечественной социологии преобладали два направления: первое — догматически идеологизированная социология, на основе классового подхода и идейной убежденности, в которой

упрощались сложные социальные процессы на основе реализации идей историзма в его упрощенном понимании, когда все сводится к комментированию догм, а не к поиску объяснений. Второе — эмпирическая социология, называемая прикладной, которая обслуживала, в основном, сиюминутные интересы властей и была очень востребована. Они не могли стать в полной мере базой нового этапа развития социологического образования. Для этого нужна была другая интеллектуальная основа, включающая рациональные аспекты отечественной и мировой социологии.

Поэтому с первых дней создания факультета реализовывались проекты, связанные с изучением истории и основных идей русской социологии, опыта преподавания и учебных программ. С первых дней существования факультет стал лидером в освоении отечественных традиций, стал возрождать российский опыт социологизирования. Эта деятельность осуществлялась прежде всего через исследование и проведение конференций, семинаров по общим темам социологической проблематики и по творчеству конкретных социальных мыслителей. Были проведены всероссийские и международные конференции, такие как «Социология образования» (1990), «Социологическое образование в России: проблемы и перспективы» (1993), «М. М. Ковалевский в истории русской социальной мысли. К 145-летию М. М. Ковалевского» (1996), «М. М. Ковалевский в истории российской социологии и общественной мысли. К 150-летию М. М. Ковалевского» (2001). «Социологическое образование в России: итоги, проблемы и перспективы» (1998) и т. д. На этих конференциях обсуждались фундаментальные проблемы социологического образования и отечественный опыт в сравнительном анализе.

Эффективными для освоения отечественного наследия были различного рода семинары и симпозиумы, связанные с творчеством отдельных ученых или по конкретным темам в историко-социологическом плане. Были проведены семинары и симпозиумы по социальной философии И. Ильина (1993), социологии Н. Кареева (1994), социологии П. Струве и т. д. Особое значение для приобретения идентичности нашей социологии сыграли конференции по творчеству М. Ковалевского и П. Сорокина, о которых в советское время было принято не говорить, а если упоминали, то с прилагательными *буржуазный*, *либеральный* и т. д. Например, В. Клушин в уже упоминавшейся статье о социологии в Петроградском университете, опубликованной в 1964 г., характеризовал П. Сорокина как идеолога «разгромленной, но не уничтоженной буржуазии»². Подобное восприятие многих отечественных социологов

² Клушин В. И. Социология в Петроградском университете (1920–1924 гг.) // Вестник Ленингр. ун-та. 1964. Сер. 5. С. 70.

сохранялось и в 90-е годы XX в. Дело усугублялось еще слабым знанием творчества из-за огульной критики и малой доступности для читателей их трудов.

В этих условиях коллективная, публичная презентация их идей, истории их жизни в некотором плане было открытием. Ведь многие знали наследие наших предшественников в дихотомии «материалист — идеалист», «славянофил — западник», «марксист — либерал», и поэтому оставались в стороне многие глубокие социальные идеи, конкретные исследования и опыты преподавания. Так мы мало знали о социологических взглядах и деятельности М. М. Ковалевского, выдающегося ученого и человека, основоположника отечественной академической (университетской) социологии, автора многих оригинальных идей, человека, заложившего отечественные традиции социологического образования и деятельности. Не секрет, что от него в нашей науке появились понятия «учитель — ученик» и его ученики стали классиками социологии и других наук. Можно назвать имена П. Сорокина, Н. Кондратьева, К. Тахтарева, Я. Магазинера, Г. Гурвича, Н. Тимашева и др.

Он оставил фундаментальные труды по социологии, где представлены его взгляды как по общим социологическим темам, так и по отраслевым направлениям. Его теория многофакторности и разработанный им сравнительно-исторический метод, положивший начало генетического подхода к социальным институтам и явлениям, создали новую логику поиска солидарности в обществе через утверждение справедливости и доверия. М. Ковалевский, как никто, боролся, чтобы социология стала университетской наукой и нашла свое место среди смежных наук.

К периоду создания факультета незнание отечественных традиций было огромным. Социологам мало были известны не только идеи М. Ковалевского, но и Н. Кареева, Е. В. де Роберти, Тахтарева, Хвостова, Сорокина и других. Один из наших социологов недавно сказал, что о существовании социологии в стране мы знали по работе Ленина «Что такое дружба народа и как они воюют против социал-демократов». Возвращение отечественного социологического наследия шло и через издание актуальных трудов наших ученых. Известно, что социологические работы наших предшественников активно выходили в конце XIX и в начале XX в., и они с этих пор не переиздавались. Переиздавались только работы социальных мыслителей, близких к господствовавшей идеологии, а собственно социологи и их труды были недоступны широкому читателю, включая студентов. Так, за 80 лет не было переиздано ни одной работы по социологии М. Ковалевского, Н. Кареева, К. Тахтарева, П. Сорокина, Е. де Роберти. В этих условиях было трудно говорить о национальных традициях, именах отечественной социологии.

Даже академики Академии наук СССР, работавшие в социологии, и занимавшие определяющие для ее развития должности, заявляли: «...я не очень знаю историю дореволюционной российской социологии, но, по-моему, она была сравнительно слабой. Мы знаем всего несколько имен»³. И это говорит тогдашний президент Советской социологической ассоциации! Если не знает историю отечественной социологии, то как может предполагать, что она была слабой? Получается примерно так: «Роман не читал, но он плохой».

В этих условиях с 90-х годов наряду с факультетом социологии Московского университета на факультете стали реализовываться два проекта: издательский «Российские социологи» и исследовательский «Российская социология» под руководством А. О. Боронова при активном участии известного историка отечественной социологии И. Голосенко, представителя Санкт-Петербургского филиала Института социологии АН СССР. К проектам были привлечены студенты, аспиранты, ученые из других вузов. По первому проекту, который продолжается, подготовлено и издано 11 книг актуальных трудов отечественных социологов. Идея этого проекта возникла после неоднократных встреч с деканом факультета социологии Билефельдского университета известным историком немецкой социологии О. Рамштедтом в начале 1990-х годов. Он в то время занимался подготовкой и изданием совместно с социологами Страсбургского университета трудов Г. Зиммеля. Его рассказы о подготовке и суждения об актуальности этого побудили нас организовать этот проект. Сегодня изданы 4 тома трудов М. Ковалевского. Последний том называется «Труды по политической социологии и политологии» (СПб., 2013). Готовится книга «М. М. Ковалевский. Pro et contra». В этой серии представлены труды Н. Михайловского (2 тома), Н. Кареева, К. Тахтарева, Е. де Роберти, П. Сорокина (2 тома). В эти издания включены, в основном, актуальные для научной работы и учебного процесса труды. Эти издания — плод большой работы по изучению наследия наших предшественников, отбора из многого, что нужно сейчас для понимания истории идей отечественной социологии, для формирования социологического мышления у учащихся, и не только. Издание подобных трудов дает ответ тем, кто задается до сих пор вопросом: «А была ли социология в России до нас?»⁴.

Дополнением к издательскому проекту стали сборники «Российская социология», последний, четвертый выпуск, который вышел под

³ Заславская Т.И. Глоток свободы был слишком основательным // Телескоп. 2007. № 5. С. 13.

⁴ См.: Материалы интервью Докторова с советскими социологами см. в журнале «Телескоп» за 2000 г.

названием «Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века», где представлены основные направления исследований советского периода, которые проводились в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований (НИИКСИ), на факультетах университета и в других социологических институтах города. Материалы этой серии имеют целью показать историю российской социологии разных ее этапов существования в логике преемственности. Понятно, российская социология не началась в 1960-е годы, но она, несмотря на разные моменты невнимания, иногда и запреты, продолжала, как было показано ранее, существовать не только в форме теоретико-методологических, но и эмпирических исследований. Последние, по мнению И. Голосенко, существовали с 60-х годов XIX в., когда отецественные социологи «стремились познать острейшие социальные проблемы родины» и выработать рецепты их разрешения⁵. Конкретно социальные вопросы того времени, которые подвергались исследованию, выражались в следующих формулировках — *аграрный, рабочий, национальный, женский, административный, квартирный, офицерский* и т. д. Все эти социальные вопросы подвергались достаточно серьезному анализу часто в сравнительном плане с европейским опытом. Исследования И. Голосенко подтверждают достаточно серьезное присутствие эмпирической части нашей социологии еще во второй половине XIX в. К сожалению, сегодня, кроме работ Голосенко трудно назвать другие по этим исследованиям. Эмпирические исследования в нашей социологии продолжались и в 20–30-е годы XX в. Ф. Шереги, известный российский социолог-прикладник, об этом пишет: «В аспирантуре, во время работ в научных библиотеках, я был приятно удивлен открытием для себя богатой практики прикладной социологии в СССР в 1920-х годах <...> Но удивляло меня и то, что большинство советских социологов обращалось к этому опыту редко, предпочитая изучать опыт западных социологов»⁶. Эта традиция продолжается и в настоящее время. Например, в статьях даже в ведущих журналах по «социальным вопросам» современной России трудно заметить, что исследователь удосужился заглянуть в историю отечественных поисков и незнание опыта нашей социологии обильно прикрывается ссылками на литературу на других языках.

Сказанного, думаю, достаточно, чтобы понять как было важно для формирования концепции развития факультета знание истории социоло-

⁵ Голосенко И. А. Социологическая ретроспектива дореволюционной России // Голосенко И. А. Избранные сочинения: в 2 кн. Кн. 2. СПб., 2002. С. 141–142.

⁶ См.: Шереги Ф. Э. Тогда я пришел к выводу: СССР стоит перед распадом (Интервью) // Телескоп. 2007. № 5. С. 8.

логического опыта в первую очередь в стране. Без этого трудно сформулировать собственную концепцию подготовки социологов, которая отражена в учебном плане и в программах курсов и во всем, что делается на факультете в целях обучения и воспитания. Если в начале XX в. стояла задача перехода от журналистского любительства и отдельных теоретических усилий к институционализированной социологии с уточнением предмета, понятий, проблематики и методов, то в конце XX в. в социологическом сообществе стояла проблема реконструкции концептуальных и эмпирических опытов нашей социологии, добытых за многие годы и отчасти забытых и во многом сведенных к прикладным аспектам. Поэтому, наряду с реконструкцией истории науки, необходимо было возвращаться к базовым вопросам предмета социологии, междисциплинарным отношениям, ее внутренней классификации и т. д. В связи с этим становится понятным почему в 90-е годы в российской социологии возникла дискуссия о предмете социологии, ее соотношении с другими науками, структуре и т. д.

Таким образом, формирование концепции социологического образования связано с полным и перспективным видением истории идей и опыта, т. е. «социологии вчера, сегодня и завтра» (П. Сорокин).

Ретроспективное изучение нашей социологии, дискуссии на разных уровнях позволили определить основные аспекты концепции университетского социологического образования. В его основу были положены принципы, которых придерживались наши предшественники — зачинатели российской академической социологии в Санкт-Петербургском университете — М. Ковалевский, Н. Кареев, П. Сорокин, К. Тахтарев и др. Первый принцип. Признание того, что социология, фундаментальная (академическая) наука, обладающая широким предметом и понятийной системой, позволяющей ей влиять на другие науки, а в фактологическом (эмпирическом) плане быть зависимой от их развития, как писал Н. Кареев. Это обстоятельство, утверждали они, должно определять структуру социологического образования, включая в себя основные проблемы рядоположенных наук, исключая изоляцию. Второй принцип. В социологии и в социологическом образовании не должно быть догматизма, связанного идеологическими ориентациями и должен преобладать плюрализм, идея многофакторности, демократичности (М. Ковалевский), т. е. в социологическом мышлении и образовании не должно быть односторонности. Третий принцип. Социология и социологическое образование должны быть насыщены гуманистическими основаниями. Этот принцип особенно активно пропагандировал, опираясь на идеи С. Муромцева, Н. Кареев, социолог субъективной школы. Он считал, что общественные науки должны базироваться

не только на объективных данных, но и включать в себя нравственно-психологические человеческие факторы, в трех аспектах: 1) как признание ею психической основы общественных явлений; 2) значения личностных факторов и 3) субъективного (ценностного) отношения к социальным явлениям⁷.

В этих и в других принципах выражалась отечественная модель социологического образования, которая была реализована в учебных планах на факультете социологии⁸ с включением необходимых новаций. Реализация проходила в дискуссии как сторонниками однофакторного догматизма, так и с теми, для которых социология была лишь прикладной наукой. Поддерживая наши поиски, известный российско-польский социолог О. Козлова в 1999 г. писала: «10 лет в России выращивается заново посаженное “дерево” социологического образования <...>. Одна из определяющих “точек” этого роста — СПбГУ. Складывающееся здесь предельно внимательное отношение к опыту развития отечественной социологии и социологического образования почти вековой давности в сочетании с активно разворачиваемым диалогом с современной мировой социологией, ее ведущими представителями имеет огромное позитивное значение. Оно выстраивает базу для изменения все еще не произошедшего отношения к социологии, преодоления ее узкого понимания как вспомогательной, прикладной дисциплины»⁹. О. Козлова очень четко выразила, своими словами нашу концепцию образования, которая отличается от других моделей и она оказала и оказывает влияние на развитие социологического образования в стране.

Фундаментальная модель социологического образования определила структуру специальностей факультета, существенно отличающейся от других факультетов российских университетов. На факультете присутствуют специальности «социальная работа», «экономика и социология труда», «социальная информатика», «работа с молодежью» и «социальная / культурная антропология». Последняя специальность по инициативе ученых факультета, в первую очередь профес-

⁷ Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. Избранные статьи по социологии / под ред. А. О. Бороноева. 2008. С. 21.

⁸ Подробно о зарождении концепции российского социологического образования см.: Кукушкина Е. И. Социологическое образование в России XIX — начала XX в. М., 1994. С. 39–50; Буланова Н. Б. Концепция социологического образования // П. А. Сорокин и современные проблемы социологии: материалы научной конф. и современные проблемы социологии: Санкт-Петербургские социологические чтения. Т. 2. СПб., 2009. С. 478–480.

⁹ Козлова О. Н. Курс теоретической социологии — роль опыта СПбГУ в развитии отечественной традиции // Социология в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском государственном университете. СПб., 1999. С. 109.

сора Ю. Н. Емельянова, была впервые включена в перечень специальностей России, и утверждена Советом Министров РФ в 1993 г. В этом большую роль сыграл тогдашний Заместитель Министра образования РФ В. С. Меськов, настоящий гуманитар, который понимал важность этого направления. В 1993 г. была создана кафедра культурной антропологии и этнической социологии под руководством Ю. Емельянова с набором студентов. Это направление стало неким «революционным» событием в системе социогуманитарных наук, и подобные направления и кафедры открывались во многих университетах страны. Но, к сожалению, на факультете социологии нашего университета и в других университетах не случилось фундаментальной презентации этой науки, разработки теоретических моделей антропологического образования и мышления. Не были осуществлены за эти годы основательные, прорывные исследования, за исключением некоторых работ в С.-Петербургском, Саратовском университетах¹⁰. Попытки поиска образа науки Ю. Емельяновым и другими в российских условиях были фактически прерваны с его кончиной¹¹.

Опыт развития культурной / социальной антропологии и других рядоположенных наук на факультете социологии показывает эффективность этого, так как социологическое знание позволяет им приобретать фундаментальную теоретическую и методическую основу, способствующие расширению познавательных возможностей, и в целом позитивного образа этих наук. Это в полной мере относится к социальной работе как специальности, которая до сих пор характеризуется только как профессия (подобно, например, журналистике) без определения научной специальности. Социальные работники, сотрудничая с социологами, имеют хорошую возможность профессионального развития в рамках научных специальностей социологического знания. Обучение на «стволе» социологической науки антропологов, социальных работников, социальных информатиков, позже — специалистов по молодежной проблематике — хороший опыт, что выступает одним из параметров концепции развития факультета, который не должен быть потерян в условиях бюрократической перманентной ломки традиций, опыта, которые сложились. Взаимодействие специальностей влияет и на качество подготовки социологов, дополняя их знания из арсенала рядоположенных наук, о чем не раз говорил М. Ковалевский.

¹⁰ См.: Семенков В. Е., Чегринцев М. А., Шамишуринов В. И. Приложение «Социальная антропология как учебная и научная дисциплина («Круглый стол»).

¹¹ См.: Бороноев А. О., Скворцов Н. Г., Шаров А. Н. Ю. Н. Емельянов — социальный психолог и культурный антрополог // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2013. Сер. 12. Вып. 4.

Из сказанного видно, что на факультете с момента его создания проводилась сознательная разработка собственной концепции подготовки социологов и представителей родственных специальностей на идее междисциплинарности (комплексности). Опыт показывает, что это направление было верным, что делает факультет отличным от других.

Новации факультета всегда вызывали интерес у социологов других университетов. В период, когда социологическое образование становилось массовым, многие представители университетов приезжали на факультет, чтобы ознакомиться с нашим опытом, поисками и учебными планами и программами. Представители формирующегося социологического сообщества страны активно участвовали и участвуют в наших конференциях и публикациях. Особый интерес вызывали конференции и семинары, где обсуждались традиции отечественной социологии и социологического образования и перспективы их развития. Выше мы отмечали, что в рассмотрении этих проблем ученые факультета занимают ведущее место в российском сообществе. Результатом этого и стала организация I Всероссийского социологического конгресса, что было важным фактором институционализации отечественной социологии. Идея организации Конгресса возникла еще в 1998 г. во время проведения Всероссийской научной конференции «Социологическое образование в России: итоги, проблемы, перспективы», на которой подводился десятилетний опыт развития социологического образования. На этой конференции участвовали члены Головного Совета по социологии Министерства общего и профессионального образования, руководители всех ведущих социологических организаций и обществ страны — акад. Г.В.Осипов (директор Института социально-политических исследований РАН), В.А.Мансуров — Президент РОС, В.И.Добреньков (декан социологического факультета МГУ), Ж.Т.Тощенко (главный редактор журнала «СОЦИС»), С.И.Григорьев (декан факультета социологии и психологии Алтайского государственного университета), Г.В.Дыльников (декан факультета социологии Саратовского государственного университета) и др.

Инициатива организации Конгресса исходила от Социологического общества им. М.М.Ковалевского. В частной беседе эта идея никем не отвергалась, хотя высказывались сомнения в двух вариантах: не рано ли? и кто будет финансировать? В начале 1999 г. Комитетом Социологического общества им. М.М.Ковалевского и ученым Советом факультета социологии СПбГУ было принято решение о проведении I Всероссийского Конгресса 27–30 сентября 2000 г. на тему «Общество и социология: новые реалии и новые идеи». Главными целями Конгресса были названы выработка концептуальных оснований и стратегий развития российского общества, поиск путей преодоления кризисных явлений

и социальных конфликтов, определение направлений вывода России на рельсы устойчивого развития, а также анализ и оценка потенциала развития отечественной социологии¹².

Идея проведения Конгресса была поддержана ректором Университета Л. А. Вербицкой, принимавшей активное участие в решении всех проблем и согласившейся быть председателем Организационного Комитета Конгресса.

Состоявшийся Конгресс стал авторитетным научным форумом, на участие в работе которого было подано 1148 заявок, зарегистрировались и приняли участие — 773 человека. Из них: из Санкт-Петербурга — 333; из Москвы — 215; из различных регионов России (Волгоград, Ростов, Пермь, Новосибирск, Нижний Новгород, Казань, Саратов, Тюмень, Иркутск, Якутск и др.) и стран СНГ (Казахстан, Белоруссия) — 225; 26 участников из-за рубежа (США, Германия, Италия, Швейцария, Финляндия, Израиль, Монголия, Югославия, страны Балтии).

Конгресс открыла председатель Оргкомитета, ректор СПбГУ Л. А. Вербицкая. Были зачитаны приветствия от Государственной думы РФ, Министерства образования РФ, Президиума РАН, Межпарламентской Ассамблеи стран — членов СНГ, Правительства и Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Были заслушаны выступления Президента Международной социологической ассоциации А. Мартинелли, выступление руководителей российских профессиональных социологических обществ. Заместитель председателя Оргкомитета Конгресса, декан факультета социологии СПбГУ Н. Г. Скворцов выступил с докладом «О целях и задачах первого Всероссийского социологического конгресса».

Конгресс стал важным фактором институционализации российской социологии и объединения социологов в обсуждении актуальных социальных проблем России. Особое внимание было уделено процессу трансформации российского общества и тому как социология может способствовать этому.

Кроме того, I Всероссийский конгресс стал фактором публичной презентации отечественной социологии и проявления идентичности российского социологического сообщества. Жаль, что та аура общения и взаимодействия, которая господствовала на Конгрессе, впоследствии была фактически потеряна из-за борьбы амбиций¹³.

¹² См.: Общество и социология: новые реалии и новые идеи. Труды первого Всерос. социолог. конгресса. Санкт-Петербург, 27–30 сентября 2000 года. СПб., 2002. С. 3.

¹³ См.: *Бороноев А. О.* Размышления по поводу отечественных социологических Конгрессов // Вестник С.-Петербург. ун-та. Сер. 12. Вып. 3, ч. I. Психология. Социология. Педагогика. СПб., 2009.

30 сентября 2000 г. Президиум I Социологического конгресса (Закрытие). Слева направо — зав. отделом Министерства образования Российской Федерации Т.Э. Петрова, проф. А.О.Бороноев, президент Российской организации социологов В.А. Мансуров, президент Международной социологической ассоциации А. Мартинелли (Италия), ассистент-переводчик А.В. Тавровский, декан проф. Н.Г. Скворцов

Известный российский социолог, основатель алтайской социопсихологической школы С.И. Григорьев, оценивая значение конгресса писал: «... само проведение Первого Всероссийского Социологического Конгресса в Санкт-Петербурге имеет чрезвычайно важное значение не только для развития отечественного социологического знания, но и мирового сообщества социологов в целом, для решения не только крупных теоретических и методологических проблем, но и для социальной практики, взаимодействия идеологий, защищающих разные интересы в современном мире, отстаивающих свои стратегии общественного развития¹⁴.

¹⁴ Григорьев С.И. Традиции и поиск инноваций в социологическом образовании России на рубеже XX–XXI в.: Научн. доклад Первому Всерос. социолог. конгрессу. 27–30 сентября 2000 г. в г. С.-Петербурге. Барнаул; М.; СПб., 2000. С.3.

СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ КАК УЧЕБНАЯ И НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА («круглый стол»)¹

Предлагаем вниманию читателей материалы «круглого стола» по проблемам социальной антропологии, проведенного в Санкт-Петербургском государственном университете. Обсуждаемая тема представляет сегодня безусловный научный интерес.

Заседание «круглого стола» «Социальная антропология как учебная и научная дисциплина» проведено факультетом социологии университета совместно с редакцией журнала «СОЦИС: Социологические исследования» 20–21 марта 1997 г. В обсуждении проблем приняли участие: А. О. Боронов — декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), профессор, чл.-корр. РАЕН; Н. Г. Скворцов — доцент, заведующий кафедрой культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ; Ю. М. Резник — доцент, заведующий кафедрой социальной антропологии Московского государственного социального университета; В. В. Бочаров — ведущий научный сотрудник НИИ-Музея этнографии и антропологии РАН, профессор; А. С. Мамзин — профессор кафедры социальной антропологии и психологии Российского гуманитарного института при СПбГУ; Ф. Бертран — стипендиат фонда Лавуазье, Университет Виктор Сегален Бордо 2; М. А. Чегринец — доцент кафедры культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ; В. В. Шаронов — профессор кафедры социальной антропологии и психологии Российского гуманитарного института при СПбГУ; З. В. Сикевич — заведующая лабораторией этнической социологии и психологии НИИКСИ при СПбГУ; В. Е. Семенков — ассистент кафедры культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ; Е. Р. Смирнова — доцент кафедры социальной работы Саратовского государственного технического университета; А. И. Куропятник — доцент кафедры культурной антропологии и этнической социологии СПбГУ. Кроме того, материалы для обсуждения представили: Н. Н. Козлова — д-р филос. наук, профессор философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, Москва; Ф. И. Минюшев — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой социальной антропологии и социологии культуры социологического факультета МГУ; З. А. Орлова — д-р филос. наук, профессор Российского института культурологии, Москва; Л. П. Воронкова — кафедра культурологии Института переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ.

БОРОНОВ А. О. Сегодняшний наш круглый стол посвящен теме «Социальная антропология как научная дисциплина». К этому этапу институциона-

¹ Семенков В. Е., Чегринец М. А., Шамиурин В. И. Социальная антропология как учебная и научная дисциплина («круглый стол») // СОЦИС: Социологические исследования. 1998. № 3. С. 81–92.

лизация социальной (культурной) антропологии² мы шли долго и трудно, хотя потребность в развитии этого направления в нашей стране существует давно. Сегодня речь идет о дальнейшей институционализации дисциплины.

Во-первых, перед нами стоит проблема ее окончательного предметного определения среди других социогуманитарных наук, таких, например, как этнология, философская антропология, культурология, социология (социология культуры) и т. д.

В этих условиях мы должны четко определить предмет социальной антропологии как самостоятельного научного направления и учебной дисциплины.

Кратко она может быть определена как интегративная наука, изучающая человека через призму различных жизненных укладов или культур, характерных для многочисленных народов и эпох.

Социальная антропология существенно отличается от философской антропологии, этнологии и социологии культуры. Социальная антропология — это теоретико-эмпирическая наука, исследующая человека в различных типах этнических культур, эпох, т. е. с точки зрения взаимодействия и деятельности людей в условиях специфической культурной среды. Поэтому она близка по предмету и социологии. Жизненно-практическое понимание культуры расширяет эвристические возможности использования этого понятия в исследовании мира человека, включая его ценности, символы, традиции, т. е. в исследовании культурных оснований повседневной жизни. Собственно классическая социальная антропология и начиналась с изучения культуры повседневной жизни традиционных обществ. Такой подход к «человеку» и «культуре» ни одна из наук не осуществляет, и этот специфический подход и есть социально-культурно-антропологический.

Во-вторых, необходимо развитие антропологического образования в смысле подготовки специалистов и обучения не-антропологов антропологии.

СКВОРЦОВ Н. Г. Первое, на что хотелось бы обратить внимание в контексте нашего обсуждения вопроса о социальной антропологии как учебной дисциплине, — это необходимость придерживаться сложившихся в мировой практике традиций и учитывать накопленный опыт. Это относится к пониманию предмета социальной/культурной антропологии, ее места в системе наук, принятой в ней терминологии, а также к решению вопроса о подготовке специалистов по этому профилю.

Нет особой надобности напоминать о трех основных традициях, или направлениях, сложившихся в антропологической науке: британской «социальной антропологии», американской «культурной антропологии» и французской «этнологии». Хорошо известны и причины различий в обозначении этой дисциплины. Но, по-видимому, есть необходимость разобраться в том, что же мы имеем в виду, когда говорим о социальной или культурной антропологии, и каким образом мы должны готовить антропологов-профессионалов.

² Эти понятия идентичны, но мы придерживаемся европейской традиции, в которой это направление называется социальной антропологией, так же названа и специальность.

Объект антропологического анализа изменился, и антропологи имеют дело не только и не столько с обществами, пространственно удаленными от нас. Антропология имеет свои особые предметные ниши в границах того социума, в котором мы сами живем. При этом социальная/культурная антропология опирается на ряд методологических принципов, которые обуславливают ее специфику и отличие от иных, смежных наук.

Прежде всего речь идет о первом принципе — «инаковости», т.е. отличия исследуемого антропологом общества (фрагмента общества) и его культуры от того, членами которого мы являемся и которое привычно и понятно для нас. Однако этот принцип приложим и к той социальной реальности, в которой мы сами пребываем: в рамках разделяемой нами культуры и общественных структур и институтов всегда существует и сосуществует друг с другом множество различных субкультур и субструктур с их особыми семантическими полями, символическими системами, определенными формами жизнедеятельности и поведения в них людей. Это может быть малочисленный народ, живущий на периферии страны, или сообщество этнических мигрантов в столице, субкультура тюремной зоны или современная фирма, мир колхозного рынка или клуб сексуальных меньшинств, молодежная тусовка или дом престарелых, кришнаитская община или банда рэкетиров и т.д.

Важно подчеркнуть, что наряду с тем, что изучаемый аспект социальной действительности является «иным», отличным от того, с чем мы имеем дело в нашей непрерывной практике, условием антропологического подхода является реализация второго методологического принципа — принципа холизма, иначе говоря целостности анализа. Мир, в котором мы живем, сложен и многоаспектен, его составляют различные культуры, субкультуры, сообщества, группы и т.д. Но какой бы фрагмент этого мира мы ни изучали, мы, как антропологи, должны представить и воспроизвести его как нечто целостное, имеющее собственную логику функционирования и развития. Выполнение этого принципа обуславливает и специфическую стратегию антропологического описания, отличающуюся, скажем, от социологического.

Третий принцип — особый акцент на повседневности. Это не дань традициям, парадигме классической антропологии: рутина, обыденная жизнь человека есть та сфера, где в первую очередь и с наибольшей степенью очевидности реализуются тайные способы и формы социально-культурной жизнедеятельности людей. И наконец, имеющий прямое отношение к вопросу об изучении повседневной жизни четвёртый, важнейший методический принцип антропологической науки — участвующее наблюдение как основной метод сбора информации.

Эти четыре принципа (впрочем, их число может быть и большим), на мой взгляд, обуславливают специфику антропологии как самостоятельной социогуманитарной дисциплины. Другой, не менее важный, вопрос — место антропологии в ряду других наук социогуманитарного профиля. Представление о том, что отечественный вариант социальной/культурной антропологии — это этнография, не выдерживает критики. Произошедшее в свое время намеренное сведение этнографии к частной исторической дисциплине привело

к резкому сужению ее исследовательского кругозора: многие из характерных для мировой социальной/культурной антропологии тем и сюжетов оказались вне отечественных этнографических штудий.

На мой взгляд, дисциплиной, наиболее близкой к социальной/культурной антропологии, является социология. Это отнюдь не какой-то оригинальный взгляд, он совершенно соответствует разделяемому в мировой практике — по крайней мере, в британско-германской традиции — пониманию сути социальной антропологии.

ВОПРОС З. В. СИКЕВИЧ Н. Г. СКВОРЦОВУ: Что общего между этносоциологией и социальной антропологией — я поняла, а как вы разводите эти понятия?

ОТВЕТ: Термин «этносоциология» не очень удачен, ибо его ставят в одном ряду с терминами «этнопедагогика», «этнометодология». Этносоциология изучает одно из измерений общества — этническое. А социальная антропология нацелена в первую очередь на те социумы, которые представляются совершенно отличными от нашего. Может быть, мы никогда бы не стали задумываться о соотношении этих двух терминов, если бы в свое время в нашей стране этнологию не свели к статусу «экзотической» исторической дисциплины, наряду с нумизматикой и геральдикой, включив эту дисциплину в кафедральную структуру исторических факультетов. Я не считаю, что это историческая наука. Это в первую очередь наука об обществе.

ВОПРОС В. В. ШАРОНОВА Н. Г. СКВОРЦОВУ: Какой смысл нам обсуждать термин «социальная антропология», если он синонимичен термину «культурная антропология»?

ОТВЕТ: Это вопрос о двух традициях. Это две стороны одной и той же науки, и разница лишь в акцентах. Я бы хотел подчеркнуть иное: социальная антропология — это прежде всего социальная наука.

РЕЗНИК Ю. М. Я продолжу тему определения предмета дисциплины. Культурная антропология, имеющая своим объектом культуру как целостный феномен, выступает своеобразным «материнским лоном» и теоретическим фундаментом для социальной антропологии, развивающейся на стыке с социологией и фиксирующей связи типа «культура — общество», психологической антропологии, изучающей связи «культура — личность», и экологической антропологии, рассматривающей связи «культура — природа». Исследовательский ракурс собственно социальной антропологии состоит в описании и объяснении культурного контекста поведения человека в обществе, в том числе его поведения в условиях культурного разнообразия или взаимодействия разных культур.

В то же время сферу исследований социальной антропологии нельзя ограничивать рамками изучения культуры и быта исторически определенных этносов, в том числе «примитивных» или «экзотических». В отечественной науке для обозначения данной области исследований чаще всего употребляется термин «этнология». Предметная сфера социальной антропологии значительно шире. В нее включают культурные аспекты генезиса и динамики различных общностей людей (половозрастных, семейно-родственных, территориальных, профессиональных и т. д.), существующих как в традиционных, так и в современных обществах.

Этим объясняется сложная и многоуровневая структура социально-антропологического знания, которая включает как вертикальные, так и горизонтальные деления. «По вертикали» социальная антропология в западноевропейской традиции (К. Леви-Стросс и др.) делится на три уровня — этнографию, этнологию и общую теорию, соотношение между которыми объясняется характером интерпретации и изучения фактов. Этнография как первый эмпирический уровень исследования занимается полевыми исследованиями (наблюдением), описанием и анализом отдельных этносов или других общностей с учетом их этнокультурных особенностей. Этнология обобщает результаты этнографических исследований этих общностей, расширяя знание их частного опыта до познания жизнедеятельности других общностей. Общая теория социальной антропологии (или общая социальная антропология) занимается изучением социальных установлений или форм социальной организации как «целостных феноменов», рассматриваемых под углом зрения их культурного генезиса и развития. Задача же социальной антропологии в целом — определение соотношения между объективной и субъективной, социальной и культурной, «системной» и «жизненной» сторонами жизнедеятельности людей, принадлежащих к разным типам общностей и групп.

«По горизонтали» социальная антропология подразделяется условно на «структурную», «институциональную» и «динамическую», изучающими соответственно различные аспекты культуры. Структурная антропология охватывает широкий круг проблем, связанных с изучением социально-структурных связей человека в культуре, в том числе генезиса и строения разнообразных форм культуры в традиционных и современных обществах. Институциональная антропология рассматривает проблемы взаимоотношения культуры и социальных институтов (экономических, политических, семейно-родственных, религиозных и т. д.) в их сравнительно-историческом контексте. В свою очередь, динамическая антропология, изучающая культуру как саморазвивающуюся систему и опирающаяся на огромный эмпирический материал, предлагает различные модели социокультурного развития человечества.

Предметная специфика социальной антропологии в отличие от других социальных и антропологических наук характеризуется следующими чертами: (1) общей антропоцентрической ориентацией, предполагающей исследование не отдельных сторон жизнедеятельности человека, а всей системы его социокультурных связей; (2) опосредованным характером изучения культурного контекста человеческого поведения (антропологию интересует не внутренний мир человека, как таковой, а его «внешние», экстрасоматические связи, т. е. то, как он создает и поддерживает искусственный мир или как он проявляет и выражает себя в культуре и посредством культуры); (3) направленностью на выявление и интерпретацию бессознательных структур социальной жизни и их символической представленности; (4) ориентацией на изучение микросоциальных объектов («малых» общностей и групп) и микродинамики культуры.

ВОПРОС В. П. КЛИМОВА Ю. М. РЕЗНИКУ: Какое место в вашей схеме различных антропологических дисциплин отводится философской антропологии?

ОТВЕТ: Прерогатива философской антропологии касается экзистенциальной проблематики, вопросов о смысле жизни.

ЧЕГРИНЕЦ М. А. В настоящее время противопоставление терминов «культурная антропология» и «социальная антропология» не имеет смысла. Сохранение термина «социальная антропология» имеет смысл в связи с необходимостью обозначения определенной методологической ориентации в области исследования культуры (как, например, в случае с лингвистической или психологической антропологиями). Культурная антропология как дисциплина, изучающая мир человека, сохраняет определение «культурная» в своем названии только в связи с существованием также физической и философской антропологии. (За пределами анализа сознательно оставлен вопрос об использовании терминов «культурная антропология» и «социальная антропология» в связи с утвердившимися национальными традициями начальной жизни.)

ВОПРОС Ю. М. РЕЗНИКА М. А. ЧЕГРИНЕЦ: Прежде чем задать вопрос, я отмечу, что у меня складывается впечатление, что я — один из немногих на этом «круглом столе», кто пытается представить социальную антропологию как самостоятельную дисциплину. Если бы нам пришлось отвечать на вопрос: «Кем является К. Леви-Стросс: антропологом или социологом?» — что бы мы могли ответить?

ОТВЕТ: Клод Леви-Стросс, безусловно, антрополог, я исхожу из того, что антропология — это самостоятельная дисциплина. К сожалению, в нашей современной академической ситуации мы сталкиваемся пока, в основном, с организационной стороной вопроса.

КОЗЛОВА Н. Н. Рассматривая тему предмета дисциплины, отмечу, что антропология возникла как область знания, которая занималась в первую очередь обществами, изолированными от письменной исторической традиции, не похожими на «большие» общества, в которых живем мы сами (национальные государства, городские общества с развитыми институциональными системами и писаными законами). Рождение социологии как науки связано с исследованием западных обществ.

Социология была связана с исследованием «нас» (белых, европейцев и североамериканцев, живущих в урбанизированных и модернизированных обществах). Истоки современной антропологии и отделение ее от социологии связаны, как уже отмечалось, с колониализмом. Антропология изучала «их» (небелых, живущих в обществах традиционных, племенных). С размыванием ценностей линейного прогресса акценты перемещаются.

Встает вопрос: Каковы результаты взаимодействия различных отраслей знания?

Антропологическое знание способствует переосмыслению тех категорий и понятий социологии, которые выработаны на материале западных обществ.

Логика антропологического исследования не совпадает с логикой глобальных проектов, политической философии и политологии, истории великих личностей. В антропологических исследованиях человеческие масштабы всегда сохранены. Антропология — наука о человеке, человеку соразмерная. В совре-

менной ситуации кризис «глобальных» идеологий, «больших» теоретических систем; интерес именно к антропологическим подходам неудивителен.

Традиционно в антропологии проводился анализ человеческого опыта, отличного от опыта исследователя. При переносе в область социологии это позволяет внимательно отнестись к тому, что в нашем собственном обществе кажется самоочевидным, а поэтому не замечаемым. Интерес ряда отраслей социологии к «зоопарку повседневных практик» порою делает невозможным демаркацию между социологией и антропологией. Напомним лишь о работах такого исследователя, как Е. Гоффман.

Теория в социальной антропологии может строиться в соответствии с различными стратегиями. Но в любом случае антропологические подходы позволяют рассматривать развитие общества в направлении все увеличивающейся сложности как объективного и измеряемого феномена, как изменение от состояния относительно неопределенной гомогенности к относительно организованной гетерогенности через дифференциацию и интеграцию.

В качестве примера антропологически окрашенного понятия можно привести незапланированное социальное изобретение (Н. Элиас). Любое социальное изобретение рождается в относительно небольшой группе людей и неотделимо от ее повседневных практик. Постепенно оно не просто охватывает все большее число людей. Свойства людей переносятся на институты. В конечном итоге меняются общества в целом.

Исследование символических форм — важная область антропологического знания. Классическими здесь являются анализы символизма мифа в их корреляции с описаниями способов человеческого мышления как такового (К. Леви-Стросс, К. Гирц). Например, ритуал анализируется как форма символического невербального поведения, эквивалентная вербальным утверждениям относительно структуры и ценностей общества. Подобного рода анализы очень популярны в современных социологических исследованиях. Можно назвать исследование праздником литературы, моды и рекламы.

Антропологические подходы в социологии позволяют уйти от представлений о человеке как бестелесном субъекте, равном чистому сознанию. Именно такой взгляд человека стоит за обычным вопросником социологической анкеты. Современная социологическая теория проявляет большой интерес к телесности человека, определяемой социальностью. Например, Н. Элиас, П. Бурдьё активно занимались процессами встраивания социальности и истории в живое тело человека.

Предмет социальной антропологии — не структуры и механизмы, которые вне всякой субъективности и телесности упорядочивают социальные отношения, но логика и стратегия действий индивидов и социальных групп. В социальной антропологии опыт не сводится к дискурсу, к объясняющей теории, к речевым практикам. Имеет место интерпретация социальных связей через поведенческие отношения, анализ функциональных отношений в наблюдаемых общностях.

Нельзя не отметить, что антропологические исследования всегда опирались на вероятностные модели, избегая жесткого детерминизма. Жизнь анализиру-

ется в категориях игровых моделей. И социология и антропология изучают, каким образом происходит складывание «правил игры», в соответствии с которыми действуют люди.

И для социологии, и для антропологии основные вопросы — как конструируется социальная связь, которая объединяет людей в общность или общество; какие используются средства ориентации в обществе и мире в целом; каковы культурные формы и социальные практики в различных обществах; как отдельный человек становится носителем определенного типа социальности.

Антропологические подходы позволяют уйти от резкого противопоставления позиции и отношения, социальной функции и социального явления. Они создают поле исследования, в котором индивидуальные и групповые интенции, частые волеизъявления вписываются в систему коллективных принуждений.

Описанная познавательная ситуация естественно сказывается и в преподавании, где меняется как предметное содержание, так и номенклатура дисциплины.

ОРЛОВА З.А. Рассмотрим вначале основные факторы институционализации социальной антропологии, обусловившие ее формирование в качестве самостоятельной научной дисциплины.

а. Социокультурные факторы:

– расхождение между степенью интенсивности проявления социально значимых проблем в обществе, с одной стороны, и уровнем их рационального познания, качеством социокультурных технологий их преодоления, с другой;

– расхождение между попытками решить социально значимые проблемы экономическими средствами и несводимостью этих проблем только к экономическим параметрам, т. е. пренебрежение социокультурными возможностями их решения.

б. Внутринаучные факторы:

– недостаточность социологического и психологического подходов к изучению общества и культуры: они не выявляют причинные связи между устойчивыми характеристиками социокультурной жизни и функциональными связями человека с его окружением;

– актуальность изучения неопределенности, изменчивости, нестационарных аспектов в социокультурной жизни, ее микро-, а не макровременных характеристик, специфичная для постмодернистского состояния социальных наук, с одной стороны, и недостаточность методологических оснований большинства социальных наук, с другой.

Эти социокультурные и внутринаучные факторы обуславливают необходимость перехода к социально-антропологическим основаниям для продвижения познания общества и культуры за счет соотнесения социокультурных явлений с антропологическими универсалиями.

Предметом социальной антропологии следует считать формы социальных отношений и взаимодействий, их символической представленности в культуре. Социальная антропология отличается от социологии. Предмет социологии составляют массовые процессы, социальная структура, социальные группы и страны, рассматриваемые в их структурно-функциональных связях. В рам-

ках социальной антропологии формы совместной жизни и деятельности людей объясняются через фундаментальные связи человека с природным, искусственным, социальным окружением. Социальная антропология как научная дисциплина дополняет социологию в познавательном отношении. Во-первых, структурные аспекты социальных отношений дополняются содержанием социальных действий и взаимодействий. Во-вторых, массово распространенные формы социальности дополняются единичными или редкими образцами социальных отношений. В-третьих, выявление форм таких отношений дополняется объяснением их порождения и существования через редукцию к фундаментальным врожденным свойствам человека (антропологическим универсалиям). Таким образом, специфика предметной области социальной антропологии позволяет получить более обоснованные и достоверные знания об обществе и культуре, более точно диагностировать, отслеживать и прогнозировать социокультурные процессы и явления.

В настоящее время данные для социально-антропологических исследований черпаются из тех же источников, что и в социологии, культурологии, психологии и т. п.: документы, письменные тексты, опросы, наблюдение. Однако они организуются и интерпретируются специфичным образом. Во-первых, за видимым многообразием явлений социокультурной жизни отыскиваются наборы общих структурных форм, относительно которых это многообразие возможно трактовать в терминах вариаций. Во-вторых, любая устойчивая или подвижная форма социальных связей интерпретируется как решение определенной задачи (проблемы) в отношениях человека с окружением. В-третьих, внимание как к устойчивым, так и к изменчивым социокультурным феноменам с помощью сравнительной методологии помогает проследить исторически динамики в этих отношениях. Таким образом, специфика организации информации в рамках социальной антропологии определяется направленностью на понимание антропологической детерминации социальной жизни людей. Это позволяет выделить факторы и механизмы, обуславливающие униформность и многообразие, устойчивость и изменчивость социокультурных феноменов.

В рамках современной социальной антропологии можно выделить три класса областей профессиональной деятельности. Во-первых, исследователи, занятые решением проблем и задач, обозначенных выше. Во-вторых, преподаватели курсов истории дисциплины, ее морфологии, отдельных направлений, методологии и методов, используемых в научной и практической деятельности. В-третьих, специалисты прикладной области по следующим направлениям: социокультурная политика (социокультурные программы, проекты, эксперименты); менеджмент (внутриорганизационные отношения, контроль над социальной эффективностью организации); связи с общественностью (создание организационной среды); социальная работа (организация социального участия).

В настоящее время социальная антропология представляет собой в целом сложившуюся научную дисциплину с собственным предметом изучения, спецификой подходов к нему и сформированными направлениями практического применения социально-антропологического знания.

ВОРОНКОВА Л. П. Как любая система гуманитарного и социального знания, социальная (культурная) антропология связана с процессами реальной жизни, которые являются не только объектами культурантропологических исследований, но и областями приложения результатов познания, прикладной уровень социальной (культурной) антропологии формировался практически одновременно со становлением самой науки, когда ученые оказывались если не в авангарде, то, по крайней мере, в первых эшелонах, выдвигаемых метрополиями в завоеванные страны. Это объясняет, почему, говоря о прикладном значении антропологии, один из крупных представителей этой науки К. Леви-Стросс делает упор на фоне соприкосновения разных культур. Знание образа жизни, обычаев и культуры народов позволяет избегать ошибок в выборе стратегии и тактики поведения в других культурных сообществах. Именно этот аспект антропологических исследований и был в первую очередь использован правительствами метрополий, что дало основания для обвинений этой науки в пособничестве колониальной политике, связанной с истреблением, «европеизацией» своеобразных традиционных культур поработанных народов. XIX век был веком непоправимых потерь для сравнительного изучения человеческих обществ. Быстро угасали в разных местах земного шара традиционные общества, которые имели наибольший интерес для антропологической науки. Французский этнолог и психолог Л. Леви-Брюль отмечал, что когда начались систематические исследования, «самого объекта наблюдений по какой-то иронии судьбы почти не стало»³. Свидетельства гибели традиционных культур уже в нашем столетии заставляют искать причины этого процесса, усматривая их в том, что вместе с цивилизацией в эти районы приходят неизвестные там ранее болезни, от которых у местных жителей нет иммунитета. Помимо болезней серьезной причиной является и уничтожение традиционного быта, культуры, полное крушение социальной структуры и образа существования этих народов. Короче говоря, как раз тот факт, что должного практического применения культурантропологические исследования не получили.

Открыв для европейцев традиционные культуры, антропологи дали возможность по-новому взглянуть на свою культуру, понять и осмыслить проблему сосуществования разных культурных систем. Вместе с тем господство в антропологии абстрактных эволюционных схем, когда традиционные культуры рассматривались как низшие стадии развития, породили желание цивилизовать, окультурить, осовременить эти народы, что фактически привело к их гибели как в культурном, так и в физическом плане. Выходом из создавшегося положения является изменение исходной установки на «однородность» в исследовании. Так, К. Леви-Стросс полагает, что «наша наука вновь обретет свое место, если мы предложим африканским или меланезийским этнографам так же свободно изучать нас, как мы будем изучать их. Такая взаимность была бы желательной, она обогатила бы антропологию, расширив ее го-

³ *Леви-Брюль Л.* Сверхестественное в первобытном мышлении / пер. с фр. М., 1994. С. 24.

ризонты, и открыла бы перед ней пути дальнейшего развития»⁴. Взаимопонимание позволит отойти от классификации культур на «высшие» и «низшие». Фактически антропология имеет важное практическое значение. Внимание к народам и отношение к ним как самобытным и неповторимым позволяет избежать стремления втиснуть их в «Прокрустово ложе» какой-либо одной культуры или цивилизации. Эти идеи важны сейчас и для России. Наступило время внимательного и вдумчивого изучения различных народов, населяющих территорию нашей страны, поскольку вопросы их сосуществования не только связаны с политическими проблемами: надо преодолеть стереотипы, оставшиеся еще как со времен царской колонизаторской политики, так и перегибы в национальной политике советского периода, избежать опасности возникновения этнических военных конфликтов. Кроме того, в современных условиях важно найти механизмы противодействия мощному давлению со стороны массовых культур Запада и др. Особое значение в современных условиях в России приобретают поиски механизмов взаимодействия, межкультурного диалога, вопросами самосохранения, охраны культурного наследия и природы и т. д.

Кризис социальной (культурной) антропологии связывался не только с тесным участием антропологов в колониальной политике метрополий, но и с исключительным теоретическим интересом к исследованию «примитивных» культур. Видный американский антрополог Л. Уайт еще в 1939 г. зафиксировал этот кризис. Суть его он видел в том, что антропологи замкнулись в экзотическом мире прошлого и бесписьменного, как в убежище от жгучих проблем современности. Новые перспективы в культурной антропологии современные ученые Р. и Ф. Кисинги, профессора Калифорнийского университета видят в том, что внимание антропологов должно переключиться на изучение современного человека, на применение результатов познания в нашей культуре. По их мнению, «Более современный ракурс в изучении культурного человека как раз и состоит в том, чтобы не просто вглядываться в исторические связи между людьми, а в том, чтобы развивать научные обобщения социального поведения человека и культуры. В текущем десятилетии социальная антропология должна прийти на место этнологии, как центральная, “сердцевинная” область культурной антропологии»⁵. Это, в частности, обусловило интерес к урбанической культуре в работах американского исследователя Р. Редфильда. К. Леви-Стросс образно называл антрополога «астрономом социальных наук».

Практические цели определяют социальные функции антропологии в различных сферах общественной и профессиональной деятельности. Следовательно, направления в прикладной культурной антропологии связаны с областями взаимодействия разных культур, а также человека и культуры на стадии цивилизации, в том числе и трансляции культурных ценностей в системе образования и т. д.

⁴ *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление / пер. с фр. М., 1994. С. 35.

⁵ *Keesing R. M., Keesing F. M.* New perspectives in cultural anthropology. New York, 1971. P. 8.

Практическое значение работа культурантрополога имеет и в армии. В современную армию идут представители разных социальных слоев, разных национальностей, разных культур, что создает очень сложные условия функционирования армии, которая, по определению, по сути своей должна быть единым организмом, от ее целостности и монолитности зависит выполнение поставленных перед ней задач. Введение института военных психологов или военных священников не снимает стоящих проблем. Психолог ориентирован на «горизонтальные связи», на межличностные отношения, вернее, на те проблемы, которые при этом возникают. Священник (а, точнее, священники, поскольку даже в полку их может быть несколько, так как в армию ныне призываются представители разных конфессий), ориентирован на «вертикальные связи», на решение общих религиозных и нравственных вопросов. Антрополог помогает взглянуть на человека в целостности его духовных, душевных, телесных проявлений, связать его поведение с особенностями его культурных традиций и образа жизни.

Если специализация «publicrelations» открывает определенные возможности в изучении разных сфер внутривнутриполитической и международной жизни, межнациональных и межэтнических отношений, в поиске путей взаимодействия с разными социальными группами и в выработке соответствующих рекомендаций для политиков, управленцев и др., то прикладная культурная антропология может быть охарактеризована как «humanrelations», т. е. «связи с человеком», поскольку обращается к анализу культурноантропологической ситуации в каждом конкретном случае. Деятельность антрополога, основанная на исследовании человека в контексте культуры, позволяет принимать соответствующие решения в целях оптимизации взаимодействия человека с окружающей социальной, культурной и природной средой.

В нашей стране подобные знания приобретают особое значение, учитывая сложившуюся ситуацию в системах государственной власти, общественных и политических организаций, армии, коммерческих и государственных структурах, в системе образования и т. д. Вот почему для нас достаточно актуальны слова К. Леви-Стросса о том, что эта развивающаяся наука должна доказать свою полезность, что, возможно, будет при организации системы подготовки и переподготовки соответствующих кадров. Процесс «латания дыр» специалистами из смежных областей должен закончиться как можно скорее.

БОЧАРОВ В. В. Я хочу остановиться на рассмотрении более частных вопросов. А именно: специфики политической антропологии (ПА), которая является субдисциплиной в рамках социальной антропологии (СА). В западной традиции ПА ориентируется на изучение следующих проблем: 1) институтов власти в традиционных обществах, их функционирования и эволюции; 2) адаптации / трансформации традиционных институтов власти к современным политико-административным структурам. В этом случае в сферу интересов ПА попадают преимущественно современные развивающиеся государства.

Ключевым понятием для ПА является понятие власти. В отличие от политологии, политической социологии, политической психологии, политической философии, для которых это понятие также базовое, ПА должна ориентиро-

ваться прежде всего на исследование неформальных властноуправленческих отношений (или неполитических видов власти), которые связаны с властью политической единым культурным кодом (имеются в виду властные отношения в семье, неформальные отношения в армии или «дедовщина», в тюрьмах, различных молодежных объединениях, а также неформальные отношения в государственных и политических структурах и т. д., вплоть до властных отношений между отдельными индивидами).

Главным методом исследования ПА остается традиционный для антропологии метод, а именно включенное наблюдение. В данном случае, так же как и при исследовании традиционных обществ, очень трудно заполучить адекватную информацию, так как носители неформальных отношений, как правило, либо не склонны ее афишировать, либо интерпретируют свое поведение (при опросе или анкетировании), исходя из господствующих в общественном сознании социума ценностей.

Представляется, что антропологическое изучение российских реалий перспективно по следующим причинам.

А. В государственную структуру входит немалое число этносов, сохранивших до настоящего времени архаические черты своих традиционных социально-политических структур, которые отечественной этнографической наукой недостаточно исследованы как вследствие ее научных методологических установок, так и по причине идеологических приоритетов советского времени.

Б. Эти социально-политические структуры на протяжении длительного периода существовали в условиях воздействия на них официальных политических культур (ПК), а именно: ПК самодержавия и советской ПК. Изучение процесса их взаимодействия имеет не только академический, но и практический интерес. Последний связан с разработкой целенаправленной политики по использованию элементов ПК этносов при реформировании российской политической сферы, адаптации традиционных властно-управленческих структур к условиям демократической ПК.

В. ПК русских, доминирующего этноса в России, содержит мощный традиционный пласт, который сохранял и продолжает сохранять свою качественную определенность. Именно этим объясняется всегда существовавшее в политическом поведении носителей этой культуры несоответствие между нормами, предписываемыми политико-правовыми документами, и реально осуществляемыми.

Антропология на Западе всегда была тесно связана с решением практических проблем по управлению колонизованными народами. В России же, где имеется богатейший опыт колонизации «примитивных» народов, антропология как прикладная наука никогда не существовала. Знаменательно в этой связи, что монография Л. Е. Куббеля, которая впервые посвящена проблемам ПА, написана исключительно на зарубежных материалах. Тем не менее именно прикладная антропология стимулировала теоретическое осмысление проблем, составляющих сегодня содержание ПА.

Российский опыт также свидетельствует об устойчивости архаических структур в условиях их длительного существования в инокультурном

окружении. Эти структуры сохранялись в советский период и продолжают во многом определять социально-политические процессы в современной России и СНГ. Поэтому важная теоретическая проблема — изучение процесса адаптации, трансформации ТПК данных народов к различным ПК. Теоретическая разработка этих вопросов имеет выход на решение практических задач, по организации системы госуправления на демократических принципах. Отказ от насильственных методов в проведении этнонациональной политики предполагает учет культурной специфики субъектов управления. Последний может быть осуществлен только при условии достаточной информированности управляющих об особенностях той или иной культуры, ее возможной реакции на те или иные нововведения. Понимание этого со стороны властей нашло отражение в постановлении правительства РФ от 2 мая 1996 года «О национальной политике и Федеративных отношениях в Российской Федерации», которое предусматривает создание при государственных органах самоуправления всех уровней структурных подразделений (секторов, отделов и т. п.), которые бы занимались вопросами национально-культурной политики и межнациональных отношений на местах. Безусловно, что выполнение подобных функций требует от чиновника определенных знаний в области прикладной и теоретической антропологии. Представляется, что подготовка соответствующих управленческих кадров — одна из задач антропологии как учебной дисциплины.

ВОПРОС Ю. М. РЕЗНИКА В. В. БОЧАРОВУ: Как соотносятся между собой социальная и политическая антропологии?

ОТВЕТ: Политическая антропология родилась из потребности рационального управления колониями, где предметом внимания выступали традиционные управленческие структуры. Жесткое разведение социальной и политической антропологии не имеет смысла, политическая антропология входит в состав социальной антропологии в качестве субдисциплины.

СЕМЕНКОВ В. Е. Полагаю, что сфера наших интересов может быть определена, исходя из двух вопросов: что мы хотим рассматривать (изучать) и что мы можем рассматривать. Ответ на первый вопрос может быть дан лишь после ответа на второй вопрос. Ответ же на второй вопрос предполагает уяснение следующей позиции: безусловно, мы не можем ограничиваться только теоретико-методологическими исследованиями. Но и отождествлять полевые исследования с исследованиями прикладного характера тоже не стоит.

Методика полевых исследований сложилась в рамках этнологической дисциплины, и отрабатывалась при изучении традиционных народов. Под традиционными народами понимали народы, не ставшие на путь модернизации. В результате такого подхода на сегодняшний день этнология добилась наибольших результатов в изучении культур доурбанистического периода. В свою очередь, прикладные социологические исследования проходили апробацию и развивались как раз при изучении урбанистических сообществ.

Мы с вами живем в условиях урбанистической культуры, мы — жители больших городов; и я полагаю, что изучение вышеобозначенной культуры должно быть в центре нашего внимания. И это изучение предполагает исследования прикладного характера, которые, однако, отнюдь не тождественны поле-

вым исследованиям отечественных и зарубежных этнологов. Нетождественны хотя бы потому, что полевые исследования есть не что иное, как эмпирические исследования, констатирующие «status quo», но не предполагающие формулирования каких-либо рекомендаций для тех групп, которые были в сфере внимания.

На повестке дня, я полагаю, стоит то направление, которое можно обозначить как «антропология большого города». Очевидно, что это направление предусматривает не только теоретико-методологические исследования, но и прикладные. Эти прикладные исследования должны касаться тех сфер общественной жизни, которые традиционно изучаются социологами. Я полагаю, что мы, в свою очередь, должны также обратить свой взор на урбанистическую культуру, дополняя традиционное поле исследований социологов антропологическим подходом.

В урбанистической цивилизации мы можем выделить все те позиции, которые являются сферой традиционных интересов антропологов. Поясню свою мысль: во всех культурах есть половозрастные структуры (практика родства), во всех культурах есть объединения территориального характера, во всех культурах есть объединения профессионального характера. Вполне естественно, когда антропологи изучают такую профессиональную общность, как каста традиционного общества, или цехового объединения ремесленников. Но разве современная фирма в ее различных культурных моделях не может быть предметом исследования антрополога? То же самое можно сказать и о культивировании территории и об освоении пространства. У антропологов уже масса исследований о кочевниках, уже не кажется странной такая тема, как «крестьянин как антропологический тип». Но почему не может быть такой темы, как «горожанин как антропологический тип»? Определение направления «антропология большого города» как одного из доминантных направлений нашей работы позволит четче определить наши подходы к учебному процессу, особенно в вопросе организации практики.

СМИРНОВА Е. Р. Я хочу затронуть вопросы, связанные с преподаванием социальной антропологии. Курс «Человек в контексте культуры. Введение в социальную антропологию», читаемый на кафедре социальной работы Саратовского государственного технического университета, является теоретической базой для развития интеркультурного общения и понимания, проведения исследований, разработки социальных программ, представляя ресурс формирования толерантности и гуманизма современного человека. Цель курса — углубление знаний в области науки о культуре народов.

Практические социальные работники, социальные администраторы и исследователи принадлежат своей собственной культуре. Их представления о реальности, или конструирование реальности, принятая ими рациональность, или толкование разумного и нормального, а также их видение социальных проблем, по крайней мере частично коренятся в привычной системе культурных ценностей и норм. Как профессионалы, однако, эти люди не имеют права оставаться в плену своих «культурных очков», но обязаны рассматривать систему ценностей, социальные девиации и социальные проблемы, используя

критический и аналитический подходы. Серьезная задача любого социального работника, социального политика или исследователя культуры — систематические изыскания теоретических и практических знаний и постоянные усилия расширить собственную перспективу видения мира, стремление распознать то, что находится «позади» очевидного. Только таким образом могут обнаруживаться новые способы понимания проблемы, что, в свою очередь, способствует выбору стратегии в исследовательской или социальной практике. Именно социальная антропология учит нас понимать друг друга, не преувеличивая ценности одной культуры в ущерб другим.

МИНЮШЕВ Ф. И. Я тоже рассмотрю ряд вопросов, связанных с преподаванием. Полный курс социальной антропологии на социологическом факультете МГУ читается с 1994 г. и является обязательной для всех студентов дисциплиной. Он читается на третьем курсе и опирается на знания, приобретенные студентами на предыдущих курсах (философию, теоретическую социологию, социальную и общую психологию, культурологию). Содержание курса сейчас более или менее сложилось и его тематика может явиться опорной при поиске факультетами своего подхода. Ряд вузов в городах Москва, Тула, Рязань и т. д. начали преподавание по этой логике. Думаю, что сейчас перед отделением УМО по социальной антропологии стоит ряд задач по согласованию хотя бы наших представлений о целевых установках курса. Эту работу можно будет как-то завершить на Всероссийской конференции в ноябре-декабре 1997 г. В связи с этим я хочу изложить ряд позиций, которые легли в свое время в основу замысла курса.

Наметившееся начало перехода нашего общества от «социоцентрического» к «человекоцентрическому» означает постепенный отказ и от господствующей у нас позитивистской социологии, изучающей, в основном, лишь функции и эволюцию деперсонифицированных структур общества. Поскольку общество в своей основе является продуктом взаимодействия людей, теоретическое «невнимание» к человеку как к главному источнику формирования и функционирования всех социальных, экономических, политических структур и процессов лишает социологию возможности проявлять даже свою прогностическую функцию (события последних десяти лет показали, что революционные сдвиги совершают не абстрактные законы, а люди, ищущие выхода из нетерпимых ситуаций). Поэтому социальная антропология призвана заполнить указанный вакуум и давать студентам знания об обществе как о субъективной реальности.

Основное внимание необходимо уделить культуре повседневной жизнедеятельности людей как первичной основе всякой культуры (профессиональной, политической, художественной и т. д.). Содержание курса может стать основой для обучения студентов применению прикладной социологии в исследовании деятельности «собственно» культурных институтов (науки, искусства, системы образования, средства массовой информации).

Общество как субъективная реальность лучше всего может быть раскрыто (следуя традиции немецких антропологов) посредством познания культурных условий для реализации пяти констант человеческого существования в обществе — труда, любви, доминирования, игры и смерти. Изложение законов

функционирования и взаимосвязей жизненных миров человека и возникающих при этом граней его личности может усилить гуманистическую функцию социологии. Более того, такое изложение (общество и его культура попеременно раскрываются и как объективная и как субъективная реальности) вооружает студентов знаниями и умениями для жизненной борьбы в обществе, вступившем на путь расширенного воспроизводства социального неравенства и конкурентной борьбы.

Знания, полученные в процессе изучения социальной антропологии, могут быть использованы в деятельности различных организаций государственного и коммерческого характера, при работе с кадрами, в процессе деловых контактов представителей различных культур, при формировании и решении национальной и культурной политики государства, политических движений и т. д.

Теоретическое наследие американской и европейской антропологических школ может быть использовано в виде исторического экскурса. Однако надо ясно осознать то, что простое заимствование в сфере человековедения опасно. Следует помнить критику французской социологией американской, в частности М. Мид, за перенос выводов, основанных на наблюдениях за малыми народами с их архаической структурой на современное общество.

Я желаю успеха своим коллегам в трудном деле основания новой учебной и научной дисциплины в нашей стране.

По завершении дискуссии участники заседания круглого стола предложили образовать в составе УМО по социологии отделение социальной антропологии в связи с необходимостью учебно-методического обеспечения подготовки специалистов по социальной антропологии в рамках социологического образования.

Принято решение ходатайствовать перед Министерством общего и профессионального образования Российской Федерации о включении специальности «Социальная антропология» в состав специальностей УМО по социологии, а также перед ВАК России об открытии научной специальности «Социальная антропология и этническая социология» в рамках номенклатуры социологических специальностей.

V. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ФАКУЛЬТЕТА И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕБНОГО И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЦЕССОВ

В формировании современного учебного плана и учебных программ, соответствующих мировым стандартам, способствовало международное сотрудничество. Как известно, любая идея, любой план требует реализации, где нужна настойчивость, профессиональная культура и определенные ресурсы. На начальном этапе, как уже говорилось, возникали трудности и недоразумения. Не все преподаватели обладали социологическим мышлением, слабо были знакомы с современной социологической литературой, некоторые не выходили за грани полученных ранее знаний в смежных с социологией наук.

Некоторые курсы лекций выглядели как повторение уже прочитанных курсов по политической экономии, философии, психологии, научному коммунизму. Иногда более продвинутые студенты приходили в деканат и говорили, что они этот курс уже слушали, но его читал другой преподаватель под другим названием. Получалось почти как в 1919 г. Проверка преподавания социологии учеными Социологического института в образовательных учреждениях города выяснила, что социология преподается плохо. Об этом П. Сорокин писал: «Один преподавал под этим именем “Основы экономической науки” Богданова, другой — Железнова, третий — “Историю культуры” по Липперту, четвертый — Конституцию РСФСР, пятый — социологию по Гумпловичу, и т. д.»¹. Новый факультет нуждался не только в квалифицированных преподавателях, но и в научной и учебной информации, в техническом обеспечении. Поэтому руководство факультета с первых дней взяло направление сотрудничества с международным социологическим сообществом, хотя это было очень сложно по нескольким причинам. Во-первых, отсутствием опыта подобного сотрудничества, во-вторых, недостаточной готовностью к этому части коллектива, например, незнанием языков или просто отсутствием у некоторых интереса к про-

¹ Сорокин П. А. Состояние русской социологии за 1918–1922 гг. // Сорокин П. А. О русской общественной мысли. СПб., 2000. С. 28.

фессиональному развитию. С самого начала факультет использовал существующие в Университете контакты с зарубежными университетами, например, со Свободным университетом Берлина, Амстердамским, Гамбургским, Хельсинским и др., где активно развивались социология и политические науки². Особенно эффективным было сотрудничество с социологами Свободного университета Берлина и Гамбургского университета благодаря заинтересованному отношению к этому проф. Р. Рылтлевски и А. Дайксея. На кафедрах этих университетов прошли первые языковые и профессиональные стажировки преподаватели факультета — Р. Шпакова, Н. Головин, В. Долгов, М. Ойнус и др.

Наряду с этим факультет развивал самостоятельные инициативы по сотрудничеству с зарубежными вузами, где имеется опыт подготовки социологов и социологических исследований.

С 1993 г. стало возможным участие факультета одновременно в двух международных проектах — в программе Немецкой службы Академического обмена «Преподавание социологии на немецком языке на факультете социологии СПбГУ» и в масштабной программе ЕС «Темпус-Тасис» по направлению «Обновление преподавания социальных наук в Санкт-Петербургском университете».

Инициатором и идеологом проектов с самого начала был Юрген Фельдхофф, профессор Билефельдского университета, который много сделал для развития нашего сотрудничества с европейскими социологами, продолжающееся по настоящее время в разных формах, Почетный доктор С.-Петербургского государственного университета³.

Эти проекты имели свои особенности, были направлены не на научные исследования, а на процесс обучения, на обновление учебных программ и развитие тесного взаимодействия коллег из различных стран в совершенствовании учебного процесса. В программе ЕС «Темпус-Тасис» участвовали Билефельдский университет Германии, Университет гуманитарных наук Страсбурга и Новый университет

Фельдхофф Юрген —
проф. Билефельдского
университета

² См. подробнее: Головин Н. А. Опыт и перспективы зарубежных связей факультета социологии // Санкт-Петербургский университет. 1996. 25 мая.

³ Фельдхофф Ю. Воспоминания о начале: сотрудничество российских и немецких представителей социальных наук в Санкт-Петербурге и в Билефельде, от 3 июня 2014 г. / пер. с нем. Н. А. Головина. — С. 134–138 наст. издания.

Лиссабона. Это был в то время почти единственный весьма эффективный проект во всем университете.

Проект включал следующие направления:

- 1) подготовку новых и совершенствование имеющихся учебных курсов на факультете социологии СПбГУ; обмен преподавателями, сотрудниками, аспирантами и студентами по ежегодно утверждаемому плану;
- 2) совершенствование структуры учебного плана;
- 3) обмен преподавателями, сотрудниками, аспирантами и студентами по ежегодно утверждаемому плану;
- 4) интенсивное изучение и практическое использование иностранных языков;
- 5) оснащение библиотеки Петербургского факультета;
- 6) техническое и компьютерное оснащение Петербургского факультета;
- 7) подготовка учебных и методических материалов;
- 8) кооперация в социологических исследованиях.

Направления проекта показывают фундаментальность задач, они затрагивают основные аспекты развития социологии и социологического образования на факультете социологии Петербургского университета.

Преподаватели, посещая университеты сотрудничества, познакомились с опытом преподавания, построения курсов лекций, учебными планами и имели возможность совершенствовать языковую подготовку, посещая языковые курсы на факультете и в университетах пребывания. С 1993 по 1997 г., например, около 90 преподавателей (некоторые повторно) смогли пройти стажировку в названных университетах. За годы реализации этого весьма значимого проекта было подготовлено более 50 новых обязательных и специальных курсов, модернизировано 17 курсов.

Преподаватели при посещении вузов-партнеров имели контрпартнеров для совместной работы, которая продолжалась и в С.-Петербурге. Например, Н. Головин совместно с проф. Х. Абельсом и Х. Тюрелем подготовил в 1993–1994 учебном году современный курс «Социологическая теория», фактически первый в российских университетах. Этот курс существенно отличался от традиции школы Ю. Давыдова, которая трактовала теорию социологии как историю теоретической социологии, оставляя в стороне понятийно-проблемную логику рассмотрения социологического теоретизирования. Важность этого курса несомненна и ее подготовка и реализация является достижением факультета. Кроме названного курса были подготовлены или модернизированы программы курсов по социологии труда (Р. Карапетян — Ю. Фельдхофф), этносоциологии (А. Куропятник — К. Отто), социальной структуре (Е. Мельни-

ков — А. Шонбауэр), социальной антропологии (Н. Скворцов — К. Мешин (Страсбург), Р. Корф), экономической социологии (Ю. Веселов — Е. Ланге), социальной работе (О. Бородкина — Х.-У. Отто), социологии управления (Л. Волчкова — Балза (Лиссабон)), социальные проблемы (О. Иванов — Х. Альбрехт), политической социологии (В. Виноградов — К. Отто), культура труда (Е. Шершнева — Ю. Фельдхофф) и т. д. Мы назвали только некоторые курсы, по которым осуществлялась совместная работа в С.-Петербурге, Билефельде, Страсбурге, Лиссабоне. Динамика совместной творческой работы отражена в табл. 1 и 2 сотрудничества по учебным годам (1993–1997)⁴.

Таблица 1. Командировки российских преподавателей в европейские страны-партнеры

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место стажировки	Учебная и научная тематика	Партнер в европейском университете
1993/94 учебный год					
1	Асочаков Ю. В.	доцент	Страсбург	История социологии	Пфефферкорн
2	Бороноев А. О.	профессор	Лиссабон Билефельд	Этническая социология	Балза Фельдхофф
3	Веселов Ю. В.	доцент	Билефельд	Экономическая социология	Ланге
4	Виноградов В. Д.	профессор	Страсбург	Социология политики	Ватье
5	Головин Н. А.	доцент	Билефельд	Социологическая теория	Тюрель
6	Карапетян Р. В.	ассистент	Билефельд	Социология труда	Фельдхофф
7	Козловский В. В.	доцент	Билефельд Страсбург	История социологии, социальные проблемы	Харбах Ватье
8	Куропятник А. И.	доцент	Билефельд	Этническая социология	Карл Отто
9	Минина В. Н.	доцент	Лиссабон	Социология управления	Балза
10	Овсянников В. Г.	профессор	Билефельд	Методология социологических исследований	Харбах

⁴ См.: Бюллетень заключительной конференции проекта Темпус (Тасис) «Обновление социальных наук в Санкт-Петербургском университете». С.-Петербург. 23–25 июня СПб., 1997.

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место стажировки	Учебная и научная тематика	Партнер в европейском университете
11	Сибирев В. А.	доцент	Билефельд	Электронная обработка данных	Адресс
12	Скворцов Н. Г.	доцент	Лиссабон	Социальная антропология	Корф
13	Смирнов В. В.	ассистент	Билефельд	Социология науки	
14	Волчкова Л. Т.	доцент	Лиссабон	Социология управления	Балза
15	Тихомиров Б. И.	доцент	Лиссабон	Методика и техника социологических исследований	Балза
16	Шершнева Е. Л.	ассистент	Билефельд	Социология труда	Фельдхофф
17	Шпакова Р. П.	профессор	Билефельд	История социологии, соц. М. Вебера	Тюрель
1994/1995 учебный год					
1	Бороноев А. О.	профессор	Билефельд	Этническая социология	Харбах
2	Веселов Ю. В.	доцент	Билефельд	Экономическая социология	Ланге
3	Волчкова Л. Т.	доцент	Лиссабон	Социология управления	Балза
4	Гревцов Ю. И.	профессор	Билефельд	Социология права	К. Отто
5	Евсеев Е. А.	ассистент	Билефельд	Информатика	Харбах
6	Елфимова В. П.	сотрудник	Билефельд	Организация учебного процесса	Ребин
7	Иванов О. И.	профессор	Билефельд	Методология социологии	Альбрехт
8	Козловский В. В.	доцент	Билефельд	История социологии, социология конфликта	Харбах
9	Куропятник А. И.	доцент	Билефельд	Социальная антропология	Карл Отто, Корф
10	Минина В. Н.	доцент	Лиссабон	Социальное управление	Балза

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место стажировки	Учебная и научная тематика	Партнер в европейском университете
11	Овсянников В. Г.	профессор	Билефельд	Методология социологических исследований	Шонбауер
12	Скворцов Н. Г.	доцент	Билефельд	Социальная антропология	Корф, Шрадер
13	Сибирев В. А.	доцент	Билефельд	Электронная обработка данных	Адресс
14	Шершнева Е. Л.	науч. сотрудник	Билефельд	Социология труда	Фельдхофф
15	Шпакова Р. П.	профессор	Страсбург	История западной социологии	Ватье
1995/1996 учебный год					
1	Бородкина О. И.	ассистент	Лиссабон Билефельд	История американской социологии, социальная работа	Балза Х.-У. Отто
2	Бороноев А. О.	профессор	Билефельд	Этническая социология	Харбах
3	Веселов Ю. В.	доцент	Лиссабон	Экономическая социология	Балза, Коэло
4	Виноградов В. Д.	профессор	Билефельд	Политическая социология	К. Отто
5	Евсеев Е. А.	ассистент	Билефельд	Информатика	Хольшер
6	Ельмеев В. Я.	профессор	Страсбург	Методология социологии	Ватье, Пфефферкорн
7	Волчкова Л. Т.	доцент	Лиссабон Билефельд	Социальное планирование	Балза Альбрехт
8	Головин Н. А.	доцент	Билефельд	Социологическая теория	Верзиг, Тюрель
9	Иванов О. И.	профессор	Билефельд	Методология социологии	Альбрехт
10	Карапетян Р. В.	ассистент	Билефельд	Социология труда	Фельдхофф, Егер
11	Козловский В. В.	доцент	Билефельд	История социологии, социология конфликта	Харбах
12	Малинина Т. Б.	доцент	Страсбург	Социальная статистика	Пфефферкорн
13	Мельников Е. Г.	доцент	Лиссабон	Теория социальной структуры	Балза, Пинто

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место стажировки	Учебная и научная тематика	Партнер в европейском университете
14	Меньшикова Г. А.	преподаватель	Билефельд	Экономика непроизводственной сферы	Кауфман
15	Минина В. Н.	доцент	Лиссабон	Социальное управление	Пинто
16	Овсянников В. Г.	профессор	Страсбург	Методология социологических исследований	Харбах
17	Пахомов Ю. Н.	доцент	Лиссабон	Социальная экология	Балза, Пинто
18	Семиделова В.	ассистент	Билефельд	Эмпирические социологические исследования	Адресс
19	Сибирев В. А.	доцент	Билефельд	Электронная обработка данных	Адресс, Хельшер
20	Синютин М. В.	ассистент	Билефельд	История социологии	Вагнер
21	Скворцов Н. Г.	доцент	Билефельд	Культурантропология социология коммуникации	Шлее
22	Шершнева Е. Л.	науч. сотрудник	Билефельд	Социология труда	Фельдхофф
23	Шпакова Р. П.	профессор	Страсбург	История социологии, социология М. Вебера	Ватье, Енас
1996/1997 учебный год					
1	Асочаков Ю. В.	доцент	Билефельд Эрланген	История социологии	Вагнер Шмидт
2	Борзова Т. Н.	зав. библиотекой	Билефельд	Организация работы библиотеки	Биберштайн
3	Бороноев А. О.	профессор	Билефельд Страсбург	Этническая социология	Харбах, Ватье Рафаэль
4	Гавра Д. П.	доцент	Билефельд	Политическая социология, социология общественного мнения	Харбах
5	Головин Н. А.	доцент	Билефельд	Политическая социология, социологическая теория	Харбах, Рамшедт

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место стажировки	Учебная и научная тематика	Партнер в европейском университете
6	Иванов О. И.	профессор	Билефельд	Методология социологии, социальные проблемы	Альбрехт
7	Капусткина Е. В.	ассистент	Билефельд	Социология предпринимательства	Ланге
8	Карапетян Р. В.	ассистент	Лиссабон Билефельд	Социология труда	Фельдхофф Егер
9	Келасьев В. Н.	профессор	Билефельд	Социальная работа	Х.-У.Отто
10	Козловский В. В.	профессор	Билефельд Лиссабон	История российской социологии	Балза
11	Куропятник А. И.	доцент	Билефельд	Социальная антропология	Карл Отто
12	Малинина Т. Б.	доцент	Лиссабон	Статистика, математика в социологии	Харбах
13	Мельников Е. Г.	доцент	Билефельд	Социальная структура	Балза
14	Пахомов Ю. Н.	доцент	Лиссабон	Социальная экология	Балза, Назарет
15	Платонова Н. М.	преподаватель	Билефельд	Социальная работа	Х.-У.Отто
16	Семенков В. Е.	ассистент	Лиссабон	Социальная антропология	Балза
17	Силантьев С.	доцент	Лиссабон	Социологические методы	Балза
18	Скитович В. В.	доцент	Билефельд	Матем. методы в социологии	Андресс
19	Сошнев А. Н.	доцент	Билефельд	Социальный анализ	Штейнкамп
20	Шершнева Е. Л.	науч. сотрудник	Лиссабон Билефельд	Социология труда	Фельдхофф
21	Ушакова В. Г.	доцент	Билефельд	Социология семьи	Штайнхинберц
22	Яковлев И. П.	профессор	Билефельд	Общая социология	Вайнгард

**Таблица 2. Прием преподавателей из европейских стран-партнеров
в С.-Петербурге**

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место работы	Учебная и научная тематика	Партнер в СПбГУ
1993/94 учебный год					
1	Abels H. (Абельс)	Prof. Dr.	Хаген	Социологическая теория, социология семьи	Головин Н. А.
2	Feldhoff J. (Фельдхофф)	Prof. Dr.	Билефельд	Культура труда, социология труда	Карапетян Р. В.
3	Geistlinger M. (Гайстлингер)	Doz. Dr.	Зальцбург	Социология права	Козловский В. В.
4	Harbach H. (Харбах)	Pd. Dr.	Билефельд	Социологическая теория, история социологии	Головин Н. А. Козловский В. В.
5	Jeger W. (Егер)	Prof. Dr.	Хаген	Индустриальная социология	Карапетян Р. В.
6	Otto K. (К. Отто)	Prof. Dr.	Билефельд	Этносоциология	Куропятник А. И.
7	Rytlevski R. (Рытлевски)	Prof. Dr.	Берлин	Политическая социология	Гревцов Ю. И.
8	Schmidt G. (Шмидт)	Prof. Dr.	Эрланген	Социология М. Вебера	Шпакова Р. П.
9	Schonbauer (Шонбауер)	Doz. Dr.	Билефельд	Социальная структура	Мельников Е. Г.
10	Steinkamp (Штейнкамп)	Prof. Dr.	Билефельд	Социология здравоохранения	Пахомов Ю. Н.
11	Tacke V. (Таке)	Ass. Dr.	Билефельд	Подготовка летней школы исследования	Волчкова Л. Т. Карапетян Р. В.
12	Wersig (Версиг)	Prof. Dr.	Билефельд	Социологическая теория	Головин Н. А.
13	Watier P (Ватье)	Prof. Dr.	Страсбург	Конфликтология	Козловский В. В.
1994/1995 учебный год					
1.	Albrecht G (Альбрехт)	Prof. Dr.	Билефельд	Sociale Probleme	Волчкова Л. Т., Минина В. Н.
2	Andress J. (Андресс)	Prof. Dr.	Билефельд	Математические методы в социологии	Сибирев В. А.
3	Bianguis-Gasser I. (Бьянки-Гассер)	Prof. Dr.	Страсбург	Этносоциология	Скворцов Н. Г.
4	Feldhoff J. (Фельдхофф)	Prof. Dr.	Билефельд	Социология труда	Карапетян Р. В., Шершнева Е. Л.

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место работы	Учебная и научная тематика	Партнер в СПбГУ
5	Harbach H. (Харбах)	Pd. Dr	Билефельд	Социологические теории	Козловский В. В.
6	Kleineberg M. (Кляйнеберг)	Assistent	Билефельд	Soziologie	Волчкова Л. Т.
7	Mechet K. (Мешин)	Prof. Dr.	Страсбург	Антропология	Скворцов Н. Г.
8	Otto K. (Отто)	Prof. Dr	Билефельд	Этносоциология	Куропятник А. И.
9	Watier P. (Ватье)	Prof. Dr.	Страсбург	История социологии, социология знания	Козловский В. В.
10	Schonbauer (Шонбауер)	Doz. Dr.	Билефельд	Социальная структура	Мельников Е. Г.
1995/1996 учебный год					
1	Abels H. (Абельс)	Prof. Dr.	Хаген	Социологическая теория	Головин Н. А.
2	Balsa C. M. (Балза)	Prof. Dr.	Лиссабон	Социологические методы	Козловский В. В.
3	Coelho V. A. Соло	Prof. Dr.	Лиссабон	Историческая социология	Пахомов Ю. Н.
4	Ditrich R. (Дитрих)	Assistent	Билефельд	Социальная структура	Мельников Е. Г.
5	Feldhoff J.	Prof. Dr.	Билефельд	Социология труда	Карапетыан Р. В.
6	Harbach H. (Харбах)	Pd. Dr.	Билефельд	Учебное исследование	Козловский В. В.
7	Herberisch-Marx J. (Хербериш-Маркс)	Doz. Dr.	Страсбург	Социология памяти	Бороноев А. О.
8	Jager W. (Егер)	Prof. Dr.	Хаген	Социология труда	Карапетыан Р. В.
9	Korff R. (Корф)	Pd. Dr.	Билефельд	Социальная антропология	Скворцов Н. Г.
10	Lange E. (Ланге)	Prof. Dr.	Билефельд	Экономическая социология	Веселов Ю. В.
11	Luhmann N. (Луман)	Prof. Dr.	Билефельд	Системная теория	Головин Н. А.
12	Otto H. U. (Отто)	Prof. Dr.	Билефельд	Социальная работа	Бородкина О. И.
13	Raphael F. (Рафаэль)	Prof. Dr.	Страсбург	Социология памяти	Бороноев А. О.
14	Rudolf F. (Рудольф)	Pd. Dr.	Paris	История социологии	Шпакова Р. П. Козловский В. В.
15	Schrader H. (Шрадер)	Pd. Dr.	Билефельд	Этнология	Скворцов Н. Г.

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место работы	Учебная и научная тематика	Партнер в СПбГУ
16	Turell H. (Тюрель)	Pd. Dr.	Билефельд	История социологии, социология религии	Головин Н. А. Шпакова Р. П.
1996/1997 учебный год					
1	Abels H. (Абельс)	Prof. Dr.	Хаген	Социологическая теория, социология семьи	Головин Н. А.
2	Balsa M. (Бальза)	Prof. Dr.	Лиссабон	Социологические методы	Козловский В. В.
3	Derosch-Gurgel (Гургель)	Mitarbeiterin	Страсбург	Организация социологического журнала	Козловский В. В.
4	Ditrich R. (Дитрих)	Pd. Dr.	Билефельд	Социальная структура	Мельников Е. Г.
5	Feldhoff J. (Фельдхофф)	Prof. Dr.	Билефельд	Социология труда, культура труда	Карапетян Р. В., Шершнева Е. Л.
6	Harbach H. (Харбах)	Pd. Dr.	Билефельд	Учебное исследование	Козловский В. В.
7	Hintermaier P. (Хинтермаер)	Prof. Dr.	Страсбург	История социологии	Асочаков Ю. В.
8	Helscher V. (Хельшер)	Pd. Dr.	Билефельд	Электронная обработка данных	Сибирев В. А.
9	Jager W. (Егер)	Prof. Dr.	Хаген	Социология труда	Карапетян Р. В.
10	Jehring A. (Еринг)	Manager	Билефельд	Ревизия расходованных денежных средств	Козловский В. В.
11	Klinger M. (Клинггер)	Pd. Dr.	Страсбург	Социальные проблемы	Келасьев В. Н.
12	Korf R. (Корф)	Pd. Dr.	Билефельд	Социальная антропология	Скворцов Н. Г.
13	Otto H. U. (Отто)	Prof. Dr.	Билефельд	Социальная работа, педагогика	Бородкина О. И.
14	Otto K. (Отто)	Prof. Dr.	Билефельд	Этнические меньшинства	Куропятник А. И.
15	Pfefferkorn R. (Пфедферкорн)	Pd. Dr.	Страсбург	История социологии	Асочаков Ю. В.
16	Pinto M. (Пинто)	Prof. Dr.	Лиссабон	Историческая демография	Пахомов Ю. Н.
17	Rebien S. (Ребин)	Manager	Билефельд	Планирование программы	Козловский В. В.

№ п/п	Ф. И. О.	Звание	Место работы	Учебная и научная тематика	Партнер в СПбГУ
18	Schmidt O. (Шмидт)	Prof. Dr.	Билефельд	История социологии	Асочаков Ю. В.
19	Schrader H. (Шрадер)	Pd. Dr.	Билефельд	Этнология	Скворцов Н. Г.
20	Watier P. (Ватье)	Prof. Dr.	Страсбург	История социологии	Козловский В. В.

Табл. 1 и 2 показывают чрезвычайную интенсивность сотрудничества по модернизации и подготовке новых курсов и спецкурсов. Реализуя этот проект, факультет приобщился к мировым стандартам подготовки социологов, социальных работников и антропологов. Ключевым моментом в реализации этого проекта была Международная научно-практическая конференция «Проблемы формирования нового учебного плана по специальности “Социология” в Санкт-Петербургском государственном университете» 27.11–02.12.1995, проведенная в Билефельде под председательством ректора университета Хельмута Скворнек, активно поддерживавшего проект с самого начала. Конференция открывалась выступлениями А. Бороноева и Х. Харбах — руководителя проекта Темпус (Тасис) в С.-Петербурге. В докладах был освещен ход реализации проекта и с обсуждением перспектив по формированию нового учебного плана. Конкретные вопросы структурных и содержательных аспектов были представлены в докладах А. Куропятника — зам. декана факультета социологии по учебной работе; К. Балза (Лиссабон), П. Ватье (Страсбург), К. Д. Бока (Билефельд).

Особое внимание уделялось основным элементам учебного плана: проблеме соотношения основных и смежных дисциплин профессионального образования; идеям, направлениям и основным понятиям вводного курса (Введение в социологию), истории и интерпретации социологических школ в курсах теории и истории социологии; методологии анализу динамики социальной структуры, социальным проблемам и их актуализации и т. д. В рабочих группах обсуждались место отраслевых социологий, их содержание с учетом мирового опыта и особенно активно — методы и методология эмпирического исследования, где наш опыт был незначительным. Обсуждения основывались на наработанных материалах с контрапартнерами и определялись пути дальнейшей совместной работы. Дискуссия была чрезвычайно полезной, были не только подведены итоги, но и намечены конкретные направления дальнейшей работы с выявлением проблемных, болевых

точек. По реализации совместных решений в учебном плане факультета были произведены существенные изменения с точки зрения приближения его к международным стандартам. Оценивая результаты этой работы, координатор проектов проф. Ю. Фельдхофф в сентябре 1999 г., в письме к декану факультета (А. О. Бороноев) особенно приветствовал сокращение общеобразовательных предметов на первом году обучения, увеличение специальных курсов, введение обязательных практик, включая учебные исследования, которые проводились в учебном процессе и составление программ новых курсов лекций. Чтобы читателю был понятен смысл нашего сотрудничества и обсуждаемых вопросов, я прилагаю письмо Ю. Фельдхоффа⁵ декану факультета.

Проект предоставил большие возможности для студентов и аспирантов. За эти годы в Университетах-партнерах прошли краткосрочные и длительные стажировки не только преподаватели, но и студенты. Например, в Билефельдском университете обучались 63 студента, в Страсбургском университете — 49, Лиссабонском — 8. В С.-Петербургском университете побывали 40 студентов и аспирантов из университетов-партнеров. Взаимные обмены, кроме реализации учебно-научных планов, включали языковую подготовку, что осуществлялось в рамках параллельного проекта немецкой службы академических обменов ДААД, который предполагал изучение и преподавание социологии на немецком языке. Последний проект функционирует в разных формах и сегодня, например, как англоязычная магистратура «Европейские Общества», «Центр изучения Германии и Европы», Российско-Германский центр социальных наук (1993). Нет сомнения в том, что целевой проект Темпус (Тасис) «Обновление преподавания социальных наук в Санкт-Петербургском университете», осуществленный на факультете, стал важным фактором модернизации образования и научных исследований в целом для развития коллектива⁶. Этот опыт и сложившиеся человеческие контакты способствовали продолжению международного сотрудничества.

В 1997 г., в год завершения названного проекта, был утвержден второй проект Темпус (Тасис) «Создание в Санкт-Петербургском университете Международного центра непрерывной подготовки социальных работников» (1997–2000) и позже «Гендерные исследования как составная часть социологического обучения. Развитие учебного плана в сфере гендерных исследований с упором на социальную политику, гражданские инициативы и социальную работу в российском трансформаци-

⁵ См. с. 138–140 настоящего издания.

⁶ См.: с. 140–143 настоящего издания.

онном обществе» (2001–2005). Координаторами проектов со стороны факультета были О. И. Бородкина и В. Г. Ушакова.

Реализация названных проектов, которые были продолжением первого, подняла на новый уровень подготовку специалистов в области социальной работы и гендерных исследований. Не секрет, что эти направления возникли в образовании и научных исследованиях в начале 90-х годов XX в., и у нас не было отечественного опыта. Вхождение в мировой опыт через реализацию этих проектов было чрезвычайно важным. Первый проект был направлен на развитие образовательных и исследовательских программ в социальной сфере. За период реализации проекта были модернизированы учебный план отделения и подготовлены десятки курсов, соответствующие мировым стандартам, установлены научные контакты, которые продолжаются. Изданы фундаментальные научные труды, имеющие большое значение как для теории, так и в практической деятельности специалистов в области социальной работы. Среди них можно назвать такие труды, как «Социальная работа и гражданское общество» (2006), «Теория и практика профилактической социальной работы» (2008) и т. д. Проведены конференции на актуальные темы. Важно, что с основными участниками проекта Темпус (Тасис) продолжается успешное сотрудничество в научно-исследовательской и в публикационной деятельности. Активно реализуется апробированная европейская модель взаимодействия факультета с практическими социальными службами и административными структурами города и области. Сказанное говорит о том, что названный проект сыграл большую роль в повышении качества подготовки специалистов и научной деятельности в сфере социальной работы и определил перспективы дальнейшей работы. Поэтому отделение социальной работы нашего факультета — одно из самых креативных среди подобных подразделений в городе и, пожалуй, в стране. Активная работа продолжается в рамках Международного центра исследований социальной сферы, которой руководит О. И. Бородкина при активном участии идеолога Темпус-проекта профессора Билефельдского Х.-У. Отто, который за содействие в создании концепции подготовки социальных работников на факультете и развитие научных исследований имеет звание Почетного доктора Санкт-Петербургского государственного университета. В эффективной реализации этого проекта огромна роль П. Салустовича, координатора с немецкой стороны.

Проф. Х.-У. Отто фактически с самого начала нашего сотрудничества поддержал идею подготовки социальных работников на фундаментальной базе социологической науки. В сборнике «Проблемы теоретической социологии» он писал: «Только социологический подход к феноменам,

с которыми имеет дело социальная работа, идущий от чисто нормативного понимания к причинному анализу, развивающий рефлексивный подход к социетальным структурам, является фундаментальной предпосылкой современной социальной работы»⁷.

Появление Темпус-проекта «Развитие гендерных исследований в контексте социологического образования на факультете социологии» имеет свою основу и историю. С самого начала существования факультета, по инициативе доцента В. Г. Ушаковой читались лекции по гендерной тематике, которые активно поддерживал проф. В. Д. Виноградов, заведующий кафедрой. По ее предложению, в 1992 г. на факультете был создан Центр «Женщины России», поддержанный ректором университета Л. А. Вербицкой. Этот центр ставил своей целью содействие в развитии междисциплинарных женских и гендерных исследований в классическом университете⁸. Нет сомнения в актуальности этого направления, которое способствует становлению гуманных и справедливых отношений между полами, выявлению наиболее конфликтогенных зон, различий в способах конструирования реальности, восприятия мира и себя в этом мире, в целом новой философии гендерной демократии и гармонии. Важно, что гендерные исследования и образование на факультете способствовали изменению отношения к этой очень важной социофилософской и практической проблематике.

Темпус-проект способствовал, во-первых, актуализации гендерной тематики в образовании и в исследованиях, подготовке квалифицированных специалистов бакалавриата и магистрантов; во-вторых, тесному международному взаимодействию, формированию интернационального коллектива, который продолжает работать и сейчас, реализуя различные частные проекты, проводя конференции и семинары; в-третьих, созданию Института гендерных исследований (2003), который выступает постоянным организационным и исследовательским центром факультета и университета.

Названные Темпус-проекты сыграли большую роль в модернизации образования и исследований, в развитии социологического мышления. В процессе их реализации, как было показано, на примере первого проекта, многие студенты и преподаватели имели возможность стажировки в разных вузах для обучения, обмена опытом и изучения языков. В реализации этих проектов огромна роль заместителя декана

⁷ *Отто Х.-У.* Некоторые аспекты соотношения между социальной работой и социологией // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2 / под ред. А. О. Боронова. СПб., 1996. С. 49.

⁸ В тексте использованы представленные В. Г. Ушаковой материалы.

Н. А. Головина⁹, координаторов проектов — В. В. Козловского, О. И. Бородкиной и В. Г. Ушаковой. Их активность и творчество обеспечивали эффективность этих проектов. С зарубежной стороны, кроме названных ранее, в реализации проектов весьма активно работали П. Салутович, Х. Харбах, Р. Дитрих.

Хайнс Харбах и В.В.Козловский

Кроме того, эффективность взаимодействия в целом определялась концепцией развития факультета, которая основана на традициях фундаментальности, многофакторности (плюрализма) и гуманизма, заложенных нашими предшественниками, о чем говорилось выше.

В настоящее время международные научные контакты развиваются в новой форме. Учебно-методические проекты сходят на нет, вместо них формируются научно-исследовательские. Это связано с тем, что за годы существования социологического образования в стране в полном объеме укрепились отечественные традиции подготовки социологов и научных исследований, возникло профессиональное сообщество социологов, которое быстро осваивает новации как в образовании, так и в исследованиях. Преобладание исследовательских проектов связано несколькими моментами: во-первых, проведением сравнительных исследований, логика которых была разработана еще М. Ковалевским; во-вторых, поиском финансирования. Как правило, эти проекты финансируются зарубежными фондами из-за отсутствия или незначительности внутренней поддержки. С 2002 г. учеными факультета реализуется исследовательский проект «Сравнительный анализ современных

⁹ См.: Головин Н. А. Не только Запад Востоку! О контактах с немецкими коллегами в 1993–2005 гг. — С. 143–147 настоящего издания.

процессов социально-политического развития России и Китая» с китайскими учеными из Центра российских исследований центрального бюро переводов при ЦК КПК с участием ученых многих университетов Китая. За прошедшие годы проведено около 20 конференций и семинаров в России и Китае, на которых состоялся сравнительный анализ реформ в двух странах и их перспектив. Результаты этих дискуссий, основанные на конкретных исследованиях, представлены в совместных сборниках, изданных в «Астерионе»: «Россия и Китай: социальные и политические проблемы развития» (под ред. В. Д. Виноградова) (СПб., 2003); «Гражданское общество и рыночная экономика в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина) (СПб., 2004); «Россия и Китай: динамика реформирования и развития» (под ред. Н. Г. Скворцова и Ю. Кепина) (СПб., 2005); «Модели социального и политического развития России и Китая: сравнительный анализ. Материалы международного семинара» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина) (СПб., 2006); «Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина) (СПб., 2007); «Социальная дифференциация и социальная политика в России и Китае: сравнительный анализ» (под ред. Н. Г. Скворцова, Ю. Кепина) (СПб., 2008); «Социальная экология и развитие экологического сознания в России и Китае» (под ред. Н. Г. Скворцова, Хэ Цзэнке) (СПб., 2013).

В реализации этого проекта участвуют многие ведущие социологи, и политологи, и общественные деятели Китая и России. Большая организационная работа с самого начала выполняется А. В. Петровым, который руководит Центром сравнительных социальных, экономических и политических исследований, созданного в 2004 г. в целях реализации этого и подобных проектов.

Наряду с этим весьма значительный проект, созданный совместно с корейскими институциями — Институтом российских исследований Университета «ХАНКУК», Академией корееведения. В рамках этого проекта осуществляются научные исследования по актуальным для России и Кореи темам с участием многих универсантов. За последние годы под руководством Р. Тангалычевой осуществлены 5 проектов, некоторые продолжают. Проводятся конференции в России и Корею, изданы содержательные совместные работы. Конкретный результат этого сотрудничества вылился в создание магистерской программы «Глобальная социология: сравнительные перспективы» и Института восточных и западных обществ (2004).

Говоря о международных научных проектах последнего времени, нельзя не заметить, что они ориентируются на Азиатско-Тихоокеан-

ский регион, а не западный, как было 15–20 лет тому назад. Это связано с тем, что страны восточного региона более эффективны в экономическом развитии, их фундаментальные и практические поиски близки с Россией, что определяет у ученых взаимный интерес к социальным и духовным процессам в их странах в сравнительном анализе.

Совместные учебно-методические и научные проекты, как уже говорилось, играют тройную роль: способствуют модернизации учебного процесса, адаптации его к мировым стандартам, совершенствованию научных исследований и формированию социологического мышления, культуры.

В процессе реализации первых учебно-научных проектов, которые начались в 90-е годы XX в., изданы весьма важные учебные материалы. Так, в 1997 г. совместно с социологами Хагенского университета было издано двуязычное учебное пособие «Европейское общество: Россия. *Gesellschaften in Europa: Russland*» (в 3 кн.). Авторами выступили А. Бороноев, В. Виноградов, Н. Головин, В. Козловский, А. Куропятник, Р. Шпакова. Вслед за этим были изданы: под ред. В. Козловского «Современная французская социология» (СПб., 1999); под ред. Р. Шпаковой «Немецкая социология» (СПб., 2003); под ред. В. Козловского «Современная немецкая социология (90-е годы XX в.)» (СПб., 2002); сборник текстов «Социология труда» (составители Р. Карапетян и Ю. Фельдхофф. СПб., 1989). Кроме того, издавались в переводе учебные пособия европейских коллег. Так, В. Минина способствовала изданию учебников «Введение в изучение социологии», «Социология трудовой жизни» известного финского социолога Эрки Аспа; в переводе Н. Головина и В. Козловского была издана работа известного немецкого социолога Х. Абельса «Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию» (СПб., 1999).

Весьма интересные работы подготовлены по всем проектам, которые осуществлялись на факультете или продолжаются. Ученые факультета с самого начала активно участвовали в совместных научных проектах, многие из которых были весьма эффективными для развития факультета, для каждого преподавателя и студента. Однако в последние годы в реализации международных проектов возникли непреодолимые трудности. Аморфна позиция руководства университета к подобным проектам, нет ни моральной, ни финансовой поддержки, есть неуверенность в том, что принятые обязательства по тому или иному проекту будут поддержаны.

ВОСПОМИНАНИЯ О НАЧАЛЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И В БИЛЕФЕЛЬДЕ¹

Многолетняя российско-немецкая научная кооперация началась с учреждения должности приглашенного профессора социологии из Билефельда на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета в осеннем семестре 1993/94 учебного года. Должность была инициирована лектором ДААД, работавшей на факультете социологии СПбГУ, и незамедлительно получила финансирование от ДААД — немецкой организации для финансирования академических проектов и от Министерства науки земли Северный Рейн-Вестфалия с солидным бюджетом для программы академических обменов. Эта программа действует до сих пор в измененной форме.

Ранний старт российской-немецкой кооперации высшей школы также свидетельствует о тогдашней примечательной научно-политической заинтересованности немецких правящих кругов (Правительство федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия и Министерства иностранных дел Правительства ФРГ, Генерального консульства Германии) и фондов, близких к высшей школе (ДААД и позднее Европейская Комиссия, Фонд Фольксвагена, Объединение фондов немецкой науки), а также об открытости и готовности к риску государственных и академических российских правящих кругов (губернатор и Санкт-Петербургский государственный университет) в связи с этой международной научной кооперацией с немецким партнером в период трансформации.

Эта необычно долгая и устойчивая кооперация на протяжении более чем 20 лет объясняется в первую очередь прочными договорными связями, надежностью должностных лиц обеих университетов-партнеров: ректоров, канцлеров, соответствующих деканов. При этом очень помогло то, что за весь названный период сменилось всего 2 ректора и 2 декана в СПбГУ и 3 ректора в Билефельдском университете. Их особая заинтересованность и участие проявлялись также в неформальных контактах в рамках официальных визитов. О том, что поначалу не все опиралось на готовые правовые и личные отношения, напоминает следующий случай: в 1993 году декан-основатель 4-летнего от рода факультета социологии отважился на длительный визит в Билефельд — совершенно незнакомый ему немецкий университет — на будущий факультет-партнер с целью заключения договора о сотрудничестве. Он приехал один, без языкового сопровождения и без консультанта, знающего положение дел в университетском ландшафте Германии. Но, как мы знаем, профессор Бороньев вернулся в Смольный целым и невредимым, с большими планами на будущее и твердыми соглашениями.

Особенно в первые годы сотрудничества можно было наблюдать интенсивную кооперацию российских и немецких коллег со всех кафедр по преподаванию на факультетах, совместным исследованиям, большим и малым конферен-

¹ Юрген Фельдхофф, 3 июня 2014 / пер. с нем. Н. А. Головинка.

циям, в том числе и в других вузах Европы. Правда, многим преподавателям пришлось потратить много сил на сопровождающие языковые курсы, причем для некоторых это увенчалось успехом. Примечательным для петербургских коллег стало участие во Всемирном социологическом конгрессе 1994 года в Билефельдском университете, а для немецких коллег — приглашение на празднование 275-летия СПбГУ. Оба события стали возможны благодаря соглашению о кооперации.

Исторические реконструкции международных научных коопераций очень часто упускают из виду тот факт, насколько важную роль играет неформальное общение между ответственными участниками в успехе всего предприятия. Билефельдские коллеги с благодарностью вспоминают, как петербуржцы приглашали их на праздники, экскурсии на природу и совместные походы по музеям, даже в гости на свою малую родину. Эти общие впечатления российских и немецких коллег до сих пор поддерживают идентичность совместного проекта.

Сотрудничество ученых сопровождалось все эти годы регулярным и продолжающимся до сих пор обменом студентов факультетов-партнеров и студентов Университета Магдебурга. Этот обмен стал важным опытом для владеющих языком и отобранных по конкурсу студентов, многим из них он открыл новые перспективы развития и шансы на будущее. Активное и как правило успешное участие в семинарах в течение зарубежного семестра, исследовательский поиск в рамках своего эмпирического исследовательского проекта в незнакомой обстановке и личный опыт учебы или практические знания, полученные на стажировке, в равной степени полезны российским и немецким студентам для их дальнейшего академического и профессионального становления. Отчеты студентов о своем пребывании за рубежом подтверждают эти высказывания. Особенно важными на будущее оказались приобретенные личные, академические и профессиональные контакты. Поэтому те, кто сегодня отвечает за проект, задаются вопросом, почему эта главная для студентов обоих факультета цель проекта сегодня отходит на второй план. Этот вопрос до сих пор не находит вразумительного объяснения.

Вышеназванные многообразные элементы многолетнего междууниверситетского сотрудничества служили контекстом магистерской программы «Исследования в европейских обществах» и были включены в нее в качестве учебных модулей. Эта программа вот уже 10 лет весьма успешно реализуется на факультете социологии в Санкт-Петербурге. В ней постоянно задействованы студенты и преподаватели из Билефельда и из других немецких и западноевропейских университетов. Реализация международной междисциплинарной магистерской программы на английском языке на российском факультете социологии является еще одним свидетельством особого доверия, возникшего между факультетами-партнерами за много лет сотрудничества. После неудачной одиссеи по другим госуниверситетам Петербурга это новое начинание, помимо поддержки ДААД, обязано дальновидности тогдашнего руководства университетов в Санкт-Петербурге и в Билефельде в сочетании с выдержкой декана факультета социологии профессора Скворцова.

Для представителя Германии, пишущего здесь о многолетних контактах на факультете социологии СПбГУ, наиболее примечательной кажется следующая особенность факультета, расположенного в Смольном: политически и этнически толерантная атмосфера в обращении с чужаками и с друзьями. Это необходимое условие международного сотрудничества, но не везде оно гарантировано знаковыми фигурами с такой надежностью, как здесь.

Внешние оценки сотрудничества, которые проводились международной комиссией ДААД, неоднократно подтверждали успех этого проекта. На основании этих оценок дважды было принято решение о продлении финансовой поддержки. Тем не менее, следует критически относиться к оценкам со стороны участников сотрудничества этих двух очень разных центров преподавания социальных наук и проведения исследований, при этом необходимо принять во внимание специфический исторический.

Тогда, как и сейчас, крупный классический российский государственный университет был противопоставлен относительно небольшому молодому реформаторскому университету в Вестфальской провинции. На первый взгляд задача поиска обоюдных точек для развития институциональных связей представлялась непростой. Согласованное, специализированное и международное сотрудничество сравнительно небольших масштабов в области социальных наук едва ли было замечено российской стороной на фоне сложных задач развития. Общий институциональный интерес мог быть определен и реализован в то время лишь отдельными перспективно мыслящими людьми в руководстве российского университета. Однако и немецкому факультету-партнеру с его динамичной и узкоспециализированной исследовательской структурой, проекты которого редко касались восточноевропейских общества и с реформаторски ориентированным преподаванием социологии, было сложно распознать в новом проекте перспективы и шансы дальнейшего развития собственного исследовательского профиля.

Даже больше, чем весьма различные человеческие и финансовые ресурсы сторон, ограничителями совместных научных проектов в ретроспективе являются исторически обусловленные суперпозиции теоретических ориентаций сторон и направлений их реформ высшей школы. В качестве центрального дефицита усилий по сотрудничеству, с которым ответственные за кооперацию сталкиваются до сих пор, является, наверное, исторически и социологически недостаточны проработанное осознание таких различий, их политические, экономические и культурные предпосылки и их влияние на повседневную практику в преподавании, исследованиях и академической корпорации обоих партнеров.

Институциональные структуры российской и германской наук — в том числе и социальных наук — были поначалу совершенно незнакомы обоим партнерам. Из-за последствий «холодной войны» они были все еще далеки друг от друга. Участники должны были пробудить в себе научное любопытство и исследовательский интерес к чужому обществу. Требовалось некоторое время, чтобы понять структуру исследований и преподавания своих партнеров по кооперации и учитывать ее в планировании сотрудничества. Не были инициированы научные проекты, направленные на изучение столь различных между

собой и противоречивых форм организации социальных наук в рамках университетской науки. Без такой осознанной основы понимания их институциональное сотрудничество оказалось еще больше зависимым от характера политических и культурных отношений России и Германии.

Тем не менее довольно быстро сложились две важные надежные и доверительные формы научного сотрудничества: с одной стороны, интенсивные личные и профессиональные контакты между отдельными учеными обоих факультетов, часто на основе знания языков, а с другой — регулярные визиты официальных делегаций представителей ректоратов и факультетов. В то же время сохранялись и другие структурные условия взаимодействия сторон: динамика этаблированной социологии в Билефельде, а в Санкт-Петербурге — потребности совершенно новой социальной науки. Эти предпосылки оставались для партнеров непонятными и зачастую просто непостижимыми. Понимание противоречивых дискурсов социологических школ в Германии, а также многоступенчатого и зависящего от отдельных лиц процесса принятия решений в немецких институтах поддержки науки было затруднено также для российской стороны. Немецкие институты являлись в свою очередь важными финансовыми гарантами всех новых трансграничных коопераций, в том числе в конкретных вопросах финансирования на местах, в то время в контексте все еще достаточно закрытой для внешнего наблюдателя российской системе науки.

С немецкой точки зрения также некоторые личные границы между российскими коллегами на уровне поколений долгое время оставались непонятными. Институциональной монополии государственного университета противостояли основанный на американских исследовательских традициях и их глобальном влиянии «Европейский университет» (!) в Санкт-Петербурге, а также созданный диссидентской средой последних советских лет новый «Центр независимых социологических исследований», направленный на изучение меньшинств, культурных пограничных конфликтов и авторитарных традиций в общественном дискурсе и привлекавший студентов и выпускников-социологов — все эти и другие новые инициативы в преподавании и исследованиях почти не поддерживали контактов друг с другом в довольно обозримом поле социальных наук города. Они до сих пор редко взаимодействуют в рамках общей учебной и исследовательской политики или координированной научной политики в городе, а также в своей повседневной научной практике. Для немецких гостей и партнеров — даже тех, кто проработал здесь долго — доступ к другим местным профессиональным организациям остался табу для сотрудничества. О ходе порой неизбежных столкновений в аргументированных дебатах о зонах научно-политического влияния в общественных науках Санкт-Петербурга зарубежных гостей зачастую вообще не информировали и не привлекали их к участию. Социологическая критика должна здесь констатировать, по всей видимости, это не вызывало протеста у зарубежных гостей.

Расходящимся профессиональным и карьерным интересам ученых с обеих сторон с самого начала и до сих пор противостоит общее понимание необходимости международного научного сотрудничества. Немецкие и российские участники — в том числе молодое поколение — черпают для себя и своей

профессии право на общественные уроки, вытекающие из конфликтной истории обоих народов в XX веке. Они выполняют эту фундаментальную культурно-политическую задачу лишь в той мере, в которой они воспринимают ее как личную задачу для своей научной работы, преподавания или учебы.

ПИСЬМО ПРОФ. Ю. ФЕЛЬДХОФФА

Декану факультета социологии
Санкт-Петербургского Университета

Проф.д-р Ю. Фельдхофф
Санкт-Петербург
13.09.1995
(д-ру Харбаху, frau Ребин
для ознакомления)

По вопросу: О результатах дискуссии реформирования учебного плана социологического образования в Санкт-Петербурге

Уважаемый господин декан, дорогой коллега Бороноев!

Д-р Головин по Вашему поручению любезно проинформировал меня в письме от 7 августа 1995 г. о решениях факультета по реформированию учебного процесса.

Поскольку я полагаю, что речь идет о решениях Ученого Совета факультета от 27 июля 1995 г., которые важны для моего отчета Билефельдскому университету и ДААД, то я как уполномоченный по программе отвечаю Вам письменно.

1. Я очень приветствую сокращение общеобразовательных предметов на 1-м году обучения, так как благодаря этому появляется время для непосредственно социологического образования на I и II курсах.

2. Я приветствую расширенную возможность по курсам обязательным и по выбору («спецкурсам»), в общей сложности 8, для 3,4, и 5 годов обучения. Однако, к сожалению, для них не были приняты стандартные социологические темы.

3. Я приветствую расширенный список обязательных практик, так как студенты благодаря этому имеют возможность накопить исследовательский и профессиональный опыт для своей последующей работы как социологов. Особенно я приветствую организацию на факультете отдела практики.

Однако введение практики в социологической лаборатории остается все еще неясным, поскольку не названо ни количество студентов в неделю, ни количество семестров, ни учебный год (курс). Концепцию такой практики (по идее «учебного исследования») сформулировала по моему предложению д-р Семиделова. Так как такой план теоретически и организационно является сложным, то, по моему мнению, он едва ли может быть реализован без четкого решения Ученого Совета.

4. Я разделяю Ваше мнение, что по следующим социологическим темам кооперация русских и немецких коллег, закрепленная и учебным планом, возможна на довольно продолжительное время:

I. Политическая социология

(д-р Виноградов, д-р Головин — проф. Рытлевски)

II. Социологическая теория

(д-р Головин — д-р Харбах, д-р Верзиг)

III. Социология труда/ индустриальная социология

(д-р Карапетян — проф. Фельдхофф, д-р Верзиг)

IV. Методы количественного и качественного социального исследования

(д-р Сибирев — д-р Хельшер)

Однако я сожалею о том, что многие русские коллеги, которые участвовали в нашей программе, равно как и учили немецкий язык в Санкт-Петербурге и/или в Билефельде не могут быть названы партнерами по кооперации: д-р Скворцов, д-р Евсеев, д-р Семиделова, д-р Козловский, проф. Шпакова, д-р Курпятник, д-р Асочаков, д-р Бородкина, проф. Иванов.

Немецкие же коллеги проф. Отто, д-р Шонбауер, проф. Г. Шмидт готовы к дальнейшему сотрудничеству с русскими коллегами.

Я думаю также, что в дальнейшем сотрудничество может проводиться русскими коллегами и на английском языке: д-р Волчкова, д-р Минина, проф. Овсянников, д-р Пахомов, д-р Шершнева, д-р Веселов.

Количество возможных партнеров в кооперации с обеих сторон много больше, чем это существует в конкретной действительности.

5. Вы находите проблематичным организацию совместных учебных занятий в следующих областях: анализ социальной структуры России, социология организаций, социология города, социология социальных проблем, социология культуры (не названы также: история социологии, основные понятия социологии, этносоциология, теория социализации). Я прошу обратить внимание на то, что при этом речь идет об основных областях социологии, в которых работают также специалисты Билефельдского факультета.

6. Я нахожу все еще возможным и необходимым проведение 10–14-дневных семинаров-блоки (с соответственно 16–32-мя учебными часами) в рамках нашей программы.

7. Вы ограничиваете преподавание немецких коллег, не обладающих хорошими знаниями русского языка, одним месяцем. Я не могу согласиться с этим. Как для русских, так и для немецких ученых наши программы предусматривают многомесячное сотрудничество. На мой взгляд, короткое пребывание может иметь лишь характер отдельных лекций приглашаемых преподавателей.

8. Я предлагаю также задействовать французских и португальских коллег в работе по разработке учебного плана конкретными кооперациями. Совместная ноябрьская и «Летняя школа» преподавателей является для этого важной подготовительной работой.

9. Меня очень удивило то, что Вы немецкий элемент учебного плана оцениваете в настоящее время как нереальный. Я не разделяю Вашу точку зрения.

В феврале 1994 г. вы письменно подтвердили в качестве особой цели кооперации: «Поддержку социологических дисциплин на немецком языке, равно как и немецкое преподавание в рамках особого учебного плана». Эту цель программы я и отправил в ДААД.

10. Я повторяю мое предложение о том, чтобы действующие на факультете курсы немецкого языка преобразовать в смежную дисциплину с завершающим экзаменом в дипломе факультета социологии. ДААД в принципе готово для этого предоставить соответствующего лектора на несколько лет.

С дружеским приветом!

ТЕМПУС (ТАСИС): КРУГ ПОЧЕТА¹

23-25 июня 1997 года на факультете социологии прошла заключительная конференция проекта Темпус (Тасис) «Обновление социальных наук в Санкт-Петербургском государственном университете», которая подвела итог почти четырехлетней кооперации социологических факультетов четырех европейских университетов — Петербургского, Страсбургского (Universite des sciences humaines de Strasbourg), Лиссабонского (Universidade Nova de Lisboa) и Билефельдского (Universitat Bielefeld). «Санкт-Петербургский государственный университет» не раз обращался к этому проекту. На конференцию собрались не только ученые, преподаватели, аспиранты и студенты, активно участвовавшие в работе проекта, но и представители генеральных консульств ФРГ и Франции, АльянсФрансез и Гёте-Института.

В первый день конференции с приветствиями выступили ректор Санкт-Петербургского государственного университета Л. Вербицкая, деканы билефельдского и петербургского факультетов — Ю. Андресс и А. О. Бороноев. Проф. Л. А. Вербицкая высоко оценила развитие международных контактов между петербургскими и европейскими социологами, отметила большой личный вклад декана Бороноева, сумевшего — вопреки сложившемуся поначалу непониманию — с энергией и упорством провести проект в жизнь. Проф. Ю. Андресс заметил, что в слове «заключительная» заложено некоторое противоречие, поскольку научная кооперация не может прекратиться с завершением этого проекта. Он также посоветовал не замыкаться в дальнейшем на контактах с немецкой стороной (проект ДААД, осуществлявшийся параллельно с темпусовским, будет продолжен в 1998 г.), поскольку, «к сожалению, не русский, не немецкий, а английский является международным языком социологии». Проф. А. О. Бороноев подчеркнул, что за эти годы учебный план факультета приближен к международному стандарту. То, что существенно изменилось содержание читаемых курсов, а также появилось много новых, стало результатом многолетнего общения и дискуссий преподавателей. Обновлению социальных наук способствуют и технические средства обучения (новые классы), которые приобретены в результате сотрудничества. Чрезвычайно важный результат — обмен студентами. 40 наших студентов прошли стажировку в университетах Билефельда, Лиссабона, Страсбурга, и около 30 студентов из этих университетов — у нас. Программа заложила основы для продолжения модернизации социальных наук и общения с коллегами в сфере научных и учебных интересов.

¹ Цыганков Д. Санкт-Петербургский университет. № 19, 7.11.1997.

После небольшого перерыва наступил черед координаторов из всех четырех университетов поделиться своими соображениями относительно общих результатов проекта. С докладом «Партнерство во имя социологии» выступил проф. В. Козловский.

К началу 90-х годов факультет социологии испытывал потребность в новых профессорско-преподавательских кадрах, научной и учебной информации, в стабильном техническом и финансовом обеспечении. Поэтому в этих условиях поддержка со стороны Европейского Сообщества оказалась действительно не просто материальной помощью малообеспечиваемой с начала 90-х годов сфере образования России, но стала сетью взаимного культурного, учебного обмена и обеспечила новое поле научных исследований. Более того, программа Темпус (Тасис) организационно создала совершенно новую основу межличностных контактов и гуманитарного сотрудничества.

К основным результатам проекта можно отнести, во-первых, ознакомление российских преподавателей, аспирантов и студентов с европейским опытом социологического образования и научных исследований и соответственно европейских преподавателей и студентов с российским опытом преподавания социальных наук; во-вторых, обновление учебного плана, совершенствование учебного процесса, модернизацию имевшихся, а также отказ от некоторых и создание новых учебных курсов; в-третьих, сформирована современная научная библиотека на основе приобретения как отечественной, так и зарубежной литературы; в-четвертых, практически создана современная техническая компьютерная база для учебной и научной деятельности. Имеется учебный компьютерный класс, локальный сервер, оснащены ряд кафедр и социологическая лаборатория; в-пятых, в плане проекта были разработаны совместные научные труды, среди которых можно назвать два выпуска «Проблем теоретической социологии» (1994; 1996), сборник «Социология и социальная антропология» (1997).

В ходе осуществления проекта имелись и просчеты, и трудности — коммуникативного свойства (недостаточный уровень знания иностранных языков, различия в понимании основных социологических понятий, теорий, исследовательских техник) и недостатки в планировании, организации и проведении совместного четырехстороннего проекта, в том числе того, что, по определению наших зарубежных коллег, называлось «научным туризмом».

Профессор Страсбургского университета, директор Института конфликтологии П. Ватье, подводя объективные итоги сотрудничества, больше говорил о будущем, намечая перспективы, нежели о прошлом. Отношения между преподавателями всегда были отмечены сердечностью, хотя самым главным препятствием был язык, в частности язык социологии, но «верится, что в этом пункте мы нашли уже много точек соприкосновения, и я надеюсь, — сказал он, — что мы сможем совместно проводить исследования и далее». Французская сторона предлагает, по крайней мере, три научных проекта по таким темам, как история взаимных контактов русских и французских социологов в прошлом столетии, исследование образа Европы в России и образа России в Европе, а также культурной идентичности Сибири.

Профессор лиссабонского Нового Университета К. Балза, отдавая должное достигнутым успехам, заметил, что не все из задуманного удалось осуществить. И если это не получилось при финансовой поддержке программы Темпус, то после ее завершения кооперация обретет большие сложности. Тем не менее проф. К. Балза и его коллеги — проф. В. Коэло и проф. А. Баптиста предложили новые формы научного сотрудничества в виде индивидуального участия в работе Социологического исследовательского института в Португалии, а также учебной кооперации.

Выступление главного координатора программы Темпус приват-доцента билефельдского университета Х. Харбаха, который остается также координатором продолжающегося проекта ДААД, вызвало некоторое оживление у публики. Х. Харбах сравнил процесс увязывания усилий сторон с «эффектом Лаокоона», так что в центре композиции оказался он сам, и даже не две, а двадцать змей (проверяющих инстанций в четырех университетах, Брюсселе — штаб-квартира Евросоюза, в Турине — штаб-квартире European Training Foundation) пытались все четыре года задушить его. К слову, г-н Харбах, поначалу иронично именовавший в кулуарах заключительную конференцию Ritualkonferenz, к моменту ее завершения признал, что она была организована на европейском уровне.

От имени профессора Ю. Фельдхоффа, инициировавшего с немецкой стороны процесс сотрудничества и возглавлявшего до марта 1996 г. проект ДААД, выступил руководитель Российско-Германского центра социальных наук Р. Карапетян. Он зачитал письмо, в котором проф. Фельдхофф поделился соображениями относительно дальнейшего сотрудничества. В частности, предлагалось увеличить требования при отборе кандидатов на поездку, направлять меньше преподавателей, но на больший срок (до 1-го семестра), шире использовать совместное преподавание курсов.

В первый день также выступили зам. декана по зарубежным связям факультета социологии СПбГУ Н. А. Головин, менеджер международной программы Темпус (Тасис) С. Ребин (Билефельд) и зав. библиотекой факультета социологии СПбГУ Т. Н. Борзова. Отдельный блок был посвящен языковой подготовке российских коллег. По этой теме представили свои сообщения лектор ДААД, руководитель курсов немецкого языка на факультете социологии СПбГУ Ш. Шютц и руководитель курсов немецкого языка «BIBIS» в г. Билефельде Х. Брекенкамп.

Второй день конференции начался с презентации двух осуществленных факультетом проектов. Зам. декана по учебной работе факультета социологии А. И. Куропятник представил вниманию участников «Аннотированный указатель учебных курсов факультета социологии СПбГУ», включивший информацию о более ста обязательных и элективных курсах, которые в 1997/1998 гг. будут читаться на факультете (данная книга есть в библиотеке факультета социологии, электронная версия — см.: <http://www.soc.pu.ru/cp1251/annot97.html>). Руководитель компьютерной лаборатории Е. А. Евсеев рассказал о созданном WEB-сервере факультета (<http://www.soc.pu.ru>), и о ряде проектов, которые на нем размещаются — такие, как «Журнал социологии и социальной антропологии», «Санкт-Петербургские выборы-97» (<http://www.soc.pu.ru/election/home.html>) и др.

Дальнейшее обсуждение строилось вокруг результатов учебной кооперации. Вопросы теории и истории социологии затронули доценты факультета социологии Н. А. Головин и Ю. В. Асочаков, профессор Р. П. Шпакова, методологии и методов социологии — профессора О. И. Иванов и В. Г. Овсянников, ассистент Е. В. Семиделова, доцент А. Н. Сошнев, социального управления и планирования — профессор Л. Т. Волчкова, социальной антропологии — доцент Н. Г. Скворцов, социальной работы — старшие преподаватели О. И. Бородкина и Н. М. Платонова, профессор Х.-У. Отто (Билефельд). Своими впечатлениями от поездок поделились аспиранты Д. Иванов (о Лиссабоне), А. Красовицкий (о Билефельде), А. Тавровский (о Страсбурге) и Ф. Бакес (о Петербурге). О перспективах дальнейшего сотрудничества говорилось в выступлениях профессоров Д. П. Гавры, В. В. Козловского, И. П. Яковлева, доцентов Ю. В. Веселова, В. Н. Мининой и ассистента Е. Л. Шершневой. Подробно с выступлениями участников можно ознакомиться в Бюллетене конференции и на сервере факультета социологии (<http://www.soc.pu.ru/archives/summary.html>)..

НЕ ТОЛЬКО ЗАПАД ВОСТОКУ! О КОНТАКТАХ С НЕМЕЦКИМИ КОЛЛЕГАМИ В 1993–2005 гг.¹

С 1993 г. на факультете социологии начался особо интенсивный период международного сотрудничества. Этому мы обязаны двум замечательным и ярким личностям: декану факультета проф. А. О. Бороноеву и профессору Билефельдского университета Юргену Фельдхоффу. Они встретились в Санкт-Петербурге в 1993 году на одной из научных конференций, а уже в 1994 году благодаря их усилиям заработал крупный проект специальной программы Германской службы академических обменов (ДААД) «Средняя и Восточная Европа» под названием «Преподавание социологии на немецком языке в СПбГУ». Программа поддерживала академическую мобильность. Благодаря ей почти все преподаватели факультета социологии СПбГУ побывали в Билефельдском и других университетах, а многие видные профессора из Билефельда прочли лекционные курсы в СПбГУ. Параллельно с вышеназванной программой действовала и вторая — проект Европейского бюро «Темпус (Тасис)», направленный на развитие преподавание социологии в СПбГУ (Билефельд, Барселона, Страсбург).

Первый проект закончился в 2005 г. подписанием соглашения с Билефельдским университетом о реализации магистерской программы «Европейские общества» уже на английском, а не на немецком языке. Программа «Темпус (Тасис)» также завершилась. Иначе говоря, период интенсивного академического обмена историзировался, и возник повод вспомнить о нем как небольшом фрагменте истории российской социологии.

Интерес наших коллег к немецкому обществу, о которых мы слышали столь много дурного от советской пропаганды, и внимание к кризисной России

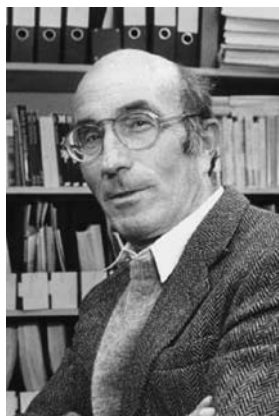
¹ Материал подготовлен Н. А. Головиным.

со стороны немецких коллег стали фоном наших профессиональных связей. Правда, не все немецкие коллеги стремились посетить Санкт-Петербург. Некоторые заявляли примерно следующее: — «Приедем, когда в Петербурге будет как в Париже». Тогда этот аргумент казался веским, хотя сегодня в Санкт-Петербург лучше, чем в Париже: архитектура более утонченная, историческая часть города отремонтирована, хотя аналога Эйфелевой башни все еще нет. Мотивы многих немецких коллег, охотно участвовавших в академическом обмене, помимо профессионального интереса к меняющемуся обществу были таковы:

Во-первых, интерес к русской культуре. Среди немецких профессоров, к моему удивлению, оказалось немало знающих русский язык. Они учили его по своему выбору в гимназии в 1960–1970-е годы, читали Достоевского и Толстого, использовали этих писателей для нравственного воспитания своих детей.

Во-вторых, интерес к России как к стране, с которой связана история семьи. В основном это участие старшего поколения в боях на Восточном фронте, в том числе советское пленение. Мне лично пришлось не раз убедиться в том, что эти события повлияли на интерес к России тех, с кем мы сотрудничали.

Третья группа интересующихся Россией представляет собой политизированную часть немецких профессоров. Многие из них в молодости увлекались коммунистической идеей и находились под партийной пропаганды Германской Компартии, которая поддерживала идею о том, что лучшего общественного устройства, чем в СССР, невозможно помыслить. После отмены советской системы и распада СССР рухнула и Германская Коммунистическая партия, а ее приверженцам захотелось своими глазами взглянуть на постсоветское общество, которое тогда не сильно отличалось от советского. Они с интересом бывали на факультете социологии в Санкт-Петербурге. К сожалению, отведенное место в этой книге не позволяет рассказать об этих интересных, так как вспоминаются, прежде всего, профессиональные мотивы.

Профессор Никлас Луман в университетском кабинете (снимок Andreas Preucht, AP Archiv)

Среди таких связей наиболее яркий след в памяти оставил билефельдский профессор Никлас Луман, с которым в начале 1994 г. меня познакомил его коллега тонкий психолог проф. Ю. Фельдхофф, умеющий эффективно посредничать. Луман в то время (с 1993 г.) был уже эмеритированным, т.е. не преподавал, но продолжал научную работу. Позади был фундаментальный труд «Социальные системы: Очерк общей теории», впереди — работа над книгой «Общество общества», которая содержала итог 30-летнего теоретического проекта. Профессор принял меня в своем скромном университетском кабинете. Поначалу разговор шел в режиме двух черных ящиков: мне была знакома его теория по книге «Буржуазная социология в конце XX века» (ред. Ю.Н. Давыдов, 1987 г.),

и я понимал, что Луман был представителем «интеграционной тенденции в социологии», что импонировало мне как начинающему социологу, но мне не хватало начитанности сочинений Лумана, что мешало углубиться в обсуждение специальных вопросов.

Луман тоже испытывал некоторые неудобства: несмотря на свою феноменальную эрудицию, знание современных европейских и древних языков, он не владел русским, а значит и прямым доступом к русской культуре. Тем не менее, постепенно нам удалось нащупать общие темы и даже договориться на 19 февраля 1994 года об интервью для российского издания «Проблемы теоретической социологии», первый выпуск (ред. А. О. Бороноев), которое мы провели вместе с проф. В. В. Козловским. Оно было вычитано Луманом и оказалось последним интервью великого социолога, которое представляет собой большую ценность для российской и мировой науки. Другим результатом стал визит Никласа Лумана на факультет социологии СПбГУ, где он прочел несколько открытых лекций для студентов. С тех пор его творчество изучается в курсе социологической теории на факультете социологии СПбГУ.

Часто вспоминаю время, проведенное в обществе коллеги и друга Н. Лумана доцента Хартмана Тюреля. Этот интеллектуально утонченный специалист занимается социологией семьи и социологией религии в сочетании с интересом к Толстому и Достоевскому, а также истории искусства. Он произвел на меня сильное впечатление тем, что умело связывал билефельдскую социологию с культурно-историческим и даже географическим контекстом. С удовольствием вспоминаю организованную им и проф. Ю. Фельдхоффом в начале 2000-х годов экскурсию для Санкт-петербургских коллег город Ёрлингсхаузен (Oerlinghausen), расположенный недалеко от Билефельда.

Там мы прогулялись по улице имени Марианны Вебер (супруга М. Вебера), нашли там дом социолога Никласа Лумана (что не случайно, а направлено на сознательное создание символической связи с немецкой социологической традицией. Луман переехал туда в 1970-е годы). Дом был необитаем, так как Н. Лумана уже не было в живых. Затем мы прошли по главной улице и обнаружили там текстильную фабрику, основанную родственником М. Вебера по линии его супруги в 1850 г., ставшую одним из образцовых текстильных фабрик Германии. Речь идет о Карле Давиде Вебере, дяде Марианны Вебер и дяде Макса Вебера (родственные семьи). Наследство деда жены позволило Макс Веберу больше не думать о деньгах, а заняться социологией.

Ко времени нашей экскурсии фабрика уже не работала, помещения были приспособлены под офисы, но сохранился Ботанический сад, заложенный ее основателем, по которому мы с удовольствием погуляли, осмотрели бюст Карла Вебера и выслушали краткую лекцию немецких коллег о том, что слова Макса Вебера, восхваляющие предпринимателя за то, что якобы лишь он своим творческим натиском способен противостоять бюрократической кабале эпохи рациональности («Протестантская этика и дух капитализма»), во многом есть продукт воздействия впечатления от дяди Карла Вебера и его образцовой фабрики.

Коллега Х. Тюрель не переставал удивлять знанием других удивительных фактов из истории социологии, но впечатляли и его культурологические

Доцент Хартман Тюрель в гостях у доцента
Н.А. Головина. Конец 1990-х годов (снимок Н.А. Головина)

поиски. Так, после первого визита на факультет социологии СПбГУ для совместного чтения курса «Социологическая теория» он предъявил мне у себя дома в Билефельде альбом о творчестве архитектора Ф.-Б. Растрелли, в котором была помещен рисунок — модель Смольного собора с колокольней, которая так и не была возведена. Конечно, чтобы узнать это, не нужно специально ехать в Германию, но влияние русской культуры на моего коллегу этот эпизод подтверждает.

Не менее приятные и дружеские отношения сложились с профессором Хайнцем Абельсом из Заочного университета Хагена — единственного заочного университета в стране. Профессор Абельс — разносторонне образованный человек: он изучал педагогику и социологию, защитил две диссертации. Это

Проф. Н.А. Головин (слева) и проф. Х. Абельс в г. Мюнстере. 2011 г.

сочетание во многом помогло ему преодолеть довольно высокие культурные барьеры, которые поначалу существовали между представителями разных общественных систем.

К тому времени, когда профессор Абельс подключился к сотрудничеству в преподавании социологической теории, у меня уже сложилась концепция ее преподавания, охватывавшая четыре важнейших направления развития социологической теории. Поэтому гостю было предложено прочесть цикл лекций по двум наиболее сложным модулям: во-первых, по критической теории общества. Проф. Абельс прочел этот цикл лекций в 1995 г. Во-вторых, ему было предложено прочесть цикл лекций по теории социального действия, которая охватывает множество сложных «реальных» теорий, начиная с М. Вебера и кончая с И. Гофманом. Профессор Абельс еще раз приехал на факультет социологии в 1997 г. и блестяще выполнил это педагогическое поручение. Результатом стала книга «Интеракция, идентичность, презентация» — до сих пор бестселлер российского книжного рынка. Ее написание помогло гостю найти свой авторский стиль и в Германии. Его увлекла идейно-историческая тематика, основанная изучении вклада отдельных теоретиков в общую социологию. Когда мы вновь встретились у него в гостях в Мюнстере 2011 г., во время моего возвращения в Российскую Федерацию после чтения лекций в Магдебурге в качестве приглашенного профессора, он подарил мне свой новый двухтомник «Введение в социологию», являющийся бестселлером на немецком социологическом книжном рынке.

Кроме того, профессор Абельс с самого начала контактов пытается глубже познать настоящую Россию простых людей, а не только блистательный Петербург или Москву. При первом же удобном случае мы вместе с ним однажды

Проф. Х. Абельс в российской глубинке. 2001 г. Деревня Нарма Гусь-Хрустального района Владимирской области (фото Н. А. Головина)

летом пустились в автопутешествие по России с целью посмотреть глубинку. Проф. Абельс не раз совершал подобные вояжи и с другими коллегами — преподавателями факультета социологии СПбГУ и таким образом доехал даже до Байкала, потратив там невероятное количество фотопленки на снимки для фиксации своих впечатлений (цифровых камер тогда еще не было в широком доступе). Мы до сих пор переписываемся. Он по-прежнему много работает за письменным столом. Он учит русский язык, не сомневаясь, что он еще не раз пригодится ему.

В памяти сохранилось много других интересных и даже забавных ситуаций, в которых дружба сопутствует научным и учебным событиям. Больше всего мне импонирует искренняя заинтересованность немецких коллег-социологов в том, чтобы российское общество стало комфортным для жизни человека. Помимо названных выше специалистов это — профессора Свободного университета Берлина Р. Рытлевски и Н. Генов, билефельдские коллеги доцент Х. Харбах и проф. К. Отто, профессор Свободного университета Хагена В. Фукс-Хайнриц, профессора А. Дайкзель и К. Айхнер из Гамбургского университета. Большое им спасибо за сотрудничество!

VI. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФАКУЛЬТЕТА

В Санкт-Петербургском университете, как уже отмечалось, ведутся научные исследования в сфере социологии с конца XIX в. и особенно они активизировались в начале XX в. Были изданы работы Н. Кареева, М. Ковалевского, А. Лаппо-Данилевского, К. Тахтарева, В. Святловского, П. Сорокина и др. Среди изданий были первые учебные пособия. Работы того времени и сегодня составляют пример для современных социологов, несмотря на то, что и методология и проблематика исследований существенно изменились. Классический опыт от этого не теряет свою значимость, и нашей задачей было разумное использование в современном учебном и исследовательском процессе.

На формирование направлений исследования факультета в определенной мере влияло наличие в его структуре нескольких специальностей — социологии, антропологии, социальной работы, экономики и социологии труда. Но базовыми факторами определившими их была концепция развития факультета, сформулированная в процессе изучения отечественных традиций и тесного взаимодействия с европейскими социологами в рамках различных проектов, о чем было сказано выше.

На факультете за годы существования установились три фундаментальных направления научных поисков. Первое направление — это исследование истории и теории отечественной и мировой социологии и на этой почве активное теоретизирование и поиск перспектив развития социологического знания; второе — социальные проблемы трансформирующегося российского общества, которая включает как общие, так и конкретные темы; третье связано с исследованием антропологического пласта социальных, политических и экономических отношений. В реализации их имеются существенные достижения, которые признаны социологическим сообществом и оказывают влияние на развитие отечественной социологии.

В первом направлении осуществляются исследования по истории и теории социологии и теоретические изыскания. Важными, имеющими влияние на отечественную социологию являются, такие издания как:

«Российские социологи», неперiodическое издание «Российская социология», отражающие результаты изучения истории отечественной социологии и «Проблемы теоретической социологии» (1994–2014). В серии «Российские социологи» издаются труды классиков отечественной социологии. Эта серия, которая издается под общей редакцией А. Боронова при участии на первом этапе И. Голосенко и В. Козловского продолжается с 1996 г. и, наряду с близкими изданиями социологов Московского, Саратовского университетов, способствовала возвращению фундаментальных работ наших предшественников современному читателю и расширению их научного кругозора. Издания, отчасти забытых, трудов отечественных ученых вызвали у современных социологов интерес к их идеям, истории их жизни и деятельности. Это проявилось в тематике дипломных сочинений и диссертационных работ разного уровня. За последние 20 лет на факультете подготовлено и защищено по историко-теоретической тематике около 15 кандидатских и 4 докторских диссертации¹.

Исследовательский интерес к истории и теории социологии определил необходимость постоянного неперiodического издания «Российская социология», которое выходит с 1993 г. К юбилейному году выпущено 5 выпусков (один без нумерации). В сборнике освещаются основные этапы развития русской социологии, представляются забытые имена и идеи. Авторами являются социологи факультета, других социологических центров — Социологического Института РАН, кафедр социологии Вузов города и России, а также зарубежные ученые. В сборнике публиковались статьи И. Голосенко², А. Галактионова, выдающихся историков отечественной социологии разных периодов и ориентаций. Если А. Галактионов и П. Никандров основательно исследовали историю философии и социологии с XIX и начала XX в., то И. Голосенко — более поздний период. Публикация их работ была чрезвычайно важна, так как они охватывали всю историю отечественной социологии в определенной последовательности, были объективны и содержали глубокий анализ. Из западных социологов и социологов русского зарубежья публиковались статьи немецкого социолога Э. Ханке и одного из серьезных

¹ Это направление научной деятельности ученых факультета оценено как возвращение наследия русской социологической школы. См. подробнее: Кукушкина Е. И., Буланова М. Б. Возвращение наследия русской социологической школы: опыт Санкт-Петербурга // СОЦИС: Социологические исследования. 2013. № 5. С. 73–75.

² Проф. И. Голосенко с самого начала создания факультета активно сотрудничал с кафедрой теории и истории социологии, участвуя в различных изданиях и конференциях.

исследователей российской социологии — Н.В.Новикова. В каждом из выпусков проводится презентация того или иного отечественного социолога, с целью включения их творчества в учебно-научный процесс. Например, второй выпуск — о творчестве Н.Кареева, третий — К.Тихарева, П.Струве. В четвертом весь выпуск о социологических исследованиях в Ленинграде во второй половине XX в., где показаны основные направления поисков, подведены итоги. Наиболее полно представлены исследования проводившиеся в НИИКСИ, на философском и других факультетах университета. Этот выпуск представляет собой существенное дополнение к работам по истории социологии в С.-Петербурге и в стране в советское время³. Подготовка и издание выпуска, посвященного опыту социологических исследований одного Ленинградского региона было важным, так как социологи города того времени занимали ведущее место в стране в двух направлениях: во-первых, в организации эмпирических исследований в области социологии труда (В.Ядов, А.Здравомыслов, В.Рожин и др.), социального планирования (В.Ельмеев, В.Полозов, А.Пашков и др.) и социологии молодежи (В.Лисовский, З.Сикевич, С.Иконникова, А.Козлов); во-вторых, в области изучения истории социально-философских идей (М.Серебряков, Б.Чагин, А.Галактионов, П.Никандров, В.Федотов и др.), которая представляла научную школу, весьма признанную в стране.

Эта школа с 90-х годов XX в., как подчеркивали выше, стала развиваться в двух направлениях: как школа историко-философских исследований на философском факультете университета и историко-социологическая школа (А.Галактионов, А.Бороноев, М.Синютин, В.Бочкарева, С.Бразевич и др.).

Историко-социологические исследования, как известно, определяют исследовательскую культуру и являются основой теоретизирования. Думаю, что не надо доказывать их неразрывность. Выдающийся ученый XX в. В.Вернадский, подчеркивал значимость этого — «каждое поколение научных исследователей ищет и находит в истории науки отражение научных течений своего времени». Эти исследования были основой теоретико-методологического дискурса с начала создания факультета. Без этого мы не могли быть членами мирового социологического сообщества и осуществлять качественную подготовку социологов. Это мы почувствовали при первых же международных контактах, беседах и дискуссиях в рамках наших проектов (ДААД, Темпус (Тасис)). При этом всегда возникали вопросы о направлениях и именах российской

³ См.: Вехи российской социологии. 1950–2000-е годы. СПб., 2010; Фирсов Б. М. История советской социологии 1950–1980-х годов: курс лекций. СПб., 2001, и др.

социологии, существующих традициях социологического образования. Часто по просьбе западных коллег приходилось читать лекции по истории нашей социологии. Тогда же было принято решение об организации историко-теоретического «всеобуча» и издания другого не-периодического международного издания «Проблемы теоретической социологии» (1994). Эта идея была поддержана координаторами проекта «Темпус (Тасис)» «Модернизация социологического образования на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета». Ю. Фельдхоффом, Х. Харбахом. Ю. Фельдхофф вошел в состав редколлегии, где продолжает работать по настоящее время. В аннотации первого выпуска (тома) говорилось, что «в связи с новым этапом развития социологии и социологического образования в России особенно актуальными становятся теоретические изыскания, освоение существующих парадигм». Первый выпуск, вышедший в 1994 г., задал сразу высокую планку. Авторами его были классик современной социологии Н. Луман, известные российские и немецкие социологи — Р. Гратхофф (Билефельд), А. Дайксель (Гамбург), А. Дмитриев, Р. Шпакова, В. Ядов, В. Ельмеев, Г. Зборовский, а также молодые ученые Н. Головин, Д. Иванов, В. Козловский, Е. Островская, ставшие известными социологами. В последующих выпусках (всего вышло 10) эта традиция продолжалась. В издании были представлены многие новации европейской и отечественной социологии, и авторами статей, кроме названных авторов, являлись Х.-У. Отто (Билефельд), П. Ватье (Страсбург), Р. Пфедферкорн (Страсбург), Х. Абельс (Хаген), Ф. Рафаэль (Страсбург), М. Заславская (Ереван), Е. Бабосов (Минск), У. Бек (Мюнхен), П. Салустович (Билефельд), М. Вивьерка (Париж), Ж. Тощенко, В. Плахов, А. Здравомыслов, М. Глотов, В. Култыгин, С. Кравченко, С. Григорьев, В. Антонов, В. Немировский, О. Иванов, А. Меренков, Я. Гишинский, Н. Осипова, Н. Романовский, У. Винокурова, И. Громов и др. В каждом выпуске участвовали молодые ученые. Российская география авторов чрезвычайно широка, печатались статьи ученых Новосибирска, Свердловска, Улан-Удэ, Красноярска, Барнаула, Якутска и, конечно, Москвы и Санкт-Петербурга. Это продолжающееся издание является пока единственным в России, объединяющим социологов страны, занимающихся теоретическими изысканиями. По отзывам издание имеет высокий рейтинг. Декан социологического факультета, руководитель алтайской школы социологии С. Григорьев в 2000 г. писал: «Заметное влияние на развитие социологических исследований в Алтайском государственном университете, особенно тех из них, что касались теоретико-методологических вопросов, оказали ежегодники «Проблемы теоретической социологии» (вып. 1 и 2) под редакцией

проф. А. О. Бороноева. Благодаря им в АГУ была инициирована работа по созданию книги, представляющей собой сборник статей ведущих современных социологов, получившей впоследствии признание социологической общественности⁴. Имеется любопытная реакция на наше издание со стороны известного французского социолога и философа Р. Будона, который, участвуя в обсуждении проекта издания международного теоретического сборника в Алтайском университете, сказал: «Что касается Ваших идей по поводу создания книги, представляющей новые социологические идеи, направления исследований, то ее можно и нужно поддержать. У Вас в Санкт-Петербурге факультет социологии, по-моему, что-то подобное начал делать.... Однако они «заиклились» на немцах, Н. Лумане, например. Из французской социологии касаются только П. Бурдьё, после чего у меня пропадает к таким работам серьезный интерес...»⁵. Это он говорил С. Григорьеву в Женеве, в кафе у учебного корпуса Женевского университета в августе 1997 г. Из сказанного видно, что он был знаком с двумя выпусками нашего издания и, надеюсь, что держал в руках последующие выпуски, где широко представлены и французские социологи — Ф. Рафаэль, Р. Пфефферкорн, П. Ватье, М. Вивьерка — тогда Президент Международной социологической ассоциации. Надо сказать, что это издание не ориентировано на презентацию одного — двух направлений современной социологии, а на представление разных школ и особенно опыта теоретизирования отечественных социологов разных поколений. Так за 20 лет были опубликованы статьи А. Кравченко, Д. Иванова, В. Плахова, Ю. Верминенко, Т. Шипуновой, Ж. Тощенко, в которых были представлены концептуальные статьи, влияющие на нашу социологию и смежные ей науки. Несмотря на неравномерность материалов по качеству, сборник выполняет свои задачи по двум направлениям: во-первых, знакомит читателя с новейшими направлениями социологической теории, что называется, из первых рук; во-вторых, активно представляет отечественные социологические поиски в области теории и методологии, определяя интеллектуальную коммуникацию.

Кроме того, на факультете изданы отдельные работы теоретического характера. Среди них можно назвать работы В. Я. Ельмеева «Социология развития: современные теории и проблемы» (СПбГУ, 2004) и его учеников — Е. Е. Тарандо «Труд и собственность: диалектика развития» (СПбГУ, 2003), М. В. Синютина «Институциональный подход в экономической социологии» (СПб., 2002), А. В. Петрова «Исторический метод

⁴ Мой, твой, наш, Ваш социологический ... Барнаул, 2000. С. 152.

⁵ Там же.

в экономической социологии» (СПбГУ, 2005), Ю. В. Веселова «Доверие и справедливость» (М., 2011). В работах этой школы осуществлялся поиск социологической теории, «в которой социальное развитие рассматривается как движение через противоречие, переход в собственную противоположность, отрицание отрицания». Развитие представляется «как интегральный процесс, который сопровождается отрицанием и, следовательно, регрессом старых форм, круговоротами, колебательными (волновыми) движениями и многими другими формами»⁶.

К теоретическому направлению исследований относятся также работы Д. Иванова «Императив виртуализации» (СПбГУ, 2002), «ГЛЭМ-капитализм» (СПб., 2002), Н. Головина «Теоретико-методологические основы исследования политической социализации» (СПбГУ, 2004), Т. Шипуновой «Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности» (СПбГУ, 2003), В. Васильковой «Порядок и хаос в развитии социальных систем: синергетика и теория социальной самоорганизации» (СПб., 1999), В. Келасьева и Р. Зобова «Самоорганизация: психо- и социогенез» (СПбГУ, 1996), О. Иванова «Человеческий капитал (формирование, развитие, использование)» (СПб., 2013), В. Ильина «Потребление как дискурс» (СПб., 2009), В. Мининой «Социальное программирование: теоретико-методологический аспект» (СПбГУ, 2007), Е. Островской «Религиозная модель общества. Социологические аспекты институционализации традиционных религиозных идеологий» (СПб., 2005) и т. д.

В этих и других работах представлены содержательные результаты исследований, которые активно влияют на развитие теоретико-методологической базы социологии и социологического образования, что определяет имидж факультета и уровень научной коммуникации.

Безусловно, среди исследований ученых факультета основное место занимают работы, посвященные проблемам российского общества. Это понятно, ибо объектом социологии является современное общество во всех своих проявлениях.

Если первой конференцией, проведенной новым факультетом совместно с НИИКСИ была Всесоюзная конференция «Социология образования» (4–6.04.1990)⁷, то изучение социальных проблем России, объединение коллектива вокруг этой темы началось с Международной конференции «Социальные реформы в России: история, современное состояние и перспективы (19–20.05.1994), которая проводилась при

⁶ Социология развития. Современные теории и проблемы. СПб., 2004. С. 5.

⁷ См.: *Боронов А. О., Михеева Л. Д., Шишкина Л. С.* Всесоюзная научно-методическая конференция «Социология образования» // Вестник Ленингр. ун-та. 1990. Серия 6. Вып. 4. С. 114–118. — С. 163–171 настоящего издания.

поддержке Государственной программы «Народы России: возрождение и развитие» под руководством В. Т. Пуляева. Это было весьма значимое мероприятие, на котором впервые в университете обсуждались острые социальные проблемы реформ и методология их анализа. Чтобы почувствовать актуальность этой конференции и те проблемы, которые на ней обсуждались предлагаю мое интервью «Наука в профиль и анфас» в газете «Санкт-Петербургский университет» (1994. № 13. Июнь 15).

«Годовые конференции на факультете социологии стали доброй традицией — вот уже четвертый раз в мае собираются на «ученый пир» социологи, философы, политологи, экономисты из разных городов бывшего Союза и из-за рубежа.

Конференция 1993 г. «Социологическое образование в России: проблемы и перспективы» подвела первые итоги возрождающегося социологического образования в России. С докладами приехали все ведущие социологи страны — на самом высоком уровне были представлены социологические факультеты и институты социологии Академии наук.

Не жалуясь на трудности момента и, казалось бы, легко преодолевая их, организаторы не только смогли издать тезисы докладов, но и по материалам конференции 1993 г. подготовили книгу, которая и была представлена участникам и гостям нынешней конференции, названной ее организаторами так: «Социальные реформы в России: история, современное состояние и перспективы».

– Обсуждение вопросов реформ обычно сводят к проблемам экономическим, политическим. Но это частные, конкретные подходы, свидетельствующие об облегченном понимании реформ, — рассказывает декан факультета социологии Александр Ользонович Бороноев. — Вне отражения социальных отношений, проблем антропологии, любой подход будет однобоким. Именно этого мы и хотели избежать и пригласили на свою конференцию политологов, историков, экономистов.

На заседании секции «Реформы в истории России» одним из основных был доклад профессора из Перми В. Л. Семенова «Философские проблемы реформирования общества. Методологический аспект». Временной (темпоральный) аспект реформ и циклическая их динамика были в центре внимания профессоров из Ростова-на-Дону А. Г. Зарубина и петербуржца И. П. Яковлева. Об эффективности и особенностях социальных реформ в России говорил профессор из Челябинска В. Ф. Мамонов. Профессор нашего университета В. Г. Овсянников предложил методологию практической реализации социальных реформ. А гости из Екатеринбурга — профессор Н. И. Музафарова

и А. Т. Тертышный — привезли на конференцию доклад «Революция в России и становление государственно-религиозных отношений». Следует особо отметить еще два доклада наших университетских профессоров: А. В. Гоголевский предложил вниманию слушателей проблемный анализ опыта либерального реформирования в России в XIX в., а И. М. Климин, говоря о Столыпинской аграрной реформе, остановился на вопросе формирования социального слоя крестьян-собственников.

– Разрабатывая концепцию нашей конференции, — продолжает Александр Ользонович, — мы опирались на простую в общем-то мысль, высказанную известным экономистом и социологом Паулем Самуэльсоном: реформы экономические, политические без определенной доли социологии и антропологии — это нонсенс. Ведь в любых реформах главное — это социальный статус и социальное здоровье.

На секции «Экономическая реформа в России: оценки, перспективы» прозвучали доклады, в которых говорилось об уроках экономических реформ XX в. (выступления ученых из Санкт-Петербурга — профессоров Ф. Ф. Рыбакова, В. Н. Ворожейкина и З. А. Савельевой), методологических подходах к выбору стратегии экономического реформирования (доклад гостя из Екатеринбурга доцента Н. М. Сурнина), национальном аспекте экономических реформ и социальном аспекте приватизации (доклады профессора А. М. Ратнера из Екатеринбурга и кандидата экономических наук и Волгограда О. В. Свиридова). Декан экономического факультета нашего университета Г. Г. Богомазов сравнил в своем докладе НЭП и современную экономическую реформу в России. «Был ли неизбежен кризис?» — ответы на этот вопрос предложили в своем докладе профессора из Волгограда Ф. П. Косицына и С. Э. Крапивенский. На секции блок докладов касался социальной адаптации к экономическим реформам — о ее механизме говорили наши ученые Л. Т. Волчкова и В. Н. Минина; академик А. В. Меренков из Екатеринбурга прочитал доклад об экономическом сознании населения в период реформ, а профессор из Уфы В. Д. Голиков проанализировал новые формы экономического поведения и образа жизни. Профессор Ю. Фельдхофф из Билефельда (ФРГ) в своем докладе рассмотрел социально-экономические реформы в России в аспекте культуры труда, а его коллега из Берлина И. Освальд тему своего доклада сформулировал так: «Приватизация жилья в России и процессы социального реструктурирования в России».

Социологический факультет сотрудничает по разным программам с тремя университетами Западной Европы — Билефельдским, Свободным университетом Берлина и Неапольским университетом. Как отметил А. О. Бороноев, «например, с Билефельдским университетом, факультет социологии которого признан самым авторитетным сре-

ди университетов Германии, мы сотрудничаем по программе “ДааД”. Сейчас [в 1994 г.] в этом университете стажировются 8 наших студентов, трое аспирантов и 10 преподавателей уже закончили стажировку. С Неапольским университетом мы проводим исследования по программе ценностных ориентаций молодежи. Всего же на конференции было представлено более 50 докладов, около ста человек записались для выступления в прениях, с докладами выступили шесть наших западных коллег. Гости приехали более чем из тридцати городов России и бывшего Союза.

Социология — фундаментальная наука об обществе, а не сферная, конкретная, как, например, юриспруденция, политология или экономическая теория. Свою задачу сегодня мы видим в том, чтобы вырабатывать концепцию такого социологического образования в России, сделать наш факультет Российским центром социологии. Поэтому мы стараемся наладить самые широкие научные и личные контакты с представителями всех социогуманитарных наук, не только с социологами. И Трудности не в счет!» — Александр Ользонович счастливо улыбается и невольно поддается его оптимизму. А мой собеседник между тем продолжает. — «Социологии не хватает сегодня фундаментальных исследований — теории не хватает. Необходимо добиться борьбы парадигм. Но я ожидаю, что прогресс будет, и уже лет через три-пять. А для этого необходимо делать ставку на молодежь».

На заседаниях секции «Мировое сообщество и реформы в России» было представлено свыше десяти докладов, среди которых можно выделить сообщения на тему «О социальной поляризации постсоветского общества» (А. Л. Новиков, Санкт-Петербург) и «Социальная ситуация в России с позиций социологической концепции жизненных сил, индивидуальной и социальной субъектности человека» (профессор С. И. Григорьев из Барнаула). Были доклады по проблемам постиндустриального общества (В. А. Барезев, Санкт-Петербург), новому пониманию безопасности страны и военной доктрины (А. Е. Флоров, Санкт-Петербург) и др.

В последний день конференции с анализом современных проблем реформ выступил депутат Федерального собрания Ю. Ю. Болдырев.

В заключение можно добавить, что такие итоги работы молодого и очень немногочисленного факультета (всего 31 штатный сотрудник) впечатляют и радуют всех, кому дорого звание нашей науки».

Как можно судить по этой статье конференция имела свою концепцию, она утверждала, что реформы — сложный процесс, к ним необходим системный взгляд, который обеспечивает комплексный (междисциплинарный) подход. Мы исходили из позиции, что комплекс-

ное изучение реформ возможно на основе социологического мышления как проявления фундаментальной, синтетической науки (П. Сорокин) — первое направление научной деятельности коллектива факультета. Представители смежных наук, да и сами социологи тогда не воспринимали подобный подход, еще было сильно понимание социологии как прикладного направления. Чисто экономический или политический подходы к реформам не раскрывают их сути, так как в стороне остаются культурные, человеческие факторы, которые относятся к предмету социологии и антропологии и скрепляют происходящие процессы в различных сферах.

Первая попытка реализации нашей позиции удалась и по содержанию докладов и по представительству ученых разных наук — истории, экономики, психологии, философии и т. д.

Эта концепция постоянно циркулировала в коллективе факультета и была основой обсуждения проблем трансформации и реформ российского общества, что является в т о р ы м направлением научной деятельности коллектива факультета.

Исследования российского общества реализуются в разных аспектах. Некоторые работы по общим проблемам, другие — по частным, отраслевым темам. К работам общего характера можно отнести издания А. Бороноева, П. Смирнова «Россия и русские. Характер народа и судьбы страны» (Л., 1992; 2001); В. Ельмеева, В. Долгова «Выбор нового курса» (М., 1991); В. Козловского «Модернизация: от равенства к свободе» (СПб., 1995); В. Пуляева «Российское общество: от прошлого к будущему» (СПб., 2014); П. Смирнова «Слово о России. Беседы о российской цивилизации» (СПб., 2004); Н. Боечко «Экономическая культура: проблемы и тенденции развития» (СПбГУ, 2008), и т. д.

Исследования конкретных сфер российского общества осуществляются в направлениях экономической, политической, этнической социологии, социологии коммуникации, образования, социальных проблем и социологии социальной работы и т. д.

Среди содержательных работ, изданных на факультете по отраслевым направлениям, можно назвать сборник статей, выпускаемый кафедрой социального управления и планирования под редакцией Л. Т. Волчковой⁸. В них освещаются весьма актуальные проблемы социального планирования и управления. Важно, что вопросы управления обсуждаются в связи с проблемами планирования, забытой либералами темы.

⁸ «Социология экономики и управления. Вып. I» (СПб., 1999); «Социология политики и управления. Вып. II» (СПб., 2002); «Социальное управление и планирование. Вып. III» (СПб., 2004).

Среди исследований российского общества нельзя не назвать работы по социально-экономическим аспектам. Исследования в этой области в Санкт-Петербургском университете имели давние традиции. Они в свое время закладывались М. Ковалевским, М. Туган-Барановским, В. Святловским, С. Солнцевым и др. В советский период, особенно начиная с 60-х годов XX в. они развивались на экономическом факультете под руководством В. Ельмеева, Б. Рященко и др. в логике социально-экономического планирования и роли науки в развитии производительных сил российского общества. На факультете исследования в этой области расширились и приобрели собственно социологический предмет.

Исследования политических процессов — одно из ведущих направлений деятельности ученых университета и факультета. Это направление непосредственно связано с изучением политических отношений, проблем демократии и функционирования институтов управления в советское время. Как известно, на философском факультете в 70–80-е годы XX в. под руководством А. К. Белых, заведующего кафедрой научного коммунизма сформировалась весьма творческая группа ученых, активно развивающих политические исследования, которые в конце XX и в начале XXI в. разделились на два направления — политической социологии и политологии. В эту группу входили А. Дмитриев, Л. Селезнев, Н. Кейзеров, Т. Бурмистрова, П. Амелин, Л. Кривушин, И. Вишневский, О. Соловьев, А. Федосеев, В. Виноградов, ставшие потом известными учеными и составившие костяк ленинградско-петербургской школы политической социологии⁹. Традиции этой школы сегодня развиваются на факультете социологии под руководством В. Д. Виноградова. Среди публикаций этого направления можно назвать работы В. Д. Виноградова «Политическая социология» (СПб., 1992), в соавторстве; Л. И. Селезнева «Политические системы современности: сравнительный анализ» (СПб., 1995); В. П. Милецкого

Белых Акат Калистратович (1929–1994) — заведующий кафедрой научного коммунизма философского факультета ЛГУ (СПбГУ)

⁹ См. подробнее: *Виноградов В. Д.* Ленинградско-петербургская школа политической социологии: становление и развитие // *Российская социология*. Вып. 4. Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века. СПб., 2007.

«Российская модернизация: предпосылки и перспективы эволюции социального государства» (СПб., 1997); С. М. Елисеева «Легитимность и легитимация власти в России (СПбГУ, 1995) и др.

Большой пласт исследований на факультете представляют работы по социальной защите населения, социологии коммуникации и молодежи. Если тематика первого направления возникла с середины 90-х годов XX в., то социология молодежи в Университете имеет достаточно длинную историю. Она оформилась в 60-х годах XX в., у ее истоков стояли И. С. Кон, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, А. А. Козлов, Т. В. Пелевина, Р. А. Зобов, Л. И. Сугакова, Т. Г. Поспелова, В. А. Ядов и др. Университетские социологи одними из первых в стране осуществили фундаментальные исследования в этой области и были фактически инициаторами эмпирических исследований. Исследования проводились в рамках лаборатории социологических исследований проблем воспитания молодежи при НИИКСИ, которая была создана в 1966 г.¹⁰ Одними из первых знаковых работ были труды И. С. Кона «Социология личности» (Л., 1969), С. Н. Иконниковой «Молодежь: социологический и социально-психологический анализ» (Л., 1974), В. Т. Лисовского (отв. редактор) «Социология молодежи» (М., 1995). По социологическим проблемам молодежи были опубликованы многие сборники издания «Человек и общество», характеризующего уровень исследований в нашем университете с 60-х годов XX века и по настоящее время¹¹.

Сегодняшние исследования по социологии молодежи осуществляются на кафедре социологии молодежи, с участием ученых других кафедр и НИИКСИ. Многолетний опыт исследований и их результаты, при наличии обучающихся в разных формах, позволяет говорить о сформировавшейся ленинградско-петербургской школе, социологии молодежи, которая связана с именем В. Т. Лисовского, профессора факультета.

Социальные проблемы российского общества получили свое освещение во многих других работах, которые мы не имеем возможности представить их все¹². Эта основная тема исследований ученых факультета, что соответствует предмету социологии как науки. Эти исследования продолжают и являются предметом обсуждения на Ковалевских чтениях, которые проводятся с 2006 г. В исследовании проблем россий-

¹⁰ См. подробнее: Козлов А. А., Пелевина Т. В. Социология молодежи: становление и современность // Российская социология. Вып. 4: Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века. СПб., 2007.

¹¹ См. с. 69–82 настоящего издания..

¹² См.: Научные труды преподавателей факультета социологии Санкт-Петербургского университета (1989–1999): К 10-летию факультета. Библиографический указатель / под ред. А. О. Боронова. СПб., 1999.

ского общества большое место занимают работы по социальной работе, которые имеют двойной характер — теоретический и прикладной. Мы уже говорили, что поиски в этой сфере на факультете весьма значимы, что отчасти связано с международными контактами, эффективным освоением западного опыта и своеобразным преломлением их для изучения российских социальных проблем. Кроме упомянутых работ можно назвать следующие значимые издания: коллективная монография «Активизация в социальной работе с семьей», под ред. О. И. Борожкиной, В. А. Самойловой (СПб., 2013), «Актуальные проблемы организации медико-психосоциальной помощи несовершеннолетним, злоупотребляющим психоактивными веществами в условиях крупного города», под ред. В. М. Середы, В. И. Орла (СПб., 2003), И. А. Григорьевой «Современная социальная политика: возможности и ограничения» (СПбГУ, 2011), В. Н. Келасьева, И. А. Григорьевой, И. Л. Первой «Теории социальной работы и реалии социального благополучия» (СПб., 2012), Е. А. Вороновой «Духовное состояние российского общества и благотворительность (историко-социологический анализ)» (СПбГУ, 2005) и т. д.

За последние годы на факультете развивается важное направление — социология коммуникаций. Издаются сборники статей, проводятся конференции и семинары.

Третье направление научных исследований коллектива — культурно-антропологическое. Основе этой традиции составляет понимание того, что реформы нельзя проводить без учета культурных ценностей общества, без духовных ориентаций человека, социальной памяти, которые определяют идентичности и социокультурные действия. Эта логика послужила открытию в 1993 г. специальности социальная / культурная антропология и кафедры. Институционализация социальной антропологии как специальности и культурно-антропологические исследования на факультете определили подобные поиски и в других вузах города и страны. В определенный период формировалось культурно-антропологическое движение, подобное социологическому в 1960-е годы. Хотя это движение к концу первого десятилетия XXI в. несколько «потухло» под давлением этнологов и отсутствия активности формирующегося сообщества социальных антропологов, оно продолжает существовать.

К антропологическому направлению исследований относятся не только чисто культурно-антропологические работы. Сюда, безусловно, относятся гуманистические изыскания в области социального взаимодействия и социализации в различных средах, особенности этого процесса. К этому виду исследований можно отнести некоторые работы по социальной работе, социологии коммуникации и культуры.

В этом направлении на факультете реализованы содержательные, пионерские исследования и подготовлены курсы лекций. Ученые факультета впервые в российском научном сознании утвердили концепт социальной/культурной антропологии, существенно расшатали основания философской антропологии и этнологии, составив им серьезную конкуренцию.

Например, появление социальной антропологии как специальности определило бум литературы по философской антропологии, способствовало расширению предмета исследования этнографов, скоро превратившихся в антропологов/этнологов. Затем к дискуссии примкнули и культурологи.

Среди основных работ, которые способствовали становлению Санкт-Петербургской традиции социальной/культурной антропологии, можно назвать исследования Ю. Емельянова «Введение в культурную антропологию» (СПб., 1992), Н. Скворцова «Проблемы этничности в социальной антропологии» (СПб., 1997), В. Келасьева «Интегральная концепция человека» (СПб., 1992), З. Сикевич «Этническая социология: национальные отношения и межнациональные конфликты» (СПб., 1994), А. Куропятник «Мультикультурализм: проблемы стабильности полиэтнических обществ» (СПб., 2000), В. Тхакахова «Социальные и этнические процессы на Северном Кавказе: вопросы методологии» (СПб., 2002), В. Тхакахова «Российская идентичность. Культурно-цивилизационная специфика» (СПб., 2010), Л. С. Шишкиной-Ярмоленко «Язык и познание. Опыт лингвистической антропологии» (СПб., 2004), Хайко Шрадер «Экономическая антропология» (СПб., 1999), М. С. Куропятник «Коренные народы в процессе социальных изменений» (СПб., 2005), В. Бочарова «Власть. Традиции. Управление» (СПб., 1992), В. Семенова «Российская полиментальность и социально-психологическая динамика на перепутье эпох» (СПб., 2007). Мы назвали только некоторые работы, характеризующие общее направление фундаментальных исследований.

Кроме того, изданы сборники статей и другие монографические исследования уже упомянутых и других авторов. Например, З. Сикевич по этнической социологии издано более десяти индивидуальных монографий, основанных на эмпирических исследованиях, составляющие основание научной школы, если иметь в виду, что она активно работает со студентами и аспирантами.

В структуру научной деятельности, как известно, входят конференции, симпозиумы, семинары. Они — формы презентации результатов исследований, общения, обмен идеями, сомнениями, без чего наука не может быть. Поэтому с самого начала, по сложившейся в классическом

университете традиции, на факультете проводятся ежегодные конференции, которые с 2006 г. носят название «Ковалевские чтения», а также конференции, связанные с исследованиями кафедр и ведущих ученых факультета. Тематика конференций многообразна, в них затрагиваются основные вопросы современной социологии и социальные проблемы российского общества. Наблюдается динамика обсуждаемых проблем. В первые годы факультета, когда было необходимо освоение традиций, преобладали проблемы истории отечественной и мировой социологии, проблемы методов и методологии. На факультете были проведены весьма значимые конференции и семинары по наследию И. Ильина (9–10.04.1993), Н. И. Кареева (24–25.02.1994), М. М. Ковалевского (8–9.12.1994), О. Конта (16.01.1998), П. Струве. На этом этапе развития факультета как научного центра большое значение имели такие конференции, как «Социология знания: проблемы и перспективы» (23–25.05.1996), «Теория и практика социального развития: социологические проблемы» (23–25.06.1997), «Человек и общество: тенденции социальных изменений» (24–26.09.1997).

В приобретении факультетом своего образа, его идентичности особую роль сыграли следующие публичные научные мероприятия — конференции: «Социологическое образование в России: итоги, проблемы, перспективы» (25–28.06.1998), «Международные симпозиум, посвященный 110-летию со дня рождения П. А. Сорокина» (6-7.02.1999), проведенной совместно с Московским университетом и Гуманитарным университетом профсоюзов, «Социология в Санкт-Петербурге и Санкт-Петербургском университете» (20–21.06.1999). Эти научные мероприятия способствовали достаточно полному представлению об отечественных традициях, «возвращению» П. Сорокина (Ю. Яковец) и утверждению петербургской концепции (модели) социологического образования, о которой говорилось выше. Выработанная модель подготовки социологов, социальных работников, антропологов в последние годы теряют свои основания в связи со стандартизацией учебных планов, которые приводят к единообразию и вытеснению в поисках компетентности фундаментальности, теоретических курсов, которые всегда были основой всякого образования и деятельности. Идеология упрощения учебных планов, господство в них сиюминутных тем снижает качество подготовки специалистов.

С 2000 г. тематика конференций и других публичных мероприятий меняется. Основной темой становятся социальные проблемы российского общества в период трансформации. Началом этого были Всероссийская конференция «Социальные реформы в России» (1994) и I Всероссийский конгресс, прошедший в университете, где обсуждались

актуальные проблемы взаимодействия общества и социологии и было уделено большое внимание выяснению возможностей отечественной социологии в реформировании социальных отношений в России.

Эта глобальная проблема постоянно рассматривается также на Ковалевских Санкт-Петербургских социологических чтениях, которые проводятся с 2008 г. (по инициативе Социологического общества имени М. М. Ковалевского). Факультет в определенной мере стал инициатором обсуждения проблем трансформации нашего общества. В пределах этого направления осуществляются различного рода проекты и издаются монографии и сборники статей.

О первых Ковалевских чтениях писали следующее в «Вестнике Российского общества социологов» (2006).

Учреждение «Ковалевских чтений»

В декабре 2006 г. исполнилось 90 лет создания первого в России профессионального социологического объединения, состоявшегося в год смерти выдающегося российского обществоведа Максима Максимовича Ковалевского и названного в его честь. В связи с этим Социологическое общество имени М. М. Ковалевского, действующее на базе Санкт-Петербургского государственного университета, организовало международную научную конференцию «Ковалевские чтения» и пригласило бюро ИК «История и теория социологии» РОС провести в рамках этих «Чтений» свою сессию. В состав участников делегации от РОС вошли: чл.-корр. РАН Ж. Т. Тощенко, профессора Л. Н. Алисова, Е. И. Кукушкина, В. П. Култыгин, В. В. Локосов, Б. А. Суслаков¹³, молодые исследователи В. Ф. Голиусов и Г. Н. Соломенцева.

Работа «Чтений» началась с торжественного открытия бюста М. М. Ковалевского в мемориальном лекционном зале Санкт-Петербургского государственного университета, названного в его честь. На церемонии выступили Председатель Социологического общества им. М. М. Ковалевского проф. А. О. Бороноев, декан социологического факультета проф. Н. Г. Скворцов, вице-президент РОС проф. В. П. Култыгин.

В ходе «Чтений» освещались актуальные проблемы теории и истории мировой и отечественной социологии. На пленарном заседании, в частности, большой интерес вызвали доклады Ж. Т. Тощенко о концепции «человека парадоксального» и В. П. Култыгина.

Предполагается издание материалов состоявшихся «Чтений».

Как объявили на заключительном пленарном заседании организато-

¹³ Б. А. Суслаков — член Бюро ИК «История и теория социологии» РОС, д-р социол. наук. проф.

ры Конференции Н. Г. Скворцов и А. О. Бороноев, решено сделать «Ковалевские чтения» регулярными.

Определенное место в изданиях университета и факультета занимают различные непериодические издания, такие как «Компаративистика: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований», «Рабочие тетради по компаративистике» и т. д.

На факультете с 1998 г. издается «Журнал социологии и социальной антропологии». Журнал имеет хороший имидж среди региональных изданий подобного рода. К сожалению, за годы существования он недостаточно представляет разнообразные исследования коллектива факультета, его специальности и профили, различные творческие мероприятия. Проявляется отчужденность от творческих исканий ученых факультета и ее перспектив.

Научная деятельность факультета весьма многообразна, многие работы имеют творческий характер и обладают содержательными эмпирическими данными.

Надеюсь, что сложившиеся направления будут развиваться, определяя перспективы нашей науки и качество подготовки специалистов.

ВСЕСОЮЗНАЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»¹

4–6 апреля 1990 года в Ленинграде состоялась Всесоюзная научно-методическая конференция «Социология образования», посвященная проблемам совершенствования образования в стране. В работе конференции участвовали ученые и практические работники сферы образования из многих городов нашей страны, а также ученые из США, Польши, Западного Берлина.

Конференцию открыл проректор Ленинградского университета проф. А. А. Жуков. Во вступительном слове он подчеркнул актуальность конференции, на которой впервые за последние годы обсуждаются важные проблемы народного образования.

Он выразил надежду, что комплексный подход, содержащийся в программе конференции, поможет выработать научные рекомендации для перестройки системы образования в нашей стране.

¹ Бороноев А. О., Михеева Л. Д., Шишкина Л. С. Всесоюзная научно-методическая конференция «Социология образования» // Вестник Ленингр. ун-та. 1990. Сер. 6. Вып. 4.

Акад. АПН СССР *В. И. Купцов* (Госкомитет по народному образованию СССР) в докладе «Задачи развития социологии образования» осветил основные проблемы в системе образования на современном этапе. По его мнению, в условиях перестройки, перехода к рыночной экономике нужна общая концепция образования, направленная на удовлетворение потребности личности в знаниях, культуре. Для этого необходимо объединение усилий представителей разных наук. Особенно важна роль социологии: эмпирические исследования должны отражать реальные процессы, устанавливать обратные связи. В системе высшего образования страны сейчас реально действуют около 15 тыс. социологов: по мировым стандартам этого мало. Далее докладчик остановился на основных направлениях социологии образования, которые активно обсуждались на секциях.

В докладе проф. *А. А. Овсянникова* (Главный социолог Госкомобразования СССР) «Перестройка народного образования: взгляд социолога» были выделены проблемы, связанные с изменением парадигмы образования. Он отметил, что в настоящий момент существует проблема невостребованности знания; 58% студентов не ориентированы на знание. В системе ценностей образование занимает 6–8-е место в общественном сознании. Есть много проблем, которые требуют не только материальных, но и значительных духовных затрат. Разрушены исконно молодежные ценности (романтизм, готовность к подвигу, самопожертвованию); 74% студентов не могут сказать, что у нас построено, какое общество.

С докладом «Теоретические проблемы создания единой системы непрерывного образования» выступил акад. АПН СССР *В. Г. Онушкин* (НИИ общего образования взрослых). На фоне обсуждения проблем образования в мировой науке докладчик подробно остановился на положительных и отрицательных сторонах образования в нашей стране. По мнению докладчика, пора привнести новое понимание в осмысление качества образования. Необходимо обогащение таких категорий, как грамотность, анализ складывающихся сейчас понятий «функциональная неграмотность», «профессиональная некомпетентность». Особого внимания заслуживает проблема социально-экономической эффективности образования. В рамках общей концепции актуальна концепция непрерывного образования, которая принята во многих странах (членах ЮНЕСКО). Она делает акцент на качественную сторону образовательного процесса, его непрерывность. В центре концепции — личность учащегося.

На конференции работало пять секций и два «круглых стола».

В центре внимания участников первой секции были следующие проблемы: основные принципы современной концепции образования; методологические проблемы образования и развития личности; социальная ценность образования.

По первой проблеме выступили *В. Я. Нечаев* (МГУ), *Л. Ф. Лисе* (НГУ), *Краа Детлеф* (Зап. Берлин), *В. П. Коломиец* (МГУ), *С. И. Григорьев* (Алт. ГУ), *Р. А. Зобов* (ЛГУ), *С. М. Никитин* (МГУ), *Я. Сикора* (Польша). Была подчеркнута необходимость единства культурологического, социокультурного, социологического подходов к образованию, уточнялись понятийный аппарат, предметная область социологии образования, поднимались проблемы разработки методов и принципов исследований социологии образования.

По второй проблеме были заслушаны доклады *А. А. Козлова* (ЛГУ), *В. Г. Овсянникова* (ЛГУ), *Н. Ф. Золотухиной* (ВНИИ профтехобразования). Выступавшими предлагалось строить множество систем образования, кроме того, обосновывалась необходимость создания типологии личности и типовых программ обучения.

При обсуждении социальной эффективности образования были выдвинуты предложения по расчету ее показателей на основе потребительно-стоимостных методов оценок и экономии рабочего времени общества и живого труда, о чем говорили *С. В. Осипов*, *Ю. В. Веселое* и *А. Н. Сошнев* (ЛГУ), а также на основе анализа уровня и типа образования и включения человека в систему непрерывного образования, что было предложено *Л. А. Барановой* (ЛГУ) и *В. А. Тыхеевым* (Вост.-Сиб. техноло. ин-т).

В выступлениях *В. Вольманна* (Зап. Берлин), *Л. И. Мегалина* (НИИ ВШ), *В. Н. Келасьева* (ЛГУ), *Ф. И. Минюшева* (МГУ), *Г. А. Цурицумия* (ЛГУ) были проанализированы конкретные подходы и материалы социологических исследований системы образования и развития личности.

На секции ставились вопросы совершенствования механизма социальной защищенности студентов и преподавателей, пересмотра устаревших регламентации в области образования и создания при Головном Совете по социологии Минвуза РСФСР Проблемного совета по социологии образования.

На секции «Реформа высшего образования. Проблемы и перспективы» в центре внимания участников находились основные педагогические, психологические, социальные, экономические и организационные проблемы высшей школы. Важное место в решении этих проблем занимает социология.

И. П. Яковлев (ЛЭТИ) в своем выступлении выделил две основные проблемы: социология как теоретическая наука и преподавание ее в техническом вузе. По его мнению, предмет социологии — социальная система; важно развивать системный подход и к высшей школе.

А. Б. Козырев (ЛКИ), касаясь оценки подготовки специалистов, отметил, что высшая школа не может обойтись без внешнего контроля, качество подготовки выпускников оценивают «потребители». Вуз должен знать потребности общества и потребности личности. Продолжая эту тему, *Л. Д. Михеева* (ЛГУ) указала на недостаточную разработанность и теоретическую обоснованность проблемы платы за специалиста.

М. Д. Дворяшина (ЛГУ) остановилась на психологических особенностях личности студентов, динамике их обучения с 60-х годов, снижении личностных социальных качеств студентов к концу обучения. В модели специалиста она предлагает исходить из психологических возможностей личности.

В выступлениях *Ю. И. Леонавичюса* (Каунас, КПИ), *А. Л. Цветиновича* (Кем. ГУ), *М. М. Сулейманова* (Башк. ГУ) было подчеркнuto, что в вузах много посредственных студентов, не имеющих желания стать хорошими специалистами. С этой проблемой тесно связана проблема «преподаватель — студент». Так, *О. К. Крокинская* (ЛГУ) отметила тенденцию снижения профессионального потенциала преподавателей высшей школы, что подтверждается исследованием, проведенным на филологическом факультете университета.

С. С. Балабанов (ГГУ) и *П. И. Смирнов* (ЛГУ) остановились на проблеме «неостребованности» высококачественного специалиста, необеспеченности его высококвалифицированной работой.

М. А. Славина (Петрозавод. ГУ) и *В. А. Самойлова* (ЛГУ) говорили о необходимости создания социологической и психологической служб в вузе. Эту мысль поддержал *Л. И. Коханович* (Госкомитет по народному образованию СССР).

Н. Ф. Лукин (Арханг. пед. ин-т) и *С. М. Рябых* (Кем. ГУ) отметили необходимость создания надежной методики оценки труда преподавателя; предложено разработать «Рейтинг преподавателя высшей школы» (С. М. Рябых). По мнению многих участников секции, не оправдывает себя анкета «Оценка преподавателя глазами студента».

На секции обсуждалась также и проблема гуманитаризации образования. По этому вопросу выступили *З. В. Сикевич*, *А. А. Козлов* (ЛГУ), *Ю. Н. Федоренко* (Томск. ГУ) и др. Предложено организовать постоянно действующий семинар «Проблемы высшей школы».

На секции выступил *Роланд Егер* (США), поделившийся опытом работы «Коммьюнити Колледж» (Рочестер, штат Нью-Йорк).

Активно прошла работа секции «Социология профессионально-технического образования». *Н. А. Лобанов* (ВНИИ профтехобразования) отметил, что настоящую конференцию без преувеличения можно считать началом становления социологии профтехобразования как самостоятельной отрасли научного знания. В его выступлении содержался многоплановый анализ влияния социальной среды на процесс обучения и воспитания учащихся профтехучилищ. *В. В. Шапкин* (ВНИИ профтехобразования) видит возможности улучшения подготовки квалифицированных рабочих в реализации новой концепции развития профтехшколы. Среди ее приоритетных направлений он особо выделил гуманизацию профтехшколы, ориентацию на развитие личности учащегося. В докладе *Т. П. Космарской* (НИИ труда) было отмечено, что чем ниже уровень общего образования рабочих, тем выше их оценка полученной в училище профессиональной подготовки, и наоборот.

Вопрос различий материальных условий жизни был освящен в выступлении *О. Г. Баранкова* (Черниг. пед. ин-т). Имущественная дифференциация определяет не только социальное самочувствие учащихся, но и многие формы их социального поведения. В то же время во многих выступлениях смещение ценностных ориентации рассматривалось как социально тревожная тенденция последнего десятилетия, В сознании подростков снизилась значимость труда, его роль как средства достижения материального благополучия, — отметил в своем выступлении *Н. Ф. Гейжан* (ВНИИ профтехобразования). Однако возросло положительное отношение к нетрудовым доходам как возможному и даже престижному варианту жизнедеятельности.

На секции «Социология средней общеобразовательной школы» наиболее активно обсуждались новые формы организации системы народного образования как общественно-государственной, в которой принимают участие различные общественные структуры, в первую очередь советы, включающие родителей, учеников, представителей производственных организаций (доклад

В. В. Тумалева). В решении этой проблемы существенна роль социологов, способных оценить ход процесса демократизации школы, проанализировать масштабы перемен.

Острый разговор шел по поводу перестройки учебных программ: их содержания и методов преподавания. В выступлениях приводились убедительные данные социологических исследований, свидетельствующие о том, что учебные факторы в значительной степени определяют последующее развитие воспитанников школы (доклады *В. А. Миколюнене, А. С. Красикова, Е. А., Никитиной, О. Е. Лебедева* и др.).

Важнейшим моментом перестройки системы среднего образования, по мнению исследователей и работников школы, является изменение системы отношений в школе на более гуманные, демократические, располагающие к диалогу и сотрудничеству (*В. А. Козаченко, Е. Э. Смирнова, А. С. Красиков, А. А. Лытко*). Весьма существенным признается комплекс вопросов о статусе учителя: его материальном обеспечении, возможности развития и совершенствования, бытовых и культурных запросах. Многие вопросы не могут быть решены даже при объединении усилий работников школы, родителей, шефов, поскольку по-прежнему действует остаточный принцип финансирования образования (*А. А. Лытко, А. П. Карп, Н. А. Дорошкова, Н. В. Седова, Н. В. Предтеченская, В. И. Безруков* и др.). Большинство участников секции считают, что в сфере общеобразовательной средней школы необходимо развитие социологических исследований.

Интересно работала секция по этносоциологическим аспектам образования. Большой диапазон представленных материалов позволил проследить роль различных факторов в жизни этноса (выступления *С. Т. Калтахчяна, МГУ; О. М. Бронниковой, Ин-т этнографии, Л.; В. А. Шергалиной, Мурманск* и др.). Наиболее важными из них, по мнению выступавших, являются язык, национальная культура и этнические структуры поведения, о которых говорил *Н. Г. Скворцов (ЛГУ)*. Особую роль при этом играет система образования, которая принципами своей организации может как способствовать развитию национальной самобытности учащихся, так и разрушать основу национальной жизни (интернаты у народов Севера).

По общему мнению, этносоциологические аспекты образования превращаются нынче в одну из ключевых проблем всей системы образования, начиная с дошкольного возраста. На повестке дня стоит вопрос о создании национальных программ образования, имеющих общую методологическую основу и максимально учитывающих этническое своеобразие, национальные традиции и конкретную ситуацию на местах.

Особо остро встает в связи с этим проблема языка. Утрата родного языка, по словам *Я. Е. Оситова (Чув. ГУ)*, рождает национальный нигилизм. По сообщению *С. Г. Максимова (Сыктывкарск. ГУ)*, в Коми АССР родной язык преподается лишь как предмет. Гибнет язык, гибнет культура.

В Дагестане языковая проблема встает как проблема многоязычия. О сложной, полной драматизма истории с выбором государственного языка и языков обучения в этой республике рассказали *Х. Д. Исаева* и *А. М. Магомедов (Даг. ГУ)*.

Т. М. Гарипов (Башк. ГУ), обрисовав языковую ситуацию в Башкирии, обратил внимание присутствующих на то, что в решении языковой проблемы требуется мудрость и взвешенность. Надо иметь в виду историческую логику процесса смены наций и народов. Ностальгия по прошлому не всегда уместна.

О проблеме двуязычия в ракурсе развития национального самосознания говорил *В. П. Фоминых* (Чув. ГУ). Он подчеркнул необходимость достижения динамического равновесия в изучении родного языка и языка межнационального общения.

По общему мнению участников дискуссии, решение этих сложных вопросов, а следовательно, и конкретных этносоциологических проблем образования, невозможно без тщательной разработки теоретических основ межнациональных отношений. *С. Т. Калтахчян* (МГУ) подчеркнул эту мысль еще во вступительном слове. Нельзя отказываться от ленинской национальной политики, не предложив ничего взамен. Важно не разрушать старое, а очистить его от позднейших искажений и обосновать новое.

В прямой связи с этим встал вопрос о сути нации, этноса. *Я. Е. Осипов* (Чув. ГУ) предложил рассматривать нацию как коллективный субъект, в развитии которого одинаково важны как генотип, так и социальный процесс. *В. Х. Болотоков* (Каб.-Балк. ГУ), поддержав мысль о нации как коллективном субъекте национального сознания, говорил о необходимости развития теории нации.

В ходе работы секции подтвердилась глубинная связь между решением конкретных проблем воспитания и обучения и разработкой теории наций и методологии межнациональных отношений. Особенно подчеркивалась актуальность учета этнических традиций воспитания и обучения и соблюдения социальной справедливости в образовании.

На конференции работали «круглые столы» по проблемам гуманизации отношений в системе образования и социологического образования.

На первом «круглом столе» состоялся обмен мнениями по проблемам гуманизации образования и развития личности. Выступавшими (*С. Я. Плотников*, МГУ; *Р. А. Ачилова*, Кирг. пед. ин-т; *С. Г. Вершиловский*, НИИ общего образования взрослых и др.) были предложены различные пути гуманизации образования, состоялся обмен опытом работы. Особенно активно обсуждались вопросы культуры общения в процессе обучения, учета личностных характеристик учащихся.

Социологическое образование в нашей стране только формируется, поэтому проблемы и перспективы его развития вызвали большой интерес. Перед участниками второго «круглого стола» выступили *Я. И. Дряхлов* (МГУ), *В. Г. Овсянников* (ЛГУ), *С. Н. Иконникова* (Ин-т культуры, Ленинград). *Г. И. Саганенко* (ИСАН СССР, Лен. филиал), *А. О. Бороноев* (ЛГУ), *С. М. Никитин* (МГУ), *Ф. С. Файзуллин* (Башк. ГУ) и др. Развернулась дискуссия по проблеме концепции социологического образования, структуры учебных планов и программ. Состоявшийся обмен мнениями и опытом подготовки специалистов будет способствовать развитию социологического образования.

Конференция приняла рекомендации. Основные материалы конференции изданы в семи выпусках тезисов докладов

Сокращения

Алт. ГУ	— Алтайский государственный университет
АПН СССР	— Академия педагогических наук СССР
Арханг. пед. ин-т	— Архангельский педагогический институт
Башк. ГУ	— Башкирский государственный университет
ГГУ	— Горьковский государственный университет
Даг. ГУ	— Дагестанский государственный университет
ИСАН СССР	— Институт социологии Академии наук СССР
Каб.-Балк. ГУ	— Кабардино-Балкарский государственный университет
Кем. ГУ	— Кемеровский государственный университет
КПИ	— Каунасский педагогический институт
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет
ЛКИ	— Ленинградский кораблестроительный институт
ЛЭТИ	— Ленинградский электротехнический институт
МГУ	— Московский государственный университет
НГУ	— Нижегородский государственный университет
Петрозавод. ГУ	— Петрозаводский государственный университет
Сыктывкарск. ГУ	— Сыктывкарский государственный университет
Томск. ГУ	— Томский государственный университет
Чув. ГУ	— Чувашский государственный университет.

ВИ. ОПЫТ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Учебная литература представляет собой важную часть деятельности педагогов любого университета, ибо университет это учебно-научное учреждение. Научные достижения в таком заведении в первую очередь должны внедряться в учебный процесс, в воспитание специалистов — профессионалов в различных областях знания. Кроме того, учебная литература, как пишет В. Городяненко, важная характеристика институционализации науки, канал передачи академических знаний от старшего поколения к младшему, формирования основ профессионального мастерства¹. Поэтому подготовка и издание качественных учебников и учебных пособий является частью научной деятельности, а не самостоятельной формой творчества. Преподаватель, активно занимающийся научными поисками, имеющий хорошие результаты, как правило, хороший педагог и является автором качественных учебных пособий.

В нашей стране, где долгое время социология не была университетской наукой, издание учебной литературы было незначительным, начавшийся процесс прерывался сомнениями в нужности преподавания этой науки в университетах и очередными запретами. Санкт-Петербургский университет был первым в стране, где выдающийся историк и социолог Н. И. Кареев стал читать негласный курс социологии в 1891 г. и в 1897 г. подготовил первое полное учебное пособие под названием «Введение в социологию»², которое переиздавалось несколько раз. Ценность книги в том, что это первый отечественный опыт подготовки учебных пособий и один из первых подобных изданий в Европе, наряду с книгой бельгийского социолога Г. де Греефа «Введение в изучение социологии» (1886) и американского социолога Ф. Гиддингса. Книга Н. Кареева достаточно полное собрание социологических тем и проблем. В ней представлены

¹ См. подробнее: *Городяненко В. Г.* Учебная социологическая литература: разнообразие и потребности // СОЦИС. 2006. № 1. С. 124.

² Книга переиздана в серии «Российские социологи». См.: *Кареев Н. И.* Введение в социологию. Статьи. СПб., 2008.

основные этапы развития мировой и российской социологии конца XIX века. В работе Кареева показано развитие социологических идей в России, чего до него в подобных работах не было. В ней представлены идеи П. Лаврова, С. Южакова, П. Кропоткина, Б. Чичерина, Н. Зиберы, М. Ковалевского, Н. Коркунова в сравнительном анализе. В целом характеризуя русскую социологию конца XIX века, Кареев писал, что, будучи обязанным своим происхождением прогрессивному течению нашей общественной жизни, она в то же время совершала самостоятельный синтез разнообразных идей, возникавших у других народов³. Кроме того, Кареевым подготовлены блестящие труды по истории русской социологии, подобных которых до него не было⁴. Среди первых учебных работ по социологии необходимо назвать труды М. Ковалевского «Социология», «Современные социологи». В изданиях Н. Кареева и М. Ковалевского, профессоров университета, представлена полная история мировой социологии, ее основные направления и имена с разных позиций — первый с позиций русской субъективной школы, второй — как сторонника плюрализма (многофакторности) с уклоном в объективность. Когда познакомишься с их книгами, то чувствуешь, что они написаны одними из создателей этой науки, а не просто исследователями. Наряду с представлением темпорального движения идей в мировой социологии, они прекрасно обосновали предмет социологии в соотношении с предметами других рядоположенных наук, что было чрезвычайно важно в период дискуссий по этому вопросу. В работах М. Ковалевского и Н. Кареева впервые в истории русской социологии выделены проблематика социологии и ее методологические принципы.

Подготовка учебно-методической литературы по социологии в С.-Петербургском университете как важная часть институционализации была продолжена К. Тахтаревым и П. Сорокиным. Первый в начале XX в. издал серию учебных пособий: «Социология как наука о закономерности общественной жизни (Введение в общий курс социологии)» (Пг., 1916), «Социология, ее краткая история, научное значение, основные задачи, система и методы» (Пг., 1918). Завершает эту серию фундаментальное учебное пособие «Наука об общественной жизни, ее явлениях, и их соотношениях и закономерности. Опыт изучения общественной жизни и построения социологии» объемом в 484 страницы⁵.

³ Кареев Н. И. Введение в изучение социологии. Избранные статьи по социологии. СПб., 2008. С. 454.

⁴ См.: Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб., 1996; Общие основы социологии. Пг., 1919.

⁵ Эта книга в серии «Российские социологи» переиздана в 2006 г. под названием «К. М. Тахтарев. Социологические труды» с включением других работ.

Учебной литературе большое внимание уделял и П. Сорокин. Им в эти же годы изданы «Общедоступный учебник социологии» (Ярославль, 1920), «Социальная аналитика и социальная механика (Краткое содержание цикла лекций)» (Пг., 1919) и «Система социологии» (в 2 т. Пг., 1920). Последняя работа, представленная как магистерская диссертация, фактически была учебником по основам социологии, о чем говорили многие.

Наряду с учебными пособиями названных авторов в это же время в университете выходили работы новой, марксистской волны социологов. Можно назвать труды С. А. Оранского «Основные вопросы марксистской социологии» (Л., 1929), Е. А. Энгеля «Очерки материалистической социологии» (Л., 1933) и др.

С момента создания факультета подготовка и издание учебников и учебных пособий стало актуальной задачей. Это было связано с двумя моментами. Во-первых, сложилось так, что к 90-м годам XX века у нас фактически не оказалось объективных учебников почти по всем курсам учебного плана. Существующие же учебные пособия были весьма идеологизированы, или же социология была представлена как прикладная наука.

Во-вторых, современный учебный план включал много дисциплин, которые фактически отсутствовали в подготовке социологов до этого. До создания факультета основными курсами были «Методика и методология социологических исследований» и некоторые отраслевые социологии. В этих условиях подготовка новых учебных программ и пособий стала чрезвычайно важным делом. За 25 лет по различным уровням социологии, социальной работы и культурной антропологии изданы работы, представленные в табл. 3.

Таблица 1. Учебная литература по социологии, изданная преподавателями факультета (1990–2013 гг.)

Уровни и профили социологии	Авторы	Годы издания /переиздания
I. Теория, история и методология социологии. Словари и справочники		
История русской социологии	И. А. Голосенко, В. В. Козловский	М., 1995
Введение в социологию	Э. Асп	СПб., 1998
Социология. Теория и история	Д. В. Иванов	СПб., Изд-во «Питер», 2006
Социология: учебник	Под ред. Н. Г. Скворцова	СПб., Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006; 2-е изд. М., 2009
Классики российской социологии	А. О. Бороноев (в соавторстве)	СПб., 2006

Уровни и профили социологии	Авторы	Годы издания /переиздания
Русская социология IX–XX веков	А. А. Галактионов	СПб.: Изд-во «Лань», 2002
История социологии	В. Х. Тхакахов	СПб., 2007
История и методология социологии	В. Х. Тхакахов	СПб., 2010
Социологическое общество им. М. М. Ковалевского	А. О. Бороноев, Е. Г. Капустина	СПб., 2007
Философские основания социологической теории	Под ред. В. Я. Ельмеева	СПб., 2009
Изучение социологической теории: методические рекомендации	Н. А. Головин, Е. А. Орех	СПбГУ, 2008
Современные социологические теории	Н. А. Головин	СПб., 2012
История социологических учений	М. В. Синютин	СПбГУ, 2009
Введение в преподавание социологии с использованием новых информационных технологий	Н. А. Головин	СПбГУ, 2006
Методология социологии	О. И. Иванов	СПбГУ, 2001; 2-е изд. 2003
Введение в социологию социальных проблем	О. И. Иванов	СПб., 2003
Методология и методика изучения общественного мнения	О. И. Иванов	СПбГУ, 2001; 2-е изд. 2006
Теоретико-методологические основы экологизации личности	Ю. Н. Пахомов, Ю. Н. Александрова	СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997
Государственное управление: словарь-справочник	Л. Т. Волчкова (отв. ред.)	СПб., 2001
Социология: учебный словарь	А. О. Бороноев, И. Ф. Кефели (отв. ред.)	СПб., 2009
II. Отраслевые социологии		
Основы этнической психологии	А. О. Бороноев	Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991
Социология молодежи	В. Т. Лисовский и др.	СПб.: Изд-во Института молодежи, 1995; Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996
Социология личности	П. И. Смирнов	СПб., 2001
Политическая социология	В. Д. Виноградов, Н. А. Головин	СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997
Политическая социология	Под ред. В. Д. Виноградова, Н. А. Головина	М.: Изд-во «РГ-Пресс», 2013

Уровни и профили социологии	Авторы	Годы издания /переиздания
Политическая социология	С. М. Елисеев	СПб.: Изд-во «Нестор-история», 2007
Введение в социологию общественных движений	В. Костюшев	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997
Социология образования	Е. Э. Смирнова	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008
Социология студенчества в России. Этапы и закономерности становления	Т. Э. Петрова	СПб., 2000
Основы работы с молодежью	Под ред. Т. Э. Петровой	М.: Альфа-М., 2010
Историческая социология в России	Б. Н. Миронов	СПб., 2009
Социология права	В. П. Милецкий	СПб., 2010
Социология рекламы	С. Н. Антонов	СПб., 2006
Основы экономической социологии	Ю. В. Веселов, Т. К. Мацукова, А. В. Петров	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998
Экономическая социология	Ю. В. Веселов, А. В. Петров	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005
Социально-экономические проблемы развития современного общества	А. В. Петров	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008
Международная организация труда	А. В. Петров	СПб., 2007
Теории экономического развития общества	А. В. Петров	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008
Социология профсоюзного движения	А. В. Петров	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008
История социально-экономических учений	М. В. Синютин	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009
Проблемы труда и собственности	В. Я. Ельмеев, Е. Е. Тарандо	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009
Экономическая социология	Ю. В. Веселов (отв. ред.)	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2013
Введение в социологию социальных проблем	О. И. Иванов	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003
Социология трудовой жизни	Эрки Асп	СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006
Социология управления	А. Ф. Борисов (отв. ред.)	М.: «Академия», 2014
Поведение потребителей	В. И. Ильин	СПб., 2000
Методы исследования социальных коммуникаций	Е. Г. Капустина	СПб., 2006

Уровни и профили социологии	Авторы	Годы издания /переиздания
Социологические методы исследования массовой коммуникации	Е. Г. Капустина	СПб., 2011
III. Прикладная социология. Методы социологического исследования		
Прикладная социология	В. Я. Ельмеев, В. Г. Овсянников	СПб., 1998 (2-е изд.)
Высшая математика. Пособие для социологов	Т. Б. Малинина	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997
Практикум по социологии	Д. П. Шишкин	СПб., 1997
Социологические исследования	З. В. Сикевич	СПб.: Изд-во «Питер», 2005
Социология и психология национальных отношений	З. В. Сикевич	СПб., 1999
Прикладная социология	В. И. Дудина	СПб., 2009
IV. Социальная работа		
Введение в теорию социальной работы	Н. М. Платонова	СПб., 2009
Основы социальной педагогики	Н. М. Платонова	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997
Благотворительность как нравственный ресурс гражданского общества	Е. А. Воронова (отв. ред.)	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007
Конструктивное разрешение конфликтов	О. В. Аллахвердова	СПб., 2010
Благотворительность и добровольчество в современной России: учеб.-метод. пособие	Е. А. Воронова (отв. ред.)	СПб.: «Скифия-Принт», 2011
Социальная работа с семьей и детьми: Опыт Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Центр социальной помощи семье и детям Центрального района СПб.»	А. Н. Воронов	СПб.: «Скифия-Принт», 2012
Социальное обслуживание пожилых граждан: опыт Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения Центрального района СПб.»	А. Н. Воронов	СПб.: «Скифия-Принт», 2012
Теория социальной работы	В. Н. Келасьев, И. А. Григорьева	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004

Уровни и профили социологии	Авторы	Годы издания /переиздания
Новые подходы к социальной работе: от социальной солидарности к обществу для всех возрастов	И. А. Григорьева, С. П. Чернышева	СПб.: «Скифия-Принт», 2009
Социальная работа с семьей	И. А. Григорьева	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, (отв. ред.)
Пожилые в современном обществе: социологический анализ	И. А. Григорьева	СПб.: Изд-во Астерион, 2011
Человекознание: самореализация человека	В. Н. Келасьев, Р. А. Зобов	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008
Социальное здоровье и социализация человека	В. Н. Келасьев, Р. А. Зобов	СПб.: Химиздат, 2005
Социальная адаптация беспризорных и безнадзорных несовершеннолетних в условиях социально-реабилитационного центра	В. М. Середа (отв. ред.)	СПб.: Изд-во «Политехника-сервис», 2010
Помощь социально-уязвимым категориям детей, подростков и молодежи. Опыт работы Санкт-Петербургского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Российский Красный Крест»	В. М. Середа	СПб.: Изд-во UNICEF, 2011
Технология социальной работы. Социальная работа с лицами девиантного поведения	Т. В. Шипунова	М.: Изд-во «Академия», 2011
V. Культурная / социальная антропология		
Основы культурной антропологии	Ю. Н. Емельянов	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1998
Этническая социология. Национальные отношения и межнациональные конфликты	З. В. Сикевич	СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1994
Этническая психология	З. В. Сикевич	СПб., 2007
Биографический словарь антропологов мира	А. В. Тавровский	СПб., 1996
Исчезнувшие этносы (Краткий этнологический справочник)	Ю. А. Евстигнеев	СПб., 2005
Коренные народы Сибири: справочник	Ю. А. Евстигнеев	СПб., 2009
Российская Федерация. Справочник	Ю. А. Евстигнеев	СПб., 2003
Введение в этнологию	Ю. А. Евстигнеев	СПб., 2013

Важное направление учебно-методической работы — подготовка различных словарей для учебных целей. За годы существования факультета подготовлены следующие работы: «Словарь по социологии» под ред. А. О. Бороноева, И. Ф. Кефели с участием многих преподавателей факультета, этнологический словарь «Российская Федерация: народы и их подразделения», а также справочники, подготовленные Ю. А. Евстигнеевым. Мы привели только основные учебно-методические издания по специальностям и профилям факультета. Представленная таблица показывает, что за все годы эта работа велась активно, особенно кафедрами экономической социологии и теории и практики социальной работы. Активизация подготовки учебных пособий заметна к середине 90-х годов XX в. Это понятно. На первых порах было не до учебных пособий и учебников, формирующийся коллектив готовил новые программы курсов, осваивал методологию социологического мышления, изучая существующие в мировой литературе парадигмы и расширяя свой кругозор. Некоторые учебно-методические материалы созданы впервые в отечественном социологическом сообществе. К ним относятся пособия О. И. Иванова по социологии социальных проблем, методологии социологии, Ю. Н. Емельянова по культуральной антропологии, З. В. Сикевич по этнической психологии и социологии. Фундаментальные учебники написаны по социальной работе (В. Н. Келасьев, И. А. Григорьева), политической социологии (В. Д. Виноградов, Н. А. Головин), экономической социологии (Ю. В. Веселов). Это очень важное направление деятельности ученых факультета продолжается, и она должна активно поддерживаться. Актуальность подобных изданий, кроме всего прочего, состоит еще и в том, что учебная литература, выпускаемая другими, часто некачественна, не соответствует высоким стандартам факультета и не доступна из-за разрушения системы книжной торговли. Есть проблемы с переводными учебниками известных зарубежных социологов. Они, как правило, ориентированы на описание своих страновых проблем и тем, основаны на литературе и исследованиях недоступных молодому читателю. Классический пример — учебник П. Штомпки «Социология» (2005). Необходимость издания этой книги у нас была подвергнута сомнению в публикациях известного отечественного социолога С. А. Кравченко.

Анализ показывает, что не все основные курсы обеспечены фундаментальными учебниками, имеются только учебные пособия небольших объемов. Кроме того, они нуждаются в постоянном обновлении.

Наряду с подготовкой собственных учебников и учебных пособий нельзя забывать об издании классических работ отечественных и зарубежных авторов по направлениям, многие из которых, несмотря «на

возраст», не теряют своей значимости. Не надо думать, что силами коллектива можно подготовить достойные пособия по всем курсам.

Несмотря на обилие разных пособий, остается неудовлетворенность: некоторые издавались лет 20–15 назад, не переиздавались с тех пор, многие составляют незначительные методические пособия для студентов заочного и вечернего форм обучения, которых уже нет. Некоторые фундаментальные курсы вообще не представлены учебниками и учебными пособиями. Думаю, что это очень важное направление деятельности коллектива в будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы кратко представили очерк истории развития социологии и социологического образования в Санкт-Петербургском университете с самого начала до настоящего времени. При этом выделили три этапа этого процесса. Первый период — с начала 60-х годов XIX в. и до российских революций 1917 года, второй — с 20-х годов до 90-х годов XX в., третий — с 90-х годов XX в. по настоящее время. Каждый период имел свою специфику, свои мировоззренческие, теоретические ориентации и эмпирическую проблематику. На этапе становления отечественной социологии была характерна ее публичность, включенность в социальные проблемы страны и тесная связь с европейскими коллегами. Русские социологи, принимали активное участие в институционализации европейской социологии. Этот опыт потом был использован в организации социологического образования в Психоневрологическом институте, в Петроградском университете и других учебных заведениях столицы, что способствовало, как писал Н. Кареев, появлению студентов-социологов и первых профессоров этой науки — П. Сорокина и К. Тахтарева.

В начальный период развития социологии в Петроградском университете и в других учебных заведениях были созданы первые программы курсов, учебные пособия. Важным моментом стало утверждение социологии в системе социогуманитарного знания и подготовка социологов — будущих пропагандистов социологического знания.

Традиции, заложенные в начальный период развития социологии, и те кадры которые были подготовлены, не дали угаснуть социологическому движению во второй период, который начался с 20-х годов XX в. Деятельность социологов в то время поддерживалась признанием того, что любое общество должно стремиться к познанию себя, и оно без этого не может решить свои проблемы. В этот период социология

подвергалась жесткому давлению идеологии, которая не любила размышления в нарушение своих догматов. Но, как говорят, не бывает худа без добра, эта ситуация подняла интерес к истории общественной мысли, в том числе социологии. Исследуя историю идей, можно было быть относительно свободным, высказывать свои взгляды в развитии идей того или иного автора и школы. В результате в эти годы были проведены многие историко-социологические исследования, где рассмотрены взгляды наших предшественников, которые отразились в многочисленных диссертациях и публикациях, осуществленных, в том числе и в Санкт-Петербургском университете. Хотя эти исследования носят большой груз идеологического влияния и однобокости, но тем не менее, представляют своеобразный опыт, требующий внимания, а не полного отторжения. На этом этапе развития отечественной социологии, в которой большую роль играл Санкт-Петербургский (Ленинградский) университет, были представлены эмпирические исследования, сложились интересные направления и традиции, которые во многом связаны с деятельностью Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований, которому в 2015 г. исполняется 50 лет со дня создания.

С середины 90-х годов началось социологическое образование в понятиях прикладной социологии, теоретико-методологические вопросы которой решались в философии или в научном коммунизме (социализме). Несмотря на названные усеченности социология существовала, и в некоторых направлениях были серьезные достижения: существовали креативные коллективы, определенные традиции и школы. В работе проводилась мысль, что те недостатки, которые были в развитии нашей социологии, в этот период не составляют основу ее отрицания.

Третий период начинается с 90-х годов XX в., когда развитие социологии в стране и в университете перестали зависеть от идеологических предопределений, утвердился плюрализм как конкуренция разных подходов в понимании социальных процессов, и наша наука приобрела полный академический статус. Конечно, жаль, что наука, изучающая современные общества как систему социальных отношений различного уровня, долгое время была вне внимания общества и ее идеи не включались в общественный дискурс. Прав П. Сорокин, когда писал, что не включение идей и выводов социологии в анализ общественной структуры, взаимодействия социальных интересов ведет чаще всего к неверным решениям и к социальным катаклизмам, которые называются революциями. К сожалению, мы это прошли и не раз.

Последний этап развития характерен становлением социологического образования, основного момента в институционализации социоло-

логии, в котором место Санкт-Петербургского университета огромно. Наш факультет развивая сложившиеся традиции и свою модель социологического образования оказывал большое влияние на другие образовательные социологические центры, которые формировались в других университетах страны. С. И. Григорьев — декан социологического факультета Алтайского университета, подчеркивая это, писал: «Особенно значимо для нас в этом плане взаимодействие с факультетом социологии СПбГУ, проводшим в последние годы несколько крупных конференций по ключевым вопросам трансформации, совершенствования образовательной социологической практики, содержания социального образования. Каждая такая конференция давала нам возможность не только более точно определить характер развития социологического образования в стране, но и спланировать собственные действия, направленные на повышение его эффективности»¹. О роли факультета в становлении социологического образования в Саратовском университете говорил также декан факультета социологии Г. В. Дыльнов. Он подчеркивал, что большую помощь и поддержку «в организации учебно-методической и научной работы кафедры социологов Санкт-Петербургского университета: декана факультета социологии А. О. Бороньева, руководителя государственной программы «Народы России: возрождение и развитие» В. Т. Пуляева: «патриарха» отечественной социологии, руководителя Института комплексных социологических исследований университета В. Т. Лисовского»².

В настоящее время (к 25-летию социологического образования в стране) социология представлена в 150 государственных и негосударственных вузах на факультетах и имеется в стране около 300 кафедр³. За эти годы выпущено свыше 30 тысяч социологов, в том числе факультет социологии за годы существования подготовил 6220 профессиональных социологов, социальных работников, антропологов.

В стране действуют свыше 500 исследовательских институтов и центров бюджетного и коммерческого характера. Их количество динамично, что связано с рынком, с его законами. Проводятся многочисленные конференции, семинары, издаются разного уровня журналы, в которых представлены историко-теоретические и эмпирические материалы. На факультете социологии публикуются несколько периодических изданий: «Журнал социологии и социальной антропологии», «Вестник

¹ Мой, твой, наш, Ваш социологический ... Барнаул, 2000. С. 155.

² См.: Социология в Саратовском университете: краткий очерк / под ред. профессора Г. В. Дыльнова. Саратов, 1999. С. 46.

³ См.: Буланова М. Б. Историческая реконструкция и перспективы социологического образования в России: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2011. С. 38.

С.-Петерб. ун-та» (Серия б), Альманах «Молодежная Галактика». Можно говорить, что социологическая деятельность и социологическое сообщество установились и получили признание и идентичность. Все пункты, которые входят в понятие институционализации науки осуществлены. Однако в среде социологов существует глубокое беспокойство настоящим, но еще больше будущим.

В оценке современного состояния отечественной социологии и ее перспектив существует, по утверждению известного социолога Н. Покровского два подхода: первый — оптимистический, второй — алармистский. Если в первые годы становления социологического образования преобладало настроение оптимизма, то в последние годы — чувство тревоги, неуверенности в будущем нашей науки. Для этого есть все основания. Приведу некоторые сюжеты.

За последние годы, несмотря на развитие социологической инфраструктуры в нашем обществе не утвердилась в полной мере социологическая культура, мышление, или точнее, взаимодействие социологии с обществом и из-за этого управленческо-бюрократическая сфера российского общества мало интересуется данными социологии, не имеет понимания того, что есть современное общество, они живут в логике «рынок решит все», не представляя, что общество, его сферы составляют сложные явления, переплетение экономических (не только), социальных, культурных, политических структур с их носителями, имеющими еще индивидуальные ценности и интересы. Пока в нашем обществе не сложилось фундаментального восприятия смысла социологических размышлений, данных социологических исследований, нет понимания структуры повседневного и стратегического действия людей. Социологическое мышление как восприятие окружающего как некой сложной целостности не стало фактом культуры общества, и поэтому у людей, занимающихся (и обучающихся) этой наукой, есть сомнения в ее перспективах.

Причин этого несколько и они касаются, в основном, социологического сообщества. В начале массового развития социологической сферы, как в прошлые времена, некоторые пошли на услужение власти, на измерение настроений электората и потребностей посетителей сетевых магазинов. Понятно, что подобные действия не способствовали глубоким исследованиям и росту авторитета науки.

В нашей социологии не решена дихотомия между традиционализмом и новациями, не преодолен рубикон между ними. Традиционные размышления о современных социальных процессах выглядят устаревшими. А новации в стиле постмодерна — как рассказ бесталанного беллетриста. Ясно, что оба варианта социологической продукции не

могут привлечь внимание ни управленца-бюрократа, ни того, кто хочет понять современные социальные проблемы и определить свое отношение к ним. Невостребованности социологии способствует также отсутствие единства социологического сообщества. Сегодня в России пять обществ и ассоциаций, что тормозит решение общенаучных проблем, презентации возможностей нашей социологии и взаимодействия с обществом.

Одним из факторов того, что наша социология не заняла за последние годы должного места в обществе, по мнению известного петербургского социолога Б.Максимова, выступает отсутствие в ее структуре социальной инженерии как пути соединения науки с практикой⁴. Он утверждает, что психология неучастия в практической реализации результатов исследований в нашей социологии преобладает, что ведет к сокращению прикладных исследований как важного фактора развития социологической инженерии. В пределах этой тенденции в нашей социологии начинается преобладание академичности как неких полуфилософских размышлений о социальности и ее проявлениях без практических выводов. В этом наша наука отстает от психологии, юриспруденции, экономики, которые активно борются за практическую реализацию своих идей, сохраняя присутствие в реальных сферах общественной жизни, что социологи потеряли в связи с ликвидацией социального планирования (программирования) на предприятиях и в регионах. Б. И. Максимов справедливо считает, что социологии «нужны проектировщики и социальные инженеры, находящиеся в разных сферах и разных уровнях общественной системы»⁵. Их отсутствие, с его точки зрения, «одна из главных причин невостребованности социологии». Мне представляется, что суждения Б. Максимова чрезвычайно актуальны и требуют обсуждения.

В определении места социологии огромную роль играют теоретико-методологические изыскания. Современное общество — чрезвычайно динамическая система, требующая новых подходов познания и интерпретации фактов. Социология должна улавливать движения и перемещения в обществе, строить адекватные логики понимания этих процессов и через это каждый раз определять свое место в системе социогуманитарных наук. Развитие этой сферы становится актуальным для рядоположенных наук, которые не обладают синтетическим подходом к современному обществу, и поэтому нуждаются в теоретических вы-

⁴ Максимов Б. И. Четыре ступени развития социологии, или нужны ли социальные инженеры? // СОЦИС. 2008. № 10.

⁵ Там же. С. 150.

водах социологии, о чем пишут историки, экономисты и представители других наук. Акад. Г. В. Осипов выражает надежду, что на базе накопленной «руды познания» современная социология «способна стать (и неизбежно станет!) в XXI веке для общественных наук и гуманитарных дисциплин тем существенным плацдармом идей и систематизированных фактов, каковой для науки минувших веков являлась философия»⁶.

Мы высказали суждения о трансформации нашей социологии. Действительно, в обобщенном плане функциональность, востребованность зависят от развития теории и от расширения ее инженерных возможностей. Сегодня мы видим колоссальный разрыв между ними и между социологией и обществом. Решение этих и других проблем зависит от социологического сообщества, в частности от коллектива факультета социологии Санкт-Петербургского университета. Надеюсь, что тот опыт социологической деятельности, который накоплен, и те суждения будут способствовать поискам нового, новых форм деятельности, в целом развитию нашей науки.

⁶ *Осипов Г. В.* Государственное дело государевых людей // Бухарин Н. Теория исторического материализма: популярный учебник марксистской социологии. М., 2008. С. 6.

СТУДЕНТЫ И СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

Вам будет очень сложно отыскать на нашем факультете студента, который бы ничего не слышал о Студенческом Совете и не знаком с эмблемой этой организации — синим слоном, самым большим и очень добрым животным. Таков и наш СтудСовет — это очень большая и самая дружная команда активных, творческих, умных и по-настоящему добрых людей, которые думают не только о своих проблемах, но и о проблемах своих сверстников и своего Факультета.

Студенческий совет был учрежден 21 сентября 2007 года¹. Его основатели — Лилия Земнухова и Наталья Машьянова — смогли сформировать вокруг себя команду активных и творческих студентов. Постепенно состав пополнялся новыми активистами, увеличивалось количество реализуемых проектов, организация росла и крепла. К 2010 г. на факультете издавалась факультетская газета «Социограф», работала программа кураторства над первокурсниками, существовали кино клуб и дискуссионный клуб, проводились капустники на День социолога и Литературные вечера. А в 2011 г. произошло очень важное событие — Студенческим советам факультетов СПбГУ присвоили официальный статус. Благодаря этому решению Студенческий Совет факультет социологии к настоящему времени смог заявить о себе, как о действительно многоплановой организации, чья деятельность охватывает самые разные стороны жизни студентов, факультета и Университета в целом.

Среди студентов факультета социологии сложились разнообразные традиции, которые Студенческий Совет старается поддерживать. Во-первых, стоит отметить любимый всеми профессиональный праздник — День социолога, который отмечается ежегодно 14 ноября. К этому дню студенты и преподаватели факультета усердно готовят яркие и запоминающиеся поздравления друг другу и затем участвуют в небольшом состязании на лучшее выступление. К празднованию нашего профессионального праздника приурочен феерверк разнообразных мероприятий — это и Студенческий ВидеоФестиваль, и различные спортивные соревнования, а также проходит образовательный форум «Профессия социолог» — встреча, на которую приглашаются опытные специалисты, готовые помочь советом подрастающему поколению. А весной для самых

¹ Студенческий Совет на факультете по традиции университета был создан в 1990 г. Первым председателем стал студент Дмитрий Першин. Члены Студсовета активно занимались факультетскими делами, способствуя его становлению как творческого коллектива. За годы работы Студенческий Совет сыграл большую роль в формировании коллектива, его идентичности. Члены Студсовета принимали участие в определении даты «Дня социолога» и заложили традиции ее проведения. Участвовали в обсуждении проблем качества образования на факультете, поднимая очень острые вопросы для кафедр, Ученого Совета факультета и руководства.

творческих ребят, а зачастую и для их наставников, проводится «День поэзии»², где в дружеской атмосфере можно поделиться своими мыслями или эмоциями, изложенными в прозе или стихах, и это день — мероприятие расширенного формата, где ребята могут всячески проявить любые свои таланты — вокальные, танцевальные, театральные.

Еще одной важной традицией, пусть и заложенной не так давно, является организация представителями Студенческого Совета работы с первокурсниками, или, иначе говоря, кураторство. К подготовке такого рода мероприятий мы всегда относимся с особым трепетом, ведь мы прекрасно понимаем, сами будучи первокурсниками когда-то, какими трудными могут оказаться первые шаги в совершенно новой для бывшего абитуриента среде. Для того чтобы первокурсник не боялся трудностей студенческой жизни, ему готовы в любое время суток помогать заботливые и внимательные кураторы, которые проводят очень много времени со своими «подопечными» в начале их первого года. Самые приятные результаты этого направления нашей работы можно обнаружить, если спросить членов коллектива, почему они впервые задумались об участии в деятельности СтудСовета. Попробуйте провести такой небольшой опрос, и почти со стопроцентной вероятностью ответ будет примерно такой: «После встречи с удивительными, улыбчивыми студентами-старшекурсниками, помогавшим нам когда-то в качестве кураторов, я заразился (-ась) их примером».

С особым вниманием относится актив Студенческого Совета и к вопросам науки. Так, в 2010 г. при участии нашей организации была проведена первая Зимняя социологическая школа — научная конференция, несколько объединяющая представителей самых разных школ и направлений в социологии под одной крышей — крышей ОК «Университетский» в Ленинградской области. Со временем традиция укрепилась, и уже в 2013 г. на Социологическую школу приехали студенты со всей России.

Неотъемлемая часть работы Студенческого совета — работа в направлении защиты прав студентов. С этой целью регулярно проводятся заседания Студенческого Совета (Совета обучающихся) СПбГУ, где собираются представители от всех 24 факультетов, а также колледжей и Академической гимназии. На этой «публичной арене» идут жаркие дискуссии, поскольку консолидированное мнение студенчества СПбГУ, которого зачастую очень сложно достичь, необходимо высказывать по самым разнообразным вопросам, затрагивающим жизнь обучающихся в Университете — от повышения цен на питание в столовых, до обсуждения правил перезачета учебных единиц. Также работа в этом направлении ведется и в Студенческих Советах факультетов, в частности и на нашем факультете. Представители Студенческого Совета участвуют в обработке и распределении Повышенной Академической Стипендии, могут участвовать в приемке ремонтных работ, проведенных по тендерам, в качественном вы-

² Издано три выпуска «Социологии души», где представлены стихи поэтов факультета и наших предшественников — П. Лаврова, П. Сорокина, М. Ковалевского.

полнении которых заинтересованы сами студенты, участвуют в работе Учебно-методической Комиссии, имеют голос на Ученом Совете — иначе говоря задействованы на многих уровнях и активно сотрудничают с администрацией.

Это лишь малая часть того, чем занимается коллектив Студенческого Совета, и, в основном, только результаты нашей деятельности, ведь за каждым проектом стоят десятки бессонных ночей, грандиозные и зашкаливающие по своей сложности планы и сметы, постоянные звонки и конечно же — люди, удивительные студенты-социологи. Причем не только те, кто занимается воплощением в жизнь проектов и организацией мероприятий. Это и те, кто помогает с оформлением факультета к нашим праздникам; те, кто создает афиши; кто приглашает своих друзей и приходит сам — иначе говоря все, кто состоит в команде Студенческого Совета. А это несколько десятков людей с разных курсов, объединенные общим жизненным кредо, которое можно выразить в формуле: «Факультет Социологии — это не просто совокупность студентов, преподавателей, аудиторий, стен и книг. Это нечто большее, и наша задача — доказать это».

Наша крепкая и дружная команда каждый год пополняется и будет пополняться новыми студентами, которые приходят с горящими глазами в 222 и говорят: «А где можно записаться в Студенческий Совет?» И в такие моменты ты понимаешь: все, что делаешь — не напрасно. И не боишься, что станет со Студсоветом, когда ты уйдешь: активные и увлеченные ребята будут всегда.

Ферапонтова Васса,
Председатель Студенческого Совета 2013

Я уверена, что Студенческий Совет всегда будет в надежных руках. Имеющийся у факультета запас творческих и неординарных студентов, желающих раскрасить и событийно насытить долгие (или ужасно короткие) годы своего обучения никогда не будет исчерпан. А это значит, что команда Студсовета всегда будет немножко лучше той, что была до нее, традиция не исчезнет и доброе дело будет год от года все сильнее расцветать.

Любовь Чернышева,
Председатель Студенческого Совета 2011–2013

МЕЖСОЦИАЛЬНЫЕ МАКРОКОНФЛИКТЫ И КЛАСТЕРЫ ЧУДЕС

Войны, безусловно, самый худший способ разрешения острых противоречий. Но только не в том случае, когда речь идет о противостоянии различных научных точек зрения — решили студенты — социологи СПбГУ.

Ожесточенные баталии ученых, отстаивающих свое мнение и свой взгляд на проблему, ребята сравнили с межгалактическими военными сражениями. «Soc-Wars. Эпизод IV» — так 15 ноября в Санкт-Петербургском государственном университете отметили День социолога.

Впрочем, студенты, проникнувшись духом знаменитого голливудского эпоса, остались верны букве своей будущей профессии. Что и доказали приятно

пораженным преподавателям. Отличное знание социологических терминов, уверенное оперирование ключевыми понятиями в изучаемых дисциплинах доказали профессорам, что их усилия на лекциях не пропали даром, и что большинство студентов порадует на предстоящей сессии великолепной подготовкой. А самым лучшим подарком на День социолога для ученых стала та искренняя любовь, которую, как выяснилось, питают ребята к изучаемой науке.

Именно эта преданность социологии несколько лет назад натолкнула профессора СПбГУ, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, академика РАЕН Асалхана БОРОНОЕВА на мысль о создании собственного профессионального праздника для тех, кто посвятил себя изучению общества.

— Стало появляться все больше молодых ученых, социологов-практиков. И этот день — День социолога — должен был стать фактором, который их объединяет, — говорит Асалхан Ользонович. Для праздника выбрали 14 ноября — дату, которая напоминает исследователям о появлении родоначальницы российской социологии — Русской высшей школы общественных наук. Открывшись в 1901 г. в Париже, это учебное заведение стало первым, где обобщались и анализировались результаты исследований социальных процессов, где ученые могли создавать свои работы, а молодые вдумчивые умы получать те знания, которых в России того времени так не хватало. Ведь преподавать социологию в российских университетах было запрещено, почему-то властям чудилось, что название этой науки «попахивает социализмом». Но, как известно, и этот запрет не смог изменить ход истории. Не стал он, к счастью, и препятствием для развития социологической науки. Сейчас День социолога в ноябре празднуют не только в Петербургском университете, но и во всех крупнейших исследовательских центрах страны.

По традиции, в СПбГУ в это время проходят также Ковалевские чтения — своеобразный отчет социологов в том, что удалось сделать за год. Ведущие социологи Петербурга, Москвы, российских регионов, стран СНГ, Европы и Азии представляют свои проекты, результаты исследований, аналитические доклады, обмениваются знаниями на секциях.

Кроме того, в ноябре этого года факультет социологии СПбГУ отметил юбилейную дату — 45-летие Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований. Созданный в 1965 г. институт стал площадкой для уникальных разработок, которые вошли в концепции социально-экономического развития города в 60-е и 70-е годы.

— Эти планы потрясаяще преобразовывали предприятие. Социологи и психологи действительно работали на результат, — вспоминает нынешний директор НИИКСИ, профессор Валентин СЕМЕНОВ. Институт всегда жил примечательной, яркой жизнью, активно участвуя в решении наиболее актуальных, злободневных вопросов. Объектами исследований ученых НИИКСИ становились психологические аспекты православия, образ жизни и духовно-нравственное воспитание молодежи, политика, экономика, социальные проблемы Петербурга и России. Институт стал первой научной площадкой для проведения экспертизы по наболевшему строительству высотной доминанты в деловом комплексе «Охта-центр». Сейчас в институте трудится немало вче-

рашних студентов — молодых социологов. Они, наряду с давними и почетными сотрудниками, были награждены грамотами в честь 45-летия НИИКСИ.

*Татьяна СЕММЕ
Санкт-Петербургский университет. 2010. № 16.*

IV ДЕНЬ ПОЭЗИИ — ОТ ДЕБЮТАНТОВ ДО МЭТРОВ

21 марта, в Международный День поэзии, на факультете социологии СПбГУ уже в четвертый раз прошел праздничный литературный вечер.

Любовь к стихотворному слову на факультете социологии настолько велика, что ученым уже впору задуматься о создании принципиально нового направления в науке — «поэтической социологии». А если серьезно, то вряд ли в новейшей истории Университета когда-либо еще проходили такие теплые, душевные и необыкновенно демократичные встречи. И студенты, и преподаватели, и именитые профессора, один за другим выходящие читать свои стихи перед внушительной аудиторией, здесь равны. Мало того, и в поэтическом даре между ними конкуренции нет — любой уровень мастерства и опыта принимается слушателями с искренним восторгом и симпатией.

Идея отмечать День поэзии на факультете родилась несколько лет назад у знаменитого ученого, одного из основоположников петербургской университетской социологии в 90-е годы, заведующего кафедрой теории и истории социологии СПбГУ, профессора Асалхана Ользоновича Бороноева. По его собственному признанию, сам он стихов не пишет, но очень любит их читать, постоянно пополняет личную библиотеку поэтическими сборниками, с давних пор поддерживает отношения со многими петербургскими авторами, а также с сотрудниками известных литературных периодических изданий, открывших в свое время немало талантов, — «Литературной газеты», журнала «Аврора». Узнав когда-то, что многие преподаватели и студенты факультета не чужды этому виду творчества, Асалхан Ользонович решил ежегодно проводить встречу, на которой возможность выступить получили бы и новички, и признанные мастера жанра. Инициативу с удовольствием подхватил Студенческий совет факультета социологии, который взял на себя все хлопоты по организации праздника — от поиска и регистрации участников до изготовления оригинальных афиш и плакатов, а также оформления зала для мероприятия. «Ребята очень активно работают, каждый год очень увлеченно, очень творчески относятся к этой задаче. А прививать любовь к поэзии в молодых сердцах мне кажется необычайно важным — поэзия помогает и в осмыслении своего жизненного пути, и в преодолении препятствий, даже в учебе и работе!», — считает Асалхан Ользонович.

В свою очередь, профессор старается ежегодно приглашать интересных для студентов и преподавателей гостей. Например, в прошлом году таким гостем стал знаменитый российский поэт и бард, вице-президент Грушинского фестиваля авторской песни, лауреат многочисленных литературных премий (в том числе и премии «Высокий стиль» в номинации «Поэзия» В 2012 г.), обладатель

российского титула «Король поэзии», корреспондент «Литературной газеты» Владимир Иванович Шемшученко. По словам профессора Бороноева, выступление поэта так понравилось универсантам, что в этом году решено было пригласить его снова. По традиции, вечер разделили на две части — в первой выступили «хозяева» — представители СПбГУ, во второй — гости.

О любви, политике и о зонтах

На этот раз, кроме студентов и преподавателей факультета социологии, в литературном вечере приняли участие и представители факультета международных отношений Университета. В основном первокурсники-дебютанты, которым предстояло в первый раз выйти со своими произведениями перед такими уже искушенными слушателями, какими стали социологи СПбГУ. Но юноши и девушки справились с поставленной задачей и сорвали вполне заслуженные аплодисменты. И Юлия Борисовская, которая прочитала стихотворение о борьбе с судьбой, написанное ею на испанском языке, и Екатерина Толстова, которая облекла в поэтическую форму глубокие переживания юной души, и особенно Иван Новиков, провозгласивший настоящую оду такому, казалось бы, обыденному предмету, как зонт:

*Хвала зонтам! Они сближают
В пути застенчивых сердец,
Они от холода спасают,
В котором лет вода с небес.
Они, под куполом гремящим,
Заставят обо всем забыть.
Берите зонт с собою чаще,
Чтоб от прохлады не остыть.*

Впрочем, и студенты факультета социологии, среди которых также оказались начинающие поэты, не отставали, поразив слушателей широтой выбранных для своих стихотворений тем. Как выяснилось, ребят волнуют не только романтика и любовные отношения, которые издревле прочно заняли свою нишу в поэзии, но и взаимоотношения с родителями, политическая и социальная ситуация в нашей стране, философия, и конечно, дорогой сердцу каждого Петербург. Эти и другие темы прозвучали в стихотворениях Екатерины Скворцовой, Анастасии Головневой, Алины Бондарь, Тимофея Демина. Уже опытные участники литературного вечера студентки-третьекурсницы Любовь Чернышова и Анастасия Сеничева выступили с музыкальным номером, исполнив известную песню из репертуара Аллы Пугачевой «Ты знаешь, все еще будет». Этот по-настоящему весенний, жизнерадостный порыв подхватила студентка III курса Кристина Лазаревич — специально к литературному вечеру она написала стихотворение в виде записок, похожих на краткие сообщения в современных социальных сетях.

Записки

*Почему так много платьев
И немного в кошельке?
У меня большая скатерть
И ничего в кофейнике.
В холодильнике мышата
Вынимали из петли
Свою маму, как когда-то
Их из теста сделали.
А окно мое, как праздник,
Шторки разноцветные.
Я зашторю дождь-проказник —
Будет снова лето!
Будет снова мама рядом
И сестра уроки делать.
До звонка опять ребята
Будут на обеды бегать.
Почему так мною света,
Если солнце в пелене?
Потому что есть конфеты,
Есть друзья и мною дел!
У меня большие планы,
Что захватывает дух!
И не пыль в моих карманах —
Это тополиный пух.*

А вот Маргарита Кособуцкая, прочитавшая свое «немножко сказочное, немножко философское» стихотворение, заставила присутствующих задуматься о смысле любви.

Философия любви

*Розовый куст спал, никем не разбуженный.
Жизнь в нем застыла от зимней стужи.
Пташка порхала, крылом задевая
Ту, что когда-то любовь вызывала.
Ветки сломались, бутоны поникли ...
Век у любви, как у розы, — велик ли?
Часто в душе нашей зреют сомненья —
Недолговечны любви наслажденья!
< ... >
Никто не заметил в лесной круговерти,
Как пташка наткнулась на острый шип смерти.
Роза снова алела зарей на востоке
И щедро дарила любви вечной вздохи,
Вновь ожидая, когда же, в упрёке,
Влюбленный ломает ее и бросит под ноги.*

Весьма удачным оказался дебют на поэтическом поприще первокурсника-социолога Дмитрия Терехова, который увлекается сочинением текстов для авторских песен. Его стихотворение «Гроза» произвело огромное впечатление даже на взрослых поэтов.

Гроза

*На мокром небе — дым и тушь.
Осенний вечер поздний
Серебряные ноты — в пустоту
Плывут, как сказочные гости.
И письма на моем стекле —
Прямая связь между мирами.
Мы остаемся снизу, на земле,
А облака ползут над нами.
Мы остаемся снизу, на земле
Как брошенные маленькие камни.
Забитые газеты на скамье
И наспех заколоченные ставни,
Забитые ненужными словами,
Таящими в себе мирскую суету ...
На ощупь, голыми руками
Искали в лицах ближних красоту.
Несутся времена во мгле,
И берег омывается волнами.
Мы остаемся снизу, на земле.
А облака ползут над нами.
На берегу играет лазурь,
На берегу играют приливы.
Там, где проходят сотни бурь
И слышатся забытые мотивы.
И бури те ломают горизонт,
Луна резвится на качелях.
Мы видим явь, мы видим сон.
Мы видим то, что мы хотели.
Неважно, сколько будет лет
Кто будет богом, кто — рабами,
Мы будем там же, снизу, на земле,
А облака ползли над нами.
Осталась ночь. Забитые газеты.
Остался одинокий тротуар.
Хоть я не вспомню все моменты,
Но в небе был большой пожар.
Была гроза. Гроза как искупление.
Гроза как чистый белый свет.
Гроза — покой. Гроза — волнение.
Гроза — любовь. Гроза — поэт.
Была гроза в каком-то сентябре.
Была гроза и шла она веками.
Мы оставались снизу, на земле.
А облака ползли под нами.*

Наука как вдохновение

Среди преподавателей и сотрудников факультета социологии практически невозможно найти того, кто был бы равнодушен к поэзии. И очень многие пишут сами — опыт большинства ученых в стихотворном творчестве порой

сравним с их опытом и достижениями в науке. В СПбГУ и в Петербурге хорошо знают творчество директора НИИКСИ факультета социологии, профессора Валентина Евгеньевича Семенова, доцента кафедры социологии культуры и коммуникаций Натальи Ивановны Боенко, старшего преподавателя кафедры социального управления и планирования Аллы Александровны Русалиновой, научного сотрудника НИИКСИ Лидии Ивановны Сугаковой и других. Их выступление на вечере показало, что поводами для творчества могут стать самые разные темы, которые оказываются в поле зрения социологов. Вопросы, связанные с восприятием и осознанием человеком окружающего мира, самооценка и самосознание, наблюдение за изменениями в обществе, нравственные нормы и ценности, современные проблемы образования и культуры, история и судьба города и страны в целом. Более того, преподаватели факультета социологии уже привыкли формулировать в стихотворной форме и личные переживания, и даже отношение друг к другу, выражая признательность, уважение и благодарность. А иногда стихи превращаются в средство полемики друг с другом — и как показала практика, очень удачное. Так, преподаватель факультета социологии Лариса Васильевна Новикова сочинила стихотворение в ответ на утверждение одного из своих коллег о том, что «человек свободен».

*Что за дерзость, за смелость?
Ишь чего захотелось!
Разве станешь свободней
от ума преисподней?
Где тяжелые мысли
словно гири повисли
От души закоулков,
Где то тихо, то гулко?
Где ютятся тревоги,
Как у речки пороги.
А в любви — мы свободны?
Наши дни — беззаботны?
Все поет и лучится?
Нет, любовь не бесчинство,
Эти узы от Бога,
Крепко свяжут любого.
Мы не боги, мы люди,
Мы завидуем Будде.
Разве можно, скажи мне,
Быть свободным от жизни?*

«...Многие из тех, кто пишет стихи, не притязая на звание профессионального поэта, сознательно или бессознательно занимаются самопознанием. Выражая в сжатой форме владеющие ими чувства или тревожащие их проблемы, они определяют свое отношение к ним, равно как к событиям своей жизни, вызвавшим чувства и послужившим причиной проблем». Этими словами в сборнике своих стихов «Знакомство с собой (обратный отсчет)» высказал определение того, зачем нужна поэзия в повседневной жизни, еще один поэт факультета социологии — профессор кафедры теории и истории социологии

Петр Иванович Смирнов. Известный как автор проникновенной любовной лирики, воссоздающей почти забытые сегодня идеалы рыцарства и преклонения перед Прекрасной Дамой, знаток истории, литературы и французского языка, на литературном вечере Петр Иванович представил один из своих переводов стихов знаменитого французского поэта Поля Верлена.

Рыцарь Несчастье

*Доблестный рыцарь —
Несчастье — лицо скрыв под маской свое,
Молча вонзил в мое старое сердце копьё.
И брызнула кровь моя алой струей,
А после, под солнцем, с цветов испарилась с росой.
Мрак очи покрыв мне, боль вырвалась криком,
И умерло сердце мое в содрогании диком.
А рыцарь Несчастье спустился с коня,
Нагнулся ко мне и коснулся меня.
Свой палец железный ввел в рану мне он,
И голосом твердым изрек свой закон.
И, соприкоснувшись с железом холодным,
Вдруг ожило сердце, став чистым, свободным.
Ах! Юное, бодрое сердце в груди бьется вновь
И гонит по жилам горячую кровь.
Я дрожал в опьяненье, еще не веря немного,
Как человек, увидавший явление Бога.
А славный мой рыцарь поднялся в седло,
И речь его ветром ко мне донесло:
(Я слышу еще этот голос железный)
«Впредь — берегись! Только раз со мной встреча полезна!»*

Культура «муза — кровожадный зверь...»

Вдохновленный выступлениями поэтов из СПбГУ, специальный гость вечера Владимир Шемшученко признался, что когда-то он и помыслить не мог, что будет писать стихи. И подчеркнул, что поэзия никогда не была для него осмысленным практическим выбором. Одно из его произведений даже заканчивается словами «была бы на то моя воля, ни строчки бы не написал!». Получив образование в Киевском политехническом институте, он начинал работать учеником слесаря на заводе, на котором впоследствии стал директором. Но призвание оказалось сильнее — его любительские опыты стихосложения и авторские песни оказались настолько заметны, что прежняя карьера безропотно уступила место новой, поэтической. Поэтому сам Владимир Иванович хорошо понимает как начинающих, так и опытных поэтов-любителей. «Меня очень радует, когда человек не просто “грызет гранит науки”; а обращается к поэзии, литературе. Считаю, что это правильно — полноценный человек должен быть “пропитан” культурой слова. Кстати, вопреки распространенному мнению, что молодежь в наше время отвыкла не то что писать, а даже читать стихи, могу отметить, что это не так! Я много езжу по стране, веду мастер-классы по поэзии,

и вижу, что тяга к этому есть, и очень большая. Люди и читают, и пишут, в советское время столько не писали!».

Но при этом, подчеркнул Владимир Шемшученко, даже поэтам-любителям необходимо учиться, не забывать об основных принципах стихосложения, постоянно читать классиков, особенно русской поэзии. «Мы же не садимся управлять самолетом, если не знаем, как это делать. Здесь — то же самое. Природный дар может присутствовать, но “литературную бурсу” все равно проходить надо. Тогда более точно сможешь выразить мысль. Молодежи советую это учитывать. Когда поучишься, считаешь мастеров, становится неловко глядеть на свои первые опыты. Принято считать, что писать стихи просто, но на самом деле это тяжелый, страшный труд! Бог бросает нам не бриллианты, а булыжники, кирпичи, куски мрамора или гранита. И что ты из этого сделаешь — безделку или шедевр — зависит только от тебя. И Муза — не фея в розовом платице, а страшный, кровожадный зверь, который съест тебя живьем и выпьет без остатка! Ведь каждый поэт, который писал до тебя, использовал те же слова, выражал похожие чувства и мысли. А нужно силой своего таланта вдохнуть в эти всем знакомые слова новую жизнь. Нужно творить, дерзать, создавать эту новую жизнь, новую объективную реальность. Если тебе это удастся — произведение начинает жить независимо от твоего сознания».

Писать стихи на русском языке, считает Владимир Иванович, сложнее в несколько раз, чем на каком-либо другом, это особая миссия и особая ответственность. Ведь если в странах Европы и США, например, рифмованная поэзия уже отходит на второй план, то русская силлабо-тоническая система стихосложения по-прежнему актуальна. Но и задает она множество ограничений — ритм, размер, рифма, ударение и тому подобное. «И вот в этих жестких рамках, в системе этих ограничений, в этом малом количестве слов нужно умудриться еще что-то сказать. Выразить что-то такое, чего никто раньше не видел. Показать, как нас озарило, “стукнуло по голове”; как сместился наш угол зрения».

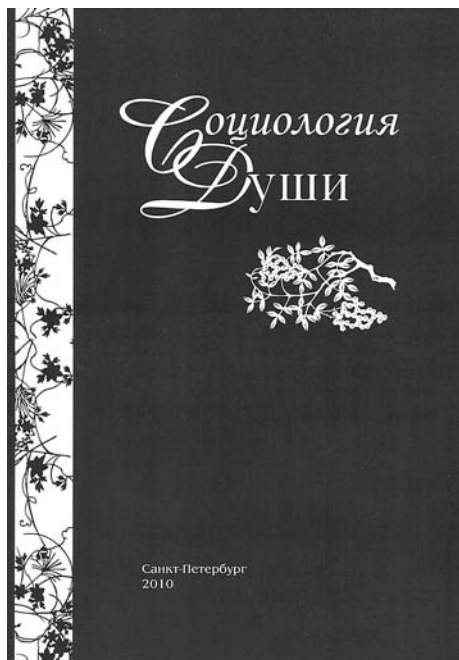
Сам Владимир Шемшученко продолжает многие годы придерживаться этой сложной системы. Как это у него получается, смогли увидеть все участники литературного вечера на факультете социологии. Специально для своего длившегося около часа выступления поэт подобрал весьма своевременные произведения — посвященные любимому Петербургу и его всем слишком хорошо известным погодным аномалиям. В самом деле, трудно не узнать эти приметы и вызываемые ими чувства в таких образах, как, например, «у зимы петербургской несносный характер весьма», «в плиссированной юбке на берег выходит река», «сугробы оплыли, как талые свечи», «мне уже никогда не поймать этот снег»... Впрочем, именно в этом особом характере города, утверждает поэт (и с ним трудно не согласиться), таится его очарование и хранится разгадка его вечной тайны. Ведь рано или поздно на смену зиме всегда приходит весна. А весна в Петербурге — то, что просто обязан хоть однажды пережить каждый.

*Метели злились и кружили,
Но выдохлись. И сдулась тьма.
Мы эту зиму пережили.*

*Прощай, зима!
Прощайте, лютые морозы,
Прощайте, шубы и пальто,
Мой город вынул, как занозы,
Ледышки из колес авто.
Мы еще кашляем и чахнем
На сквозняке балтийских вьюг,
А у метро — мимозой пахнет,
И значит — всё, зиме каюк!
Давай помашем ей руками,
Она свое взяла с лихвой!
«Петр» в переводе значит «камень»,
Пусть так. Но город-то — живой!
Он весь — травы подснежной запах,
И море в ледяном венке,
И серый снег на задних лапах,
И лед, оживший на реке.*

Не менее часто, чем Петербург и его погода, на создание стихотворений Владимира Шемшученко вдохновляют сложные коллизии любви и дружбы, семья и одиночество, социальные проблемы и то, что принято называть «духом времени». Как истинный поэт, он может рассказать в стихах обо всем, будь то сложнейшие этапы в истории нашей страны или... домашняя кошка, уютно устроившаяся в теплом уголке. Особая эстетика стихотворений Владимира Шемшученко, несмотря на индивидуальность его авторской позиции и нередко злободневную актуальность, навеивает мысли и мечты о какой-то прекрасной, дружелюбной, невероятно человеческой эпохе, которую когда-то воссоздавал в своих фильмах Эльдар Рязанов — эпохи то ли давно ушедшей, то ли еще не наставшей... Это впечатление усиливается благодаря тому, что многие из стихов поэта в действительности являются песнями — которые автор также исполнил на вечере — причем на своей гитаре, купленной, по его словам, за «огромные деньги» — 70 рублей в далеком 1969 году!

Невероятным, но вполне, впрочем, уместным совпадением в жанре литературы можно посчитать тот факт, что именно в 1969 г. в нашем городе появился легендарный литературный журнал «Аврора». Именно в нем когда-то начинали печататься Владимир Высоцкий, Василий Шукшин, Сергей Довлатов. Он продолжает выходить и сегодня, публикуя произведения авторов со всей России, о чем участникам встречи напомнили и другие специальные гости факультета социологии. Заместитель главного редактора журнала «Аврора» Игорь Поляков и член редколлегии, поэт и прозаик Кира Грозная отметили, что услышали на вечере немало стихотворений, особенно начинающих поэтов, вполне достойных опубликования в журнале. Кира Грозная, которая возглавляет в журнале направление «Дебют», также прочитавшая на вечере собственные стихи, пригласила студентов СПбГУ попробовать силы и прислать образцы своего творчества в редакцию. «Возможно, именно с открытия этих талантов начнется новая славная эпоха в истории журнала», — заметил Игорь Поляков.

Обложка сборника стихов студентов
и преподавателей факультета социологии

Между тем, если публикация в журнале «Аврора» остается пока вопросом открытым, то выпуск нового поэтического сборника на факультете социологии уже не за горами. Эта книга под знаковым названием «Социология души» станет уже третьей из серии.

Татьяна СЕММЕ
Санкт-Петербургский университет. 2013. № 6

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

2011 г. Студенческий Совет. Слева направо. Студенты факультета в первом ряду сидят — В. Кустанович, Т. Банзаракцаева, А. Сеничева, А. Яцук, М. Кудрявцева; во втором ряду стоят — П. Стримовская, Т. Окишева, А. Щербанов, Л. Чернышева, Е. Рогожина, Н. Кривицкая, П. Ребека

2011 г. «День социолога». Слева направо: доц. Е. В. Капусткина, зам. нач. учеб. отдела Е. Г. Капустина, и.о. декана В. И. Дудина, проф. А. О. Бороноев

2012 г. Проф. А. О. Бороноев на «Дне поэзии»

2012 г. Студенты факультета на «Дне поэзии». Слева направо: сидят — А. Головнева, Т. Банзаракцаева, И. Паутов, М. Касабуцкая, преподаватель; стоят — В. Зленко, С. Григорян, А. Сеничева, А. Сидорова, А. Намчук, Ю. Поздеева, Е. Рогожина, А. Мянцев, Н. Бицкий, А. Перевозкина, Н. Батрудинов, К. Кузьминых, Е. Чистова, Е. Панюкина, Е. Евсикова

2012 г. Мероприятие «MisterS-2012». Слева направо: студенты факультета — Л. Чернышева, Н. Кривицкая, Т. Банзаракаева

2013 г. Студенты I курса факультета социологии на «Дне посвящения в студенты»

2013 г. 5-летний юбилей Студсовета факультета социологии. Сидят: первый ряд слева направо — студентка III курса, студентка III курса, Ю. Рыков, В. Бондаренко, Н. Бицкий, В. Шишкалова, Н. Кривицкая, Л. Чернышева. Второй–четвертый ряды — студенты III курса и магистратуры

2013 г. Творческий вечер «В Буквоеде». Первый ряд: слева направо: Ю. Рыков, Т. Банзакарцаева, Н. Кривицкая, Л. Чернышева, А. Сеничева, А. Головнева, студентка III курса и магистратуры

2013 г. Осенний выезд на университетскую базу отдыха. Студенты факультета.
Слева направо: А. Сеничева, Я. Михайлик, Л. Чернышева, Е. Шмакова

2013 г. Творческий вечер «В Буквоеде». Студенты факультета. Слева направо:
Е. Крутикова, Л. Чернышева

2013 г. «День социолога». Слева направо: члены жюри ст. преп. Е. Г. Капустина, проф. А. О. Бороноев, проф. П. П. Дерюгин

2013 г. Осенний выезд на университетскую базу отдыха — оздоровительный комплекс «Университетский» в районе Семиозерья. Студенты факультета. Первый ряд слева направо: студентка III курса, Л. Баймурзина, А. Головнева, В. Шишкалова, Т. Банзакарцаева. Стоят во втором—четвертом ряду — студенты II—III курсов и магистратуры

2013 г. Известный российский поэт, публицист и бард Владимир Иванович Шемшученко на «Дне поэзии»

2014 г. На «Дне социолога». Студенты факультета слева направо: наклонились — А. Головнева, Л. Чернышева, стоят — Н. Бояринцева, А. Хохлова, В. Бондаренко

КОЛЛЕКТИВ ФАКУЛЬТЕТА (2014)

Администрация факультета

2014 г. Декан факультета доктор социологических наук, проф. Николай Генрихович Скворцов

2014 г. Зам. декана по учебно-методической работе кандидат социологических наук, доцент Савин Сергей Дмитриевич

2014 г. Зам. декана по научной работе кандидат философских наук, доцент Асочаков Юрий Валентинович

2014 г. Помощник декана Новикова Татьяна Сергеевна

СОСТАВЫ КАФЕДР И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФАКУЛЬТЕТА (2014)

1. Кафедра теории и истории социологии			
№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
1	Асочаков Юрий Валентинович	Кандидат филос. наук	Доцент
2.	Богомяккова Елена Сергеевна	Кандидат социол. наук	Старший преподаватель
3	Бороньев Асалхан Ользонович	Доктор филос. наук	Заведующий кафедрой, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный профессор СПбГУ
4	Бочкарева Вера Игнатьевна	Кандидат филос. наук	Доцент, Почетный работник Высшего профессионального образования
5	Бразевич Святослав Станиславович	Доктор социол. наук	Профессор
6	Головин Николай Александрович	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
7	Захарова Елена Михайловна		Младший научный сотрудник
8.	Зорин Григорий Викторович	Кандидат социол. наук	Ассистент
9.	Иванов Дмитрий Владиславович	Доктор социол. наук	Профессор
10	Иванов Олег Иванович	Доктор филос. наук	Профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
11	Ломоносова Марина Васильевна	Кандидат социол. наук	Доцент
12	Миронов Денис Викторович	Кандидат социол. наук	Доцент
13	Орех Екатерина Александровна	Кандидат социол. наук	Доцент
14.	Островская Елена Александровна	Доктор социол. наук	Профессор
15	Смирнов Петр Иванович	Доктор филос. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
16	Тхакахов Валерий Хазраилович	Доктор социол. наук	Профессор
17	Фетисов Владимир Яковлевич	Доктор филос. наук	Профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
18	Павлова Вера Михайловна		Специалист по учебно-методической работе

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
2. Кафедра прикладной и отраслевой социологии			
1	Григорьев Виталий Евгеньевич		Ассистент
2	Дерюгин Павел Петрович	Доктор социол. наук	Профессор
3	Дубровская Светлана Евгеньевна		Старший преподаватель
4	Дудина Виктория Ивановна	Кандидат социол. наук	Доцент, заведующая кафедрой,
5	Казаков Станислав Викторович		Научный сотрудник
6	Овсянников Василий Григорьевич	Доктор социол. наук	Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации
7	Пашков Михаил Владимирович	Кандидат филос. наук	Доцент
8	Смирнова Елена Эмильевна	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
9	Снопва Светлана Михайловна		Старший преподаватель
10	Соколов Николай Викторович	Кандидат социол. наук	Доцент
11	Яшина Мария Николаевна	Кандидат социол. наук	Доцент
3. Кафедра социального анализа и математических методов в социологии			
1	Евсеев Евгений Александрович	Кандидат физ.-мат. наук	Доцент
2	Ковалев Иван Васильевич		Ассистент
3	Малинина Татьяна Борисовна	Кандидат физ.-мат. наук	Доцент, Почетный работник высшей школы профессионального образования
4	Сибирев Владимир Анатольевич	Кандидат экон. наук	Доцент
5	Скитович Владимир Викторович	Кандидат физ.-мат. наук	Доцент
6	Сошнев Александр Николаевич	Кандидат экон. наук	Доцент, заведующий кафедрой, Почетный работник высшего профессионального образования
7	Флягин Александр Анатольевич		Ассистент

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
4. Кафедра социологии политических и социальных процессов			
1	Безрукова Ольга Николаевна	Кандидат социол. наук	Доцент.
2	Виноградов Валерий Дмитриевич	Доктор социол. наук	Заведующий кафедрой, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный профессор СПбГУ
3	Елисеев Сергей Михайлович	Доктор полит. наук	Профессор
4	Кутейников Александр Евгеньевич	Кандидат полит. наук	Доцент
5	Мельников Евгений Геннадьевич	Кандидат филос. наук	Доцент, Почетный работник высшего профессионального образования
6	Милецкий Владимир Петрович	Доктор полит. наук	Профессор
7	Прохорова Марина Юрьевна	Кандидат юрид. наук	Старший научный сотрудник
8	Романов Роман Анатольевич	Кандидат социол. наук	Ассистент
9	Савин Сергей Дмитриевич	Кандидат социол. наук	Доцент
10	Селезнев Леонид Иванович	Доктор филос. наук	Профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный профессор СПбГУ
11	Ушакова Валентина Григорьевна	Кандидат ист. наук	Доцент
5. Кафедра экономической социологии			
1	Веселов Юрий Витальевич	Доктор социол. наук	Заведующий кафедрой, профессор
2	Зиброва Галина Петровна		Ассистент
3	Капусткина Елена Владимировна	Кандидат филос. наук	Доцент
4	Карапетян Рубен Варганович	Кандидат экон. наук	Доцент
5	Лебединцева Любовь Александровна	Доктор социол. наук	Доцент
6	Никифорова Ольга Александровна	Кандидат социол. наук	Доцент

Продолжение табл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
7	Петров Александр Викторович	Доктор социол. наук	Профессор
8	Синютин Михаил Владимирович	Доктор социол. наук	Профессор
9	Смелова Алена Андреевна	Кандидат социол. наук	Доцент
10	Тарандо Елена Евгеньевна	Доктор экон. наук	Профессор
11	Таранова Ольга Александровна		Ассистент
6. Кафедра культурной антропологии и этнической социологии			
1	Васильева Дарья Алексеевна	Кандидат социол. наук	Доцент
2	Гвоздиков Денис Сергеевич		Ассистент
3	Евстигнеев Юрий Андреевич	Кандидат ист. наук	Доцент
4	Ивлева Ирина Владимировна	Кандидат социол. наук	Старший преподаватель
5	Крецер Ирина Юрьевна		Ассистент
6	Куропятник Александр Иванович	Доктор социол. наук	Заведующий кафедрой, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
7	Куропятник Марина Степановна	Доктор социол. наук	Профессор
8	Пуляев Вячеслав Тихонович	Доктор экон. наук	Профессор
9	Семенов Валентин Евгеньевич	Доктор психол. наук	Профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации
10	Сикевич Зинаида Васильевна	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
11	Тавровский Александр Владимирович		Ассистент
12	Шишкина-Ярмоленко Людмила Сергеевна	Кандидат филос. наук	Доцент
7. Кафедра теории и практики социальной работы			
1.	Аллахвердова Ольга Викторовна	Кандидат психол. наук	Доцент
2	Бородкина Ольга Ивановна	Доктор социол. наук	Профессор

Продолжение табл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
3	Васильева Светлана Михайловна		Ассистент
4	Воронов Александр Николаевич	Кандидат социол. наук	Доцент
5	Воронова Елена Анатольевна	Кандидат социол. наук	Доцент
6	Григорова Зинаида Николаевна	Кандидат социол. наук	Доцент
7	Григорьева Ирина Андреевна	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
8	Келасьев Вячеслав Николаевич	Доктор филос. наук	Заведующий кафедрой, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
9	Первова Ирина Леонидовна	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
10	Платонова Наталья Михайловна	Доктор полит. наук	Профессор
11	Полуэктова Нина Михайловна	Кандидат психол. наук	Доцент
12	Самойлова Валентина Алексеевна	Кандидат психол. наук	Доцент
13	Середа Василий Михайлович	Доктор мед. наук	Профессор
14	Смирнова Анна Николаевна	Кандидат социол. наук	Старший преподаватель
15	Чельшева Наталья Александровна		Старший преподаватель
16	Шипунова Татьяна Владимировна	Доктор социол. наук	Профессор
17	Щербаков Николай Юрьевич		Старший преподаватель
8. Кафедра социального управления и планирования			
1	Бесликоева Елена Владимировна	Кандидат социол. наук	Ассистент
2	Борисов Александр Федосеевич	Доктор социол. наук	Профессор
3	Волчкова Людмила Тимофеевна	Доктор социол. наук	Ведущий научный сотрудник, Почетный работник высшего профессионального образования

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
4	Денисова Юлия Валерьевна	Кандидат социол. наук	Доцент
5	Мальшев Валерий Александрович	Кандидат экон. наук	Доцент
6	Меньшикова Галина Александровна	Кандидат экон. наук	Доцент
7	Меркурьева Юлия Валентиновна	Кандидат социол. наук	Доцент
8	Павленкова Ирина Михайловна		Ассистент
9	Пруель Николай Александрович	Доктор социол. наук	Заведующий кафедрой, профессор
10	Рассказов Сергей Вениаминович	Кандидат физ.-мат. наук	Доцент
11	Рубцова Мария Владимировна	Доктор социол. наук	Доцент
12	Санжимитупова Туяна Аркадьевна		Ассистент
9. Кафедра социологии культуры и коммуникации			
1	Антонов Сергей Николаевич	Кандидат филос. наук	Доцент
2	Боечко Наталья Ивановна	Кандидат экон. наук	Доцент
3	Василькова Валерия Валентиновна	Доктор филос. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
4	Демидова Ирина Джаваншировна	Кандидат социол. наук	Доцент
5	Дмитриева Александра Владимировна	Кандидат социол. наук	Ассистент
6	Ильин Владимир Иванович	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
7	Капустина Елена Геннадьевна		Старший преподаватель
8	Келасев Олег Вячеславович	Кандидат социол. наук	Старший преподаватель
9	Козловский Владимир Вячеславович	Доктор социол. наук	Заведующий кафедрой, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования
10	Минина Вера Николаевна	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования

Продолжение табл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
11	Панкратова Лилия Сергеевна		Ассистент
12	Пивоваров Александр Михайлович	Кандидат социол. наук	Доцент
13	Родионова Елизавета Валерьевна	Кандидат социол. наук	Доцент
14	Тангалычева Румия Кямилевна	Кандидат социол. наук	Доцент
15	Хохлова Анисья Михайловна	Кандидат социол. наук	Доцент
16	Царева Анна Владиславовна	Кандидат экон. наук	Доцент
10. Кафедра социологии молодежи и молодежной политики			
1	Клинецкая Нина Васильевна	Кандидат экон. наук	Старший научный сотрудник
2	Козлов Анатолий Александрович	Доктор социол. наук	Заведующий кафедрой, профессор
3	Петрушенко Татьяна Константиновна		Старший научный сотрудник
4	Поспелова Тамара Григорьевна		Старший научный сотрудник
5	Салахутдинова Резеда Халяфовна	Кандидат социол. наук	Доцент
6	Сугакова Лидия Ивановна		Старший научный сотрудник
7	Темный Игорь Иванович		Ассистент
8	Томалинцев Владимир Николаевич	Доктор филол. наук	Старший научный сотрудник
9	Федорова Татьяна Николаевна		Старший научный сотрудник
10	Ятина Людмила Ивановна	Кандидат социол. наук	Доцент
11. Кафедра сравнительной социологии			
1	Белокурова Елена Васильевна	Кандидат полит. наук	Доцент
2	Блок Мадлен		Ассистент
3	Резаев Андрей Владимирович	Доктор филол. наук	Заведующий кафедрой, профессор
4	Скворцов Николай Генрихович	Доктор социол. наук	Профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, декан факультета
5	Шершнева Елена Львовна	Кандидат экон. наук	Доцент
6	Ярошенко Светлана Сергеевна	Кандидат социол. наук	Доцент

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
Сотрудники НИИКСИ			
Лаборатория социологических исследований			
1	Ларина Наталья Константиновна		Инженер-исследователь
2	Михеева Людмила Даниловна	Кандидат экон. наук	Старший научный сотрудник
3	Федоров Алексей Владимирович	Кандидат экон. наук	Старший научный сотрудник
4	Шаров Александр Николаевич		Научный руководитель темы НИР, заведующий лабораторией
Лаборатория политической социологии и психологии			
1	Казаков Станислав Викторович		Научный сотрудник
2	Семёнов Валентин Евгеньевич	Доктор психол. наук	Профессор, научный руководитель темы НИР, заведующий лабораторией
3.	Шаров Антон Валерьевич		Старший научный сотрудник
Лаборатория социальной работы			
1	Васильева Светлана Александровна		Младший научный сотрудник
2	Кулагина Евгения Владимировна		Младший научный сотрудник
3	Самойлова Валентина Алексеевна	Кандидат психол. наук	Заведующая лабораторией
Лаборатория этнической социологии и психологии			
1	Крокинская Ольга Константиновна	Доктор социол. наук	Старший научный сотрудник
2	Поссель Юлия Альфредовна		Старший научный сотрудник
3	Сикевич Зинаида Васильевна	Доктор социол. наук	Профессор, заведующая лабораторией
Лаборатория социальной психологии			
1	Алейникова Светлана		Младший научный сотрудник
2	Басов Никита Викторович		Научный сотрудник
3	Матuzова Надежда Николаевна		Научный сотрудник
4	Русалинова Алла Александровна		Старший научный сотрудник
5	Ясюкова Людмила Аполлоновна	Кандидат психол. наук	Заведующая лабораторией

Окончание табл.

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Ученое звание	Должность
Лаборатория социологических исследований проблем молодежи			
1	Клинецкая Нина Васильевна	Кандидат психол. наук	Старший научный сотрудник
2	Козлов Анатолий Александрович	Доктор социол. наук	Профессор, заведующий лабораторией
3	Поспелова Тамара Григорьевна		Старший научный сотрудник
4	Сугакова Лидия Ивановна		Старший научный сотрудник
5	Томалинцев Владимир Николаевич	Доктор филос. наук	Старший научный сотрудник
6	Федорова Татьяна Николаевна		Старший научный сотрудник
Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия			
1	Виноградов Алексей Владимирович	Кандидат ист. наук	Заведующий лабораторией
2	Кузьмин Сергей Леонидович		Старший научный сотрудник
3	Михайлова Елена Робертовна	Кандидат ист. наук	Старший научный сотрудник
4	Мурзенков Денис Николаевич	Кандидат ист. наук	Младший научный сотрудник
5	Соболев Владимир Юрьевич		Старший научный сотрудник
6	Тарасов Игорь Иванович		Старший научный сотрудник
7	Федоров Илья Андреевич		Младший научный сотрудник

КАФЕДРЫ ФАКУЛЬТЕТА

2014 г. Кафедра теории и истории социологии. Слева направо: сидят — доц. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой проф. А. О. Бороноев, проф. П. И. Смирнов, проф. В. Я. Фетисов, студентка С. Ю. Решетникова; стоят — проф. В. Х. Тхакахов, асс. Г. В. Зорин, доц. Е. А. Орех, ст. преп. Е. С. Богомягкова, доц. Д. В. Миронов, проф. С. С. Бразевич, проф. О. И. Иванов

2004 г. Кафедра экономической социологии. Слева направо: сидят — асс. Г. П. Зиброва, доц. Л. А. Лебединцева, доц. А. А. Смелова, доц. Е. В. Капусткина, проф. Е. Е. Тарандо, стоят — студентка А. Изотова, студентка Т. Емельянова, проф. А. В. Петров, проф. М. В. Синютин; проф. Н. А. Пруель, специалист по УМР Т. Е. Ковальская, зав. кафедрой проф. Ю. В. Веселов, студент М. Зарин, доц. Р. В. Карапетян, проф. В. Я. Ельмеев, студент И. Розов

2014 г. Кафедра теории и практики социальной работы. Слева направо: сидят — секретарь кафедры Н.Э.Орешенкова, проф. Т.В.Шипунова, проф. И.А.Григорьева, зав. кафедрой проф. В.Н.Келасьев, проф. О.И.Бородкина, проф. И.Л.Первова; стоят — проф. В.М.Середа, ст. преп. А.Н.Смирнова, доц. Е.А.Воронова, специалист по УМР В.В.Романенко, доц. В.А.Самойлова, доц. О.В.Аллахвердова, доц. Н.М.Полуэктова, ст. преп. Н.А.Челышева, асс. С.М.Васильева, ст. преп. Н.Ю.Щербаков, доц. А.Н.Воронов

2014 г. Кафедра социального анализа и математических методов в социологии. Слева направо: сидят — доц. Т.Б.Малинина, зав. кафедрой доц. А.Н.Сошнев, доц. В.В.Скитович; стоят — доц. В.А.Сибирев, асс. А.А.Флягин, доц. Е.А.Евсеев, ст. преп. М.С.Полтинникова, асс. И.В.Ковалев

2012 г. Кафедра социологии политических и социальных процессов. Слева направо: проф. Л.И.Селезнев, специалист по УМР Г.М.Иванова, проф. С.М.Елисеев, доц. О.Н.Безрукова, зав. кафедрой проф. В.Д.Виноградов, доц. В.Г.Ушакова, доц. А.Е.Кутейников, доц. Е.Г.Мельников, проф. В.П.Милецкий, ст. науч. сотр. М.Ю.Прохорова, доц. В.И.Дудина

2014 г. Кафедра социологии культуры и коммуникаций. Слева направо: сидит — проф. В.И.Ильин; стоят — доц. А.В.Царева, проф. В.В.Василькова, доц. Е.В.Родионова, доц. Н.И.Боенко, асс. Л.С.Панкратова, доц. И.Д.Демидова, зав. кафедрой В.В.Козловский, асс. А.В.Дмитриева, специалист по УМР Л.Г.Христошина, доц. А.М.Пивоваров, доц. Р.К.Тангалычева

2006 г. Кафедра сравнительной социологии. Слева направо: сидят — доц. Е. В. Белокурова, доц. Г. В. Першин, доц. С. С. Ярошенко; стоят — асп. И. Фатьянова, асп. Д. М. Жихаревич, доц. Е. Л. Шершнева, зав. каф. проф. А. В. Резаев, специалист по УМР Н. Д. Трегубова, асс. М. Блок, проф. Н. Г. Скворцов, асп. В. С. Стариков

2007 г. Кафедра культурной антропологии и этнической социологии. Слева направо: сидят — проф. М. С. Куропятник, проф. З. В. Сикевич, зав. кафедрой проф. А. И. Куропятник, проф. В. Т. Пуляев; стоят — асс. Д. А. Васильева, асс. Д. С. Гвоздилов, ст. преп. И. В. Ивлева, асс. И. Ю. Крецер, проф. В. Е. Семенов, проф. Е. Э. Смирнова, доц. Л. С. Шишкина-Ярмоленко

2014 г. Кафедра социального управления и планирования. Слева направо: сидят — асс. И. М. Павленкова, проф. Л. Т. Волчкова, доц. Ю. В. Денисова, доц. М. В. Рубцова; стоят — доц. С. В. Рассказов, доц. Ю. В. Меркурьева, зав. кафедрой проф. Н. А. Пруель

2014 г. Кафедра социологии молодежи и молодежной политики. Слева направо: сидят — зав. кафедрой проф. А. А. Козлов, доц. Р. Х. Салахутдинова, асс. И. И. Темный, доц. Л. И. Ятина; стоят — студентка Е. Чистова, студентка Е. Пипко, студентка К. Морозова, студентка К. Хамзина, студентка С. Ганжеева, инженер-исследователь Н. Нестерова, студентка К. Паршина, студент Д. Гончаров

2000 г. НИИ комплексных социальных исследований (НИИКСИ). Слева направо: сидят — директор проф. В.Е.Семенов, ст. науч. сотр. Т.В.Пелевина, ст. науч. сотр. М.Д.Дворяшина, ст. науч. сотр. С.А.Васильева, зав. лаборатории дифференциальной психологии проф. В.Н.Келасьев, ст. науч. сотр. Л.И.Ятина, ст. науч. сотр. Е.М.Захарова; стоят — ст. науч. сотр. Н.В.Клинецкая, ст. науч. сотр. С.Иванов, ст. науч. сотр. А.Н.Рождественский, Н.Н.Магузова, Н.Ю.Щербаков, бухг. Н.Н.Петрова, главн. бухг. В.Ю.Румянцева, ст. науч. сотр. А.Л.Новиков, ст. науч. сотр. А.С.Иванова, зав. лабораторией проблем молодежи А.А.Козлов, зам. директора А.Н. Шаров, лаборант И. Солдатенко

2014 г. Дирекция НИИКСИ. Слева направо: директор проф. В.Е. Семёнов, техник М.Бурова, техник Е.Кузнецова, секретарь Г.Г.Мельникова, проф. А.О.Боронов, зам. директора А.Н. Шаров

2005 г. Лаборатория проблем молодежи НИИКСИ. Слева направо: сидят — ст. науч. сотр. Т. Г. Поспелова, ст. науч. сотр. Е. М. Захарова, зав. лаб. проф. А. А. Козлов; стоят — ст. науч. сотр. Н. И. Боечко, ст. науч. сотр. проф. Р. А. Зобов, ст. науч. сотр. Т. В. Пелевина, ст. науч. сотр. Л. И. Сугакова, проф. А. Н. Швечиков, ст. науч. сотр. Н. В. Клинецкая, ст. науч. сотр. Т. Н. Федорова, программист В. И. Конаховский, ст. науч. сотр. В. Н. Томалинцев

2012 г. Сотрудники библиотеки. Слева направо: Е. А. Михайлова, Т. Н. Борзова, О. З. Ковалева

ЖИЗНЬ ФАКУЛЬТЕТА

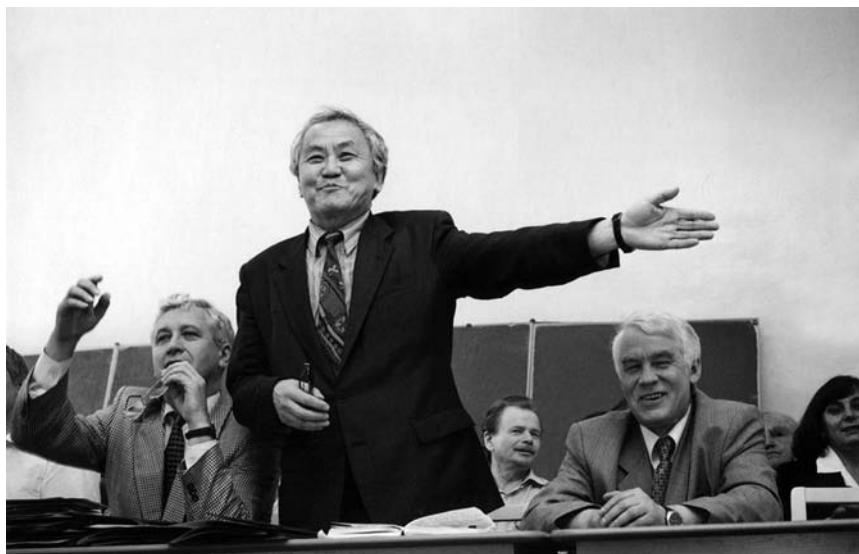
1995 г. Встреча с деканом факультета социологии Билефельдского университета Х.Харбахом. Слева направо: Х.Харбах, проф. В.В.Козловский, декан, проф. А.О.Бороноев

1995 г. Зав. кафедрой социологии политических и социальных процессов проф. В.Д.Виноградов, секретарь кафедры (с 1990 по 2012 г.) Г.М.Иванова

1995 г. Деканский час. Проводит декан А. О. Бороноев

1998 г. На вручении дипломов. Слева направо: первый проректор СПбГУ И. В. Мурин, декан А. О. Бороноев, доц. Ю. А. Евстигнеев, председатель Государственной аттестационной комиссии, директор Российского этнографического музея И. В. Дубов, проф. Л. Т. Волчкова

1999 г. Помощник декана (с 1996 по 2000 г.) В. М. Павлова

1999 г. Зав. аспирантурой и докторантурой (с 1991 по 2012 г.) И. П. Ростовцева

1999 г. Зав. учебной частью факультета (с 1989 по 2001 г.) В. П. Елфимова

1999 г. Встреча кинорежиссера В.В.Бортко со студентами и преподавателями факультета социологии. Слева направо: декан проф. А.О.Бороноев, кинорежиссер В.В.Бортко

27 сентября 2000 г. Открытие I социологического конгресса в Актовом зале СПбГУ. Президиум конгресса, слева направо: президент Российского общества социологов В.А.Мансуров, президент Международной социологической ассоциации проф. А.Мартинелли (Италия), ректор СПбГУ Л.А.Вербицкая, декан Н.Г.Скворцов, проф. А.О.Бороноев, проф. Л.М.Дробижева, директор Института социологии РАН проф. С.И.Голод

30 сентября 2000 г. Закрытие I Социологического конгресса. Слева направо: в первом ряду — ст. науч. сотр. А. В. Баранов, проф. Ю. В. Яковец, участник конгресса, проф. Д. П. Гавра, доц. Ю. В. Асочаков, доц. И. Д. Демидова

12 мая 2005 г. Открытие музея П. А. Сорокина. Слева направо: проф. Ю. В. Яковец, декан проф. Н. Г. Скворцов, проф. А. О. Бороноев, проф. Н. А. Головин, зам. директора НИИКСИ А. Н. Шаров

2005 г. Президиум Китайско-российской конференции. Слева направо: сидят — проф. Я. Цзиньхай (Китай), проф. В. П. Милецкий, Ван Ин (Китай). Выступает декан Н. Г. Скворцов, справа от него: сидят — проф. В. Н. Троян, ассистент-переводчик

2009 г. Встреча с С. П. Сорокиным. Слева направо: слева — С. П. Сорокин, доц. П. П. Кротов (Сыктывкар) и др., справа — доц. М. В. Ломоносова, проф. А. О. Бороноев, декан проф. Н. Г. Скворцов, ст. преп. Д. В. Миронов, асп. М. А. Ерофеева

2009 г. В Музее Питирима Сорокина. Слева направо: доц. М. В. Ломоносова, проф. С. П. Сорокин (сын Питирима Сорокина), доц. П. П. Кротов (Сыктывкар)

2009 г. Выпускники вечернего отделения факультета после церемонии вручения дипломов с деканом Н. Г. Скворцовым

2009 г. После церемонии вручения дипломов студентам VI курса вечернего отделения. Слева направо: М. М. Малова, С. В. Обидная, зав. учебной частью факультета Е. Г. Капустина, Д. Д. Попова

2011 г. На конференции в Пекине. Слева направо: проф. И. Ф. Кефели, проф. В. Г. Овсянников, проф. А. В. Петров, доц. Е. В. Каргополова, проф. А. О. Бороноев, проф. В. Д. Виноградов, профессора МГУ

2011 г. На конференции в Пекине. Слева направо: проф. Н. Г. Скворцов, проф. А. В. Петров, проф. А. О. Бороноев, проф. В. Д. Виноградов, проф. Н. Х. Ахметшин (Москва)

2013 г. Открытие Российско-китайской конференции по социальной экологии. Слева направо: асп. К. С. Карасева, проф. Сой Баю (Китай), проф. Мовчан, декан проф. Н. Г. Скворцов, проф. А. О. Бороноев

2013 г. На церемонии вручения медали к ордену «За заслуги перед Отечеством II степени» Т.Б.Малининой. На фото: доц. Т.Б. Малинина и Губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко

2014 г. Зав. кафедрой прикладной и отраслевой социологии В.Г. Овсянников

2014 г. Профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии П.П. Дерюгин, магистрант Г. Николаенко

ПАМЯТИ УШЕДШИХ...

Анатолий Андрианович Галактионов¹

А. А. Галактионов с 1990 г. до своей кончины (2002 г.), в основном, занимался исследованием историко-социологических проблем и обучением студентов факультета социологии. Это было связано с тем, что с этого года он начал работать на кафедре истории и теории социологии. На факультете социологии, созданном в 1989 г., необходимо было читать курс истории русской социологии, который входил в основу подготовки социологов, как части истории мировой социологической культуры. Сначала заявка на этот курс была подана на философский факультет, но, к сожалению, факультет не смог найти преподавателя, хорошо знающего историю и теоретические изыскания отечественных социологов, и курс по содержанию фактически сводился к истории философии, что не удовлетворяло студентов. Студенты нового факультета социологии хотели слушать лекции именно по истории отечественной социологии. Тогда по совету проф. В. Я. Ельмеева был приглашен А. А. Галактионов как хороший знаток предмета.

Так, со второй половины 1990 г. он стал читать годовой курс «История русской социологии», который лег в основу фундаментальной подготовки студентов и определил одно из ведущих направлений научных исследований нового факультета.

Его лекции по истории русской социологии были фактически первым и в российских университетах полным курсом, включающим социологическую мысль русского средневековья и эпохи петровских времен как первые опыты социологических обобщений. А. А. Галактионов расширил временное пространство отечественной социологии и включил новые имена и идеи, и тем самым определил проблемное поле истории отечественной социологии. В период становления социологического образования в России в полном объеме курс А. А. Галактионова составил фундаментальную основу становящейся российской традиции подготовки социологов. Его опыт сыграл большую роль в составлении новых программ курсов по отечественной социологии в различных университетах страны, где были открыты факультеты социологии или отделения. Например, об этом писал в одной из своих статей организатор и первый

¹ *Боронов А. О.* Анатолий Андрианович Галактионов // Вестник Русской Христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 1. С. 150–153.

декан социологического факультета Алтайского государственного университета проф. С. И. Григорьев. Кроме того, А. А. Галактионов подготовил спецкурсы по социологии К. Маркса и Г. Плеханова. Он считал необходимым владение студентами-социологами материалистической методологией как важным элементом социологической эпистемологии.

Во время работы на факультете социологии А. А. Галактионов активно занимался исследовательской деятельностью. Он издал с основательной вступительной статьей и комментариями книгу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» (1994), сделав ее доступной для массового читателя. В 2002 г. в издательстве «Лань» вышла фундаментальная работа, результат его многолетнего труда «Русская социология XI–XX веков». В Предисловии он пишет, что «книга возникла на материале лекций, читанных более 12 лет на факультете социологии Ленинградского/Петербургского государственного университета». Причины написания книги он объяснял так: «... по общему мнению, в нашей научной литературе отсутствует цельный систематический труд, воспроизводящий с возможной адекватностью преемственный, то есть логический непрерывный процесс русской социологической мысли. Это возможно объяснить, во-первых, недостаточным освоением фактической стороны истории, что мешает систематическому построению, и, во-вторых, растерянностью умов, мечущихся между крайними позициями, утратив главное — опору на объективную методологию»². Это издание, представленное как учебник, действительно первое и единственное систематическое изложение истории российской социологической мысли. В нем представлены все основные направления русской-социологии теологическая, культурно-цивилизационная, субъективная, натуралистическая, плюралистическая и формационно-материалистическая и их создатели и носители. С моей точки зрения, этот классический труд по истории отечественной социологии способствовал и продолжает способствовать становлению идентичности нашей социологии и развитию национальных традиций обществознания, что чрезвычайно важно в период современных глобализационных процессов. В книге показано, что отечественная социология имеет свою историю, содержательные идеи, она взаимодействовала с зарубежной социологией и играла большую роль «в осмыслении процессов общественной жизни» страны.

За годы работы на факультете социологии А. А. Галактионов издал серию статей, которые касались, в основном, двух тем — содержание органической теории ее преломление в российской социологии и истории социологии в Ленинградском университете (1945–1990). По первому направлению исследований он опубликовал следующие работы: «Органическая теория в русской социологии XIX века» (1994), «Органическая теория как методология социологической концепции Н. Я. Данилевского» (1995), сделал ряд докладов на различных конференциях. Большую роль для восстановления истории социологии в Ленинградском университете с послевоенных лет до 1990 г. сыграла его статья о деятельности и идеях Николая Николаевича Андреева, известного

² Галактионов А. А. Русская социология XI–XX веков: учебник. СПб., 2002. С. 3.

российского социолога, у которого, как писал Галактионов, он «учился истории русской мысли». Н. Н. Андреев, преподаватель университета, входил в группу зачинателей российской академической социологии, которая зарождалась в начале XX в. в Санкт-Петербурге усилиями таких ученых, как М. Ковалевский, Н. Кареев, Е. де Роберти, К. Тахтарев, П. Сорокин и др. Он известен рядом содержательных научных работ по истории социологии и теории общественных отношений.³ У Анатолия Андриановича была идея представить полную историю социологии, социологических идей и дискуссий в Петроградском — Ленинградском университете с начала XX в. Эта идея частично реализована в статьях, написанный совместно с В. Я. Ельмеевым «Социология в Ленинградском университете (1945–1985)⁴ и «Социология в Ленинградском — Санкт-Петербургском университете (1985–1990)⁵. В них представлены результаты историко-социологических исследований ученых университета, опыт преподавания, теоретических изысканий и эмпирических исследований в контексте марксистской методологии. Показывается, что, несмотря на отсутствие собственно социологического образования в стране, в этот период велись социологические исследования разных уровней, и они были весьма востребованы властью предрежущими и общественностью. Это особенно касается 70–80 годы XX в., когда, например, исследования в области промышленной социологии, социального планирования служили основой социальной политики государственных и общественных организаций. Данные, представленные в этих статьях, показывают не верность суждений о том, что в советское время социология была под полным запретом, и социологии как научного направления не существовало, что все началось с 1991 г.⁶ Безусловно, история развития социологии в Санкт-Петербургском университете требует дальнейшего внимания, изучения архивных материалов и разного рода эпистолярных документов. Это важно потому, что российская академическая социология по большому счету начиналась в Санкт-Петербурге — в Санкт-Петербургском университете, в Психоневрологическом институте, на курсах Лесгафта и в Политехническом институте. Социологию во всех названных учреждениях за редким исключением представляли университетские ученые.

Кроме того, А. А. Галактионов активно участвовал с докладами на конференциях различных уровней. Так, в 2000 г. сделал доклад на Первом всероссийском социологическом конгрессе, организованном факультетом социологии и Социологическим обществом им. М. М. Ковалевского на тему «Концепции развития и теории прогресса в русской социологии», где развивал методологию исследования социального прогресса и опыт изучения теорий прогресса,

³ См.: Галактионов А. А. Из истории социологии в Ленинградском университете. Н. Н. Андреев // Вестник Ленингр ун-та. 1991. Сер. 6. Вып. 3.

⁴ См.: Вестник С.-Петерб. ун-та. 2001. Сер. 6. Вып. 1.

⁵ См.: Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 3.

⁶ О направлениях социологических исследований в Ленинграде и в Ленинградском университете в 70–90 годы XX в. см.: Российская социология — Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века: сб. статей / под ред. А. О. Бороноева. СПб., 2008.

представленную в работе его друга и единомышленника А. П. Казакова «Теория прогресса в русской социологии 19 века» (11-е изд. 2006 / отв. ред. А. О. Бороноев). Его выступления всегда касались фундаментальных проблем, они были принципиальны и методологически выверены. Особенно запомнились выступления А. А. Галактионова на заседаниях диссертационного Совета по методологическим проблемам при обсуждении диссертаций. Это было подлинным уроком для молодых ученых и не только. Жаль, что сегодня традиции основательного обсуждения теоретико-методологических проблем уходят, и методологические разработки в наших работах выглядят беспомощными.

А. А. Галактионов с интересом работал со студентами и аспирантами-социологами.

Под его руководством подготовлены десятки дипломных работ, защищены 5 кандидатских диссертаций по историко-социологическим темам. За весь период творческой деятельности им подготовлено около 60 аспирантов и докторантов. Кафедра, на которой работал А. А. Галактионов — ведущая по исследованию истории отечественной социологии в стране и во многом продолжает традиции и опыт своего профессора — А. А. Галактионова.

Василий Яковлевич Ельмеев¹

Ельмеев Василий Яковлевич (18.01.1928–08.07.2010) — специалист в области социальной философии, методологии науки, социологии и экономики науки, доктор философских наук (1964), доктор экономических наук (1978), проф. (1966), родился в с. Сузгарье Рузаевского р-на Мордовской АССР. Окончил философский факультет Ленинградского госуниверситета (1950 г.) и аспирантуру того же факультета (1953). С 1950 г. работает в Ленинградском (Санкт-Петербургском) государственном университете: 1950–1957 — преподаватель; 1957–1965 — доцент; с 1965 — профессор философского факультета; 1965–1968 — директор НИИ комплексных социальных исследований при Ленинградском госуниверситете; 1971–1984 — заведующий кафедрой экономики исследований и разработок; 1984–1989 — заведующий кафедрой прикладной социологии экономического факультета; 1989–1993 — заведующий кафедрой прикладной и отраслевой социологии факультета социологии; 1993–1994 — профессор этой кафедры, с 1994 — профессор кафедры экономической социологии факультета социологии. Организатор НИИ комплексных социальных исследований (1965), отделения и кафедры

¹ Статья подготовлена Н. А. Пруелем.

экономики исследований и разработок (1971), отделения и кафедры прикладной социологии (1984). Заслуженный деятель науки РСФСР (1988), действительный член Академии социальных наук, Петровской академии наук и искусств. Докторская диссертация по философии — «Главная производительная сила общества» (1963), по экономике — «Экономика науки: теоретические основы» (1977).

В. Я. Ельмеев в научной деятельности сочетал философию, социологию и экономическую теорию. Он исследовал методологические вопросы социального познания, проблемы социального развития и управления, воспроизводства человека и общества, социологии и экономики науки, развития человека как субъекта труда и главной производительной силы общества, трудовой теории потребительной стоимости.

В области социальной философии и социологии он разрабатывал теорию социального развития, послужившая основой осуществления на практике крупного исследовательского проекта по планированию и проектированию социального развития трудовых коллективов и регионов страны. В монографиях «Проблемы социального планирования» (Л., 1973), «Методологические основы планирования социального развития» (М., 1974) и других обобщены итоги прикладных социологических исследований и практика планирования социального развития. Награжден Золотой медалью ВДНХ и дипломом Лауреата объединения «Кировский завод». Продолжением этих исследований стала разработка им воспроизводственной концепции развития общества, изложенная в монографии «Воспроизводство общества и человека» (М., 1988). Из проблем методологии социологической науки предметом анализа В. Я. Ельмеева становятся вопросы превращения фундаментальной теории в прикладные формы, пригодные к применению их на практике, методы конкретизации социологической теории, отличные от ее операционализации. Им был предложен метод прикладного социального анализа, а также методы заключительного звена прикладных социальных исследований — социальной практики. Результаты этих исследований опубликованы в коллективных работах, выполненных под руководством В. Я. Ельмеева: «Фундаментальные и прикладные социальные исследования: методологические проблемы взаимодействия» (Л., 1988); «Прикладная социология: очерки методологии» (СПб., 1994); «Социология практики: методологические проблемы» (СПб., 1994). Завершают цикл его работ по методологии социологии и социальной философии монография «Социологический метод: теория, онтология, логика» (СПб., 1995), в которой излагается авторская концепция метода теоретической социологии.

В экономической социологии и в экономической теории его научные интересы охватывали проблемы развития науки, научного труда, разделения умственного и физического труда, развития человека как производительной силы общества, разработки новой парадигмы экономической теории, ставящей человека в цели и результаты экономики. Он внес весомый вклад в создание политэкономической теории науки, обоснование превращения науки в непосредственную производительную силу, социальной эффективности научно-технического прогресса: «Наука и производительные силы общества»

(М., 1959); «Основы экономики науки» (Л., 1977). Изучение развития производительных сил, человеческого труда, науки, выходящего за пределы стоимостных отношений, привели к разработке новой парадигмы экономической теории — трудовой теории потребительной стоимости, представляющую собой новую основу для решения современных социальных проблем. Концепция и способы их решения представлены в монографии «Выбор нового курса» (М., 1991. В соавторстве с В. Г. Долговым и М. В. Поповым); «Уроки и перспективы социализма в России» (СПб., 1999. В соавторстве с В. Г. Долговым и М. В. Поповым); «Социальная экономия труда: общие основы политической экономии» (СПб., 2007).

Юрий Николаевич Емельянов¹

Среди ученых университета есть люди дела, творчество которых вызывает неизменный интерес. Эти ученые отличаются тем, что в своей работе проявляют креативность, самобытность, находятся в постоянном научном поиске. Мы по прошествии времени обращаемся к памяти тех из них, кого уже нет, все более ценим значение их идей, чувствуем их влияние, обращаемся к их наследию. Особенно ценны для нас их умение убеждать в правоте своих идей, приобретать единомышленников и учеников, влиять на других, т. е. быть человеком и педагогом с большой буквы.

Всеми этими качествами в полной мере обладал Юрий Николаевич Емельянов (23.06.1933–19.02.1996), научная и педагогическая деятельность которого проходила в Ленинградском — Санкт-Петербургском университете. Он учился в Ленинградском университете, но по семейным обстоятельствам ему пришлось вернуться на родину, на Кавказ и завершить обучение на историко-филологическом факультете Пятигорского педагогического университета в 1958 г. После окончания института он работал учителем в школах Ставропольского края, затем Ленинграда. Научная деятельность Ю. Н. Емельянова началась в Научно-исследовательском институте судостроения (Ленинград) в начале 60-х годов XX в., где он заинтересовался проблемами психологии подбора кадров и управления трудовыми коллективами. Он начал активно заниматься личностными и профессиональными качествами специалиста, методами их реализации в процессе труда. Им изданы работы, которые не потеряли

¹ *Боронов А. О., Скворцов Н. Г., Шаров А. Н.* Юрий Николаевич Емельянов: социальный психолог и культурный антрополог. К 80-летию со дня рождения // Вестник С.-Петерб. ун-та. 2013. Сер. 2. Вып. 4. С. 205–208.

своей актуальности и в настоящее время, такие как: «Подбор и подготовка руководящих кадров в промышленности» (1967); «Социальные и психологические аспекты работы с научными и инженерно-техническими кадрами. Обзор» (1969); «Эффективность научно-исследовательского труда. Организационно-кадровые вопросы» (1970).

Ю. Н. Емельянов в этот период стал сотрудничать с психологами университета, в частности с заведующим кафедрой социальной психологии и лабораторией социальной психологии в НИИКСИ Е. С. Кузьминым и в 1970 г. был принят на должность старшего научного сотрудника этого института. Совместно с университетскими коллегами провел ряд интересных исследований, результаты которых отличались актуальностью и новаторством. В 80-е годы он индивидуально и в соавторстве опубликовал ряд весьма содержательных работ. Среди них можно назвать такие труды, как «Руководство трудовыми коллективами» (1972); «Руководитель и коллектив. Социально-психологический очерк» (1974); в соавторстве; «Проблемы руководства и организационный климат» (1972) и ряд статей в различных научных журналах и сборниках. Из последних можно назвать следующие: «Понятие организаторского потенциала в психологии управления» (1979); «К критике “теории черт” лидера» (1973); «Активные методы психологической подготовки руководителей трудовых коллективов» (1980) и другие. В этих и в последующих работах Ю. Н. Емельяновым была разработана социально-психологическая модель личности руководителя и его деятельности в условиях конкретного коллектива. В частности, им проанализированы когнитивная, эмоциональная и поведенческая компоненты деятельности, разработаны модели Я-образа и Я-концепции руководителя, организаторского потенциала руководителя и стиля руководства в связи с разрешением конкретных производственных задач. Им рассмотрены также социально-психологические проблемы делового общения, качества межличностной среды и их влияние на эффективность управления в трудовом коллективе.

В 90-е годы Ю. Н. Емельянов в своих исследованиях уделяет большое внимание активным методам подготовки руководителей и специалистов, паритетному диалогу, коммуникативной компетентности личности и разрабатывает тему теории и практики социально-психологического тренинга. По названным направлениям поиска им опубликовано несколько значимых работ, такие как «Активные методы социально-психологической подготовки руководителей и специалистов» (1984), «Активное социально-психологическое обучение» (1985), «Обучение паритетному диалогу. Учебное пособие» (1991), «Активные групповые методы социально-психологической подготовки специалистов» (1986), «Эффект транситуативного научения» (1987), и другие.

В этот период его творчества в коллективе НИИКСИ Ю. Н. Емельянов разработал методологию изучения коммуникативной компетентности личности как фактора эффективного общения в коллективе и в межличностной сфере. Он считал, что активизация коммуникативных процессов — важное направление совершенствования трудовых отношений и межличностного общения.

В связи с этим он активно развивал теорию и методы социально-психологического тренинга, которая была осуществлена им совместно с его учителем,

профессором Е. С. Кузьминым. Результаты этой деятельности отражены в ряде публикаций 80-х годов XX в. Кроме того, им разработаны методы социально-психологического и психологического консультирования и социально-психологической коррекции: метод дискуссии, метод сенситивного тренинга, игровые методы, организация и методика проведения занятий в учебно-тренировочной группе.

Большинство научных работ Ю. Н. Емельянова имели глубокий теоретический задел, но почти всегда носили и прикладной характер.

Важным направлением исследований и деятельности Ю. Н. Емельянова была и культурная (культуральная) антропология — новое для тогдашней отечественной науки направление. В контексте этого направления он подготовил пионерные для нашей науки работы, первые учебные программы. Так, в 1992 г. им было издано первое учебное пособие «Введение в культурантропологию», в 1994 г. — работа «Основы культуральной антропологии», в 1996 г. под его редакцией его учениками было подготовлено учебное пособие «Культуральная антропология», рекомендованное Государственным комитетом Российской Федерации по высшему образованию в качестве учебного пособия для вузов. Наряду с этими работами были опубликованы статьи в ведущих изданиях в соавторстве с А. О. Бороноевым, Н. Г. Скворцовым. К идее этой научной и учебной дисциплины Ю. Н. Емельянова привели несколько моментов. Во-первых, его активное участие в реализации научно-исследовательской программы «Народы России: возрождение и развитие» (1990–1995 гг.), где он актуализировал культурно-антропологическую тематику и реализовал ряд проектов. Во-вторых, близость социально-психологических проблем, которыми он занимался до этого, и культурно-индивидуальная среда, культурная ориентация и рефлексия человека в различных условиях. Ученый был убежден, что познание человека, его подготовка к творческому труду возможна через культуру в ее различных проявлениях. С этой точки зрения обращение Ю. Н. Емельянова к проблемам культурной антропологии было продолжением исследований, проводившихся им до этого. В-третьих, создание в 1989 г. факультета социологии и введение по его предложению в учебный план курса «Основы социальной антропологии». Читаемый Ю. Н. Емельяновым этот курс был новым направлением для отечественной социогуманитарной науки и вызвал большой интерес у студентов. Этого направление, установившееся в мировой науке, в нашей стране до того подменялось двумя предметами — философской антропологией и этнографией-этнологией.

После успешной апробации курса у Ю. Н. Емельянова возникла идея включить специальность «Социальная/культурная антропология» в перечень специальностей России, в русле мировой традиции и начать обучение студентов. Ему же было поручено обоснование этой специальности и проект учебного плана, который был впоследствии одобрен Ученым советом факультета. В 1993 г. был осуществлен первый прием на специальность «социальная/культурная антропология» и открыта кафедра культурной антропологии и этнической социологии. Тематика кафедры была несколько расширена включением актуальной социологической отрасли — этнической социологии.

Ю. Н. Емельянов подготовил и читал студентам два базовых курса «Введение в специальность», «Основы социальной (культуральной) антропологии» и ряд спецкурсов. В его работах была, пожалуй, впервые в нашей литературе основательно проработана мировая традиция культурантропологических исследований и предложена символично-интерпретативная, или, короче, — символическая логика к исследуемой сфере.

Кроме того было много интересных суждений концептуального характера и наблюдений, которые, к сожалению, не были реализованы из-за раннего ухода его из жизни. Но то, что им были заложены основы Санкт-Петербургской школы культуральной антропологии², нет сомнения.

Ю. Н. Емельянов считал, что культурантропологические знания должны стать фактором стабилизации социокультурных отношений в обществе и лежать в основе понимания человеческого поведения, а также индивидуально-культурных и корпоративных структур. Он полагал, что культурантропологические знания нужны каждому специалисту и каждому человеку. Подчеркивая это, он писал, что «культурантропологическая подготовка открывает перед студентами всех специализаций перспективу непредубежденного понимания смысла поведения и особенностей культур народов, представители которых не похожи на них, а также осознания механизмов собственного поведения и их зависимости от условий жизни в своем обществе. Такое осознание становится все более необходимым для того, чтобы разобраться в многообразии культур и жизненных стилей современных сообществ, уйти от прописей казарменного интернационализма и давления этнических предрассудков. Это необходимо будущим специалистам в области как социогуманитарных, так и естественных наук; особенно в этом нуждаются те, кто избирает вид профессиональной деятельности, предполагающий работу с людьми»³. С этим суждением Ю. Н. Емельянова нельзя не согласиться.

Владимир Тимофеевич Лисовский

В. Т. Лисовский (1929–2002) принадлежит к когорте ученых, которые возрождали в 1960-е годы социологическую науку в нашей стране. Эти годы были в сфере общественных наук временем глубоких, поистине тектонических сдвигов. Социология была на острие развития социальных и гуманитарных исследований. Именно тогда закладывались концептуальные основы изучения советского (российского) общества с использованием количественных методов, разрабатывались и шлифовались методики исследования. Результаты этих исследований и сегодня не потеряли значения. Владимир Тимофеевич Лисовский

² Ю. Н. Емельянов пользовался понятием «культуральный» вместо привычного «культурный». Первое прилагательное считал более относительным по сравнению со вторым, имеющим качественный, положительно-оценочный характер.

³ Емельянов Ю. Н. Основы культуральной антропологии: учеб. пособие. СПб., 1994. С. 4.

был в гуще этих событий, принимая активное участие в реализации многих и многих исследовательских проектов.

Вся жизнь Владимира Тимофеевича была связана с работой среди молодежи. Еще во время учебы в ленинградском Юридическом институте им. М. И. Калинина, который он окончил с отличием в 1953 г., он работал старшим пионервожатым 190-й школы, преподавал историю, был инструктором Дзержинского РК ВЛКСМ г. Ленинграда. С 1953 по 1961 г. работал воспитателем в общежитии строителей, помощником начальника управления, освобожденным секретарем партбюро 20-го строительного управления треста № 101 Главленинградстроя. С 1967 г. работал в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований ЛГУ (НИИКСИ).

В структуре НИИКСИ им была создана лаборатория социологических исследований проблем молодежи и студенчества, руководителем которой он был в течение двадцати пяти лет. Им обосновано и развито важное научное направление — социология молодежи. Под его научным руководством проведены крупномасштабные исследования по проблемам молодежи и образования в нашей стране, в частности «Динамика ценностных ориентаций молодежи» и «Молодежь России на пороге XXI века». В 1979 г. за цикл работ по социальным проблемам молодежи В. Т. Лисовскому была присуждена премия Ленинского комсомола, а в 1980 г. — Димитровского комсомола Болгарии.

В. Т. Лисовский был делегатом пяти Всемирных социологических конгрессов (Варна, Торонто, Упсала, Мехико, Билефельд). Он — признанный авторитет как в России, так и за рубежом в области исследований проблем молодежи и высшей школы. Он автор свыше двухсот научных работ, в том числе двадцати монографий, часть которых переведена на иностранные языки.

В 1993–1999 гг. Владимир Тимофеевич был директором НИИКСИ. В эти трудные для российской науки годы он сумел сохранить институт, сохранить кадровую основу коллектива института. При его активном участии НИИКСИ вошел в состав вновь образованного Учебно-научного центра социологии и тем самым получил новый импульс дальнейшего развития.

С 1999 г. В. Т. Лисовский — профессор факультета социологии СПбГУ и одновременно главный научный сотрудник НИИКСИ. Поистине безгранична его преподавательская, педагогическая деятельность, где он находил благодарных слушателей и верных последователей. Под его руководством защищено 30 кандидатских и 10 докторских диссертаций.

Владимир Тимофеевич был не только ученым и преподавателем. Блестящий лектор, он был также публицистом, активным пропагандистом социологических знаний, борцом за высокие нравственные идеалы. Большая педагогическая и воспитательная работа В. Т. Лисовского отмечена наградами: медалью «В память 250-летия Ленинграда», медалью «За доблестный труд в ознаменование

100-летия со дня рождения В. И. Ленина». В 1995 г. награжден знаком «Отличник народного просвещения России». Был избран действительным членом Международной академии наук высшей школы, а в 1994 году — действительным членом Академии гуманитарных наук. В марте 1993 года избран членом-корреспондентом Российской Академии образования, а в 1998 году ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации».

Юрий Николаевич Пахомов¹

Ю. Н. Пахомов родился 5 августа 1957 г. в городе Выборге, в семье военнослужащего. Ушел из жизни 27 мая 2011 г.

В начальную школу пошел в Ленинграде, окончил среднюю школу в 1974 г. в Гремихе (Мурманская область). В 1975–1976 гг. служил в армии. В 1976 г. поступил в Киевское высшее военное училище, откуда вскоре был комиссован в связи с травмой позвоночника. В 1977 г. поступает в ЛГУ им. А. А. Жданова на философский факультет. Обучение Юрия Николаевича на философском факультете совпало с формированием первой в истории университета учебной группы по специализации «прикладная социология», в число студентов которой он попал. Этот факт впоследствии оказал серьезное влияние на формирование его карьеры. После окончания университета в 1982 г. Ю. Н. Пахомов был зачислен в аспирантуру, которую закончил в 1985 г., защитив кандидатскую диссертацию. В этом же году был зачислен на должность ассистента кафедры теории научного коммунизма.

Ю. Н. Пахомов стоял у истоков создания факультета социологии и кафедры теории социального развития человека и общества (впоследствии кафедры социологии политических и социальных процессов), на которой начал работать с 1990 г. В 2003 г. защитил докторскую диссертацию по социологическим наукам. Прошел путь от ассистента до профессора кафедры. Был зам. декана по вечернему и заочному отделениям, секретарем приемной комиссии факультета, первым заместителем ответственного секретаря Центральной приемной комиссии университета. 35 лет жизни отдал университету, имеет более 45 печатных работ, стажировался в Германии, Греции, Португалии.

Ю. Н. Пахомов обосновывал взгляд на предмет социологии как науки, не замыкающейся на факторах поведения людей, но имеющей широкие основания в изучении взаимодействия социальных систем, человека и окружающей среды. «Одной из основных функций социологии как науки является осмысление

¹ Текст подготовлен Е. Г. Мельниковым и С. Д. Савиным.

и оценка не только социальной действительности, — писал он, — но и взаимодействие человека и общества с окружающей природной средой»². Он был из тех, кто обосновал выделение в качестве отраслевой социологической дисциплины социальной экологии, изучающей взаимодействие общества с социоприродным окружением. Именно социоприродные отношения составляют особый предмет социальной экологии, соединяют элементы разного профиля в динамическую систему.

В предметном поле социальной экологии особый интерес для Ю. Н. Пахомова представлял феномен эчеловека как нового типа личности, обладающего не просто развитым экологическим осознанием, но целостным мировоззрением, в котором социальная картина мира неразрывно связана с миром природы. С этой точки зрения основной задачей воспитания и образования становится формирование личностного «стержня», поддерживающего в человеке такие качества, как:

- целостность мировоззрения;
- синкретичность сознания и мышления;
- свободу мысли и творчества;
- стремление к самореализации и активность личности;
- потребность жить в единстве и гармонии с окружающими людьми и природой.

Отсутствие такого «стержня» формирует у человека неясную и неполную картину мира, лишает его понимания направленности и целей развития общества. Поэтому Ю. Н. Пахомов делал вывод о том, что для изменения конкретной ситуации необходима объединяющая идея, своеобразный идейный базис общественного развития и соответствующая этой идее иерархия системы ценностей. Такой теоретический базис он видит в переосмысленных современной социологией идеях антропокосмизма, ноосферогенеза и концепции устойчивого развития. Выделение общих, объединяющих эти концепции взглядов и теоретических положений, пронизанных идеями целостного восприятия мира и социоприродного развития, позволяет, на взгляд Ю. Н. Пахомова, разрешить проблему коэволюции человека, общества и природы. Более того, он обосновывает, что социально-экологические и социально-этические воззрения русских антропокосмистов: Н. Ф. Федорова, К. З. Циолковского, А. Л. Чижевского, В. И. Вернадского органично сочетают в себе как теоретический, так и прикладной аспект и могут послужить предпосылками для разработки методологических основ формирования эчеловека. Конечная цель этого формирования — гармонизация всего комплекса отношений в социально-экологической системе, устойчивое, сбалансированное развитие этой системы, которое позволит избежать экологической катастрофы. Идеи Ю. Н. Пахомова весьма актуальны для развития социальной экологии как фундаментального направления социологического знания.

² Пахомов Ю. Н. Формирование эчеловека: методологические принципы и программные установки. СПб., 2002. С. 5.

Борис Романович Рященко

Борис Романович Рященко (1923–2008), ветеран Великой Отечественной войны, известный ученый и общественный деятель, работавший до последнего времени профессором кафедры социального управления и планирования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

До поступления в Университет Борис Романович прошел суровую школу войны. В июне 1941 г. он был призван в Красную Армию, воевал разведчиком на Северо-Кавказском фронте, награжден орденом Красной Звезды и боевыми медалями. В 1948 г. стал студентом экономического факультета, окончил его, защитил кандидатскую диссертацию. В 1974 г. стал доктором экономических наук по

очень важной проблеме социально-экономического развития производственных коллективов, заслуженно считается одним из основателей социального планирования, награжден золотой и бронзовыми медалями Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ). Он непосредственно участвовал в составлении планов социального развития крупнейших ленинградских предприятий и объединений, в том числе «Светланы» и «Кировского завода».

Борис Романович написал более 80 научных работ, в том числе 6 монографий, главным образом по проблемам общественного разделения труда и социальному планированию, подготовил 30 кандидатов наук. Он был одним из организаторов кафедры управления и планирования социально-экономических процессов на экономическом факультете и кафедры социального управления и планирования на факультете социологии СПбГУ.

Профессор Рященко выделялся ораторским талантом, был настоящим мастером педагогического дела, прекрасно читал лекции студентам, выступал с докладами на собраниях хозяйственного и партийного активов города, обладал высоким авторитетом в коллективе. Был председателем профбюро экономического факультета и председателем месткома Университета, он принимал активное участие в работе университетского Совета ветеранов. Его идейность, порядочность, надежность и личная скромность снискали ему глубокое уважение коллег.

Римма Павловна Шпакова

Римма Павловна Шпакова (девичья фамилия Девяткова) — известный российский социолог, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный деятель науки РФ. Она закончила философский факультет Ленинградского университета в 1964 г., работала сначала на этом факультете, а с 1989 г. — на кафедре теории и истории социологии

факультета социологии. Ее студенческая жизнь проходила в университете в период «оттепели», когда активизировались научные поиски, дискуссии и возвращалась свобода научного творчества. Это давало молодым людям возможности поиска и самореализации. Р.П. Шпакова увлекалась историей социально-философских идей. На четвертом курсе она окончательно определилась и выбрала в качестве специализации историю и теорию социальных идей. Она была не только историком социологии, но и теоретиком, ибо с самого начала уделяла внимание в своих исследованиях логико-методологическим проблемам, путям формирования социальных идей, их функционированию в обществе. Это определялось несколькими мотивами: во-первых, интересом к теории и теоретическому подходу в истории идей; во-вторых, само изучение идей, концепций делает исследователя поневоле теоретиком; в-третьих, актуальному сочетанию историко-социологических и теоретических направлений исследования в ее работах способствовало то, что она училась философии, которая формирует интерес к теоретическому анализу.

Ее историко-социологическая и теоретико-методологическая тематика определилась при работе над дипломным сочинением. На выбор темы исследования большое влияние оказал И. С. Кон, который в 1960–1970 гг. работал на философском факультете и активно занимался проблемами истории западной социологии и издал книгу «Позитивизм в социологии» (1964). Темой диссертационного исследования Р.П. Шпаковой стали социологические взгляды Макса Вебера. Свою задачу она видела в анализе взглядов М. Вебера в контексте развития социально-философских идей, культуры и социальных отношений Германии, что было в традиции марксистской историко-детерминистской школы, которой она следовала. Ее диссертация была одной из первых работ подобного рода на философском факультете Ленинградского университета и в стране Макса Вебера — ключевой фигуре немецкой национальной школы социологии, наряду с исследованиями С. А. Оранского, А. И. Неусыхина, Ю. Н. Давыдова, И. С. Кона. В существующих работах идеи М. Вебера были представлены недостаточно, преобладало освещение его философско-исторических взглядов и не был полностью осмыслен его вклад в развитие социологии. Р.П. Шпакова поставила своей задачей восполнить этот пробел в исследовании наследия М. Вебера в отечественной социологии. Развивающиеся эмпирические исследования требовали знания теоретического опыта мировой социологии.

С начала 70-х годов XX в. она публикует серию статей по различным проблемам социологии М. Вебера. Работы Р.П. Шпаковой способствовали активной презентации социологических идей М. Вебера, их включению в российское социогуманитарное мышление. Ее ранние и последующие публикации

всегда вызывают большой интерес среди социологов, что определялось, во-первых, актуальной необходимостью освоения опыта мировой социологии, где М. Вебер занимает важное место; во-вторых, высоким качеством ее работ. Р. П. Шпакова прекрасно знала иностранные языки, общалась с зарубежными специалистами и в период командировок много работала в европейских библиотеках и архивах, что несомненно влияло на самостоятельность ее выводов при сравнительном анализе различных текстов, концепций. Благодаря усилиям Р. П. Шпаковой идеи Вебера прочно включены в отечественный социологический дискурс. Одна из ее заслуг заключается в том, что она рассматривала идеи Вебера, особенно в последние годы, в тесной связи с российской действительностью, с необходимостью исследования формирующегося отечественного капитализма, его особенностей и институционального оформления. Р. П. Шпакова считала, что идеи Вебера могут быть важным инструментом понимания тенденций развития капитализма в России. Она наряду с известным исследователем творчества Вебера Ю. Н. Давыдовым утверждала, что концепция капитализма Вебера универсальна, она может быть современным методологическим средством исследования. В то же время Р. П. Шпакова считала, что нельзя «возводить его идеи в ранг “универсальной парадигмы мировой культуры” и превращать в культовую фигуру, тем более, что сегодня в отечественной науке такая опасность налицо»¹.

С начала 80-х годов XX в. круг научных интересов Риммы Павловны расширяется. Предметом ее исследований становятся основные направления немецкой теоретической социологии как самостоятельной и влиятельной национальной школы социологии. С этих пор и до конца ее жизни изыскания Р. П. Шпаковой связаны, в основном, с изучением истории теоретических направлений немецкой социологии, ее теоретических парадигм, их динамикой. Обосновывая свои научные интересы, она писала: «Теоретическая социология — фундамент, логико-методологическая и гносеологическая основа, содержательный анализ которой позволяет понять сложившуюся в науке ситуацию, выявить ключевые подходы, позиции и определить тенденции их дальнейшей эволюции. Этот анализ показывает глубинные общеметодологические посылки, на базе которых строятся исследования в частных областях...»².

Исходя из этой логики, она впервые в отечественной социологии провела серьезный анализ теоретических методологических оснований немецкой социологии, подробно рассмотрела противоборствующие направления, объективистские и субъективистские традиции, выявила основные тенденции развития. При этом она показала преобладающее развитие в ней интереса к «функциональному поведенческим структурам» и конфронтацию в этой тенденции сторонников аналитической и понимающей ориентации.

Названные позиции различно интерпретируют поведение: первые как объяснение, вторые как понимание. Эта проблема и сегодня — контраверзна со-

¹ Шпакова Р. П. Макс Вебер, прочитанный сегодня. СПб., 1997. С. 3.

² Шпакова Р. П. Тупики социологической теории в ФРГ. Л., 1981. С. 8.

временной социологии, и она обостряется с включением в социальную науку методов постмодернистского мышления.

Р. П. Шпакова одна из немногих российских социологов использовала архивные материалы, что можно нечасто встретить даже в российских историко-социологических исследованиях. Она была одной из первых российских ученых, представивших нам сложное переплетение идей в структуре немецкой социологии, историю их возникновения и функционирования, а также творческую судьбу их создателей и носителей. Исследуя немецкую социологию как яркую национальную школу, Р. П. Шпакова исходила из того, что она выступает «фундаментом современной социологии», так как ни одна из новейших теорий не обходится без идей этой традиции.

Как мы уже говорили, в центре ее изысканий было наследие М. Вебера, и через него ею раскрывалась вся сложная система идей немецкой теоретической социологии. Шпакова считала М. Вебера, как и Р. Дарендорф, основной или «магистральной фигурой», всей социальной науки.

Важным этапом ее научной деятельности была подготовка и издание под ее руководством фундаментального труда «Немецкая социология» (2003). Книга представляет собой наиболее полную презентацию истории основополагающих идей немецкой социологии с начала формирования до сегодняшних дней. Книга написана российскими и немецкими авторами, это яркий пример сотрудничества ученых двух стран, которое координировала Шпакова, вкладывая в сотрудничество свою активность и авторитет.

Р. П. Шпакова была прекрасным лектором академического стиля, ее лекции отличались четкостью позиций, обоснованностью суждений и прекрасным знанием проблем. Необходимо отметить также эмоциональность изложения и увлеченность. Поэтому ее лекции пользовались большой популярностью у студентов. У Р. П. Шпаковой было много учеников, среди них свыше 30 кандидатов и докторов наук. Она автор первой учебной программы «История социологии», по которой на факультете социологии Санкт-Петербургского государственного университета со времени его создания читаются лекции. Ею создана школа исследования теории и истории социологии, она одна из зачинателей «веберовского ренессанса» в России наряду с такими исследователями, как Ю. Н. Давыдов, Л. Г. Ионин и др. Школа Р. П. Шпаковой отличается сочетанием исторического и теоретического методов исследования, широким социолого-философским и культурологическим подходом, документальностью исследования, использованием архивных материалов, добросовестностью и высоким качеством. Деятельность школы продолжается ее учениками, влияя на развитие социологической культуры в стране, на перспективы отечественной социологии и подготовку молодых социологов.

Р. П. Шпакова как истинная ленинградка (петербурженка), пережившая в детстве блокаду города, привносила в коллективы, где она работала, дружеские, уважительные формы общения, любила юмор, но в то же время была непримирима к фальши, лени, неорганизованности и необязательности. Это придавало ей наряду с ярким творчеством дополнительное уважение среди коллег и студенческой молодежи. За заслуги ей было присвоено почетное

звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» и «Почетный профессор Санкт-Петербургского университета». Последним званием она очень гордилась.

Мы также помним имена *Сергея Георгиевича Силантьева* — доцента, кандидата философских наук, *Анны Леонидовны Сигаловой* — первого бухгалтера факультета, *Владимира Ильича Алхазивили* — заместителя декана, кандидата социологических наук, *Любови Михайловны Кузнецовой* — старшего лаборанта, много сделавших для развития факультета.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абалкин Л. 52
Абельс Х. 118, 124–126, 133, 146–148, 152
Агеева Е. А. 71, 77
Айхнер К. 148
Акинщикова Г. И. 72
Аксаков С. 7
Алейникова С. 215
Александров А. Д. 55–58
Александров Г. Ф. 49
Александрова Ю. Н. 175
Алесковский В. Б. 61
Алисова Л. Н. 164
Аллахвердова О. В. 177, 211, 218
Алхазишвили В. И. 88, 250
Альберг Р. 44
Альбрехт Х. 119–121, 123, 124
Амелин П. 159
Ананьев Б. Г. 55, 70–72, 76, 80, 81
Андреев Н. Н. 16, 38, 44–45, 47–49, 235–236
Андреева В. Н. 71
Андреева Г. М. 59
Андрейченко И. Н. 78
Андресс Х.-Ю. 120–124, 140
Аничков Е. 14
Антонов В. 152
Антонов С. Н. 176, 213
Арапов П. П. 87
Асочаков Ю. В. 119, 122, 126–127, 139, 143, 207–208, 228
Асп Э. 133, 174, 176
Ахметшин Н. Х. 232
Ачилова Р. А. 170
Бабосов Е. 152
Бймурзина Л. 205
Бакес Ф. 143
Балабанов С. С. 168
Балза К. 119–123, 125, 127, 142
Банзаракцаева Т. 200–203, 205
Баою Сой 232
Баптиста А. 142
Баранков О. Г. 168
Баранов А. В. 75, 228
Баранова Л. А. 78, 167
Барезев В. А. 157
Басов Н. В. 215
Батрудинов Н. 201
Батыгин Г. С. 42
Безруков В. И. 169
Безрукова О. Н. 210, 219
Бек У. 152
Белинский В. Г. 50
Белокурова Е. В. 214, 220
Белых А. К. 159
Белых О. В. 73, 77
Беляев А. Н. 71
Беляев Э. В. 73
Бергсон А. 35
Бердяев Н. 52
Бертран Ф. 99
Бесликоева Е. В. 212
Бехтерев В. М. 21, 30, 35, 38, 40, 44, 53, 85
Бицкий Н. 201, 203
Блок М. 214, 220
Богданов А. А. 11, 116
Богомяткова Е. С. 208, 217

- Бодалёв А. А. 71, 72, 75–76
 Боечко Н. И. 78, 158, 195, 213, 219, 223
 Бока К. Д. 127
 Болдырев Ю. Ю. 157
 Болотоков В. Х. 170
 Болъе Л. 13
 Бондаренко В. 203, 206
 Бондарь А. 192
 Борзова Т. Н. 122, 142, 223
 Борисевич Л. 84
 Борисов А. Ф. 176, 212
 Борисовская Ю. 192
 Бородкина О. И. 119, 121, 125–126, 129, 131, 139, 143, 161, 211, 218
 Бороноев А. О. 1, 2, 5, 11, 15, 21, 24–26, 28, 33, 40, 49, 52, 59, 71, 83–84, 86, 88, 91, 94–95, 97–99, 119–120, 122, 125, 127, 128, 130, 133–134, 138, 140, 143, 145, 150–152, 154–156, 158, 160, 164–165, 170, 174–175, 179, 183, 190–192, 200–201, 205, 208, 217, 222, 224–225, 227–229, 231–232, 234, 236–237, 239, 241
 Бортко В. В. 227
 Бочаров В. В. 99, 110, 112, 162
 Бочкарева В. И. 11, 52, 151, 208
 Бояринцева Н. 206
 Бразевич С. С. 52, 151, 208, 217
 Брекенкамп Х. 142
 Бронникова О. М. 169
 Бубликов М. 44
 Будон Р. 153
 Буланова М. Б. 59, 94, 150, 183
 Бурдые П. 105, 153
 Бурмистрова Т. 159
 Бурова М. 222
 Бухарин Н. И. 11, 45, 186
 Бызов Л. А. 46
 Быстрянский В. 44, 45, 48
 Бьянки-Гассер И. 124

 Вагнер В. А. 22–23, 40, 41
 Вагнер Г. 122
 Вандервельде Э. 14, 35
 Васильев А. В. 21, 38
 Васильева Д. А. 211, 220
 Васильева С. А. 215, 222
 Васильева С. М. 212, 218

 Василькова В. В. 154, 213, 219
 Вагъе П. 119, 121–122, 124–125, 127, 141, 152–153
 Вебер К. Д. 145
 Вебер Макс 120, 122, 124, 145, 147, 247–249
 Вебер Марианна 145
 Вербин А. И. 65
 Вербицкая Л. А. 97, 130, 140, 227
 Верзиг 121, 139
 Верлен П. 196
 Верминенко Ю. В. 153
 Вернадский В. И. 151
 Веселов Ю. В. 119–121, 125, 139, 143, 154, 176, 179, 210, 217
 Веселовский Б. Б. 21, 40
 Вивьерка М. 152, 153
 Винавер М. 14
 Виноградов А. В. 71, 79, 216
 Виноградов В. Д. 119, 121, 130, 132–133, 139, 159, 175, 179, 210, 219, 224, 231–232
 Виноградов П. Г. 28
 Винокурова У. 152
 Виппер Р. Ю. 44
 Витте Ю. 52
 Вишневский И. Б. 59, 159
 Водзинская В. В. 55, 75
 Водзинский Е. И. 50
 Волков И. П. 72–73, 75
 Волков К. 14
 Волков Ф. К. 39
 Вольманн В. 167
 Волчкова Л. Т. 88, 119–121, 124–125, 139, 143, 156, 158, 175, 212, 221, 225
 Вольтер Э. А. 46, 47
 Вормс Р. 14, 20, 30, 35
 Воронкова Л. П. 99, 108
 Воронов А. Н. 177, 212, 218
 Воронова Е. А. 161, 177, 212, 218
 Высоцкий В. 198

 Гавра Д. П. 122, 228
 Гайстлингер М. 124
 Галактионов А. А. 5, 48–51, 65, 150–151, 175, 234–237
 Гамбаров Ю. С. 18
 Ганжеева С. 221

- Гвоздиков Д. С. 211, 220
 Геккер Ю. 9, 10
 Гексли Т. 35
 Генов Н. 148
 Герцен А. И. 2, 78
 Гиддингс Ф. 172
 Гизетти А. А. 9, 22, 38, 41
 Гилинский Я. И. 71, 76, 152
 Гирц К. 105
 Глотов М. Б. 2, 152
 Гнатюк О. Л. 25
 Гогель С. К. 38
 Голиков В. Д. 156
 Головин Н. А. 88, 117–119, 121–122, 124–126, 130–131, 133–134, 138–139, 142–143, 146–147, 152, 154, 175, 179, 208, 228
 Головнева А. 192, 201, 203, 205, 206
 Голод С. И. 55, 75, 227
 Голосенко И. А. 28–29, 52, 88, 91–92, 150, 174
 Голофаст В. Б. 75
 Гончаров Д. 221
 Городяненко В. Г. 172
 Горшков М. К. 16
 Горький М. 52
 Гофман И. 147
 Гоффман Е. 105
 Грахгофф Р. 152
 Гревцов Ю. И. 78, 120, 124
 Гредескул Н. А. 16, 22, 39, 41, 44–46, 48
 Григорова З. Н. 212
 Григорьев В. Е. 209
 Григорьев С. И. 96, 98, 152–153, 157, 166, 183, 235
 Григорьева И. А. 161, 177–179, 212, 218
 Григорьева Л. А. 78, 82
 Григорян С. 201
 Грозная К. 198
 Громов И. 152
 Гумилев Л. 58
 Гумплович Л. 116
 Гурвич Г. Д. 19, 44, 90
 Гургель 126
 Давыдов Ю. Н. 118, 144, 247–249
 Дайксель А. 152
 Данилевский Н. Я. 235
 Дарендорф Р. 249
 Дворяшина М. Д. 72, 81, 167, 222
 Де Грееф Г. 14, 172
 Де Куланж Ф. 35
 Де Роберти Е. В. 12–15, 18–20, 25, 29, 30–31, 35–37, 90–91, 236
 Дегтярев А. Я. 86
 Демидова И. Д. 213, 219, 228
 Демин Т. 192
 Денисова Ю. В. 213, 221
 Державин Н. 46
 Дерюгин П. П. 205, 209, 233
 Детлеф К. 166
 Дитрих Р. 125, 131
 Дмитриев А. В. 71–72, 75–77, 152, 159
 Дмитриев Ю. А. 77, 81
 Дмитриева А. В. 213, 219
 Добреньков В. И. 96
 Доброхотов А. Б. 84
 Довлатов С. 198
 Докторов Б. 85, 91
 Долгов В. Г. 85, 88, 117, 158, 239
 Дробижева Л. М. 227
 Дроздов А. В. 54, 64
 Дряхлов Я. И. 170
 Дубов И. В. 225
 Дубровская С. Е. 209
 Дудина В. И. 177, 200, 209, 219
 Дыльников Г. В. 96, 183
 Дьяконов М. А. 38
 Дюркгейм Э. 31, 35
 Евдокимов А. Н. 72
 Евсеев Е. А. 120–121, 139, 142, 209, 218
 Евсикова Е. В. 6, 201
 Евстигнеев Ю. А. 178–179, 211, 225
 Егер В. 121, 123–126
 Егер Р. 168
 Елисеев С. М. 160, 176, 210, 219
 Елфимова В. П. 120, 226
 Ельмеев В. Я. 5, 60–61, 64, 71, 73, 80, 85, 88, 121, 151–153, 158–159, 175–177, 217, 234, 236, 237–238
 Емельянов Ю. Н. 71, 77, 95, 162, 178–179, 239–242
 Емельянова Т. 217
 Енгель Е. А. 44, 48

- Еринг А. 126
Ермакович Ю. М. 11
Ермолаева О. Я. 77–78
Ерофеева М. А. 229
- Ж**
Жданов А. А. 244
Железнов В. Я. 116
Жид Ш. 14
Жихаревич Д. М. 220
Жуков А. А. 84, 165
- Заозерский А. И. 38
Зарин М. 217
Зарубин А. Г. 155
Заславская Т. И. 91
Заславская М. 152
Захарова Е. М. 6, 208, 222–223
Зборовский Г. 152
Здравомыслов А. Г. 5, 43, 54–55, 64, 72, 151–152
Зеленская Л. М. 78
Земнухова Л. 187
Зибер Н. И. 11, 173
Зиброва Г. П. 210, 217
Зиммель Г. 91
Зиновьев А. 42
Злепко В. 201
Зобов Р. А. 76, 80, 154, 160, 166, 178, 223
Золотухина Н. Ф. 167
Зомбарт В. 48
Зорин Г. В. 208, 217
- И**
Иванов Д. В. 143, 152–154, 174, 208
Иванов О. И. 119–121, 123, 139, 143, 152, 154, 175–176, 179, 208, 217
Иванов С. 222
Иванова А. С. 222
Иванова Г. М. 218, 224
Ивановский И. А. 45
Ивашкевич В. 53
Ивлева И. В. 211, 220
Изотова А. 217
Иконникова С. Н. 75, 151, 160, 170
Ильин В. И. 154, 176, 213, 219
Ильин И. А. 24, 89, 163
Ин Ван 229
Исаев А. 14
- Исаева Х. Д. 169
Итс Р. 56
- К**
Казакевич Т. А. 50
Казаков А. П. 50, 52, 65, 237
Казаков С. В. 209, 215
Калесник С. В. 21
Калинин М. И. 243
Калтахчян С. Т. 169, 170
Капустина Е. Г. 21, 175–177, 200, 213, 231
Капусткина Е. В. 123, 200, 210
Карапетян Р. В. 118–119, 121, 123–126, 133, 139, 142, 210, 217
Карасева К. С. 232
Каргополова Е. В. 231
Кареев Н. И. 4, 7–10, 13–14, 16–19, 21–22, 24–25, 28, 30, 32, 35–36, 38–40, 43–48, 50, 86, 88, 89–91, 93–94, 149, 151, 163, 172–173, 181, 236
Карсаевская Т. В. 71
Карышев Н. 14
Касабуцкая М. 201
Кауфман 122
Кауфман А. А. 37
Кауфман В. И. 49
Каченовский Д. И. 27
Каюрова В. 55
Кейзеров Н. 159
Келасьев В. Н. 71, 123, 126, 154, 161, 162, 167, 177–179, 212, 218, 222
Келасьев О. В. 213
Келле В. Ж. 65, 69
Кепин Ю. 130, 132
Керимов Д. А. 71–72, 74, 80–81
Кефели И. Ф. 175, 179, 231
Кисинг Р. М. 109
Кисинг Ф. М. 109
Киссель А. 55
Кистяковский Б. А. 10
Китаев П. М. 71
Климин И. М. 156
Климов В. П. 103
Клинггер М. 126
Клинецкая Н. В. 76–77, 214, 216, 222–223
Клушин В. И. 5, 44, 47, 52, 53, 89
Ключевский В. О. 28
Кляйнеберг М. 125

- Книпович Н. М. 38
Кобзарь В. И. 63
Ковалев А. 61
Ковалев И. В. 209, 218
Ковалева О. З. 223
Ковалевский Е. П. 38
Ковалевский М. М. 1, 4, 10, 12–21, 23–38, 40–41, 43, 45, 47, 50, 58, 86–91, 93, 95–96, 131, 149, 159, 161, 163–164, 173, 175, 188, 190, 236
Ковальзон М. Я. 65, 69
Ковальская Т. Е. 217
Кожурин Я. 52
Козаченко В. А. 169
Козлов А. А. 71, 76, 80, 82, 151, 160, 167–168, 214, 216, 221–223
Козлова Н. Н. 99, 104
Козлова О. Н. 94
Козловский В. В. 11, 26, 119–121, 123–127, 131, 133, 139, 141, 143, 145, 150, 152, 158, 174, 213, 219, 224
Козырев А. Б. 167
Кокорев А. С. 25
Кокوشин А. А. 16
Колбановский В. В. 65, 66
Колесов В. 58
Коломиец В. П. 166
Колосов Е. 9
Колчинский Э. И. 44
Кон И. С. 54, 57, 64, 160, 247
Конаховский В. И. 223
Кондратьев К. Я. 69
Кондратьев Н. Д. 10, 19, 31, 37, 38, 90
Конт О. 8, 17, 67, 163
Коркунов Н. М. 16, 173
Корнеев М. 52
Корнилов А. А. 12
Корф Р. 119–121, 125–126
Косицын Ф. П. 156
Космарская Т. П. 168
Кособуцкая М. 193
Костюшев В. 176
Коханович Л. И. 168
Коэло В. 121, 142
Кравченко А. 153
Кравченко С. А. 16, 152, 179
Красиков А. С. 169
Красильников В. 86
Красовицкий А. 143
Крецер И. Ю. 211, 220
Кривицкая Н. 200, 202, 203
Кривушин Л. Т. 59, 77, 159
Крокинская О. К. 76–78, 80, 82, 167, 215
Кропоткин П. 173
Кротов П. П. 229, 230
Крутикова Е. 204
Крылов А. А. 84
Куббель Л. Е. 111
Кудрявцева М. 200
Кузнецова Е. 222
Кузнецова Л. М. 250
Кузьмин Е. С. 71–73, 81, 240, 241
Кузьмин С. Л. 79, 216
Кузьмина Н. В. 71–72
Кузьминых К. 201
Куйкин В. 88
Кукушкина Е. И. 7, 94, 150, 164
Кулагина Е. В. 215
Кулишер М. И. 39, 44, 45
Кулишер А. М. 38
Кулишер И. М. 38
Кулыгин В. П. 152, 164
Купцов В. И. 166
Курамшин Ю. Я. 18
Куропятник А. И. 71, 99, 118–120, 123–127, 133, 139, 142, 162, 211, 220
Куропятник М. С. 162, 211, 220
Кустанович В. 200
Кутейников А. Е. 210, 219
Кучинский Ю. 65
Лавров П. 9, 29, 173, 188
Лагардель Г. 14
Лазаревич К. 192
Лазерсон М. 44
Лазурский А. Ф. 38–39
Ланге Е. 119–120, 123, 125
Лаппо-Данилевский А. С. 4, 10, 16–17, 19, 22, 38–40, 44, 149
Лапшин И. И. 39
Ларина Н. К. 215
Лагышева М. Г. 25
Лебедев О. Е. 169
Лебедев П. Н. 72, 76–77, 81, 82

- Лебединцева Л. А. 210, 217
 Леви-Брюль Л. 108
 Леви-Стросс К. 103–105, 108–110
 Леонавичус Ю. И. 167
 Леонтьев К. 24
 Леруа-Болье А. 14
 Лесгафт П. Ф. 18, 31, 37, 236
 Лесевич В. 30
 Лилиенфельда П. 9, 29
 Липперг Ю. 116
 Лисе Л. Ф. 166
 Лисовский А. В. 78
 Лисовский В. Т. 5, 7, 71–72, 75–76, 80, 82, 85–86, 151, 160, 175, 183, 242–243
 Лобанов Н. А. 168
 Ловягин А. М. 46, 47
 Локосов В. В. 164
 Ломов Б. Ф. 56, 71, 72
 Ломоносова М. В. 25, 52, 208, 217, 229–230
 Лорис-Меликов М. Т. 22
 Лукин Н. Ф. 168
 Луман Н. 125, 144–145, 152–153
 Лучицкий И. В. 38, 39
 Лытко А. А. 169
 Люблинский П. И. 19, 21–22, 37–38, 41
- Магазинер Я. М.** 37–38, 44, 90
Магомедов А. М. 169
Майков В. Н. 8
Маклаков В. А. 22
Максимов Б. И. 185
Максимов С. Г. 169
Малинина Т. Б. 121, 123, 177, 209, 218, 233
Малова М. М. 231
Малышев В. А. 213
Мамардашвили М. 58
Мамзин А. С. 99
Мамонов В. Ф. 155
Мансуров В. А. 96, 98, 227
Маркс К. 17, 21, 27, 34–36, 235
Мартинелли А. 97, 98, 227
Марьянович А. Т. 18
Магузова Н. Н. 215, 222
Мацукова Т. К. 176
Машьянова Н. 187
- Маянцев А.** 201
Мегалин Л. И. 167
Межевич М. Н. 71, 77, 81
Мелещенко З. 49
Мельников Е. Г. 88, 118, 121, 123–126, 210, 219, 244
Мельникова Г. Г. 222
Меньшикова Г. А. 122, 213
Меренков А. В. 152, 156
Меркурьев С. П. 84, 85, 86
Меркурьева Ю. В. 213, 221
Меськов В. С. 95
Метальников С. И. 38
Мечников И. И. 12, 13, 35
Мечников Л. И. 29
Мешин К. 119, 125
Мид М. 115
Миколонене В. А. 169
Милецкий В. П. 160, 176, 210, 219, 229
Милюков П. Н. 13, 22, 28, 35, 40
Минина В. Н. 88, 119–120, 122, 124, 133, 139, 143, 154, 156, 213
Милюшев Ф. И. 99, 114, 167
Миронов Б. Н. 176
Миронов Д. В. 25, 52, 208, 217, 229
Михайлик Я. 204
Михайлова Е. А. 223
Михайлова Е. Р. 79, 216
Михайловский Н. К. 7, 9, 25, 91
Михеева Л. Д. 154, 165, 167, 215
Мовчан 232
Могилевский Р. С. 78, 80
Моисеенко Н. 85
Мокиевский И. В. 38
Монастырских Г. П. 25
Моралёва К. А. 78
Морлей Д. 27
Морозова К. 221
Музафарова Н. И. 155
Мургулец Л. 59
Мурзенков Д. Н. 79, 216
Мурин И. В. 225
Муромцев С. 13, 14, 28, 30, 35, 93
Мэн Г. 27
Мякотин В. А. 38
Мясникова Л. П. 73

- Намчук А. 201
 Нарский И. С. 66
 Нахатович Е. Т. 50
 Немировский В. 152
 Нестерова Н. 221
 Неусыхин А. И. 247
 Нечаев В. Я. 166
 Никандров П. Ф. 5, 50, 51, 65, 150–151
 Никитин С. М. 166, 170
 Никитина Е. А. 169
 Никифорова О. А. 210
 Николаенко Г. А. 6, 233
 Новгородцев П. И. 10
 Новиков А. Л. 157, 222
 Новиков И. 192
 Новиков Н. В. 42, 60, 151
 Новиков Я. 9
 Новикова Л. В. 195
 Новикова С. С. 8
 Новикова Т. С. 207
- Обидная С. В.** 231
 Обозов Н. Н. 71
 Оболенский Л. 13
 Овсянников А. А. 166
 Овсянников В. Г. 59–60, 87–88, 119, 121–122, 139, 143, 155, 167, 170, 177, 209, 231, 233
 Оганян К. М. 47
 Огнев Л. В. 84
 Ожерельев О. И. 61, 85
 Ойнус М. 88, 117
 Окишева Т. 200
 Онушкин В. Г. 166
 Оранский С. А. 16, 174, 247
 Орех Е. А. 175, 208, 217
 Орехов В. В. 72, 75, 81
 Орешенкова Н. Э. 218
 Орл В. И. 161
 Орлова З. А. 99, 106
 Орнатская Л. А. 54, 62
 Орнатский Б. 55
 Освальд И. 156
 Осипов Г. В. 16, 96, 186
 Осипов С. В. 167
 Осипов Я. Е. 169, 170
 Осипова Н. 152
- Островская Е. А. 152, 154, 208
 Отто К. 118–121, 123–126, 148
 Отто Х.-У. 119, 121, 123, 125–126, 129–130, 139, 143, 152
- Павленкова И. М.** 213, 221
 Павлов И. П. 21, 40, 53
 Павлов П. 44
 Павлова В. М. 6, 208, 226
 Павлов Л. С. 50
 Палей И. М. 71–73
 Панкратова Л. С. 214, 219
 Панфёров В. Н. 71
 Панченко А. 58
 Панюкина Е. 201
 Парето В. 39
 Парсонс Т. 52, 68
 Паршина К. 221
 Парыгин Б. Д. 64
 Паутов И. 201
 Пахомов Ю. Н. 88, 122–126, 139, 175, 244–245
 Пашков А. С. 71, 74–76, 78, 81–82, 85, 151
 Пашков М. В. 209
 Пелевин С. Л. 75
 Пелевина Т. В. 76, 80, 160, 222–223
 Первова И. Л. 161, 212, 218
 Перевозкина А. 201
 Перов Ю. В. 84, 85
 Першин Г. В. 220
 Петражицкий Л. И. 4, 10, 16–17, 19, 21, 40
 Петров А. В. 132, 153, 176, 211, 217, 231–232
 Петрова Н. Н. 222
 Петрова Т. Э. 98, 176
 Петрушенко Т. К. 214
 Пешехонов А. В. 21, 22
 Пивоваров А. М. 214, 219
 Пинто М. 121–122, 126
 Пиотровский Б. 58
 Пипко Е. 221
 Платонова Н. М. 123, 143, 177, 212
 Плахов В. 152–153
 Плеханов Г. В. 11, 13, 30, 66, 235
 Плотников И. С. 48
 Плотников С. Я. 170

- Поварнин С. 49
 Поздеева Ю. 201
 Покровский Н. 184
 Полозов В. Р. 71–72, 81, 151
 Полтавченко Г. С. 233
 Полтинникова М. С. 218
 Полуэктова Н. М. 212, 218
 Поляков И. 198
 Попов М. В. 239
 Попова Д. Д. 231
 Поспелова Т. Г. 76, 80, 160, 214, 216, 223
 Поссель Ю. А. 78, 215
 Предтеченская Н. В. 169
 Прилипко А. П. 40
 Протасенко З. 50
 Прохорова М. Ю. 210, 219
 Пруель Н. А. 213, 217, 221, 237
 Пугачева А. Б. 192
 Пуляев В. Т. 78, 155, 158, 183, 211, 220
 Пффефферкорн Р. 119, 121, 126, 152, 153
- Радищев А. 7, 50**
 Рамштедт О. 91, 122
 Рассказов С. В. 213, 221
 Растрелли Ф.-Б. 146
 Ратнер А. М. 156
 Рафаэль Ф. 122, 125, 152, 153
 Ребека П. 200
 Ребин С. 120, 126, 138, 142
 Резаев А. В. 214, 220
 Резник Ю. М. 99, 102, 103, 104, 112
 Рейснер М. А. 38
 Реклю Э. 13, 14
 Решетникова С. Ю. 217
 Рогожина Е. 200, 201
 Родионова Е. В. 214, 219
 Рождественский А. Н. 77, 222
 Рожин В. П. 5, 43, 50, 54–55, 62–69, 151
 Рожков Н. 44, 46
 Розов И. 217
 Романенко В. В. 218
 Романов Р. А. 210
 Романовский Н. 152
 Ростовцева И. П. 226
 Рубцова М. В. 213, 221
 Рудольф Ф. 125
 Румянцева В. Ю. 222
- Русалинова А. А. 71, 72, 81, 195, 215
 Руткевич М. Н. 74
 Рыбаков Ф. Ф. 156
 Рыков Ю. 203
 Рыглевски Р. 117, 124, 139, 148
 Рычагов И. С. 25
 Рябых С. М. 168
 Рязанов В. Т. 71, 84
 Рязанов Э. 198
 Рященко Б. Р. 71, 88, 159, 246
- Савельева З. А. 156
 Савин С. Д. 207, 210, 244
 Савич В. 44
 Саганенко Г. И. 55, 170
 Салахутдинова Р. Х. 214, 221
 Салустович П. 129, 131, 152
 Самойлова В. А. 71, 80, 161, 168, 212, 215, 218
 Самойлова Г. 59
 Самойлова Т. 59
 Самуэльсон П. 156
 Санжимитупова Т. А. 213
 Свенцицкий А. Л. 72
 Свиридов О. В. 156
 Свиридова Н. Г. 77
 Святловский В. В. 16, 45, 149, 159
 Седова Н. В. 169
 Селезнев Л. И. 159, 160, 210, 219
 Селезнева И. Н. 12
 Семенков В. Е. 95, 99, 112, 123
 Семёнов В. Е. 71, 73, 75–78, 80, 82, 162, 190, 195, 211, 215, 220, 222
 Семёнов В. Л. 155
 Семиделова Е. В. 122, 138, 139, 143
 Семме Т. 191, 199
 Сеничева А. 192, 200, 201, 203–204
 Сеньбос Ш. 13–14
 Серебряков М. В. 4, 16, 44–45, 48–51, 86, 151
 Середа В. М. 178, 212, 218
 Сибирев В. А. 120–122, 124, 126, 139, 209, 218
 Сигалова А. Л. 250
 Сидорова А. 201
 Сикевич З. В. 71, 78, 99, 102, 151, 162, 168, 177–179, 211, 215, 220

- Сикора Я. 166
Силангьев С. Г. 59, 60, 123, 250
Симонова В. В. 25
Синютин М. В. 49, 52, 122, 151, 153, 175–176, 211, 217
Скворцов Н. Г. 2, 5, 71, 78, 95, 97, 98–100, 102, 119–122, 124–127, 132, 135, 139, 143, 162, 164–165, 169, 174, 207, 214, 220, 227–230, 232, 239, 241
Скворцова Е. 192
Скиба А. И. 78
Скитович В. В. 123, 209, 218
Сковронек Х. 127
Славина М. А. 168
Смелова А. А. 211, 217
Смирнов В. В. 120
Смирнов П. И. 71, 77, 158, 168, 175, 196, 208, 217
Смирнова А. Н. 212, 218
Смирнова Е. Р. 99, 113
Смирнова Е. Э. 71, 77, 80, 169, 176, 209, 220
Снопова С. М. 209
Соболев В. Ю. 79, 216
Согомонов А. С. 12
Соколов Н. В. 209
Солдатенко И. 222
Солнцев В. 59
Солнцев С. И. 37, 159
Соловьев О. 159
Соломенцева Г. Н. 164
Сорокин П. А. 4, 10, 12, 16–17, 19–22, 24–25, 28, 31–35, 37–41, 44–48, 50, 53, 58, 60, 86, 89–91, 93, 94, 116, 149, 158, 163, 173–174, 181–182, 188, 228, 230, 236
Сорокин С. П. 229–230
Сошнев А. Н. 88, 123, 143, 167, 209, 218
Спенсер Г. 9, 27, 35, 67
Спиридонов Л. И. 71–72, 75–77, 81
Стариков В. С. 220
Степин В. С. 16
Столпыпин П. А. 156
Стримовская П. 200
Стронин А. 9
Струве П. Б. 10, 13, 18, 22, 24–25, 30, 35, 40, 89, 151, 163
Сугакова Л. И. 76, 80, 160, 195, 214, 216, 223
Сурнин Н. М. 156
Суслаков Б. А. 164
Суслов Ю. А. 71, 78, 82
Сухин В. А. 71, 78, 81–82, 85
Сыркин И. 44
Сыченкова Л. 45
Тавровский А. В. 98, 143, 178, 211
Таймазов В. А. 18
Таке В. 124
Тан-Богораз В. 14
Тангалычева Р. К. 132, 214, 219
Тарандо Е. Е. 153, 176, 211, 217
Таранова О. А. 211
Тарасов И. И. 79, 216
Тард Г. 13, 14, 30, 35
Тарле Е. В. 38, 40
Тахтарев К. М. 4, 10, 14, 16–19, 21–22, 25, 31–32, 36, 38–40, 44–47, 50, 86, 90–91, 93, 149, 151, 173, 181, 236
Тейлор Э. 35
Темный И. И. 214, 221
Терехов Д. 193
Тертышный А. Т. 155
Тимашев Н. 10, 19, 24, 31, 44, 90
Тимирязев К. А. 35
Тихомиров Б. И. 120
Толстова Е. 192
Толстой Л. Н. 144–145
Томалинцев В. Н. 76, 214, 216, 223
Тощенко Ж. Т. 16, 96, 152–153, 164
Трегубова Н. Д. 220
Троян В. Н. 229
Трусов В. П. 82
Туган-Барановский М. И. 13–14, 16, 22, 30, 40, 159
Тугаринов В. П. 4, 50, 62
Тургенев И. С. 7, 8
Тхакахов В. Х. 162, 175, 208, 217
Тыхеев В. А. 167
Тюрель Х. 118–121, 126, 145–146
Ульянов В. И. 11, 13, 30
Ушакова В. Г. 123, 129, 130, 131, 210, 219

- Фатьянова И. 220
 Федоренко Ю. Н. 168
 Фёдоров А. В. 76, 215
 Фёдоров В. В. 16
 Фёдоров И. А. 79, 216
 Фёдоров Н. Ф. 245
 Фёдорова Т. Н. 76, 214, 216, 223
 Федосеев А. А. 61, 159
 Федотов В. П. 50–52, 151
 Федотова Н. Ф. 78
 Фельдхофф Ю. 117–124, 126, 128, 133–
 134, 138–139, 142–145, 152, 156
 Ферапонтова В. 189
 Фетисов В. Я. 208, 217
 Фингер Б. 44
 Флоров А. Е. 157
 Флягин А. А. 209, 218
 Фоминых В. П. 170
 Фон Белов Г. 44
 Фукс-Хайнритц В. 148
- Хавская Р. Н. 78
 Хамзина К. 221
 Ханке Э. 150
 Харбах Х. 119–127, 131, 138–139, 142,
 148, 152, 224
 Харчев А. Г. 54, 64
 Хвостов В. М. 10, 46, 90
 Хельшер Б. 122, 126, 139
 Херберш-Маркс Ю. 125
 Хинтермаер П. 126
 Хопров В. П. 12, 13
 Хохлова А. 206
 Хохлова А. М. 214
 Хритошина Л. Г. 219
- Царева А. В. 214, 219
 Цветиновш А. Л. 167
 Цзиньхай Я. 229
 Цзэнке Хэ 132
 Циолковский К. З. 245
 Цурцумия Г. А. 167
 Цыганков Д. 140
- Чагин Б. А. 5, 48–51, 54, 64, 151
 Чегринец М. А. 95, 99, 104
 Чельшева Н. А. 76, 77, 212, 218
- Чернов В. 9, 13, 30
 Чернышева Л. 189, 192, 200, 202–204, 206
 Чернышева С. П. 178
 Чернышевский Н. Г. 50, 52
 Чижевский А. Л. 245
 Чистова Е. 201, 221
 Чичерин Б. Н. 25, 173
 Чубинский М. 14
 Чугунова Э. С. 76
 Чупров А. И. 12–13, 20, 21, 28, 30, 35, 40
- Шаев А. 55
 Шанявский А. 30
 Шапкин В. В. 168
 Шаров А. В. 76, 215
 Шаров А. Н. 69, 71, 77–79, 95, 215, 222,
 228–239
 Шаронов В. В. 99, 102
 Шафф А. 68
 Шафранская К. Д. 72
 Шахнович М. 50, 52
 Шацкий Б. Е. 38
 Шварц А. Н. 30
 Швечиков А. Н. 223
 Шейнис Л. И. 14, 30
 Шемшученко В. И. 192, 196–198, 206
 Шереги Ф. Э. 92
 Шершнева Е. Л. 119–126, 139, 143, 214, 220
 Шилин А. Я. 84
 Шипунова Т. В. 153–154, 178, 212, 218
 Ширяев Б. А. 76–77
 Шишкалова В. 203, 205
 Шишкин Д. П. 177
 Шишкина-Ярмоленко Л. С. 154, 162, 165,
 211, 220
 Шлее Г. 122
 Шмакова Е. 204
 Шмельёв К. В. 79
 Шмидт Г. 122, 124, 139
 Шмидт О. 127
 Шмидт Ф. И. 45
 Шолонкевич Г. И. 78
 Шонбауэр А. 119, 121, 124–125, 139
 Шпакова Р. П. 5, 60, 88, 117, 120–122,
 124–126, 133, 139, 143, 152, 246–249
 Штейнкамп 123–124
 Штайнхинберц 123

Штернберг Л. Я. 38–40

Штомпка П. 179

Шукшин В. 198

Шютц Ш. 142

Щека Н. П. 25

Щербаков Н. Ю. 212, 218, 222

Щербаносов А. 200

Щукин И. 14

Элиас Н. 105

Эспинас А. 13–14

Эссен Э. Э. 48

Южаков С. 9, 173

Ядов В. А. 43, 54–55, 64, 68, 71–73, 151,
152, 160

Яковец Ю. В. 16, 228

Яковлев И. П. 123, 143, 155, 167

Янжул И. И. 28

Ярошенко С. С. 214, 220

Ясюкова Л. А. 71, 76, 80, 215

Ятина Л. И. 214, 221, 222

Яцук А. 200

Яшина М. Н. 209

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
I. Начала социологии в Санкт-Петербургском университете.....	7
II. Русское социологическое общество им. М. М. Ковалевского как фактор институционализации отечественной социологии.....	20
III. Социология и социологическое образование в Ленинградском (Санкт-Петербургском) государственном университете в советский период ...	43
IV. Открытие факультета социологии как этап развития социологии и социологического образования в Санкт-Петербургском государственном университете	83
V. Международное сотрудничество факультета и совершенствование учебного и научно-исследовательского процесса	116
VI. Основные направления и результаты научной деятельности факультета	149
VII. Опыт подготовки учебной литературы.....	172
Заключение	181
Приложение 1. Студенты и студенческая жизнь факультета	187
Приложение 2. Коллектив факультета (2014)	207
Приложение 3. Памяти ушедших.....	234
Именной указатель	251

Научное издание

Асалхан Ользонович Бороноев

**Социология и социологическое образование
в Санкт-Петербургском государственном университете:
к 25-летию факультета социологии**

Редактор *Л. А. Карпова*

Компьютерная верстка *Е. М. Воронковой*

Подписано в печать 27.10.14. Формат 60×90¹/₁₆. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 22,75. Тираж 300 экз. Заказ 161

Издательство Санкт-Петербургского университета.

199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел. /факс (812)328-44-22

E-mail: info@unipress.ru www.unipress.ru

Типография Издательства СПбГУ.

199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.